

Устно-
поэтическое
творчество
мордовского
народа

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК

1978

ШЭ(235-10)-696
ФС(Морд)
У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ ВОСЬМОЙ

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

САРАНСК

1978

Составление, подстрочные переводы,
предисловие и комментарии
Э. Н. Тарахиной

Музыкальное приложение Т. И. Одиноквой

Общая редакция В. П. Аникина и Л. С. Кавтаськина

59656

У 0-7-4-2-091 48-78
М 130(03)-78

© Мордовское книжное издательство, 1978

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фольклор вводит ребенка в жизнь и всюду сопровождает его, учит и развлекает, приобщая к добру и красоте, честности и мудрости.

Колыбельные песни, потешки, прибаутки доставляют ребенку большое удовольствие, радость. Еще не понимая их содержания, он прислушивается к их звучанию, улавливает его ритмичность, музыкальность. Для подросших детей произведения фольклора являются ценным материалом, содействующим развитию их речи, обогащению словаря. Художественные образы вызывают у ребенка представление о предметах и явлениях окружающего мира, приобщают к словесному творчеству народа.

Произведения детского фольклора высокохудожественны, достойны глубокого изучения. Их отличает простота повествования, строгая логическая последовательность. Они в доступной детскому возрасту форме раскрывают отдельные связи между явлениями, помогают понять, «что такое хорошо и что такое плохо». Народная поэзия воспитывает у детей эстетическое отношение к природе, ко всей окружающей действительности, учит видеть прекрасное в человеке.

Мордовский народ создал богатый детский фольклор. У народа, почти не имевшего до установления Советской власти своей письменной литературы, исключительно большую роль играла поэзия. В дореволюционное время издания на национальных (эрзя и мокша) языках были очень редкими и почти не доходили до народа, поэтому произведения устного творчества и являлись

одним из основных средств эстетического и нравственного воспитания детей. Фольклор благотворно влиял на формирование мировоззрения и мироощущения подрастающего поколения.

Яркие поэтические образы фольклора оказывали благотворное воздействие на ребёнка и тогда, когда начала развиваться письменная литература. Устное творчество остается сокровищницей мудрости народной и в наши дни, когда телевидение, радио, печать несут массу информации детям.

Произведения мордовского детского фольклора начали записывать и печатать во второй половине прошлого столетия. Начиная с 60-х годов, устная поэзия различных народов, в том числе и мордвы, привлекает внимание различных исследователей. Так, русский писатель П. И. Мельников-Печерский в работе «Очерки мордвы»¹ впервые обращает внимание на обрядовые песенки (коляды, таусени и пр.), исполняемые детьми. Позже собирают и включают детский фольклор в свои сборники А. Юртов², Х. Паасонен³ и А. А. Шахматов⁴. Тексты даются на мордовских языках с переводом на русский (А. Юртов и А. А. Шахматов) и на немецкий (Х. Паасонен). Ими были изданы крупные фольклорные сборники, однако произведений детского устно-поэтического творчества в них ещё мало. Обычно исследователей интересовали другие жанры, а детский фольклор в печатные издания попадал редко. В дореволюционные сборники вошло всего лишь несколько десятков детских произведений.

После Великой Октябрьской революции с ростом национальных кадров, открытием учебных заведений развернулась краеведческая, собирательская работа. Начало публикации произведений мордовского детского фольклора в советское время было положено работой М. Т. Маркелова «Саратовская мордва»⁵.

Мордовские ученые, писатели, поэты в ответ на призыв русских фольклористов изучать детский быт и фольклор развернули активную деятельность по сбору произведений устно-поэтического творчества. В 30-е годы произведения детского фольклора мордовского народа все чаще начали появляться на страницах национальных газет, журналов, первых мордовских букварей.

Так, в сборнике «Мокшеть моронза»⁶ («Песни мокшанина») был выделен раздел «Идень морот да ёфкст» («Детские песни и сказки»).

Несомненно, знал и понимал необходимость изучения произведений детского устно-поэтического творчества М. Е. Евсевьев. В своей работе ученый уделял детскому фольклору большое внимание. В его рукописях⁷ немало детских песенок, колядок, описаний игр. В сборнике «Эрзянь морот»⁸ («Эрзянские песни») детские песни, коляды, загадки и игры выделены особо.

Постепенно детский песенный фольклор стал объектом внимания не только фольклористов-этнографов, но и музыковедов. В 1929 г. в сборник «Мокшэрзянь морот»⁹ («Мокша-эрзянские

песни»), составленный композитором Л. П. Кирюковым, были включены и детские песенки.

В 1935 году в новом его сборнике «Мокша-мордовские песни»¹⁰ детским народным произведениям уже был отведен целый раздел. Тексты печатались с переводом на русский язык, с приложением нот. Каждый текст был снабжен сведениями о месте записи.

В 40-х годах стали издаваться детские журналы¹¹, в которых печатались и произведения фольклора, правда, иногда в литературной обработке. Бóльшее место отводилось детской сказке и загадке, остальные жанры оставались без внимания. В других журналах¹², издававшихся в те годы, публиковались наряду со сказками и загадками и прибаутки, заклички и другие детские произведения.

Все это — появление произведений мордовского детского фольклора в периодической печати, в музыкальных и этнографических сборниках, на страницах мордовских учебников — дало толчок к еще более интенсивному собиранию и публикации подобных произведений.

С организацией Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики в Мордовии проводится систематическое собирание и издание фольклорного материала. Большая работа проделана была сотрудниками института и по собиранию мордовского детского фольклора.

Произведения детского фольклора включены в первый сборник образцов эрзянского фольклора («Эрзянь фольклор») ¹³. В последующие годы была осуществлена большая работа по собиранию и изданию народных сказок. Видную роль в этом деле сыграл А. И. Маскаев. Работая над монографией «Мордовская народная сказка», учёный собрал богатый текстовый материал, который со временем был включён в сборники «Эйкашонь ёвкст» («Детские сказки», 1940), «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки», 1954) и другие. В 1940 году вышел сборник, составленный М. Бабиной, «Идень ёфкст» («Детские сказки»), в 1952 году — книга К. Т. Самородова «Мокшень ёфкст» («Мокшанские сказки»), а вслед затем — сборники «Мокшень ёфкст» («Мокшанские сказки») и «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки»), предназначенные для детей дошкольного и младшего школьного возраста. В сборники включены тексты, близкие и понятные детям. С этой поры произведения детского фольклора публикуются почти во всех сборниках мордовского устно-поэтического творчества.

Отрадным надо считать появление в последние годы специальных сборников детского фольклора («Раз, два, три...» Сост. А. Борисов. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1970—1973, на трёх языках).

Появившиеся музыкально-фольклорные, этнографические и фольклорно-поэтические сборники еще не исчерпали всего ма-

териала. Много текстов хранится в различных архивах и рукописных фондах библиотек страны.

Небезынтересно проследить, как тексты детской поэзии входили в научный оборот. Их изучали, но бессистемно. В некоторых случаях произведения детского фольклора привлекались исследователями лишь в качестве примера для развития и обоснования общих теоретических положений. Так, композитор Г. И. Сураев-Королёв, рассматривая многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни, привёл несколько детских песенок¹⁴. Отдельные виды детского творчества анализировались и в монографиях, но на детской специфике фольклора акцента не делалось. Именно подобным образом рассматривал фольклор А. И. Маскаев в книге «Мордовская народная сказка»¹⁵: многие положения исследователя можно было отнести и к изучению детской сказки. Такова и работа К. Т. Самородова о паремическом творчестве народа¹⁶: автор отводит специальные разделы потешке, пестушке, прибаутке, скороговорке и загадке.

В конце 30-х годов нашего столетия была предпринята попытка и обстоятельного изучения мордовского детского фольклора¹⁷. Преподаватель Саратовского университета И. Г. Черапкин предложил первую, но, к сожалению, не совсем удачную классификацию детских песенок, разделив их на семь групп. Трудно понять, почему некоторые из них отнесены к числу детских (паряфтом моронят — укеры, явсемат, аварьфнемат и ольксемат — плачи). Речь идёт только о детских песнях. Вначале автор рассмотрел песни, исполняемые для детей младшего возраста (колыбельные песни, потешки и пестушки), а затем — тексты, сопутствующие детским играм. Было приведено много примеров на мокша-мордовском и на эрзя-мордовском языках. Свои выводы И. Г. Черапкин обосновал, пользуясь сведениями о бытовании произведений. Он указал на богатство репертуара мордовских детских песен, заметив, что в статье сказать всё о них невозможно, тем более что многое еще не собрано, не записано. И все же работа И. Г. Черапкина явилась первым шагом в изучении произведений мордовского детского фольклора. Она призывала собирателей записывать детское творчество, анализировать многообразие его жанрового состава.

Таковы краткие сведения по истории собирания, публикации и изучению мордовского детского фольклора.

Термин «детский фольклор» ввели в фольклористику русские ученые в середине 20-х годов нашего столетия¹⁸, но к единому мнению о специфике и границах этого понятия долгое время не могли прийти. Так, например, профессор Иркутского университе-

та Г. С. Виноградов к детскому фольклору относил лишь произведения, исполняемые самими детьми. «Детский фольклор, — писал он в 1926 году, — составляют произведения, которых не включает репертуар взрослых, это — совокупность произведений, исполнителями и слушателями которых являются сами дети»¹⁹. Тем самым колыбельные песни, потешки, сказки и многие другие народные произведения, созданные для детей взрослыми, исследователь исключил из детского фольклора.

Иного мнения придерживалась О. И. Капица. В её книге «Детский фольклор» можно прочесть: «Под детским фольклором мы понимаем как творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество»²⁰.

Современные русские ученые-фольклористы пришли к выводу, что к произведениям детского фольклора нужно относить как произведения, специально созданные взрослыми для детей, так и перешедшие к детям из репертуара взрослых и созданные самими детьми.

Мы считаем это положение приемлемым и для мордовского детского фольклора, поскольку в его составе также наличествуют эти три пласта, а именно:

- 1) произведения, специально созданные для детей (колыбельные песни, потешки, пестушки, прибаутки, сказки);
- 2) произведения, перешедшие из репертуара взрослых в детский (загадки, скороговорки, игры, заклички, приговорки, коляды);
- 3) произведения, создаваемые самими детьми (дразнилки, подделки, считалки).

Однако предложенная классификация, как и всякая другая, до некоторой степени условна. Жанровый состав мордовского детского фольклора может быть охарактеризован и на основе возрастного принципа: устное творчество следует за ребенком по всем главным этапам его умственного и физического развития.

Жизнь ребёнка неразрывно связана с народной поэзией. Родные песни звучат для него с колыбели. Уже в первый месяц жизни ему доступна несложная ритмическая смена звуков, поэтому простая мелодия колыбельных песен успокаивает, усыпляет малыша. Колыбельная песня вобрала в себя и сохранила чистый голос тысяч матерей, их нежную душу и чуткое сердце. Очень метко об этом писал исследователь русских колыбельных песен А. Ветухов: «Мать своим врожденным чутьем поняла, что для ребёнка нужны именно песни... умиротворяющие, светлые и монотонные. Так создалась форма для колыбельной песни. Те же материнские чувства подсказали, каково должно быть содержание колыбельной песни; здесь же отражается все, что есть в душе матери лучшего, возвышенного»²¹.

Мысль о возникновении колыбельных песен развивает современный русский фольклорист М. Н. Мельников. Он пишет,

что «...это сделано не инстинктивно, ...а добыто опытом многих тысяч поколений матерей и пестуний. Они ставятся ежедневно и ежечасно в повседневной жизни человека. Воспитание — чрезвычайно сложное и удивительно трудоёмкое дело. Лучшие результаты закреплялись в сознании и постепенно, трудно, но вырабатывались все средства народной педагогики, в том числе и колыбельная поэзия»²².

В советской фольклористике до сих пор является нерешенным вопрос о времени появления колыбельных песен. Фольклористы, занимающиеся изучением детского фольклора различных народов, признают, что корни колыбельных песен уходят в глубокую древность, но в конкретных суждениях о времени их создания наблюдаются расхождения. В начале 50-х годов XX века русская исследовательница Н. М. Элнаш утверждала, что колыбельный фольклор «уходит своими корнями в глубь родового периода», и при этом предполагала существование его зачатков в виде отдельных повторяющихся выкриков в период родового быта²³. М. Н. Мельников считает, что «следы колыбельного жанра уводят нас в общинно-родовой строй»²⁴. В какой-то степени его взгляд совпал с выводом доктора филологических наук В. Я. Евсеева, изучавшего колыбельные песни карел и других прибалтийско-финских народов. В. Я. Евсеев в свою очередь согласился с мнением латышской исследовательницы В. Гребле о возникновении колыбельных песен в дофеодалный период²⁵.

Генезис колыбельных песен является одним из сложных и не изученных вопросов и в мордовской фольклористике. Делать какие-либо выводы о времени зарождения мордовских колыбельных песен пока трудно, т. к. дошедшие до нас материалы по своему происхождению либо относятся к позднему периоду, либо в них произошла сильная трансформация ранних поэтических образов. В колыбельных песнях сохранились только отдельные элементы, которые позволяют высказать лишь предварительные суждения.

Во-первых, важен мотив эрзянских колыбельных песен, чтобы ребёнок заснул «сном старой свиньи» («сыре тувонь удома-со»). Не связан ли этот мотив, как и у латышей (см. работу П. Йокимайтене²⁶), с древними обычаями? В люльку бросали пук соломы перед тем, как в первый раз положить в нее ребёнка, чтобы он спокойно и крепко спал.

Во-вторых, важно обращение матери к ребёнку в третьем лице вместо ожидаемого второго.

Подобное явление наблюдается и в эвенкийских народных колыбельных песнях²⁷. М. Г. Воскобойников указал на зависимость такого обращения от представления, согласно которому нельзя называть имя новорожденного — нельзя говорить, чей он. Не исключено, что пережитком этого же представления является и соответствующая черта в колыбельных песнях мордовского народа. Хотя нами не найдено прямых подтверждений, но

тот факт, что и в поздних, а также в современных записях мать обращается к ребёнку всегда во втором лице, наводит нас на мысль, что подобная форма обращения находится в какой-то связи с давними представлениями. Выявление древних вариантов, несомненно, поможет понять генезис мордовских колыбельных песен.

Колыбельные песни мордовского народа («нурсема морот» — эрзянские и «нюрюфнема морот» — мокшанские) по своей тематике имеют немало общего с русскими и некоторыми финно-угорскими текстами. Их поэтические образы близки ребёнку. В традиционных колыбельных песнях поётся о птицах (сороке и вороне), о животных (кошке, коровушке), о предметах домашнего обихода. Но в противоположность русским «гуленькам» у мордовского народа образы сороки и вороны не связаны с призывами сна. Видимо, функцию колыбельных песен такие тексты приобрели в недавнее время, так как они даже лишены традиционных зачинов, рефренов и концовок.

Эти песенки в известной мере знакомят ребёнка с внешностью и повадками птиц. В текстах о коровушке («Бабанть ульнесь тругазо» — «Была у бабушки коровушка») и о кошке, слизавшей сметану («Кэр, кэр, катоня» — «Мур, мур, кисонька»), содержится нравоучение. Мордовские песни о кошке подобны русским песням о вороватом коте. Через них взрослые ненавязчиво преподносят детям урок о том, что в меру своих сил нужно помогать людям в несчастье.

Большая часть мордовских текстов, в которых поётся о будущем ребёнка, о занятиях родителей, о заботах, обременяющих женщину, построена на обращении.

Значительную группу составляют песни о будущем ребёнка. Женщина выражала свою мечту увидеть сына сильным и ловким в любой работе, а дочь — умелой рукодельницей, хорошей хозяйкой. «Историческая эпоха, социальная среда, уровень культуры отражается на мечтах матери о будущем ребёнка, — писала О. И. Капица. — Они сводятся иногда к пожеланию богатства, здоровья, которое составляет основу счастья, и только при более высоком духовном развитии идеалы эти не личного, а общественного характера»²⁸.

С изменениями, происходящими в жизни народа, в песни вносятся новые мотивы. Если раньше мать желала, чтоб сын шёл за сохой, то в современной песне высказывается пожелание увидеть сына пашущим на тракторе или работающим на заводе. То, о чем забитая в прошлом женщина-мордовка и не могла мечтать, стало действительностью. Из колыбельных песен исчезли слова, говорящие о нужде и заботах. Над колыбелью ребёнка в наши дни поются нежные, полные ласки песни.

Нередко колыбельными становятся песенки из сказок. Прозаический текст или совсем забывается, или еще продолжает

бытовать, а песенка из сказки обретает самостоятельность, изменив первоначальную функцию.

Содержание мордовских колыбельных песен может представлять собой либо монолог матери, обращённый к ребёнку, к различным животным, зверям, птицам, либо имитацию диалога. Очень широко распространён диалог в вопросно-ответной форме кумулятивного типа: «Где мясо?— Кошка съела. Где кошка?— Во двор убежала» и т. д.

Ухаживая за ребёнком, взрослые сопровождают действия разными словами. Это **пестушки**, **потешки** и **прибаутки**. Как и у всех народов мира, такие произведения известны и мордовскому устно-поэтическому творчеству.

В мордовской фольклористике ещё не принято единого названия для обозначения произведений, сопровождающих «тютюшканье», подкидывание ребёнка на ногу, на колене, качание за спиной. Мы принимаем термин, взятый из русского фольклора, — **пестушки**.

Пестушками сопровождаются различные движения ребёнка, начиная с самых простых. Когда дитя просыпается, взрослые, поглаживая его по животу, приговаривают:

А кодашкasto касыть, монь цёрам!
А кодашкasto касыть, монь лапам!..

Перевод:

А каким большим ты вырос, мой сынок!
А каким большим ты вырос, моя лапoнька!..

Эти тексты сопровождают простейшие комплексы физических упражнений; но если бы мать проделывала все действия (поглаживание туловища, ручек, ножек и т. д.), не сопровождая их словами, вряд ли это доставило бы удовольствие ребёнку.

Пестушки помогают детям учиться потягиваться, ходить, сидеть. Существует у мордовского народа немало произведений, побуждающих малыша смелее двигаться, тверже держаться на ножках. Словами сопровождается и обувание ребёнка, и одевание. Широко распространена у мордовского народа любимая забава детей: качаться у взрослых на ноге. Взрослый при этом произносит ритмически построенный текст, который помогает движению, организует его.

Большую же часть пестушек составляют песенки, исполняемые при подкидывании малыша вверх (тютюшканье).

Подкидывание, или тютюшканье, диктовалось, конечно, не только заботой об укреплении мышц ребёнка, как пишет М. Н. Мельников²⁹. Здесь, несомненно, выступали и другие причинные факторы: взрослые начинают тютюшкать малыша обычно в порыве нежности и любви к нему. Кроме того, если

вдуматься в смысл пестушек такого типа (ими сопровождают подкидывание, и они образуют отдельную группу):

...Дюгу, дюгу — дегушти,
Марюсь касы сёксетя.
Кядец саты моркшты,
Лямвядлонга коршты...

Дюгу, дюгу — дегушти,
Машенька вырастет к осени.
Рукой достанет до стола,
Хлебнет и суну...

то невольно возникает предположение — а не связаны ли эти пестушки с древними магическими заклинаниями, чтобы ребёнок быстрее рос?

Пестушки отличаются от других детских песенок своеобразным зачином («Токи, токи, токине», «Дёго, дёго, декшке»). Этот зачин присущ пестушкам, произносимым при тютюшканье или при качании ребёнка на колене. В других пестушках такой зачин отсутствует: они отличаются от динамически построенных пестушек в самом своём строе. Их ритм определяется другим видом физических действий, но во всех случаях слова в пестушках произносятся чётко, иногда даже скандируются.

Игры и забавы по мере роста детей постепенно усложняются. Пестушки начинают уступать место потешкам, иногда они исполняются параллельно. Потешками взрослые развлекают ребёнка.

В русском детском фольклоре классическими образцами потешек являются «Ладушки» и «Сорока». У мордовского народа также есть подобные забавы, но произносимый при этом текст совершенно иной. В эрзянском варианте хлопанье в ладоши сопровождается песенкой, в которой говорится о «домике», — при этом соединяют кончики пальцев детских ручек.

С потешек начинается и обучение детей счёту. Мудрый педагог — народ уже на втором году жизни начинает учить малыша счёту. У мордовского народа для этого используются различные игры с пальчиками детей. Взрослый берёт левую руку ребёнка и водит по ладошке указательным пальцем другой его руки, приговаривая:

Тьфу, тьфу, церяня,
Церянь-пяштень товня,
Инезень олгона,
Ведь саразонь толганя...

Тьфу, тьфу, жёлудь,
Ядрышко жёлудя-орешка,
Малиновая веточка,
Уточкино пёрышко...

Затем тем же пальцем, которым водил по ладошке ребёнка, взрослый начинает сгибать по очереди пальцы левой ручки ребёнка и приговаривает:

Тя — атяня,
Тя — бабяня,
Тя — стиряня,
Тя — цёраяня,
Тя — рвяня.

Это — дедушка,
Это — бабушка,
Это — доченька,
Это — сыночек,
Это — сношенька.

Сгиба пальчики ребёнка, взрослые могут называть и соответствующие порядковые числительные:

Фкя мазы адиять
И дяле пальять Натати,
Омбоценять — Машати,
Колмоценять — Петянди,
Нилеценять — Ванянди...

Первое красное янычо
И ласковое словечко Наташеньке,
Второе — Машеньке,
Третье — Петеньке,
Четвертое — Ванечке...

Кроме счета, из таких песенок ребёнок усваивает некоторые наставления: что нужно делиться угощением с другими, не быть жадным, не обижать маленьких и пр. Так, потешки сочетают в себе функции развлечения и воспитания ребёнка в физическом, нравственном и умственном отношении.

Кроме того, встречаются потешки, в которых между пальчиками распределяются обязанности по дому:

Тя — атяня,
Тя — бабана,
Тя — баянь уштыня,
Тя — ведень кандыня,
Тя — паряня (баяня).

Это — дедушка,
Это — бабушка,
Этот — баню топит,
Этот — воду носит,
Этот — венчиком парит.

Простой незамысловатый текст сообщает ребёнку первые понятия о труде. Дедушка и бабушка — это старшие члены семьи, они пользуются почетом и уважением. Своим долготелым трудом они заслужили отдых. Потешка неназойливо учит, что каждый в доме должен делать посильную работу. Такова основная тематика мордовских потешек.

Объём потешек неодинаков. Одни представляют собой четырехстишья, другие включают в себя до двадцати четырех стихов. Короткие потешки произносятся при игре в ладушки, большие — в остальных случаях: они очень интересны и своеобразны по композиции. Песенки, исполняемые во время игры в ладушки, просты по своему построению, это — повествовательно-описательные картины, а у потешек, исполняемых во время игры «Шеерняса» («В мышонка») и в подобных ей, сложная композиция: зачин, основная часть и концовка. Это классическая форма потешек. Зачин во всех вариантах состоит из 7—11 стихов. Такой объём иногда превращает его в самостоятельную потешку. Содержание зачина разное. В зачине, начинающемся с междометийных слов (пфу, пфу), в одних вариантах говорится о жёлуде, в других — о земляном и водяном орешке. Можно предположить, что в первом случае взрослые в аллегорической форме говорят о ребёнке. Слова:

Атянь-бабань удюня,
Тундань-майнь паньфкя,
Сёксь медень таньфкя...

Дедушкино-бабушкино дуплышко,
Весенний майский цветочек,
Сладость весеннего медочка...

указывают, что потешка адресована малышу, с которым забавляются. Возможно, как и в колыбельных песнях, у мордовского

народа в далёком прошлом не было принято прямо называть ребёнка, поэтому и были выработаны иносказания, ставшие с течением времени поэтическими формулами.

Основную часть потешки составляет счёт. В каждом её варианте взрослый, перебирая пальчики ребёнка, считает и при этом называет членов семьи, знакомит малыша с разными людскими именами, их занятием и пр.

И в эрзянских, и в мокшанских потешках особые концовки, их цель развеселить ребёнка, а форма — диалог между бабушкой и внуком (или внучкой).

Таким образом, у мордовских потешек устойчивая композиция.

Дети постепенно знакомятся с песенками более сложного содержания. Пестушки и потешки уступают место **прибауткам**.

У мордовского народа единого названия для таких текстов в настоящее время уже нет. В эрзянских селениях прибаутки редко выделяют из общего состава песенок и поэтому нередко называют их просто «морынь» (песенки). Мокша-мордовское население отдельных мест называет прибаутки: «юваткшнемат, звутькшнемат или устькшнемат»³⁰.

Прибаутки — это шуточные песенки, чаще всего сюжетного характера, они не связаны с игрой, как потешки или пестушки. Ими взрослые забавляют детей, начиная с 2—3 лет. Дети постарше поют их сами, переняв от взрослых.

По своему содержанию мордовские прибаутки очень разнообразны. Одни из них, видимо, создавались специально для того, чтобы развеселить ребёнка, другие перешли из плясовых, скоморошских песенок и колядок. Тем самым образуются две группы прибауток. Чёткой границы провести между ними невозможно. Вероятно, найдётся основание предположить, что песенки, содержанием близкие ребёнку, создавались специально для него, а те, содержание которых не было близко восприятию ребёнка, лишь перешли из других разрядов фольклора: взрослые лишь отобрали эти произведения для детей вследствие ритма или иных звуковых свойств. Почти всегда переход сопровождался изменениями в тексте, он «приспосабливался» к новой функции. Реже прибаутка сохранялась в первоначальном виде.

К первой группе относятся песенки о сороке, о кошке, о зайчике, о мышонке и о других птицах и животных. Несмотря на свой небольшой размер, эти песенки всегда заключают в себе законченную мысль. Первые два стиха обычно содержат обращение. Сороку или ласточку спрашивают, почему у них длинный хвост. Ответы могут быть разными. Наиболее распространены короткие, в два стиха:

— Ай, сезяка, сезяка!
Мейс пулыньть кувака?

— Ай, сорока, сорока!
Отчего хвостик у тебя длинный?

— Од уряжум казизе,
Пуло лезнь содызе¹.

— Новая сноха подарила,
Конец хвоста надставила.

Прибаутки, созданные для детей, выполняют и правоучительную роль. В них всегда наказывается кошка, слизавшая сметану, или зайчик, забравшийся в огород. Данные песенки могут исполняться и над колыбелью, при этом меняется лишь ритм.

Прибаутки второй группы по содержанию столь же просты, но в них чаще всего говорится о нереальных действиях и явлениях (чем они приближаются к скоморошьим песням)³¹. В отдельных прибаутках в шутивное содержание вкладывается наидание, высмеиваются представители местной власти.

Прибаутки по объему невелики (10—14 стихов), иногда встречаются и очень короткие — в 4 стиха. Тексты, построенные в форме вопросов и ответов, которые широко распространены среди мордовских детей, могут достигать больших размеров (до 20—26 стихов).

«Образы в народной поэзии всегда связаны с жизнью, с переживаниями ребёнка. Осваивая мир и отдельные его явления, дитя прежде всего улавливает их отношение к себе. Великий художник — народ хорошо учитывает эти особенности психики ребёнка и обращает в сторону дитяти весь мир, освещённый чудесной поэтической грёзой. Все действующие лица детских песенок обязательно имеют отношение к ребёнку»³². Эти слова известной исследовательницы русской детской литературы А. П. Бабушкиной по праву можно отнести к пестушкам, потешкам и прибауткам мордовского народа. Хотя они и невелики по размеру, порой бывают и шутивными, но они всегда полны ласки и любви к ребёнку.

В устной поэзии самих детей важное место занимают произведения, в своей основе восходящие к обрядовым произведениям. Это заклички, приговорки, колядки. **Заклички** — стихотворные обращения к солнцу, дождю, ветру, временам года — восходят к древним магическим заклинаниям природы, но теперь это лишь детская забава, игра. Дети обычно скандируют или распевают заклички, повторяя их по несколько раз. Во время первых тёплых весенних дождей или после летней жары дети бегают босиком по лужам и выкрикивают:

Пиземня, вишкоп!
Максан семишник².

Дождик, пуше лей!
Дам тебе семишник.

Не исключено, что в таких закличках будут усмотрены отзвуки языческих воззрений народа: таков мотив жертвоприношения ради осуществления просьбы.

К древней обрядовой поэзии, по всей вероятности, восходят и детские **приговорки**. Это небольшие песенки-обращения к

¹ Букв. перевод: «К концу хвоста прицепила».

² Монета в две копейки.

различным птицам, насекомым. В приговорках сохранились следы древних магических заговоров и заклинаний. Многие приговорки содержат обращения к птицам: курице, гусям, чибису, ласточке, ястребу. Особенно разнообразны окрики ястреба, выслеживающего наседку с цыплятами. В одних случаях ему обещают вместо желаемой добычи горячий камень в клюв, в других — пугают, что горит его гнездо с птенцами и т. д.

Некоторые приговорки еще до сих пор хранят в себе остатки народных примет (таково, к примеру, обращение к божьей коровке), остатки заклинаний (обращение к бабочке). К заклинаниям по форме близки приговорки, произносимые в различных «сложных» ситуациях детской жизни. Собирается ребёнок перепрыгнуть через канавку — и перед этим произносит:

Тьфу! Офтошь пальге синдевоза,
Моннесь тязя!

Тьфу! У медведя нога пусть
сломаётся,
Моя пусть не ушибается!

Попала при купании в уши вода, — малыш, прикрыв ладонью ухо, скачет на одной ноге и тоже произносит при этом приговорку, надеясь, что слова помогут ему.

Самостоятельной детской обрядовой поэзии не существовало. Дети принимали участие в обрядах взрослых, где им отводилась определенная роль. Как и у всех европейских народов, у мордвы детьми исполнялись песенки-заклички. Дети начинали закликание, следом к исполнению этого обряда присоединялись и взрослые. Большое участие принимали дети в зимних обрядах. Рождественское колядование было одним из их любимых развлечений. Дети колядовали в отличие от взрослых днём. В их колядках редко бывали мотивы величания хозяев и пожелания благополучия. Целью детских колядок было иное — повеселить взрослых, получить подарки.

Самыми распространенными, сохранившимися в некоторых местах до наших дней, являются колядки с кумулятивной композицией. В остальном детские колядки по содержанию и форме близки песням, исполняемым взрослыми.

Мордовский детский фольклор так же, как русский, включает в себя «много песен и без всякого назначения; они исполняются детьми только для удовлетворения их эстетических запросов, нравятся слова, ритм, напев»³³. Текст и мелодия их обычно несложны, но очень выразительны и легко воспринимаются детьми. Они отличаются яркой образностью, привлекают ребят своей ритмичностью, звонкими рифмами, звукоподражаниями.

Ребёнок с колыбели играет. В процессе игры он учится мыслить, воспроизводит и осваивает многие действия взрослых. В игре постепенно формируется детская спорность, сообразительность, ловкость и другие ценные и нужные качества. «Для ребенка серьёзна всякая игра,— писал А. В. Луначарский,— ибо, играя, он живет. Он только тогда и живёт, тогда только и упражняется, тогда только и растит душу и тело, когда играет»³⁴.

Многие игры наряду с чисто спортивными элементами содержат в себе интересный словесный материал, иногда оформленный в драматическое действо.

Мордовские детские игры — это игры с традиционным и импровизированным поэтическим текстом, с игровыми прелюдиями³⁵. Группа игр с традиционным и импровизированным поэтическим текстом по своему составу разнородна, но её объединяет то, что во всех случаях налицо драматический сюжет, пусть не всегда совершенный. Так, в некоторых играх различимы отдельные компоненты сюжета. В игре «Катоняса» («В кошку») ясно выделяется завязка — «мать», уходя из дома, строго наказывает «дочке» стеречь горшки с молоком, сметаной и маслом. Этот разговор подслушивает «кошка». Далее следует развитие действия — хитрая «кошка» обманывает «дочь»: обещая приглядеть в доме за всеми продуктами, она съедает что-нибудь из них и убегает. Возвратившаяся «мать» догадывается о непослушании «дочери» и бранит её. «Дочь» просит прощения. Текст игры не является каноническим, устойчивым, отдельные фразы могут меняться по воле исполнителей.

В большинстве игр во всех вариантах сохраняется традиционное содержание. Это видно на примере игры «Каргинес» («В журавля»). Текст, произносимый игроками, зафиксированный в начале нашего века М. Е. Евсевьевым, сохранился без изменений до наших дней.

Наряду с этим замечены и случаи утери словесных элементов. Игра становится чисто спортивной забавой. Этот процесс произошел в игре «Кшуманес» («В редьку»). Если в записи М. Е. Евсевьева был налицо ещё богатый текстовый материал, пояснявший действие, то в современных описаниях его уже нет. Дети превратили игру в своеобразное состязание в силе.

Группа мордовских детских игр с прелюдиями является более распространенной по сравнению с предыдущей. В одних текстах, произносимых перед началом игры, предлагаются условия её ведения, в других — либо выбирается водящий, либо происходит деление участников на партии. Соответственно назначению различаются и сами прелюдии. Особых названий их у мордовского народа не сохранилось, поэтому почти повсеместно, говоря о той или иной прелюдии, употребляют соответствующую глагольную форму («ловномс» — «считаться»; «кор-

тамс» — «сговориться» и т. д.). Лишь в отдельных мокшанских сёлах детьми иногда употребляется название прелюдии-считалки — «пяряма»; вероятно, оно образовано от первого слова распространенной считалки:

Пяря, Маря,
Учань Даря...

Современная детвора использует в забавах и играх различные виды прелюдий: молчанки, жеребьевки и считалки. Характерно, что молчанки, посредством которых дети договариваются не нарушать тишины, исполнялись в обследованных нами селениях по-русски. Молчанка не всегда выполняет роль прелюдии. Она может «существовать» и самостоятельно — для установления тишины в детском коллективе.

Когда необходимо всем участникам разделиться на две группы, в детских играх используются жеребьевки. Из числа игроков вначале выбираются две «матки», обычно это самые ловкие мальчики или девочки. А остальные попарно отходят в сторону «сговариваться». Затем «матки» по очереди выбирают себе игроков. Жеребьевка длится до тех пор, пока все желающие принять участие в игре не разделятся на две партии. В жеребьевых сговорках проявляется большое мастерство в подборе рифмующихся слов и выражений — это способствует расширению запаса слов у детей. В сговорках используются новые слова, услышанные по радио, в кино, в школе. Современная мордовская детвора с ранних лет владеет русским языком и не испытывает затруднений при составлении рифмованных строк и на русском языке.

Самым распространенным и любимым видом игровых прелюдий у мордовских детей является считалка. Несомненно, это связано с тем, что у малышей очень популярны игры в прятки, а считалка в этой игре обязательна. Для того чтобы определить, кто будет «водить» — разыскивать спрятавшихся, дети считаются: встают в круг или полукруг, один из них — в центр. Он громко и четко произносит слова, дотрагиваясь при произношении их до игроков. На кого приходится последнее «ударное» слово, тот «выходит», и так до конца. Оставшийся последним «водит». Существуют и другие приёмы пересчёта: считают иногда всего лишь один раз, и выбывший при этом игрок считается водящим. Счёт может осуществляться по-разному: по пальцам, по кулакам и даже по коленям. Так, при игре «Болагаса» дети садятся на землю в кружок, коленями касаясь друг друга, и по коленям начинается счёт.

Назначение считалки в игре определило её содержание и структуру. В связи с тем, что считалка используется для пересчёта, в ней встречаются не только перечисления существительных. Компонентами многих эрзянских считалок выступают и количественные или порядковые числительные.

В иных считалках нет прямого счёта. Это смысловые считалки, представляющие собой обычные рифмованные стихи: они не содержат в себе неясных, заумных слов.

Кроме смысловых считалок, у мордовских детей распространены считалки, целиком состоящие из заумных слов. Дети, любящие даже обычным словам придавать необычную, заумную форму, форму, неясную для взрослых, а равно и для сверстников, не посвященных в тайну словообразования, своё обыкновение изъясняться заумно перенесли и в считалки. Большой интерес у детей вызывает необычное звучание слов, иногда заумь касается и смысла, вкладываемого в них. Не исключено, что корни зауми мордовских считалок восходят к глубокой древности.

Итак, в мордовском детском фольклоре чётко различимы два вида считалок: смысловые и заумные. Они не однородны по своей композиции. Наиболее распространены смысловые считалки, состоящие из зачина и основной части. Зачином является счёт, выраженный количественными числительными:

Вейке, кавто, кемгавтово,
Чи ломань шапкавтомо...

Один, два, двенадцать,
Бежит человек без шапки...

В иных считалках зачин не выделяется в отдельный компонент, он как бы сливается с основной частью и составляет с ней единое целое. В этом случае зачин улавливается лишь при произнесении: после него делается пауза. Редко выделяется зачин и в заумных считалках.

Основная часть в мордовских считалках чаще всего является простым, бессюжетным произведением:

...Совсь а сыре,
Совсь а од,
Линиминезз— пароход.

...Сам не старый,
Сам не молодой,
Лошадь его — пароход.

В других случаях в основной части дается простейшее описание каких-либо действий:

...Нармоньц ярхшай сурола,
Мои кундайне пулода.

...Птичка клюет просо,
Я поймал ее за хвост.

Такой компонент, как «выход», в мордовских считалках встречается редко и поэтому не является типичным для них, лишь отдельные считалки заканчиваются обращением к игроку, который должен выходить из круга. Их немного, это: «Кифчек, листь» («Чирк, выходи») или «Нумол алу прочь листь» («Под зайца выйди вон»). Иногда к мордовскому тексту дети присоединяют «выход» на русском языке типа: «Стакан воды — водишь ты» и другие.

Богата и интересна лексика детских считалок. Она преимущественно отражает то, что окружает детей, что соответствует

их интересам и уровню понимания. Мысль Г. С. Виноградова о том, что «одной из характерных черт лексического состава считалок приходится считать бедность отвлеченного элемента, почти полное отсутствие абстрактных понятий и их словесных обозначений»³⁶, полностью подтверждается и мордовскими считалками. В них чаще встречаются конкретные понятия, например, названия животных: лишме (лошадь), нумоло (заяц), ур (белка); названия птиц: сараз (курица), атякш (петух), нармонь (птица) и другие. В некоторые считалки дети вставляют собственные имена: Петя, Маря, Ива, Яков, Учань Даря. Последнее характерно больше для мокша-мордовских текстов, но самыми распространенными в считалках являются имена числительные: они не только образуют зачин, но иногда и повторяются через строку:

Вейке, кавто, колмо, ниле,
Мои сзвинь саразонь шиле.
Кавто, колмо, ниле, петесь,
Килень понги псакань пекесь?

Один, два, три, четыре,
Я съел куриное ухо.
Два, три, четыре, пять.
Кому достанется кошкин живот?

Строение стиха у мордовских считалок, как и в фольклоре других народов, определяется назначением. В них очень строго соблюдают ритм. В случае утраты ритма исчезает и считалка. Ритм поддерживается при произношении слов движениями руки говорящего. Движения «не только отвечают непосредственной необходимости «указания», но, поднимаясь при внимательном и любовном исполнении на высоту пластического искусства, регулируют произношение, способствуют выковке мерной речи»³⁷.

* * *

«Ребёнок до десятилетнего возраста требует забав, и требование его биологически закономерно. Он хочет играть, он играет всем и познает окружающий его мир прежде всего и легче всего в игре, игрой. Он играет и в слове и словом. Именно на игре словом ребёнок учится тонкостям родного языка, усваивает музыку его и то, что филологи называют «духом языка»³⁸, — говорил А. М. Горький. Его слова подчеркивают значение игры для ребёнка вообще, словесной игры в особенности. Скороговорки, дразнилки, поддёвки наполнены рифмованными словами, созвучиями: они нравятся детям, так как, очевидно, удовлетворяют потребности их развивающегося ума и чувств. Дети «...играют не только вещами, но и произносимыми звуками. Эти звуковые и словесные игры, очевидно, чрезвычайно полезны, так как в фольклоре детей всего мира они занимают заметное место. Даже когда ребёнок становится старше, у него часто возникает потребность потешиться и поиграть словами, так как он не

сразу привыкает к тому, что слова выполняют только деловую, коммуникативную функцию»³⁹.

Дети старшего возраста любят состязаться в повторении труднопроизносимых фраз или стишков. Это скороговорка — весёлая безобидная игра, во время которой дети часто ошибаются, путают звуки, искажают слова, чем вызывают смех товарищей.

С помощью скороговорок не только развлекаются, но и «учатся говорить». Частые упражнения в повторении скороговорок способствуют устранению косноязычия, дети учатся правильному произношению.

О времени перехода скороговорок от взрослых к детям говорить очень трудно. Самые ранние записи относятся к началу нашего столетия, но и они не сопровождаются какими-либо сведениями о бытовании. Содержание этих скороговорок «нейтральное», они могли быть распространены и среди взрослых, и среди детей. Подобные указания отсутствуют и в последующих изданиях, нет их и в материалах, хранящихся в рукописном фонде Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.

Наши наблюдения показывают, что в настоящее время скороговорки — активное явление детского фольклора. Как правило, дети используют те скороговорки, в которых нет никакого подвоха, в которых не заключен нескромный смысл. Ребёнку доставляет удовольствие самое существо словесной игры, скороговорок.

Нередко в роли скороговорки дети используют произведения других жанров. Например, записанная нами в с. Сузгарье Рузаевского района МАССР скороговорка «Тинге, тингозе, кшнинь тинге лангозе» является первой частью загадки о выпечке блинов: «Тинге, тингозе, кшнинь тинге лангозе, куцькан толга валгозе» («Ток, мой ток, мой ток с железной поверхностью, пером коршуна помазанный»). А скороговорки «Парь парь лангсо» является первой частью загадки о мельничных жерновах: «Парь парь лангсо, парь кундо лангсо. Вишк, вишк морозо, карамысла вальгейзэ». («Кадка на кадке, кадка на крыше кадки. Вишк, вишк её песня, как коромысло, её голос»). Детей привлекает обилие аллитераций, создаваемых повторами звонких согласных. Это сближает загадки со скороговорками.

Мордовские скороговорки так же, как и русские, невелики по размерам. Это однострочные произведения с внутренней рифмой: «Сура пача Мария, а розь пача Дария» («Пшениный пирог Марья, а ржаной пирог Дарья»). Тексты скороговорок, как и многие прибаутки, дразнилки, считалки, трудно поддаются переводу на русский язык. При переводе почти всегда теряется смысл оригинала и вся прелесть скороговорки.

Своеобразны произведения несколько иной словесной игры — дразнилки и поддёвки. Г. С. Виноградов относил их к детской сатирической лирике. О. И. Капица и вслед за ней современней фольклорист М. Н. Мельников считают, что термин «детская сатирическая лирика» не совсем удачен. Нам также представляется, что в основе дразнилок и поддевок мордовского народа лежит не столько сатира, сколько игра рифмующимися звуками и словами.

Дразнилками являются звучные, рифмованные, остроумные стишки, используемые детьми для того, чтобы подразнить кого-либо из своих сверстников. Не будь в текстах рифмы, дети не стали бы их произносить. Словесная и звуковая игра увлекает ребёнка не меньше, чем заключённый в дразнилке юмор.

Детские дразнилки, вероятнее всего, связаны с творчеством взрослых (прозвищами, прибаутками, корильными песнями). Отсюда, видимо, и берут начало дразнилки, в которых вышучиваются имена. Таких дразнилок много в мордовском детском фольклоре. В них вместе с тем осуждаются воровство, ябедничество, лень, хвастовство. В некоторых эрзянских селениях встречаются дразнилки не только с шутливым обыгрыванием имен, но и прозвищ, отчества, фамилий. Например, девочку, отца которой зовут Яковом, дразнят:

Яшка-каталажка,
Пиже фуражка.

Яшка-каталажка,
Зеленая фуражка.

Несмотря ни на какие запреты, подвергаются осмеянию внешность и черты характера. Подсмеиваясь над кудрявым, дети распевают:

Кудряв баран,
Чурькат паран,
Салведь теян,
А андан!

Кудрявый баран,
Луку нарву,
Окрошку сделаю,
Тебя не накормлю!

Чтобы подшутить над своим товарищем, «поддеть» его, дети прибегают к поддёвкам. У эрзи они называются так же, как дразнилки, «травамкат». Считающий себя смелым и опытным во всех детских проказах без всякого предупреждения подступает к своему стеснительному товарищу и предлагает что-нибудь повторить за ним. Все окружающие ждут последствий, и, когда ответивший ставит себя в смешное положение, довольные удавшейся шуткой, хохочут.

Обычная форма подделки — диалог. Сначала тут идёт предложение повторить что-либо («мерть: «Вера» — «скажи: «Вера»»), затем повторяется предложенное слово и, наконец, в финале следует самое главное, ради чего существует всё («Тон — сёвонь мера!» — «Ты — глины мера!»).

Некоторые из этих своеобразных словесных игр не ограничиваются лишь произнесением слов, они сопровождаются действием (финальная «ответная» часть поддѣвки, указывает на его необходимость).

Произносятся поддѣвки, особенно последние слова, быстро, почти скороговоркой. Несмотря на различную величину реплик в диалоге, создается впечатление их соразмерности. Это удается при помощи энклизы и проклизы, а также повтора одного и того же слова в первой и второй репликах, рифмующегося с третьей.

Активно живет в детской среде загадка. В настоящее время она почти полностью перешла к детям. Если несколько десятилетий тому назад загадка у мордовского народа часто исполнялась среди взрослых (на посиделках, свадьбах, вечерах загадок), то сейчас это почти не наблюдается. Взрослые все реже и реже загадывают загадки в своем кругу. Их они в основном оставили детям.

В детском фольклоре функции загадки несколько сужаются. Здесь этот жанр способствует развитию сообразительности ребёнка, вырабатывает у него поэтическое восприятие окружающей действительности. В загадке ребёнка привлекает игровой элемент. Дети устраивают своеобразные соревнования, кто быстрее, кто больше отгадает загадок. Они «заражаются» игрой в загадки и не замечают, что она становится у них настоящим составным в сообразительности и внимательности.

Хотя детская загадка и не может быть одинаковой у детей во всех периодах их развития, но она обычно отличается от загадок взрослых простотой, незамысловатостью, некоторой ограниченностью в тематике, небольшим объёмом. Детская загадка испытала на себе заметное влияние творчества поэтов, школьных учебников, но по своему происхождению она чаще всего является традиционной.

Основные художественные приёмы, используемые в детских загадках, те же, что и в загадках взрослых. Это — метафора, наряду с которой часто встречаются олицетворения и сравнения. Они способствуют созданию поэтически замысловатого описания какого-либо предмета или явления, сделанного с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью привить ему поэтический взгляд на действительность, развить мысль ребёнка и обострить его наблюдательность.

Суть детских загадок очень хорошо раскрывается в словах М. А. Рыбниковой: «Поэтическое мироведение — вот что такое загадки. Причем метод познания, каким идёт загадка, чрезвычайно близок ребёнку. Это, как мы указывали, игра, парадокс, логические сдвиги. Это ответы на вопрос — откуда предмет? Это ответы на вопросы детей — зачем что нужно? Это любимое детьми определение предмета через звукоподражание.

Одним словом, игра загадками — это тот тематико-словесный мир, который ребёнку сроден, близок, занятен и полезен»⁴⁹.

Детей пленяют своей красотой и занимательностью и сказки. Они усложняются соответственно возрасту ребёнка. Для дошкольника и младшего школьника интересны и понятны сказки о животных и отдельные волшебные сказки. Дети постарше охотно слушают наряду с волшебными сказками сказки бытовые.

Сказочник, рассказывающий для детской аудитории, настоящий педагог. Пользуясь сказочным повествованием, он не только обучает, но и воспитывает. По замечанию С. Я. Маршака, сказка — «...это концентрат разных витаминов, вроде молока для маленьких. В ней есть все элементы питания. Она учит говорить, мыслить, чувствовать...»⁴¹.

Сказочное произведение воздействует на ум и сердце ребёнка, формирует миропонимание, эстетические вкусы, содействует развитию фантазии — качества величайшей ценности в человеке.

«...Сказка совершенствует, обогащает и гуманизирует детскую психику, так как слушающий сказку ребёнок чувствует себя её активным участником и всегда отождествляет себя с тем из её персонажей, кто борется за справедливость, добро и свободу. В этом-то деятельном сочувствии малых детей благодарным и мужественным героям литературного вымысла и заключается основное воспитательное значение сказки»⁴², — так кратко сформулировал мысль о значении сказки для ребёнка К. И. Чуковский. Слушая или читая сказки, дети представляют себя участниками тех событий, о которых идет речь. Они мысленно ставят себя на место героев сказок, борются за справедливость, за добро, за свободу. Сказка учит ребёнка активности, упорству в борьбе за достижение цели.

Взрослые нередко рассказывают детям докучные сказки. Это небольшие по объёму произведения шутивно-сказочного характера. По форме повествования, по поэтике они во многом близки присказке, прибаутке или небольшому сказочкам. По содержанию же, как справедливо указывает М. Н. Мельников⁴³, докучные сказки близки поддѣвкам. «Эрять-аштесть атят-бабат. Сынцт улыньсь пиринест...» («Жили-были старик со старухой. Был у них огородик...») — как в обычной сказке начинается повествование. Дети настраиваются на слушание, но вдруг неожиданно текст заканчивается и произносится: «Эркинесэнть рак, кие кунсолы — дурак!» («В озерце рак, кто слушает — дурак!»). В конце может сообщаться, что сказке конец или предлагается ждать, чтоб продлить её и прочее.

По своему содержанию докучные сказки бывают нередко грубоватыми, но они, несомненно, учат ребёнка чувству юмора.

Сказка является одним из активных жанров детского фольклора. Она обогащает представление детей яркими сказочными образами, язык детей — меткими и красочными эпитетами, обо-

ротами, образными, красочными выражениями. «Она является единственным проводником высших чувств и понятий,— писала А. Калмыкова,— к которым бессознательно, но сильно стремится душа каждого здорового ребёнка: сказака—источник эмоций, которые еще не могут дать детям ни исторические образы, ни отвлеченные понятия, ни впечатления обыденной жизни. Сказка делает доступным ребёнку в очень раннем возрасте высокие и сложные чувства, как любовь к прекрасному, справедливому... ощущение негодования, презрения»⁴⁴.

Мордовский детский фольклор предстал перед нами в многообразии жанров. Во всех них умело сочетается художественное и педагогическое начала. Идеалом народа во все времена было стремление к социальной справедливости, мечта о победе добра над злом. В самых разных жанрах мордовского детского фольклора рассыпано множество назиданий, рожденных народной мудростью. Фольклор способствовал воспитанию у подрастающего поколения уважения к труду и правде, чувства любви к Родине. Устно-поэтическое творчество раскрывает перед детьми сложный мир жизненных явлений, помогает формированию у ребёнка мировоззрения, воспитывает высокие моральные качества.

Современный детский фольклор мордвы представляет собой сложное сочетание старого и нового, традиций и новаторства. В сохранившихся от прошлого жанрах происходят качественные изменения.

В колыбельных песнях исчезли старые мотивы: нет жалобы матери на тяжкую долю, иначе рисуется будущее ребёнка, не так, как в патриархальной семье. Возникли и развиваются новые социальные мотивы — радость материнства, выражение уверенности в будущем ребёнка. Утратили прежние религиозно-магические функции заклички, приговорки и коляды, они превратились в забавные детские песенки. Хотя не изменились игровые, развлекательные функции у таких жанров, как потешки, прибаутки, дразнилки, поддёвки, считалки, загадки, но и они не остались прежними: внесены изменения в темы, в содержание, вводятся новые слова, понятия и пр. Всё это говорит о том, что фольклор продолжает жить, что великий океан устного народного творчества не иссяк. Несмотря на то, что время меняет фольклор, он продолжает оставаться истоком любого искусства. Устная народная поэзия, сопровождающая ребёнка по жизни, является тем неиссякаемым источником, из которого писатели и поэты черпают новые и новые темы, мотивы, интонации, ритмы. Нередко к образам фольклора обращаются мордовские детские прозаики и поэты: Я. Пинясов, Р. Федькин, Ю. Азрапки и дру-

гие. В своём творчестве они умело используют арсенал традиционных приёмов, образов сказок, песенок, загадок и других жанров.

Настоящий том представляет собой первую попытку выделить из огромного числа известных нам песенных и прозаических текстов фольклора всё то, что относится к детскому творчеству. Как состав сборника, так и принятую в нём классификацию, мы не можем считать окончательными. Дальнейшее собиранье и изучение произведений детского фольклора, несомненно, внесут коррективы. Однако принимаемая нами классификация произведений детского фольклора на настоящем этапе его научного осмысления представляется удобной. Последовательность размещения отдельных жанров диктовалась возрастным принципом.

Несоразмерность разделов сборника может быть объяснена многими причинами. При составлении тома мы старались брать лучшие образцы произведений, и вместе с тем нами руководило желание показать жанровое богатство детского фольклора мордвы. По выработавшейся традиции и для более удобного пользования текстами, записанными в разное время и разными собирателями, различно изданными, оригиналы в сборнике публикуются с соблюдением орфографии современных мордовских (мокша и эрзя) литературных языков. Подстрочные смысловые переводы позволяют русскому читателю, а через посредство русского языка и читателям других национальностей ознакомиться с мордовским детским фольклором. Следует отметить, что при переводах мы встретились с большими трудностями: в мордовских языках, а в языке детского фольклора в особенности, имеется много специфических выражений и словосочетаний, которые в переводе на русский язык теряют многое из своего смыслового и интонационного богатства.

Завершает том музыкальная часть: небольшая вводная статья музыковеда Т. И. Одиноковой, нотные образцы и комментарии к ним.

Настоящую книгу мы рассматриваем как первый опыт обобщения материалов по мордовскому детскому фольклору и предполагаем, что она может быть использована не только фольклористами, но и всеми, кто занимается воспитанием подрастающего поколения.

1. П. И. Мельников-Печерский. Очерки мордвы.—«Русский вестник». М., 1867, № 6, т. 69, стр. 488—521; № 9—10, т. 71, стр. 217—258, 397—430.

2. Образцы мордовской народной словесности. Вып. I. Казань, 1882; вып. II, Казань, 1883.

3. Proben der Nordwinischen Volksliteratur, gesammelt von H. Paasonen. Bd. 1. H. I. JSFOU, IX, Helsinki, s. 189.
4. Мордовский этнографический сборник. Сост. А. А. Шахматов.—СПб., 1910.
5. М. Т. Маркелов. Саратовская мордва.—В кн.: Саратовский этнографический сборник. Ред. и состав. Б. М. Соколов и М. Т. Маркелов, вып. I. Саратов, 1922, стр. 53—238.
6. Мокшеть мороза. Сост. Б. Карсаевский. М., 1928, стр. 162—170.
7. ЦГА МАССР* (фонд М. Е. Евсеева), Р-267.
8. Эрзянь морот. Собр. М. Е. Евсеева. М., 1928, стр. 162—180.
9. Мокшэрзянь морот. Сост. Л. Кирюков. М., 1929, стр. 85—86.
10. Мокша-мордовские песни. Зап. Л. Кирюков. М., 1935, стр. 21—27.
11. «Якстерь тяштенья», 1933—1941. «Пионерэнь вайгель», 1934—1941.
12. «Колхозонь эряф», 1936, № 4, стр. 66—68.
13. Эрзянь фольклор. Сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск, 1939.
14. Г. И. Сураев-Королёв. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни (морд. мног. пентатоника). Труды НИИЯЛИЭ при СМ МАССР, вып. XXIV, серия филологическая. Саранск, 1964, стр. 321—258.
15. А. И. Маскаев. Мордовская народная сказка. Саранск, 1947.
16. К. Т. Самородов. Мордовские пословицы и загадки. Т. I, Саранск, 1959, стр. 347—366.
17. И. Г. Черанкин. Мокшэрзянь валвийсь.—«Валда ян», 1928, № 2, стр. 13—14; № 3/4, стр. 16—17; 1929, № 1/5, стр. 12—13; № 3/7, стр. 12—13.
18. Наука о детском фольклоре возникла значительно раньше.
19. Г. С. Виноградов. Народная педагогика. Изд-во Вост.-Сиб. отделения Русского географического общ-ва, 1926, стр. 29.
20. О. И. Капица. Детский фольклор. Л., 1928, стр. 5. В дальнейшем: О. И. Капица.
21. А. Ветухов. Народные колыбельные песни. М., 1892, стр. 131.
22. М. Н. Мельников. Русский детский фольклор Сибири (рукопись). Томск, 1967, стр. 41. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. В дальнейшем: М. Н. Мельников.
23. Н. М. Элаши. Русские колыбельные песни (рукопись). Сызрань, 1944, стр. 26. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук.
24. М. Н. Мельников, стр. 47.
25. В. Я. Евсеев. Колыбельные песни карел и других прибалтийско-финских народов. Труды Карельского филиала АН СССР, вып. 35, Петрозаводск, 1962, стр. 61.
26. П. Йокимайтене. Литовские и латышские колыбельные песни.—«Фольклор балтских народов». Рига, 1968, стр. 53.
27. См.: М. Г. Воскобойников. Об эвенкийской народной песне.—«Советская этнография», 1951, № 1, стр. 103.
28. О. И. Капица, стр. 39.
29. М. Н. Мельников, стр. 99.
30. К. Т. Самородов. Мордовские пословицы и загадки, т. I. Саранск, 1959, стр. 47 (эти названия, видимо, образованы от повторяющихся в прибаутках соответствующих слов).
31. Почти дословно совпадают тексты скоморошьей и детской песенок. Первая напечатана в «Мордовском этнографическом сборнике». Сост. А. А. Шахматов. СПб., 1910, стр. 512. Вторая — в сб. «Эрзянь морот». Сост. М. Е. Евсеев. М., 1928, стр. 165.
32. А. П. Бабушкина. История русской детской литературы. М., 1948, стр. 16—17.
33. О. И. Капица, стр. 85.
34. А. В. Луначарский. Вместо введения.—В кн.: Игра. Непериодическое издание, посвящённое воспитанию посредством игры, № 1, ч. I, 1918, стр. 2.

35. Мы придерживаемся терминологии Г. С. Виноградова. Под игровыми предлодиями понимаем: молчанки, жеребьёвки, считалки.
36. Г. С. Виноградов. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930, стр. 55.
37. Там же, стр. 97.
38. А. М. Горький. Собр. соч. В 30-ти томах, т. 25. М., 1955, стр. 113.
39. К. Чуковский. От двух до пяти. М., 1956, стр. 278.
40. М. А. Рыбникова. Детский фольклор и детская литература.—«Литературный критик», 1935, № 1, стр. 160.
41. Цит. по ст.: С. Сиваконов. Не бросайте рассказывать сказки.—«Детская литература», № 12, 1969, стр. 23.
42. К. Чуковский. От двух до пяти. М., 1956, стр. 160.
43. М. Н. Мельников, стр. 130.
44. РФ ИРЛИ, РУ, колл. 69, п. 26, № 3, л. 2.

* См. список принятых сокращений в конце книги.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1

Лип-лип ве сельмине,
Лип-лип омбоцине.
Липадевсь — матедевсь,
О-о-о-о-о-о!

2

А, баву, баву, баву,
Вишка цёрам бувазо,

Вишка какам мадезэ!

Ве сельмине, мадть, мадть,
Омбоцинеяк гуняк¹.

3

Куку-балию, садс кузян,
Каканть яблук² сезян.
Конявт, конявт, вейке

сельмесь,
Конявт, конявт, омбоцесь!

4

Удок, удок, баляк, баляк,
Монь цёрынем, тон баляк,
Монь эйкакшкем, удок,
Уды кукинесь, удок,

Миг-миг, глазок,
Миг-миг, другой.
Закрылся — заснул,
О-о-о-о-о-о!

А, баву, баву, баву,
Маленький сынок мой пусть
заснет,
Маленькая крошка пусть
уснет!

Один глазок, засни, засни,
И другой (глазок), закройся.

Куку-балию, в сад зайду,
Ребёночку своему яблоко
сорву.

Закройся, закройся, глазок,
Закройся, закройся, другой!

Спи, спи, засни, засни,
Мой мальчик, ты засни,
Мой ребёночек, усни,
И кукушечка заснула,

¹ Коняк.
² Умарь.

И озьякесь балясь.
И тон, цёрам, сельметь конить,
Утю-балию теть мерян.

5

А...ля...ля...ля!
Бува...ва!
А...ват...сы,
Лёлё максы.
Бувак, бувак, эйкакшом!

А буваша, цёрынем!
А буваша, тейтернем!
Бобо сы.
Бобо, иля са!
Минь бобинень чавсынек,
Минь бобинень паньсынек.
Монь бобинень а макстан.

6

Маття, дочам,
Маття, лапине!
Путан тенть сэрей прялкс,

Ацан тенть чевте алкс.

7

Ауа-ауа,
Алю-л-лю-лю!
Монь тякинем мадезэ,

Тантейнестэ оймазо.
Монь тякинем бувазо,
Парынестэ удозо.
Сыре тувонь удомо сазо,
Од тулякань аштема педязо.

8

Баю-баю, эйднем,
Уды тувонь судынем,
Од пурсоскенъ судынетъ,
Дорогой эйднем, эйднем,
Тонеть бу сыре тувонь удома.

И воробышек спит.
И ты, сыночек, закрой
глазки,
Утю-балию тебе спою.

А...ля...ля...ля!
Спи...спи!
Мать придет,
Молочка даст.
Засыпай, засыпай, мой
ребёнок!

А, засыпай, сыночек!
А, засыпай, доченька!
Бобо¹ идёт.
Бобо, не приходи!
Мы бобо побьём,
Мы бобо прогоним.
Я тебя бобо не отдам.

Ложись-ка, доченька,
Ложись-ка, лапонька!
Под головку положу высокую
подушечку,
Постелю тебе мягкую
постельку.

Ауа-ауа,
Алю-лю-лю-лю!
Пусть мой единственный
заснет,
Пусть хорошенько отдохнёт.
Пусть мой ребёночек уснёт,
Пусть получше поспит.
Крепкий сон пусть его посетит,
Покой пусть обретёт он².

Баю-баю, сыночек,
Спит мой свиной носик,
Поросячий носик.
Дорогой сынок, сыночек,
Тебе бы крепкий сон³.

¹ Существо, которым пугают детей.

² Букв. перевод: «Сон старой свиньи пусть к нему придёт,
Спокойствие маленького поросёночка пусть ему перейдёт».

³ Букв. перевод: «Тебе бы сон старой свиньи».

Баю-баю, эйднем,
Баю-баю, баюшки,
Уды, уды эйднем,
Од пурсоскень судынем,
Сыре тувонь удомнем.

9

Тютю-баю, иднязе,
Шумбра-пара лефкскаязе,
Кемоняста удожа,
Танцти оння няеза.
Коськт-лямбот нуланза,
Акша ацам алонза,

Уды, уды, сргози,
Нюрямяста комоти:
— Эрька, бабай, эш(е)лямак,

Пекозе вачсь — андомак!

10

Когда няньки берут своих детей и выходят на улицу, сходятся и кричат:

Баляля, а баля,
Ой, утя баляля.

У кого в руках девочка, та говорит «моя маленькая сестрица», а у кого в руках мальчик, та говорит «мой маленький братец»:

Ялаксем, баляля,
Вай, сиянь крюка
Ялакскене крюказо;
Вай, пиже рисьметь
Ялакскень ведьмензэ.
Вай, менельс-масторс

Ялакскень лавськезэ.
Вай, утя-баля,
Вай кувать уды.

11

— Чикор, чикор, сязьгата,
Азка, тячи ков якать?

— Якань тячи колама,

Баю-баю, сыночек,
Баю-баю, баюшки,
Спит, спит сыночек,
Поросячий носик,
Крепким сном ты спишь¹.

Тютю-баю, дитятко,
Здоровая моя пташечка.
Крепким сном пусть спит он,
Сладкий сон пусть увидит он,
Сухи-теплы его пелёночки,
Белая простынка постелена
под ним.

Спит, спит, проснётся,
Из колыбельки поднимется:
— Ну-ка, бабушка, выкупай
меня,
Проголодался я — накорми
меня!

Братец мой, баляля,
Вай, серебряный крюк
Братцев крюк;
Вай, медные цепочки
Братцевы зыбочные ремни.
Вай, от неба до земли
(качается)

Братцева зыбочка.
Вай, утя-баля,
Вай, долго он будет спать.

— Чикор, чикор², сорока,
Скажи-ка, куда сегодня
ходила ты?
— Ходила сегодня воровать,

Ван пачань нолама.
— Чикор, чикор, сязьгата,
Азка, тага ков якать?

— Якань ловонь срафнема,
Сань Ванёктъ нюряфиема.
— Азка, чикор, сорока,
Тага месьт Ванёкти сать?
— Тевдон тяса лама,
Сань сельмонь стама.
Матта, Ваньканязе, бай,
А то бобуньяське сай.

12

Вару, вару, варуньясь,
Варусь ваясь эшити.
Пулоняц лядсь ушети...
Ётасть-потасть — ашезь няй,
Ётасть Машась, няезе,
Кудти кандозе,
Тядяницты максозе.
Тядяц пуштозе-рястазе,
Лапаня лангу путозе.
Мольсь катось — нолазе,
Машаньясь няезе,
Тядяницты азозе.
Тядяц катоть пильгонц

синдезде,

Пинеть сельмонц лихтезе.
Катоньясь шаморгодсь,
Пиненьясь сокоргодсь,
Машаняци пряняци,
Алянцты пацяняци,
Тядяницты пильгоняци,
Омбоце пильгоняци альнякан-
цты,
Омбоце пацяци сестранцты,
Сюлонянзон катоти.

13

А, варсиня, варсиня,
Кафта пяли варчсиня.

Варсись пидесь ямня,

Масляные блины пробовать.
— Чикор, чикор, сорока,
Скажи-ка, ещё куда ты
ходила?
— Ходила снег разбрасывать,
Пришла Ваню укачивать.
— Скажи, чикор, сорока,
Зачем ты к Ванечке пришла?
— Дел у меня здесь много,
Пришла я глазки смежить.
Ложись, Ванечка мой, бай,
А то бобуня¹ придёт!

Ворона, ворона, воронушка,
Ворона утонула в колоде.
Хвост наружу...
Прохожие не видели.
Прошла Маша — увидела.
Домой принесла,
Матери отдала.
Мать сжарила (ворону),
На верхнюю полку положила.
Пришла кошка — облизала,
Маша увидела,
Матери сказала.
Та кошку побила,

Собаку наказала².
Кошка охромела,
Собака окривела.
Маше — головку.
Отцу — крылышко,
Матери — ножку,
Другую — брату,

Другое крылышко — сестре,
А кишочки — кошке.

А, ворона, воронушка,
На две стороны она
посматривает.
Сварила ворона кашку,

¹ Букв. перевод: «Сон старой спиши».

² Звукоподражание, передает стрекот сороки.

¹ Бобуня — то же, что «бобо» (см. пояснение к № 5).

² Букв. перевод: «Мать кошке ногу сломала,
Собаке глаз выколола».

Пулосонза шорязе,
Няриясонза варжазе.
Варсись пацяиц пъяльнесы,
Васькать ямти тернесы.
Пори ляпе апуня,
Васькать курге сон капуня.
Васькась касы оцюста,
Прыц токай моркшти,
Кядец саты лапаняи,
Кундай ван пачаняи,
Пачаняи сон усксы,
Ван боконц сусксы.
Оцю алякс касонды,
Алянй такыяц прысонза,
Лямбе варь(я)гат кядьсонза,
Покай карнят пильгсонза,
Моли вири-вирнява,
Нян акша нумол,
Ляпе орняц лаангсонза,
Ляпе пухонь пильгсонза.
Нумол, каяк орняцень,
Морак тончень морняцень.
Баю, баю, баю, бай,
Васянь удоманяц сай.

14

Варси, варси, варсиня,
Кафта пяли варчсиня,

Варсись пидесь ямня,
Пулосонза шовордазе,
Няриясонза варжазе,
Варсись ваясь эшти,
Кептерняц лядсь пяшети.
— Меze варсить кептерьса?
— Колма мазы алянт,
Сисем мазы валнят:
Удок, цёранязе, бай!
А то кучан сельмонь стай!

15

А, варсиня, варсиня...
Варсись ваясь эшти,
Пулоняц лядсь ушети.
Мольсь Митясь таргама,
Таргась, таргась — изь таргав,
Мольсь Антонць таргама,

Хвостиком помешала,
Клювиком попробовала.
Ворона крыло чистит,
Васю кашу есть зовет.
Кашу она пожует,
Васе в рот кладёт.
Вася вырастет большой,
Головой достанет до стола,
Рукой дотянется до полки,
Сам возьмёт масляный блин,
Блин к себе притянет,
От масляного бока откусит.
Большим вырастет,
На голове шапка,
Тёплые варежки на руках,
Скрипучие лапотки на ногах,
Пойдёт в лес,
Увидит белого зайца,
Мягкая шубка на нём,
Мягкий пух на ногах.
Заяц, сними свою шубку,
Спой песенку.
Баю, баю, баю, бай,
К Васе сон идет.

Ворона, ворона, воронушка,
На две стороны она посматри-
вает,

Сварила ворона кашку,
Хвостиком её помешала,
Клювиком попробовала.
Утонула ворона в колодце,
Кузовок её остался на липке.
— Что у вороны в кузовке?
— Три красивых яичка,
Семь хороших, теплых слов:
Спи, мой мальчик, баю-бай!
А не то пришлю портного
глазки зашивать!

А, ворона, воронушка...
Ворона утонула в колодце,
Хвост наружу.
Пошел Митя вытаскивать —
Ташил, ташил — не вытащил,
Пошел Антон вытаскивать —

Таргась, таргась — изь таргав,
Мольсь Ленась — таргазе,
Эсь кудозост кандозе,
Алянцы максозе.
Аляц варсить печкозе,
Тядяицы максозе.
Тядяиц варсить пидезе,
Ленати максозе.
Ленась:

Алянцы максозе прыняиц —
печкомда,
Тядяицы максозе пярмо-
няиц — пидемда,
Аканцы максозе пацяняиц —
курок рывакс лифтай,

Альняканцы максозе пильго-
няиц — сяда ласьки, коза
кучсазь,
Дуганьяицы максозе камбра-
сканц — арнемс ластя,

А эстейза сявозе седняиц.

16

Варсиня, варсиня,
Варси ваясь эшиняс,
Пулоняц лядсь ушеняс.
Мольсь Ванясь — таргазе,
Сон путозе, рястазе,
Тнал келева явозе:
Алянцы — прыняиц,
Тядяицы — седняиц,
Аканцы — пацяняиц,
Альняканцы — пулоняиц,
Эстейза — пильгоняиц.

17

Бабанть ульнесь тпругазо¹,
Мольсь мамамо², ведсь ваясь.
Таргась, таргась — ззь
таргав (о),
Мольсь Васинесь — таргизе,
Рогинде кундызе,
Кальбулынес ветизе,

¹ Тпруга — (дет.) корова.

² Мамамо — (дет.) попить.

Ташил, ташил — не вытащил.
Пришла Лена — вытащила,
Домой к себе принесла,
Отцу отдала.
Отец ворону зарезал,
Матери отдал.
Матушка ворону сварила.
Лене отдала.
Лена (разделила):
Отцу отдала головку — за то,
что зарезал,
Матери отдала внутренности —
за то, что сварила,
Сестре старшей отдала
крылышки —
скорей замуж улеть,
Старшему брату отдала
ножки —
быстрее бегать, куда пошлют,
Братцу младшему отдала
седло —
чтоб верхом ездил, а
Себе взяла сердечко.

Воронушка, воронушка,
Утонула ворона в колодце,
Хвост остался наружу.
Пошел Ваня — вытащил,
Принес (домой), сжарил,
Всей семье разделил:
Отцу — голову (отдал),
Матери — сердце,
Сестре — крылышки,
Брату — хвостик,
А себе (взял) — ножку.

Была у бабушки бурёнушка,
Пошла пить, в реке утонула.
Тащила, тащила (бабушка) —
не вытащила.
Пошел Васенька — вытащил,
За рога взял,
К иве привёл,

Каль тараткес сьолмизе.
Тусь бабанстэнь ёвтамо:
— Адя, бабай, потявтык,
Адя, бабай, пурявтык,
Лёлэнь¹ пидик кашинекс,
Ойнень паник сьокорнэкс,
Васиньканень — каша пенч,
Васиньканень — сьокор пелькс.

18

Бабань ваясь траксац,
Мольсь бабась — изь таргав.

Тусь Вася таргамонза:

Таргась, таргась — таргазе,
Пулоняда ускозе,
Бабанцты вьезе.
— На, бабай, траксяцень!

— Вай, спасибо, цёраняй,
Шкайсь ванонза, поланяй.

Бабась пидесь лофцонь ям,

Васянь андозе ямда,
Симдезе лофцонь лангта.
Вася корхтай бабанцты:
— Бабай! Шкайсь ванонза
траксяцень,

Лама лофца максоза.
— Вай, спасибо, цёраняй,
Пара, цебарь валиязт.

Ошоста каст, поланяй,
Бабацень мяляфнек.

19

Бабань ваясь траксяняц,
Бабань ваясь тпруганяц².
Мольсь Мишась таргамонза,
Таргась, таргась — изь таргав.
Мольсь Васянясь — таргазе,
Пулоняда ускозе,
Сюроняда вьезе.

К ивовой ветке привязал.
Пошел бабушке сказать:
— Иди, бабушка, подои,
Иди, бабушка, выдои.
На молоке свари кашку,
С маслом испеки лепёшку,
Васеньке — ложку каши,
Васеньке — кусочек лепёшки.

У бабушки утонула коровушка,
Пошла бабушка — не смогла
вытащить.

Пошел Вася спасать
(коровушку):

Тащил, тащил — вытащил,
За хвост её вытянул,
К бабушке привел.
— На, бабушка, коровушку
свою!

— Вай, спасибо, сыночек,
Храни тебя господь,
кровиночка моя.

Сварила бабушка молочную
кашу,

Накормила Васеньку кашей,
Напоила его сливками.
Вася бабушке сказал:
— Бабушка! Храни боже твою
коровушку.

Пусть даёт побольше молока.
— Вай, спасибо, сыночек,
Спасибо за твои хорошие
слова.

Расти большим, дорогой,
Бабушку свою помни.

У бабушки утонула коровушка,
У бабушки утонула буренушка.
Пришел Миша тащить,
Тащил, тащил — не вытащил.
Пришел Васенька — вытащил.
За хвост вытянул,
За рога привел.

— На-ка, бабай, траксяцень. — Вот, бабушка, твоя
коровушка.

Бабась дой — потязе,
Пача мархта — лофцоняц,
Каша мархта — вайняц.
Васяти — кафта пьальдень пача,
Мишати — кайме лангонь
щокоронц.

20

Мадяк, мадяк, мадяшок,
Бувак, бувак, буяшок.
Бабань ваясь вазнээ,
Рая мольсь — таргизе,
Берег чирес каизе.
Бабам макссь топо пенч,

Дедам макссь каша пенч.

21

Альки-бальки, скалнээ,
Тусь пандалов вазнээ,
Кавто пильгенээ ваясь.
Мольсь тетязо таргамо.
Таргась, таргась — эзь таргав;
Мольсь дедазо таргамо,
Таргась, таргась — эзь таргав;
Мольсь мамазо таргамо.
Таргась, таргась — эзь таргав;

Мольсь бабазо таргамо,
Таргась, таргась — эзь таргав;

Мольсь делязо таргамо,
Таргась, таргась — эзь таргав;

Мольсь Серёжа таргамо,
Таргась, таргась — таргизе,
Заборнэс понгавтызе,
Ютась вачо верьгиз — салызе,

Каткинесь сонзэ неизе,
Чийсь, бабанстэнь ёвтызе,
Бабась вазнэнь нельгизе.

Бабушка подоила,
Молочко — для блинов,
Маслице — для каши.
Васеньке — блин, помазанный
с двух сторон,
Мише — лепешку с деревянной
лопаты.

Ложись, ложись, ложись-ка,
Усни, усни, усни-ка.
У бабушки утонул телёнок,
Рая пошла — вытащила,
На берег положила.
Бабушка дала (ей) ложку
творога.

Дедушка дал ложку каши.

Альки-бальки, коровушка,
Пошел под горку телёночек её,
Двумя ножками там завяз.
Пошел отец тащить (его).
Тащил, тащил — не вытащил;
Пошел дедушка тащить,
Тащил, тащил — не вытащил;
Пошла матушка тащить,
Тащила, тащила — не
вытащила,

Пошла бабушка тащить,
Тащила, тащила — не
вытащила;

Пошел дядя тащить,
Тащил, тащил — не
вытащил;

Пошел Серёжа тащить его,
Тащил, тащил — вытащил,
К забору привязал.
Пробегал голодный волк —
уволок,

Кошечка волка увидела,
Побежала, бабушке сказала,
Бабушка телёночка отбила.

¹ Лёлё — (дет.) молоко.

² То же, что «тпруга» (см. пояснение к № 17).

А, ту-ту, ту-ту, ту-ту!
Бувак, Галине, бувак!

22

— Кэр-кэр, катоня,
Ков, ков якать?
— Шавазень пjali.
— Местема якать?
— Лофца лангонья колама.
— Мезьса пиксодазь?
— Локшень мандса.
— Коза кяшеть?
— Трубать фталу, самоварть
алу.
— Мес пяк ичкози?
— Сединязе пичеди.

23

— Ай, катоня, катоня,
Коза тнят пизоня?
— Трубать фталу,
Самоварть алу.
— А мес пяк ичкози?
— Сединязе пичеди,
Пелян пизонь яжайда,
Мушка сакал атяда,
Коське кядь бабада,
Еронь сельме шабада.

24

Ай, катоня-мявня,
Пильгалонза шявня!
Ай, катоня-кошкяня,
Пильгалонза доскяня!
Катось ваясь эшити,
Лефксонза лядеть ушети.

25

— Ков молят тон, бабином?
Мейс молят?
— Ловсо ямдо ярсамо,

А, ту-ту, ту-ту, ту-ту!
Спи, Галенька, засынай!

— Мур-мур, кисонька,
Куда, куда ходила?
— К бабушке.
— Зачем ходила?
— Сметанкой полакомиться.
— Чем тебя побили?
— Киутом.
— Где спряталась?
— За трубу, под самовар.
— Зачем так далеко?
— Сердечко болело.

— Ай, кошечка, кошечка,
Где сделаешь гнездышко?
— За трубою,
Под самоваром.
— А зачем так далеко?
— Сердечко болит,
Боюсь поломают мое гнездо,
(Боюсь) стариков с
кудельными бородами,
(Боюсь) старух с иссохшими
руками,
(Боюсь) ребятшек с острыми
глазами.

— Ай, кошечка-мяушенька,
Под ногами у неё лучинка!
Ай, кошечка-кисонька,
Под ногами у неё дощечка!
Кошечка утонула в колодце,
Котятки остались.

— Куда идешь, бабушка?
Зачем идешь?
— Супа молочного поесть.

— Косо ловсо ямось?
— Кев удало.
— Косо кевесь?
— Ведьс ваясь.
— Косо ведесь?
— Букась синмизе.
— Косо букась?
— Вирез оргодсь.
— Косо виресь?
— Узерь керизе.
— Косо узерьсь?
— Кузницясо.
— Косо кузницясь?
— Тол пултызе.
— Косо толось?
— Ведь маутизе.

26

— Вай, тон, ката, катоня,
Шаржу стяда усаня.
Коза якать бралгома,
Шеер лефксонь калгома?
— Якань сире утому
Кшнинь капканонь путома.
Штоб шеерхне содалезь.
Пря уйсоннды кодалезь.
Што мон тяса азоран,
Шеерхенди аф сазоран.

27

— Вай, катоня-кисканяй,
Стяда кемонь усаняй.
Коза якать бралгома?
— Якань шееронь калгома.
— Вай, тон, ката-катоняй,
Шабань кельги матаняй,
Коза якать колама?
— Якань лангонь нолама.
Ванды молян танга,
Вешан танцти ланга.
— Брысь тон, ката-киска!
Аф катте фкя шиска.

Тук монь вакстон тяста,
Мук ялга лияста,
Кона салай-колай,
Лофца лангонь нолай.

— Где молочный суп?
— За камнем.
— Где камень?
— В воде утонул.
— Где вода?
— Бык выпил.
— Где бык?
— В лес убежал.
— Где лес?
— Топор вырубил.
— Где топор?
— В кузнице.
— Где кузница?
— Огонь спалил.
— Где огонь?
— Водой затушило его.

Ой ты, киса, кисонька,
Серые колючие усы.
Где ходила-бродила,
Где мышек ловила?
— Ходила в старый амбар
Железный капкан ставить.
Чтобы мыши знали,
На уме держали,
Что хозяйкою здесь я,
И мышкам не сестра.

— Вай, кошечка-кисонька,
Колючие, торчащие усы,
Где ходила-бродила?
— Мышей ловить ходила.
— Вай ты, кошка-кисонька,
Детей любящая, кисонька,
Куда ходила воровать?
— Ходила сметанку лизать.
Завтра опять пойду,
Сметанки сладкой попрошу.
— Брысь ты, кошка-кисонька,
Не оставлю тебя ни одного
дня.

Уходи ты от меня,
Найди друга в ином месте,
Такого, кто крадет-ворует,
Сметану кто лижет.

Сак, каткине, удомо,
Монь эйкакшонть нурсеме.
А мон тонеть пандса —
Кукшун ловсынень максса.

Удок, удок, иднязе,
Удок, мазы панчфкяй,
Удок, мазы панчфкяй,
Шобда вастста канфкяй.
Удок, идняй-арафкяй,
Шобда веса анафкяй.
Ох, варсиня, варсиня,
Пиже куяронь салсиня,
Пацянянзон керсайне,
Ялганянзон тердсайне,
Пацянянза келихть,
Ялганянза серихть.

Удыхть ляйса калнятне,
Кургса удыхть валнятне,
Удок, удок, Натаняй.
Удок, удок, матаняй.
Катоняце палманьбряв
Мадсь кунара удома,
Бралги шеерхень сюдома.
— Ах, тинь, браалги шеернятне,

Оржа пей нярянтне,
Тинцень кудозонт мадода,
Моньге удома кадода.

Мес аф мадат, иднязе,
Акша келунь веднязе?
Мадсь кунара нармоньясь,
Бавась² тѣжда варманьясь.
Удыхть ёмла шеернятне,
И унжанятневок мадсть,

Приходи, кисонька, спать.
Моего ребѣночка качать.
А я с тобой расплачусь —
Дам кувшин молока.

Засни, засни, дитя,
Засни, красивый цветочек,
Засни, красивый цветочек,
Я тебя носила под сердцем¹.
Засни, дитя-дитячко,
Темной ночью даденное.
Ох, ворона, ворона,
Зеленые огурцы ворующая.
Крылышки отрежу,
Друзей приглашу.
Крылышки широкие,
Друзья высокие.

Спят в речке рыбки,
Во рту спят слова.
Засни, засни, Наташенька.
Засни, дитя дорогое.
Кисонька на шесток
Давно легла уж спать,
Неспокойных мышей ругать.
— Ах вы, беспокойные
мышеньки,

Острозубые мордашки,
В свои домики ложитесь,
И меня оставьте в покое.

Почему не ложишься, деточка,
Белой берѣзы сок?
Легла давно уж птичка,
Заснул и легкий ветерок.
Спят мышата,
Легли и букашки,

Аньчек тяштентне лядеть
Паксянтнень ванондома.
Лугань панчфонь ваннема.

Бо-бо-бо!
Бобусь¹ якай перева,
Стирнят кочкай велева.
Равжа ороц лангсонза,
Сисем стирнят канкссонза,
Кафксоценясь — цѣраня,
Лемоц сонь Ягораня.
Кие аф мады, тоза сай,

Эчке байдекса стукай:
— Кие тоса аф уды,
Ся монь кяскавсон ули.
Бо-бо-бо!
Тячи якань перева,
Стирнят кочкань велева.
Сисем стирнянь свиян,
Кафксоценясь цѣраня,
Лемоц сонь Ягораня.

Баю, уноконяй, бай,
Вармась ушеса увнай.
Унокозе удоза,
Бобуть вармась сюдоза.
Бобусь якай, кяшенди:
Лямбе васта вешенди.
Якась, якась,
Васта мусь,
Мадянци шокшемонза тусь.
Бобусь уды утсонза,
Сонцень лямбе кудсонза.
Бобуть кудняц лямбонди —
Мадомс мярьги сембонди.

Бобусь якай-тѣкай,
Ваньказень аф токай.
Ваньканязе мады,

Только звѣздочки остались
Поля стеречь,
Луговые цветы беречь.

Бо-бо-бо!
Бобо ходит по огородам,
Девочек собирает по селу.
В шубу черную одет.
Семь девочек набрал,
Восьмой — мальчик,
Звать его Егорушка.
Кто не ложится спать, к нему
приходит,

Толстой палкою стучит:
— Кто там не спит,
Тот в моем мешке будет.
Бо-бо-бо!
Сегодня ходил по огородам,
Девочек собирал по селу.
Съел семь девочек,
Восьмого — мальчика,
Звать его Егорушкой.

Баю, внученька, бай,
Ветер на улице завывает.
Внученька, усни,
Ветер бобо ругает.
Бобо ходит, прячется:
Теплого места ищет.
Ходил, ходил,
Место нашел,
Лапу сосать пошѣл.
Бобо спит в своем гнезде,
В своем теплом доме.
Дом бобо нагреется —
Спать велит всем.

Бобо ходит-бродит,
Ванечку не тронет.
Ванечка уснѣт,

¹ Букв. перевод: «В темном месте пошанный».

² Бавась — (дет.) матодовсь.

¹ См. пояснение к № 5.

Ськамонза бобусь ляды.
Бобуна, архт куду,
Ваньканязе уды.

35

Равжа паця чавка,
Ваняньконь сявка.
Кда сон аф мады,
Шобда куду ляды,
Бобусь эзем алга
Ниле пильгса бралги.
Валдоняда кяшенди,
Аф удняят вешенди.
Кда аф удня муй,
Сявсы, шобда вири туй.

36

Стук! Стук! Яга-бабань
палказо,
Пандо прясо Яга-бабань
просазо,
Ажияшка Яга-бабань олгозо,
Сараз алшка Яга-бабань
зёрназо.

37

Вага, вага
Баба-Яга,
Сай шоварса,
Дуборды,
Петькольсонза
Калдорды,
Кядьсонза тяштяльмоц,
Идень кочкамс мялец.
Кие веть аф мады,
Кяскавоцты фатысы,
Сявсы шобда вири,
Крхка томбать шири.
Монь иднязе мады,
Ягати аф ляды.

Бобо, один останется.
Бобо, уходи домой,
Ванечка спит.

Чернокрылая галка,
Нашего Ваню возьми,
Если он не уснёт,
Один в темном доме останется.
Бобо под скамьей
На четырех ногах ходит,
От света прячется,
Тех, кто не спит, ищет.
Если неспящего найдет,
Возьмет и с ним в темный лес
уйдёт.

Стук! Стук! Палка бабы-Яги,
На горе просо бабы-Яги,
В оглоблю солома бабы-Яги,
С куриное яйцо зерно бабы-
Яги.

Вот, вот
Баба-Яга,
Едет в ступе.
Стучит,
Пестом
Гремит.
В руках метла,
Хочет собирать детей.
Кто ночью не спит,
В свой мешок положит,
Унесёт в тёмный лес,
Бросит в глубокий омут.
Мое дитяtko уснёт,
Бабе-Яге не попадёт.

38

Баю, баю, матт, идняй,
Баю, баю, лефксяняй,
Кие аварди — саласа,
Мешокозон каяса,
Оцю ляйти кандса,
Ведявати¹ андса.

39

Тютю-балу, идняят,
Баль-балуша, лефксяняй,
Яте, врьгаз, врьгаз!
Иттенъ кргас.
Яте, пине!
Пилькне ниле.
Яте, офта, офта!
Кядезонк пофта.
Яте, варси!
Бабань сельмонь таркси.

Утю-балу, идняят.

40

Бом-бом, босиком,
Кона аварди — саласа,
Мешокозон каяса,
Оцю вири кандса,
Врьгасненди андса.

41

Ой, бавуна, бавак, бавуна,
Емланязе, баяка.
Ой, буваня, буваня,
Мамацень тья маята.
Аляце тусь Питери
Серень-сиянь кандома;
Серень-сиянь кандома —
Идень лефксонь андома.
Бавак, бавак, акшеняй,
Бавак, мазы маконяй.
Идняяканяй, тьяконяй,
Ваймафксонь аф максыняй.

¹ Мифическая богиня воды.

Баю, баю, спи, дитя,
Баю, баю, мой ребёночек,
Кто плачет — утащу (украду)
И в мешок положу,
В большой овраг отнесу,
Ведяве отдам (тебя).

Тютю-балу, дитятко,
Баль-балуша, ребёночек мой.
Я тебя, волк, волк!
На шею своих детей (вой).
Я тебя, собака!
У тебя четыре ноги.
Я тебя, медведь, медведь!
Попадись-ка нам в руки.
Я тебя, ворона!
Выклёвываешь ты у старушек
глаза.

Утю-балу, дитятко.

Бом-бом, босиком,
Кто плачет — утащу,
В мешок положу,
В большой лес отнесу,
Волку (того) отдам.

Ой, засни, засни, засни,
Засни, моя крошечка.
Ой, засни, засни,
Матушку не мучай.
Отец уехал в Питер
Медь-серебро относить:
Медь-серебро относить —
Чтоб своих деточек кормить.
Засни, засни, мой беленький,
Засни, засни, маков цветочек.
Ребеночек мой единственный,
Покоя мне не дающий.

Бавак, бавак, ёмланий,
Курок сай ни аляце;
Удок, кстыняй, комляняй,
Тейнек канды калаца.

42

Утю-балу, какинем!
Утю-балу, дугинем!
Тетят моли базаров,
Тонеть рами горнипов,
Монень рами баяга.
Тей люкштядя — горь мери,
Тов люкштядя — гай мери!¹

43

Пиже кака, мадтя,
Диринь тетят тонть арась,
Ванынь корьмат тонть арась.
Диринь тетявтомомо кастытити,

Корьмавтомомо тонть ваньтинь.

Диринь тетят тонть чавовсь,

Ванынь корьмат тонть чавовсь.
Мон съкамом траян-ванан
эйсэть.

Пиже какам, а Вена²,
Мазы какам, а Вена!

44

Удок, оймак, мазый тьякай,
Сельминетькак конить.
Тон аволь бояр левксат,—
Олго лангс шачозят.
Минь тетят марто
Ламо нужа неинек.
Тетят нейгак арась кудосо —
Тусь азортнень каршо тюреме.
Чись якшамо, весь чопода,
Кеместэ ружиянт кирдезь,
Пуворсть кедензэ.

Засни, засни, мой маленький.
Скоро приедет твой отец;
Спи, ягодка, хмелиночка,
Привезёт он нам калач.

Утю-балу, дитятко!
Утю-балу, милое!
Отец пойдёт на базар,
Тебе купит бубенчик,
Мне купит колокольчик.
Сюда качну — бом-бом,
Туда качну — бим-бим!

Дитятко мое малое, усни-ка,
Родимого батюшки у тебя нет,
Кормильца-отца у тебя нет.
Без родимого батюшки тебя

вырастила,
Без кормильца-отца тебя
вынячила.
Родимого батюшку твоего
убили.

Кормилец-отец на войне погиб.
А я одна рашу-воспитываю
тебя.

Дитятко мое милое, Вена,
Дитятко мое малое, Вена!

Засни, отдохни, мой хороший,
Глазоньки закрой.
Ты не боярский ребёнок,
Родился на соломе.
Мы с отцом твоим
Много видели нужды.
Отца и сейчас нет дома —
Ушёл бороться с хозяевами.
День холодный, ночь темна,
Крепко держит он ружье,
Даже руки покрылись
мозолями.

45

Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай.
Идняй, удок,
Тячи куду
Аляце аф сай.
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай,
Идняй, удок,
Ванды куду
Аляце тонь сай.
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, матт,
Ванды стят —
Кудста няят
Аляцень-солдатть.
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлюня.
Ванат мяштец —
Золод тяштец
Пиндолды акшеня...
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай.
Ляпе кяльня,
Тундань мяльня
Нармоньясь морай.
Тютю-люлю, бай,
Тютю, маттава,
Мазы тунда —
Либорь лопа
Лни паксява.

46

Балю-балу, матт, идняй,
Варма кеподсь ушеса,
Акша офтокс порфсь урняй,

Китне вадевь кужеса...
Балю-бай, балю-бай...
Аляце границать лангс

Кяжи врагть аф полдасы,

Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай,
Спи, сыночек,
Домой сегодня
Отец твой не придёт.
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай.
Спи, сыночек,
Домой завтра
Твой отец придёт.
Тютю-люлю, бай.
Тютю-люлю, спи,
Завтра встанешь —
И в доме увидишь
Солдата-отца.
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлюшеньки.
Посмотришь на грудь —
Золотая звезда
Блестит ярко...
Тютю-люлю, бай,
Тютю-люлю, бай.
Звонким голосом
О весне возвещает
Первая птичка.
Тютю-люлю, бай,
Тютю, ложись-ка (спать),
Весна красная придёт,
Зелёными листьями
Зашумит¹.

Балю-балу, спи, дитятко моё,
На улице ветер поднялся,
Как белый медведь, вьюга
урчит,

Завалило дороги сугробами.
Балю-балу, балю-бай...
Отец твой (служит) на
границе,

Не пустит он к нам злого
врага,

¹ Непереводимые выражения, обозначающие звучание колокольчика.

² Собственное имя.

¹ Букв. перевод: «Шелестящий лист летит по полю».

Тоса сон эрь янить лац,
Пацянызе, содасы.
Балю-бай, балю-бай...
Штоба удомс тейнек лац,
Пара, сетьме онныса,
Кельгом аляце-солдатсь
Сельмонзон аф коннесынь...
Балю-бай, балю-бай...
Балю-балю, матт, идняй,
Вармась клянцть аф коласы,

Куду тейнек аф сувай,
Онныцень аф токасы.
Балю-бай, балю-бай...

47

Мон Женянь мацтыса,
Ай, баюшки-баюшки!
Женянь баю-баюшки!
Женя мади лавсес,
Бабазо сонзэ нурисы.
Ай, бай, бай, баюшки,
Баю, бай, баюшки.
На-ка, цёрам, соска теть:
Тон вляка пижне!
Диринь ават роботы.

Ай, бай, бай, бай, баюшки.
Моненьгак тон покой макет,
Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Вишка цёрам, куроқ мадть,
Вишка лапам, куроқ мадть.
Монськак весе уш сизинь.
Мон ведь овсе уш сырединь.
Пиже какам Женюшка,
Мазы какам Женюшка,
Давай, куроқ сельметь конить,
Давай, какай, сельметь конить.
Мон вельятан чевте таркас,

Ацынь тонеть чевте лавсь.

Баю, баю, баюшки,
Баю, баю, баюшки.

¹ Обращение к ребенку.

Там он каждую тропиночку,
Крылышко моё¹, знает
хорошо.

Балю-бай, балю-бай...
Чтоб спалось нам хорошо,
Хорошим, спокойным сном,
Любимый твой отец-солдат
Не смыкает глаз своих...
Балю-бай, балю-бай...
Балю-балю, спи, дитятко моё,
Ветер стекло (в окне) не

расколет,
В дом к нам не влетит,
Наш сон не потревожит.
Балю-бай, балю-бай...

Я Женю спать уложу,
Ай, баюшки-баюшки!
Женю баю-баюшки!
Женя ляжет в зыбочку,
Бабушка его покачает.
Ай, бай, бай, баюшки,
Баю, баю, баюшки.
На-ка, сынок, сосочку тебе,
Ты не плачь у меня!
Родимая матушка твоя на

работе.
Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Дай-ка и мне ты покой.
Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Сыночек, быстрее засни,
Лапонька, быстрее усни.
Я сама-то ведь устала,
Я уж старенькою стала.
Дитятко моё Женюшка,
Любимый мой Женюшка.
Давай быстрее глазки закрой,
Давай, дитятко, засни.
Я укрою тебя на мягкой

постели,
Постелила тебе мягко в
зыбочке.

Баю, баю, баюшки,
Баю, баю, баюшки.

Вишка лапам, баюшки,
А Женюшка, баюшки.
Куроқ, куроқ тон мадть,
Куроқ, куроқ тон баяк!

48

Ой, баляк, баляк, дочкинем,
Баляк, баляк, эйкакшкем!
Удок, удок, тейтерькам,
Удок, удок, парынькам!
Куроқ ават, дочам, сы,
Куроқ тетят тонь арды.
Дочам, ават шофёрсо¹,

Тетят арды ардысэ².
Ой, баляк, баляк, эйкакшкем,
Баляк, баляк, дочкинем.

49

Утю-балю, эйдякай,
Целю-балю, цёрынем!
Сыре тувонь тенть удома
педязо,
Од тувинень аштема тенть
сазо.
Буви-мади цёрынем,
Мади-уды монь левкскем.
Утю-балю, Яковие,
Каку-балю, цёрыне!
Утякснеса мон цёрынем

рунгонзо,
Потинезэ кургсонзо,
Лавсь песэ кундазь тяканть
кедензэ,
Лавсь крайсэ нолдазь тяканть
пильгензэ.
Пиже тякай, ушов лисяи —
люкштядтян,
Кудоскак сован — яходтян.
Пиря пелев яходтян —
Шачи превнес совавттан;

Лапонька моя, баюшки,
Женюшка, баюшки.
Быстрее, быстрее ты засни,
Быстрее, быстрее ты усни!

Ой, засни, засни, доченька,
Засни, засни, дитятко!
Усни, усни, девочка моя,
Усни, усни, моя хорошая!
Скоро мама, дочка, придёт,
Скоро папа домой приедет.
Доченька, мама (едет) на
машине;

Отец едет на машине.
Ой, засни, засни, дитятко,
Засни, засни, доченька.

Баю-баю, моё дитя,
Баю-баю, мой сыночек!
Чтоб глубоким сном ты заснул,
Чтоб крепким сном ты уснул³.

Ляжет-заснёт мой сыночек,
Ляжет-заснёт мой ребёночек.
Баю-баю, Яшенька,
Баю-баю, сыночек.

Покачаю я своего ребеночка,
Сосочка его во рту,
За края колыбели ухватился
сыночек руками,
Через края колыбели
перекинуты ножки сыночка.
Моё дитятко, на улицу пойду —
качну тебя,

В дом войду — покачаю.
Вперёд качну⁴ —
На разум тебя наставлю;

¹ Букв. перевод: «На машине, которой управляет шофёр».

² Букв.: «То, что едет, движется».

³ «Засни сном старой свиньи.
Полежи, как поросёнок».

⁴ Букв. перевод: «В сторону головы качну».

Пильге пелев яходтян —
Пильге вийнес совавттан.
Утютынем, а Яков,
Какутынем, а Яков!
Тонь тирямсто-ваномсто,
Чи валде, ков валде нолдамсто
А чинь аштема содылинь,
А вень удома содылинь,
Пиже кумбо лавськезе,

Пиже кетькске кольцязо,

Потмо рисьметь пиксэнзе,
Княкс куншкасо понгавтозь.
Урекс темень теемстэ,
Ламо темень маштомсто
Пиже тякам аварди,
Мазый тякам мелявты.
Ушов лисян — люкштыдса,
Кудос сован — яходьса,
Пиже тякай, тонь тирямсто-
ваномсто

Чи валде, ков валде нолдамсто
Кирьгам пешксель эрьгеде,—
Тонь тирямсто явшекшнынь,

Кедем пешксель кетькскеде,—

Тонь тирямсто-ваномсто
явшекшнынь.

Кедем пешксель суркскеде,—
Тонь тирямсто явшекшнынь.

Пиже тякай, тонь тирямстот-
ваномстот

А вень удома содылинь,
А чинь аштема содылинь.
Вень а удомась, эйдякай,
Пири ормакс монень сы,
Чинь а аштемась, тякинем,

Орма летемакс ней сон сы.

Назад качну¹—
Ногам силу передам.
Баюшки-баю, Яшенька²,
Баеньки-баю, Яшенька!
Когда нянчила тебя,
Растила и кормила,
Ни днём покоя я не знала,
Ни ночью отдыха не ведала.
Словно медная шкатулка,
зыбка (моего ребёнка),
Словно позолоченный браслет,
кольцо.

На медных цепочках
Среди избы зыбка подвешена.
Когда я женские дела делала,
Когда я была занята делами,
Моё дитяtko плакало,
Моё милое беспокоилось.
На улицу выйду — качну тебя,
В избу войду — побаяю тебя.
Моё дитяtko, когда нянчила
тебя,

Растила и кормила,
Шея была увешана бусами,—
Воспитывая тебя, раздала их
нянькам.

На руке было много
браслетов,—
Воспитывая тебя, раздала.

На пальцах было много
перстней,—
Воспитывая тебя, раздала.
Моё дитяtko, когда нянчила-
растила тебя,

Ни днем покоя я не знала,
Ни ночью отдыха не ведала.
Бессонница ночная, дитяtko,
Головной болью скажется,
Беспокойство дневное,
дитяtko,

Болезнью обернётся.

Идияй, удок. Весь пяк шобда.
Монцьке катк удан.
Ванды антте танцти товда,

Нармония кундан.
Кулхонтт, мезе мон теить
азан.

Аляце аф сай...
Норак, шявнят толти лазан,

Тютю-люлю, бай!
Кафта кизот ни вов ётасть,
Кода калмаф сон;
Ломатть вид(е)сть, инзасть и
сокасть,

Лядонь ськамон мон.
Ширемсь куднеськ, велясь
пряниц,

Модати люмбаи;
Ризфти потмонязе шянядсь,
Тютю-люлю, бай!
Ощо азорсь, козясь, баярьс
Срхкафтсть кальдяв тев;
Ваймонязе эздост аердсь...
Кургозост пси кев!
Раигихть-ольксихть велень
иттне;

Аш сокай-инзай;
Нарда пяхкодсть паксянь
китне,

Тютю-люлю, бай!
Мес изь моль аляце инкост
Шав(о)ма-тюрема,—
Повазь сонне веры пикссост...
Арась кулома...
Кие тейнек стака ёткаста
Лездоме срхка?
Ляды паксяв кшиньке сёкста,

Тютю-люлю, бай!
Лама ломань юмась-арась
Куронястонок,
Куломс эсост тишке нарась
Панда прысонок.

Спи дитяtko, ночь темна.
Отдохну и сама я.
Завтра накормлю сладкими
ядрышками¹

И поймаю птичку.
Слушай, что я расскажу:
Твой отец уж не вернётся...

(Подожди, сынок, лучина
гаснет)

Тютю-люлю, бай!
Миновало уж два года,
Как схоронен он;
Люди сеют, пашут поле,

Только я одна.
Обветшал наш домик,
покосилась кровля,
И к земле низенько склонилась;
Гложет сердце мне печаль,
Тютю-люлю, бай!
Царь богатый и боярин
Дело чёрное начали;
Ненавидеть стала их я...
В рот им горячий камень!
Плачут, стонут в сёлах дети:

Нет кормильцев наших;
Позарастили тропы в поле,

Тютю-люлю, бай!
И за то, что твой кормилец
Убивать никого не хотел,
Самого на веревке кровавой...
Повесили...
Кто ж нам, дитяtko моё,
Поможет в трудный день?
На полях наш хлеб
неубранный,

Тютю-люлю, бай!
Много, много погубили
Людей из нашего села,
Смерть чёрная косила их,
Как траву на взгорке.

¹ По-видимому, имеются в виду ядрышки орехов.

¹ Букв. перевод: «В сторону ног качну».

² Собственное имя.

Тише пряса панчфкя,

Медярувонь таньфкя.
Пиже лугав молиязе,
Пиже пурьхкянь кочкайназе,
Оцю вири молиязе,
Якстерь кстыинь кочкайназе,

57

Тютю-балю,
Тютю-балю,
Шинясь мады
Вирнять фталу.
Митя мады.
Зиблектъ аду.
Митя мады —
Уды лац,
Митянь лацкас ваймяй пряц.
Оцюста сон касы,
Ляденди лугаса.
Пеелемоц сонь чфнай,
Тишьесь пеелемть
Алу прай.
Вай, тон, тише-
Тишени,
Митянять тьяк
Тешенда.

58

Тютю-балю,
Стирнязят,
Оцюста касат,
Вири молят —
Ягоданят кандат бабацти.
Бабаце тонь ужалды,
А тон меле ужалдыт.
Касат, базару молят,
Бабацти булканя кандат.
Бабацень ужалдыт.
Бабаце сиреди,
А тон стирь улят,
Оцюняста касат.

Над травой (возвышающийся)
цветочек,

Сладкий, как мёд.
На зеленый луг он ходит,
Зеленый — лук рвет он,
В темный лес он ходит,
Ягоды красные собирает.

Тютю-балю,
Тютю-балю,
Солнце садится (ложится)
За лесочек.
Митя ложится
Под полог.
Митя ложится —
Спит хорошо,
Хорошо отдохнёт
Митина голова.
Большим он вырастет,
Будет косить на лугах.
Коса его зазвенит,
Трава под косу ляжет,
Ой, ты, трава-
Травушка,
Не беспокой
Митеньку.

Тютю-балю,
Моя девочка (доченька),
Большая вырастешь,
В лес пойдёшь —
Бабушке ягоды принесёшь.
Бабушка тебя сейчас жалеет,
А ты потом пожалеешь.
Вырастешь, на базар пойдёшь,
Булку принесёшь бабушке.
Бабушку пожалеешь.
Бабушка состарится,
А ты станешь девушкой,
Вырастешь большая.

59

Баю, баю, баюняй,
Удок, мазы цёраняй,
Ушеняса вармась вяшки,
Якшамсь лямботь эса сяськи.
Курок оцюста тон касат,
Молят вири — пенгат ускат,

Минцень печканяньконь ушат,
Сире пакарнянень эждят,
Мамацтинге тон вдь лездат.
Баю, баю, баюняй,
Удок, марлю лопаняй.

60

Ой, баюка, бай, баюка, баюка,
Монь цёрынем мади,
Монь какашам уш мади,
Покшесто курок сон касы,
Службав сонзэ ней ильса.

Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Пиже какам, укашам,
Мазый какам, укашам,
Ай, баюшки, баюшки,
Службав ильса,
Тосто мон сонзэ сrechаса.
Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Ай, да, бай, бай, бай.

61

Тютю-баю, иднязе.
Ляень сетьме веднязе.
Удок, касат оцюста,
Тума лаца тазаста.
Молят армияв службама,
Родинацень молят ванома.
Кда ширезонк сай враг,
Лефокс каршезонза стьяк.
Аляце геройке ульсь
Честна Родинанкса тюрсь.
Тонга честнай, герой ульхть,
Правдатель инкса эхярь тюрхть.

Баю, баю, баньки,
Засни, красивый сыночек.
На улице ветер свищет,
Холод тепло побеждает.
Скоро вырастешь ты большим,
Поедешь в лес — дров
привезёшь,

Нашу печку натопишь,
Мои старые кости согреешь
И матери своей поможешь.
Баю, баю, баньки,
Засни, листочек яблоньки¹.

Ой, баюка, бай, баюка, баюка,
Мой сыночек ляжет,
Моё дитячко уж уснёт,
Скоро большим вырастет,
На службу (в армию) я
провожаю его.

Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Малое моё дитя, дитячко.
Красивое моё дитя, дитячко.
Ай, баюшки, баюшки,
На службу провожу,
Назад поедет — я его встречу.
Ай, бай, бай, бай, баюшки,
Ай, да, бай, бай, бай.

Тютю-баю, моё дитя,
Речная тихая моя вода.
Спи, вырастешь большим,
Сильным, как дуб.
Пойдёшь в армию служить,
Родину охранять.
Если к нам ползет враг,
Львом на пути встань.
Отец твой героем был,
Честно за Родину сражался.
И ты честным, сынок, будь,
За правду всегда борись.

¹ Обращение к ребёнку.

Сон аф нийви — кели пец,
Сон аф ваяй морянь ведьс.

Аф плхтافي ойдяй толс,
Сон аф правдаты каршес
мольсь.

Тютю-баю, иднязе,
Ляень шуди веднязе,
Удок, касат оцюста,
Тума лаца тазаста.

62

Удок, удок, лэфксказе,
Удок, касы келуний,
Келусь касы менельти,

Уикст сон нолдай модати.
Тонга касат оцюста,
Якам(а) кармат модава,
Лиендема кожфкава.
Еньда лама сайхть тонь прязт,

Кармайхть дивандама ряз:
— Саняты Мишац², ватта ни,
Вярьге орёлкс лиенди;
Тон орёлонь ванфса ватт,
Кда эчихть — вракнень патть.
Геройкс арат эста тонць, —
Сембе оттненди законц!
Сёрма кучат: «Учемасть,
Кафта недляс отпуск макесть».
Учте ямксонь пачаса,

Рябой пяльде ватьфкаста,
Учте туста бозаса —

Сембоц ули моркш лангса.
Ай, машина, ду-ду-ду,
Монь цёразень тук куду.
Ай, баюня, баюня,
Баю, мака панчфказе.
Удок, удок, цёраняй,
Цебярь, оння, лэфкскай,
няйхть.

Правде нет погибели¹,
Она не потонет в морской
воде,

Не сгорит в сильном огне.
Всегда против несправедли-
вости она шла.

Тютю-баю, дитя моё,
Речная журчащая вода,
Спи, вырастешь большим,
Сильным, как дуб.

Спи, спи, дитятко,
Усни, растущая берёзка,
Берёза растёт (тянется)
к небу,

Корни пускает в землю.
И ты вырастешь большим.
По земле будешь ходить.
А по небу — летать.
Ума будет много в твоей
голове,

Все вокруг удивятся:
— Санин Миша посмотри,
Орлом по небу летает;
Ты орлиным взглядом следи,
Если враг ползет — гони.
Героем станешь ты тогда —
Это закон всех молодых!
Письмо пришлешь: «Ждите,
На две недели отпуск дали!»
Ждать будем с пшёнными
блинами,

На масле испечёнными,
Ждать будем с густой
брагою —

У всех будет на столе.
Ай, машина, ду-ду-ду,
Моего сына домой привези.
Ай, баюня, баюня,
Баю, маковый цветочек.
Спи, усни, сыночек,
Пусть приснится тебе
хороший сон.

63

Сембе чёфксне садса сетьмость,
Удомс эряви ни тейтьке,
Види боконяв тон матт,
Сада, оннят-гулюнят!
Тютю-балю, матт, идняй,
Тютю-балю, нармонный.
Молят вири тон тунда,
Паяв нармония кундат,
Москуву лийкстат, идняй,
Кремляв нармонць мархтот
сай.

Тютю-балю, матт, идняй,
Тютю-балю, варманяй.
Тоста валдопты сей шись,
Няфти эряфса тейть ки, —

Ся киге, идняй, туют,
Оцю павазнень муят.
Тютю-балю, матт, идняй,
Тютю-балю, ваймоняй.

64

Баю-баю, баюшки,
Цёрынем монь мади,
Куватинес сон улы,
Курокине касы,
Тонавтнеме моли,
Петёркинет кантли.
Школанть прядомадо мейле
Комбайнёркс тонавтни сон.
Комбайнасо устави нуеме
Ламо зёрна получи:
Тетяизо а кадсы, аванзо а
кадсы,

Ламо ярмакт получи,
Винадо сонсь а сими.
Баю-баю, баюшки,
Баю, эсець Коленькань!¹

65

Алю-балю, Манькака²,
Тютю-балю, Манькака.

Все соловьи в саду замолкли,
Нужно спать и тебе,
Ты ложись на правый бок,
Прилетайте, сны-голуби!
Тютю-балю, спи, сынок,
Тютю-балю, пташечка.
Пойдёшь в лес весною,
Крылатую поймаешь птичку,
Полетишь в Москву, дитя,
И птичка в Кремль с тобой
полетит.

Тютю-балю, спи, дитятко,
Тютю-балю, мой ветерочек.
Оттуда солнце сюда светит,
Тебе указывает (жизненный)
путь, —

По той дороге, сынок, пойдешь,
Счастья много ты найдешь.
Тютю-балю, спи, сынок,
Тютю-балю, душа моя.

Баю-баю, баюшки,
Сыночек ляжет,
Подольше поспит,
Скорее вырастет,
Учиться пойдёт,
Пятёрки принесёт.
А школу окончит,
Выучится на комбайнера,
На комбайне будет косить,
Много хлеба зарабатывать,
Отца не оставит, мать не
оставит.

Много денег получит,
Вино пить не будет,
Баю-баю, баюшки,
Баю, своего Коленьку!

Алю-балю, Машенька,
Тютю-балю, Машенька.

¹ Букв. перевод: «Её конца нигде не видно».

² Собственное имя.

¹ Собственное имя.

² Собственное имя.

Манька тусь кальга якамо,
Манька мусь каль кака.
Каль ведьсэ ёвардызе,
Каль лопас тапардызе,
Каль тарадс понгавтызе.
Утю-балоу, Манькака,
Чокшне сыксэль тонтъ ават,
Коське ковёл кирдизе,
Валске сыксэль тонтъ ават,
Салдырькс потмакс кирдизе.
Кедень пешксельть кетькскеде,
Тонтъ потямга мон явшинь,
Сурон пешксельть суркскеде,
Тонтъ ваномга мон явшинь.
Утю-балоу, Манькака!

66

Нурть-нурть,
Эрясть атят-бабат,
Пандо прясо кудынешт,
Пандо ало кардазнест,
Сия рога скалынешт,
Уське пуло вазынешт,
Сита пуло лишминест,
Сюкоро судо тувинест,
Пулька сельме бабинесь,
Мушко сакал атинесь,—
Кенде пеке тейтернест,
Нудей пильге цёрынест.

Машенька пошла (бродить)
по ивнячку,
Машенька нашла в ивнячке
дитя.
В ивняковой воде его
выкупала,
В ивовый листочек завернула,
На ивовый кустик (зыбочку)
повесила.
Утю-балоу, Машенька,
Вечером хотела прийти твоя
матушка,
Сухой ковыль ее задержал,
Утром хотела прийти твоя
матушка,
Дно солонки её задержало¹.
На руках было полно
браслетов,
Ради твоего воспитания
раздала их.
На пальцах было полно
колец.
Пока растила тебя, все
раздала.
Утю-балоу, Машенька!

Кач-кач,
Жили старик со старухой.
На горе их домик,
Под горой — дворик,
Была у них с серебряными
рогами коровка,
С тонким² хвостиком
телёночек,
С густым³ хвостом лошадка.
С пяточком-лепешкой поросе-
ночек,
Старуха с бельмом на глазу.
Старичок с кудельной бородой,
Со вздутым животом дочка,
Сыночек с тонкой, как
тростиночка ногой,

¹ Обычный мотив отдельных мордовских лиро-эпических песен.

² Букв. перевод: «как проволока».

³ Букв. перевод: «как сито».

Чийсь, чийсь цёрынесь—
Сивсь нудей пильгинесь;
Ракась, ракась тейтернесь —
Сезевсь кенде пекинесь;
Стясь-прась бабинесь —
Панжовсь пулька сельминесь;
Курясь, курясь атинесь —
Палсь мушко сакалнесь.

67

Эрять атят ды бабат.
Пандо прясо кудынешт,
Ве уштома пенгинест,
Ве керьмине сынст чевест,
Нудей пильге цёрынест,
Кенде пеке тейтернест,
Кснав сельмине атакшкест,
Канцёр сельме авақшкест,
Пуловтомо вашинест,
Сюровтомо букинест.

68

Гурь, гурь¹, саласкяне,
Меки потайхть поласкяне.
Атят-бабат рячок удыхть,
Нараф стирьсна пильге песост,
Пиненясна куд алиясост,
Ведрашкасна полавнясост,
Учаниясна калдаскасост...
— Грауня, Грауня!²
Лить, идякай,
Акшешотъ али аш?
— Акшешонь, дидякай,

69

Бежал, бежал сынок —
Сломалась тростниковая нога;
Смеялась, смеялась девочка —
Лопнул вздутый животик;
Встала-упала бабушка —
Сошло бельмо с её глаза;
Курил, курил старичок —
Сгорела кудельная борода.

Живут старик со старухой.
На горе их домик,
На одну топку у них дров,
Одна связка (один пучок)
у них лучин,
Сыночек у них с ногой
тонкой, как тростиночка,
Дочка у них со вздутым
животом,
Петушок с глазом, как
горошинка,
Курочка с глазом, как
конопляное зернышко,
Жеребёночек их бесхвостый,
Бычок у них безрогий.

Скрип, скрип, мои саночки,
В обратную сторону скользят.
Старик со старухой спят
(рядом),
Стриженная дочка у них —
в ногах,
Собачка их под домом лежит,
Тёлочка в хлеву (стоит),
Овечка во дворе...

— Грауня, Грауня!
Выходи, дитятко,
Побелела ты или нет?
— Побелела, матушка;

¹ Непереводимое на русский язык междометие, ближайший эквивалент его — выражение: «скрип, скрип».

² Собственное имя сказочной героини.

Акшемонь, авакай.
Венептк, авай, кядняцень,
Таргак, дидякай,
Таргак, авакай,
Таргак кельгом стирняцень.

70

Панчк, Уськомкай,
Панчк, Пайгомкай!¹
Фкя потясон
Лофца кандан,
Омбоцеса
Вайня кандан,
Лоткт пяхкодяи,
Тише прянят
Ваняфтан.
Каза лефкскат
Мон потяфтан.

71

— Панчк, идняй.
Панчк, лефкскяй!
Фкя потясон лофца кандан,

Омбоцеса вайня кандан,
Пиле варясон сальня кандан...

Побелела, родимая.
Протяни, родимая, руку свою.
Вытащи, матушка,
Вытащи, родимая,
Вытащи свою любимую дочь.

Открой, Уськомкай,
Открой, Пайгомкай!
В одном сосочке
Молочко несу,
В другом —
Маслице несу,
Ямки (молочком) наполню,
Травушку
Маслицем намажу.
Козлятушек своих
(Сейчас) я напитаяю.

— Открой, дитятко,
Открой, моё милое!
— В одном сосочке молоко
несу.

В другом — маслице,
В ухе своем соль несую...

¹ Вероятно, собственные имена козлят.

ПЕСТУШКИ

72

Ребёнок просыпается и потягивается, его гладят по животу и приговаривают:

Стяка, стяка, цёраняй (или: стирняй),
Стяка, стяка, удыняй.
Лихтить, лихтить кядемкатнень,
Няфтить, няфтить пильгомкатнень.
Нуваргофтка ронгоняцень,
Катка, идняй, пизоняцень (нюрямняцень).

Встань-ка, встань-ка, сыночек (или: доченька),
Встань-ка, встань-ка, спящий (-ая).
Выпротай-ка свои рученьки.
Покажи-ка, покажи-ка свои ноженьки.
Потянись-ка всем телом своим,
Оставь-ка, дитя, свое гнездышко (колыбельку свою).

73

А кодашкасто касыть, монь цёрам,
А кодашкасто касыть, монь лапам!
Вана косо, косо тонь пильгеть,
Вана косо, косо тонь омбоце пильгеть,
Вана косо, косо тонь кедеть,
Вана косо, косо тонь омбоце кедеть!

А каким большим ты вырос, мой сынок,
А какой большой ты стал, моя лапонька!

Вот где, где твоя ножка,
Вот где, где твоя другая ножка,
Вот где, где твоя ручка,
Вот где, где твоя другая ручка!

74

Если ребёнок, проснувшись, плачет, бабушка подходит, берёт его на руки и приговаривает:

Ведь монь Женям! стясь, стясь,
Монь лапам стясь, стясь.
Одно ават арась,
Одно корьмат арась.
Сака, цёрам, кедезэнь,
Сака, лапам, кедезэнь.
Ней кода мон тонтъ андтан,
Ней кода мон тонтъ симдтян?
Ават цела чи тонтъ арась,
Корьмат цела чи тонтъ арась.
Монськак авардян тонтъ вакссо,
Монськак авардян бокасот.
А какинем, а Женя!
А левксынем, а Женя!
Диринь ават чокшне сы,
Ванынь корьмат чокшне сы,
Тонеть ловсыне канды.

Ведь мой Женя проснулся, проснулся,
Моя лапонька проснулася, проснулася.
Всё матушки твоей дома нет,
Всё кормилицы твоей дома нет.
Пойдём-ка, сынок, ко мне на руки,
Пойдём-ка, лапонька, ко мне на руки.
И как я тебя теперь накормлю,
И чем я тебя теперь напою?
Весь день матушки твоей нет,
Весь день кормилицы твоей нет.
И сама я плачу около тебя,
И сама я плачу рядом с тобой.
Ребёночек мой, Женя!
Дитятко моё, Женя!
Родимая матушка вечером придёт,
Твоя кормилица вечером вернётся,
Молочка принесёт тебе.

¹ Собственное имя.

75

Взрослый берет ребёнка за головку руками и тихонько покачивает её из стороны в сторону, потом тихо отталкивает её назад, приговаривая при этом:

Кши панян, кши панян,
Тушк пецькас!

Хлеб пеку, хлеб пеку,
Толк его в печку!

76

Сюкор панян, пряка панян,
Сюкор панян, пряка панян!
Каштоме — шик озавтса!

Лепёшку пеку, пирог пеку,
Лепёшку пеку, пирог пеку!
В печку — шик посажу!

77

Когда ребёнок делает первые нетвердые шаги, взрослые отходят от него немного в сторону и подзывают к себе со словами:

Сак, сак, сак, монь цёрынем!

Идём, идём, идём, мой
сыночек!

Сак, сак, сак, монь лапинькам!

Пойдём, пойдём, пойдём, моя
лапонька!

Эряви тонтъ тертеть керямс,
Штобу тон шагавлить,
Штобу тон аволить пра.

Нужно тебя распутать,
Чтобы ты шагал,
Чтобы ты не падал.

78

Ребенка обувают и при этом приговаривают:

Тинць, тинць карьседа,
Щавань пяли якада.
Щавась максы коку,
Батькась максы ляли,¹
Олять пекоц кели.

Сами, сами обувайтесь,
К бабушке ходите.
Бабушка даст яичко,
Крестный даст крендель
Нашей Оленьке.²

79

Качание ребёнка на ноге взрослого сопровождается словами:

Лотик, лотик³ базаров,
Тинге пире удалов.
— Мезень, мезень рамамо?

Лотик, лотик на базар,
(Едем) за гумно свое.
— Что, что покупать?

¹ Ляли — (дет.) крендель.

² Букв. перевод: «Один живот широкий».

³ Звукоподражательные слова, ими сопровождают подпрыгивание ребёнка на ноге.

— Ашо дигань рамамо.
— Кода, кода лемезэ?
Лемезэ Миша¹.

— Белого гуся покупать.
— Как же, как же его зовут?
— Зовут его Мишей.

80

Взрослый сажает ребёнка на колени и, постукивая ногой в такт, поет:

Качай, валяй, кибитка,
Ямшикезэ Микитка,
Боярава Манютка.

Качай, валяй, кибитка,
Ямщик её Микитка,
Боярыня Манютка.

81

Цингор, цингор, пайгонязе,

Цингор, цингор, мой
колокольчик,

Кайгиняста кайгинязе!
Лишмонязе арды,
Семботи сударды.
Сонь дуганяц аф простой,
Сонь дуганяц золотой.
Дугасонза пайгонясь.
Пайгонязе горь, горь, горь,
Арды лишмоса Григорь².
Арды ломань вели,
Эсь щаваняц пяли.
Щавац азы ляпе вал,

Который звенит звонко!
Лошадка моя скачет,
Всюду успеваает.
Дуга её не простая,
Её дуга золотая.
На дуге колокольчик.
Колокольчик горь, горь, горь,
Едет на лошадке Григорий.
Едет он в соседнее село,
В гости к своей бабушке.
Бабушка скажет ему теплое
слово,
Бабушка даст ему красное
яичко.

Щавац максы мазы ал.

82

Взрослый сажает ребенка на ногу, представляет, что катает его с горки, и произносит при этом:

Гурь, гурь, саласкязе,
Саласкасон сараскязе,
Шукш сюра бораниязе,
Снянь пона тувонязе,
Мазы мадя мацаниязе.
Ляй пандова курьгодихть,
Фкя-фкада аф ворьгодихть³.

Катитесь, мои саночки,
В саночках моя курочка,
Круторогий барашек,
Свинка — серебряная щетинка,
Гусь с красными лапками.
Под гору едут,
Никуда не разбегаются.

¹ Называют имя ребёнка, с которым забавляются.

² Собственное имя (Григорий).

³ Букв. перевод: «Друг от друга не убегают».

83

Взрослый сидит, а ребёнок (уже начинающий ходить) стоит за его спиной, положив ручки на плечи взрослого. Тот берёт их в свои руки и, медленно раскачиваясь взад и вперёд, произносит:

Кукук-макук, пузырём-лазырём,
Штёлк! Таниянень конфетка!

Кукук-макук, пузырём-лазырём,
Щёлк! Тане — конфета!

84

Ребёнка купают и приговаривают:

Касы, касы, касыне,
Чить кенери,
Веть вакске,

Растёт, растёт, подрастает,
За день поспеваает,
За ночь на четверть
подрастает,
Скоро большой вырастет.

Качамо .алга кутморске¹.

85

Взрослый ставит ребёнка к себе на колени, поддерживая его, заставляет подпрыгивать и при этом произносит:

А токине, токине²,
Пизынесэ кокине,
Се Катянень улезэ.
Каштом ало локшинне,
Се Колянень улезэ.

А токине, токине,
В гнёздышке яичко,
Его Катеньке дадим.
Под печкой кнутик,
Его Коленьке дадим.

86

Токи, токи, токшке,
Минек Надя покшке,
Покш пряка толошка,
Сороковой боцькашка.

Токи, токи, токшке,
Наша Надя уже большая,
С большой пирог,
С сорокаведёрную бочку.

87

Токшти, токшти,
Прянц токазе моркшти.
Тилинди, тилинди,

Токшти, токшти,
Головкой стукнулся об стол,
Тилинди, тилинди,

¹ Очень трудно в настоящее время понять смысл этой строки.

² Своеобразный непереводимый зачин, характерный для песен, произносимых при тютюшкании или качании ребёнка на колени.

Вишка вина боцькашка.
Топо прыканць сэвсынек,
Вина боцьканць симсынек.
Симтяно, симтяно, иридтяно,
Мастор ланга тутано,
Ярмак мешок мутано...

С маленький винный бочонок.
Пирог-то мы съедим,
Бочонок вина выпьем.
Будем пить, пить, захмелеем,
В разные стороны побредём,
Мешок денег найдём...

95

Дэль, дэль, эйднем,
Чистэ теке тевнем,

Дэль, дэль, дитятко,
Каждый день у меня одно и то
же дело,

Эрямо чинь скрипкам,
Кудонь весёлгавтыцам.
— Ток, ток, сеялок¹,
Ков якить, боярок?
— Якинь виров — тандадынь,
Суре кирекс велявтынь.
Лебёдушка-индюшка,
Сыре баба плешка²,
Цилдордыця пулакшке,

Жизнь моя — скрипка,
Увеселение для дома.
— Ток, ток, сеялок,
Куда ходил, баринок?
— Ходил в лес — испугался,
В клубок ниток превратился.
Лебёдушка-индюшка,
Старая бабушка строгая,
В блестящий пулай³
разнаряженная,
Тростниковая свирель-
потешка.

Нудеень потешка.

96

Дёголь, дёголь, эйднем,
Чистэ теке тевнем,

Дёголь, дёголь, дитятко,
Каждый день у меня одно и то
же дело,

Юрке штере — аксялов,
Калдор пакарь — лавця лангс.
Адя, эйднем, пецька лангс.
Пецька лангось лембине,
Лангсо палясь ченгине.
Апак аца чевтине,
Апак вельтя лембине.

Веретено — под лавку,
Гребень — на полку.
Пойдём, дитятко, на печку,
На печке тепло,
Постелька подпаленная.
Без постельки здесь мягко,
Без одеялки здесь тепло.

¹ Слово, вставленное, видимо, для рифмы.

² То же.

³ Особый женский пояс с бахромой.

ПОТЕШКИ

97

Взрослый берёт ручки ребёнка в свои, хлопает в ладошки и приговаривает:

Ай, ацици-ацици,
Кяднянза сараз вацихть!
Сюманяса штазень,
Нардамаса нардазень,
Кемонь суронь сурксказят,
Кафта кядень кятъксказят.

Ай, ацици-ацици,
Измарались рученьки!
В корытце вымыл,
Полотенцем вытер.
Ты, как перстенъ на пальце,
Ты, как браслет на руке.

98

А, стирнязе-цебарнязе,
Ацяк-ацяк, тон, стирняй,
Ацюфт-пацюфт кяднятне,
Сараз вацихть сурбрятне.

А, девочка-красавица,
Ацяк-ацяк, ты, доченька,
Измарались рученьки,
Вымазались пальчики.

99

Цяпине, цяпине,
Цяпань кудо вадрине,
Ниле-вете уголпензэ,
Кавто-колмо вальминензэ.

Ладушки, ладушки,
Срубленный домик хороший,
Четыре-пять уголков,
Два-три окошечка.

100

Взрослый водит по ладошке ребёнка его же (или своим) пальцем и произносит:

ТЬфу, тьфу, цёраня,
ТЬфу, тьфу, цераень товня.

ТЬфу, тьфу, жёлудь,
ТЬфу, ядрышко жёлудя.

Лакштмарень ундоя,
Ведь сараскьянь толганя,
Сире тумонь ункся,
Од тумонянь тараткя.
Тарадть эса урю¹,
Урють эса Васька,
Васькать кядьса коку²,
Пейнязонза чёку.
Лиси сиянь пейня,
Сай лама вижня,
Арат кода тумоня.

Дуплышко ежевики,
Пёрышко водяной курочки,
Корешок старого дуба,
Веточка молодого дубка.
На веточке колыбелька,
В колыбели Васенька,
В руках у Васеньки яичко,
В зубки свои он им стучит.
Вырастет серебряный зубок,
Наберешься силы ты,
Станешь (сильным), как
дубок.

101

Берут левую детскую ладошку, водят по ней указательным пальцем правой руки и говорят:

Тьфу, тьфу, церяня,
Церянь-пяштень товня,
Инезиень олгоня,
Ведь саразонь³ толганя,
Кшморозень⁴ кенжена,
Сараз ваца кептерня,
Лакшит пине вацены,
Лев-зверень пацяня,
Атянь-бабань ундоя,

Тьфу, тьфу, желудь,
Ядрышко желудя-орешка,
Малиновая веточка,
Уточкин пёрышко,
Детский ноготочек,
Куриного сора кузовок,
Собачий сор,
Зверя льва крылышко,
Дедушкино--бабушкино
дуплышко,

Тундань маень панчфкя,
Сёксь медень таньфкя.

Весенний майский цветочек,
Осенний медочек.

(Сгибают по одному пальчики детской ручки.)

Тя — атяня,
Тя — бабая,
Тя — стирня,
Тя — цёраня,
Тя — рьяня...
— Бабай, ков молят?
— Свадьбав, пачаняда

Это — старичок,
Это — бабушка,
Это — девочка,
Это — мальчик,
Это — сношенька.
— Бабушка, куда идёшь?
На свадьбу, блины есть,

ярхама,
Винаняда симома, позаняда
симома.

Вино пить, брагу пить.

— Ой, бабай, монга молян! — Ой, бабушка, и я пойду!
— Кяпат! — Босой!
— Ой, косот карне-пакстане? — Ой, где мои лапотки-онучи?
— Шеериясь салазень. Сей, — Мышка украла. Сюда,
сей, сей... сюда, сюда...

При произнесении последних слов ребёнка щекочут.

102

Берут левую ладошку, водят по ней указательным пальцем правой руки и приговаривают:

Тьфу, тьфу, кальпештине,
Тьф, тьфу, ведьлештине.
Юмбор-ямбор¹, яксаргине,
Кува моли, чуль а мери.
Братиники чувто керить,
Чувтонь алов щепка а пры.

Тьфу, тьфу, ивняковый орешек,
Тьфу, тьфу, водяной орешек,
Юмбор-ямбор, уточка,
Где идет (плывет), не шуршит.
Два брата лес рубят,
Под дерево ни одна щепка не
упадёт.

Патят-ялакст суро нуить,
Пултоост алов зёрна а пры.

Сестра с братом нивужнут,
Под снопы (на землю) ни
Одного зёрнышка не обронят.

(Сгибают по одному пальчики детской ручки.)

Те — авазо,
Те — тетязо,
Те — патязо,
Те — лелязо,
Те — бабазо.

Это — матушка,
Это — бабушка,
Это — сестра (старшая),
Это — брат (старший),
Это — бабушка.

— Авай, а авай, косот карень-
пакстан?
— Азё тетятъ кевкстик.
— Тетяй, а тетяй, косот
карень-пакстан?
— Азё патятъ кевкстик.
— Патяй, а патяй, косот
карень-пакстан?
— Тува чеериясь салынзе.

— Мама, мама, где мои
лапотки с онучами?
— Иди отца спроси.
— Тятя, тятя, где мои лапотки
с онучами?
— Иди старшую сестру спроси.
— Няня, няня², где мои
лапотки с онучами?
— Вон там мышка украла.

При произнесении последних слов начинают щекотать ребёнка.

¹ Урю — (дет.) колыбель.

² Коку — (дет.) яичко.

³ Букв. перевод: водяная курочка.

⁴ Про ребёнка говорят, когда он худенький, маленький: «Э-э — кодама кшморкся!»

¹ Звукоподражательные слова.

² Обращение младших детей к старшей сестре.

Взрослый «варит кашку» на левой ладонке ребёнка и при этом приговаривает:

Чики-чики, сорока,
Очко пеке онока!
Шукшт-шукшт толганзо.
Карандушка шубазо,
Ленгень локшо кедьсэнзэ,
Кшнань карькске перьканзо,
Сиянь повнэ песэнзэ.

Этому дала, этому дала...
А этому не досталось.
Кшу! Полетели!
Покшке каст, дочам! (или:
цёрынем!)

Чики-чики, сорока,
Словно корыто, живот её!
Гладкие лоснящиеся пёрышки,
Искусно сшита шубка её,
Кожаным пояском подпоясана,
Из лыка кнут в руках её,
Серебряная пуговка на конце
его.

Этому дала, этому дала...
А этому не досталось.
Кшу! Полетели!
Большая расти, доченька!
(или: сыночек!)

Ой, варсиня, варсиня,
Кафта пяли варчиня.
Валгсь эшкарга пряняти,

Комотсь эши ундути,
Варсись ваясь эшити,
Кептерец лядсь пяшети.
Кептерьсонза якстерь алхт,
Кептерьсонза идень валхт.

Кинди мазы алнятнень?
Кинди ляпе валнятнень?

Бабушка берет в свою руку ручку внука и по одному сгибает пальчики:

Фкя мазы алнять
И ляпе валнять — Натати,

Омбоценять — Машати,
Колмоценять — Петянди,
Нилеценять — Ванянди.
Бабанцы фкяня лядсь,
Вов и унокозе мадсь.

Ой, ворона, ворона,
На две стороны ты смотришь.
Опустилась на колодезный
журавль,

Скакнула в колодец,
Утонула ворона в колодце,
Кузовок остался на липе.
В кузовочке красные яички,
В кузовочке для детей
словечки.

Кому красивые яички?
Кому ласковые словечки?

Одно красивое яичко
И теплое словечко — Ната-
шеньке,

Второе — Машеньке,
Третье — Петеньке,
Четвертое — Ванечке.
Бабушке — то, что осталось,
Вот и внучек уснул.

— Сорока, сорока,
Сорока, акша бока.
Азк, мезе вешендят,
Мезень колга чикордат?
Мезе юмафтоть,
Мезе прафтоть?
— Пяштениянень прафтонь,
Марнек юмафтонь.
— Пяштениятнень муськ,
Кудозонк туськ,
Кяскавняста сявоськ,
Тетьмакненди явоськ:
Машати — пяштения,
Дашати — пяштения,
Катянясь ёмла,
Тейнза — колма.
А муйти, Петянди,
Макстама ветеня.

— Сорока, сорока,
Сорока-белобока.
Скажи, что ищешь,
О чем стрекочешь?
Что потеряла,
Что уронила?
— Орешки уронила,
Совсем их потеряла.
— Орешки мы нашли,
Домой принесли,
Из мешочка достали,
Ребяткам раздали:
Машеньке — орешек,
Дашеньке — орешек,
Катенька мала,
Ей я три дала.
А Петеньке, который их нашёл,
Дадим пять (орешков).

П Р И Б А У Т К И

106

— А сезяка, сезяка,
Мейс пулынеть кувака?

— Од уряжом кодызе,
Сыр уряжом поладызе.
Тетям суров, авам ловцов,

Сёма лелям ярмаков,
Ярмаконзо — гумашкат,
Тейтерензэ — курвашкат,
Цёрынэнзэ — дурацькат.

107

— Чикор¹, чикор, сязьганяй,
Мес кувака пулоце?
— Сяс кувака пулозе,

Вирн якань удома,
Куду сань кулома.
Тядязе лофцу,
Алязе сёру,
Атязе ярмаку,
Бабазе табаку.

— Сорока, сорока,
Почему у тебя хвост
длинный?

— Молодая сноха сплела,
Старшая сноха надставила.
У отца много зерна, у
матери — молока,
У дяди Семы много денег,
Денежки его бумажные,
Дочери его непутёвые,
Сыновья — дурачки.

— Чикор, чикор, сорока,
Отчего хвост у тебя длинный?
— Оттого хвост у меня
длинный,

Спать летала в лес я,
Умирать домой прилетела.
У матушки много молока,
У батюшки — хлеба,
У дедушки — денег,
У бабушки — табака.

108

— Сезьган-пизьган,
Мейс пулынеть вадяжа?

Маря патям нарядна,
Крёстной тетям ярмаков,
Ярмаконзо — денежкат,
Денежканзо — полушкат,
Икелензэ мельница,
Удалонзо горница,
Пильгсээнзэ каринеть,
Кавто ёнга варинеть.

109

— Сезьган-пизьган, мекс
пулынеть вадяжа?

— Покштям максь тень медь
пенчкс.
Бабам максь тень ой кушов.
Секс пулынем вадяжа,

Секс приемгак валаян.

110

— А сезяка, сезяка, мекс
пулынеть кувака?
— Латякарень усксезь, сыре
бабань пансезь,
Од авинень манчезь.

111

— А сезяка, сезяка,
Мекс пулынеть кувака?
— Жердя ланга ланчезь,
Мазы цёрань манчезь.

112

— А сезяка, сезяка,
Мекс пулынеть кувака?
— Крыша ланга ливтнезь,

Лато ланга ланчезь.

— Сорока-белобока,
Почему хвост у тебя такой
гладкий?

— Тётя Марья нарядная,
Крёстный отец богатый,
Деньги его — монетки,
Монетки его — полушки.
Перед ним стоит мельница,
Позади его горница,
На ноги обуты лапотки,
С двух сторон дырявые.

— Сорока-белобока, почему
у тебя хвост гладкий?

— Дедушка дал мне ложку
мёду,
Бабушка дала ложку масла.
Потому и хвост у меня
гладкий,
Потому и головушка блестит.

— Сорока, сорока, почему
хвост у тебя длинный?
— Оттого, что лапти я таскаю,
Старух гоняю, молодух
обманываю.

— Сорока, сорока,
Почему хвост у тебя длинный?
— Потому что на жердочках
я сижу,
Красивых молодцев обманываю.

— Сорока, сорока,
Отчего хвост у тебя длинный?
— Оттого, что по крышам
летаю,

На навесах отдыхаю.

¹ Слово, имитирующее стрекотание сороки.

Чикор, чикор, сорока,
 Мес кувака пулоце?
 — Пачань пицемс эряви.
 — Чикор, чикор, сорока,
 Мес акшеня улоце?
 — Прянь шнафнемс эряви.
 — Чикор, чикор, сорока,
 Мес вадяжа коняце,
 Акшеня сапоняце?
 — Свадьбань куду эрявихть,
 Ладняс пидемс-панемс,
 Шра лангу каннемс.

114

— Ай, сязьгата, сязьгата,
 Мес кувака пулоце?
 — Пача вадемс эряви.
 Аванязе вай,
 Атязе табаку,
 Алязе ярмаку,
 Тусь симома кабаку.
 Симондсь, симондсь — иредсь,
 Кенкш фталу сон кирендсь.
 Циледихне явсесазь,
 Ваксканза якай ломаттне
 Рахсесазь.

115

— Чикор, чикор, сязьгата,
 — Мес пяк оцю пулоце?
 — Пачань пидемс эряви.
 Бабазе лофцу,
 Тядязе вай,
 Алязе табаку,
 Сонць ваны кабаку.

— Чикор, чикор, сорока,
 Почему у тебя хвост длинный?
 — Блины печь нужен.
 — Чикор, чикор, сорока,
 Почему у тебя белый
 подбородок?
 — Покрасоваться нужно мне.
 — Чикор, чикор, сорока,
 Почему лоб твой гладок,
 Зачем тебе такой белый
 фартук?
 — В доме, где свадьба, они
 нужны.
 Чтоб хорошо всё сварить-
 испечь,
 На стол все перенести.

— Ай, сорока, сорока,
 Почему у тебя хвост длинный?
 — Блины мазать (маслом).
 У матушки много масла,
 У дедушки много табака,
 У батюшки — денег.
 Пошел он пить в кабак,
 Пил, пил, опьянел,
 За дверью он свалился.
 Сверчки его оплакивают,
 Проходящие мимо
 Высмеивают.

— Чикор, чикор, сорока,
 Почему твой хвост такой
 длинный?
 — Блины печь нужен.
 У бабушки много молока,
 У матушки — масла,
 У отца — табака,
 Сам он смотрит в кабак.

— Чикор, чикор, сязьган,
 Мес кувака пулоце?
 — Авазе поназе,
 Сире бабазе кодазе.
 Алязе розю,
 Авазе лофцу,
 Атязе ярмаку,
 Голай якай кабаку,
 Кабак фтала кеворькшни,
 Лимокс-сюнекс тиенкшни¹.

117

— Чикор, чикор, сязьгата,
 Мес кувака пулоце?
 — Од авазе поназе,
 Шуфта вайса вадезе,
 Дергаласа шовазе.

118

— А сезяка, сезяка,
 Мекс пулынеть кувака?
 — Сыре патям казизе,
 Апак сюлма кадызе.

119

— А сезяка, сезяка,
 Мекс пулынеть кувака?
 — Од уряжом казизе,
 Пуло пезэнь содызе.

120

— А сезяка, сезяка,
 Тонавтомак ливтямо.
 Аволь верьга, аволь алга,
 Сыре патянь вальмалга.

121

— Варси, варси, варсиня,
 Варсить юмась толганяц.

— Чикор, чикор, сорока,
 Почему у тебя хвост длинный?
 — Матушка сплела,
 Старая бабушка связала.
 У отца много ржи,
 У матери — молока,
 У дедушки — денег,
 Часто ходит он в кабак,
 У кабака валяется,
 Дурачком притворяется.

— Чикор, чикор, сорока,
 Отчего хвост у тебя длинный?
 — Мачеха его сплела,
 Лампадным маслом смазала,
 Смычком (скрипичным)
 потерла.

— Сорока, сорока,
 Почему хвост у тебя длинный?
 — Тётушка мне его подарила,
 Незавязанным оставила.

— Сорока, сорока,
 Отчего хвост у тебя длинный?
 — Младшая сноха подарила,
 Хвост удлинчила.

— Сорока, сорока,
 Научи меня летать,
 Не поверху, не понизу,
 У тётушки под окном.

— Ворона, ворона, воронушка,
 У вороны пропало пёрышко.

¹ Непереводимое выражение.

Кие сонь музе,
Кранчть пизос тузе?
— Вишке вармась кандозе,
Эсь шумоняиц пандозе.

122

— Ай, шякшата, шякшата,
Мес пулоце кувака?
— Од авазе поназе,
Пула пеняиц керозе,
Шукшу пряняиц ёрдазе,
Лийфти нармонь сявозе,
Оцю вири кандозе,
Пизонянди тиезе.

123

— Вай, шякшата, шякшата,
Мес тон рана стяшенкшият,
Эрь шиня тон месенкшият?
— Мон лиендяиц вирнява,
Шуфтонятнень прянява,
А кой-коста алга,
Сире шуфтонь налга.

Тараткасион карсян,
Сукскаат эздост тарксян,
Пара тейст арьсян¹.

124

— Ой, шякшата, шякшата,
Рана стаят, месендят?
— Лийндян шуфта прянява,

Кичкор тарад лаингова,
Атямонь витьф пангова².
Шуфтонятнень карсян,
Колай сукснень тарксян,
Катк шуфттнень аф сивсазь,
Сяс мон эхарь тевсан.

Кто его нашёл?
В гнездо к ворону занёс?
— Сильный ветер занёс,
Свою вину искупил.

— Ай, дятел, дятел,
Почему хвост у тебя длинный?
— Мачеха сплела,
Конец хвоста отрезала,
В мусорную кучу выбросила,
Пролетавшая птица подняла,
В большой лес унесла,
Гнездо себе свила.

— Вай, дятел, дятел,
Почему ты рано встаёшь,
Чем ты занят каждый день?
— Я летаю по лесам,
По вершинам деревьев.
А иногда по низу,
По рощам, по старым
деревьям.

Кору долблю,
Червячков выбираю,
Деревья от порчи спасаю.

— Ой, дятел, дятел,
Рано встаёшь, что ты делаешь?
— Летаю по вершинам
деревьев,

По их кривым сучьям,
Ищу грибы после дождя.
Деревья долблю,
Вредителей-червей выбираю.
Пусть деревья они не портят,
У меня всегда есть работа.

125

Вай, казаня, казаня,
Ардомати тазаня!
Сон ардсь капста пери,

Ялганзонды сери.
Капста ваньсь няезе,
Олгоняса пязезе.
Эхи эводсь казанясь,
Кайгиняста парайнясь.

126

Ай, казаня, казаня,
Ардомати тазаня.
Сон ардсь капста пери,

Ялганц тоса сери.
Перень ваны атясь
Оцю или фатясь.
Сонь казанясь няезе —
Курок тоста тяезе.

127

— Казаня, казаня,
Каза — катмор сюроня,
Нефтезь цёка пулоня,
Коза якать колама?
— Якань шабрань веленяс,
Пиже капста переняс,
Порень капста лопаня,
Кандонь тейть мон лофционя.
Бабай, пирьфи нолдамак,
Ляпе кядьса потямак.
Бабась казать потязе,
Турункаса¹ кандозе,
Уноконяиц андозе.

128

— А катоня, катоня,
Коза тият пизоня?
— Трубать фталу,

Вай, козочка, козочка,
Быстро она бегаёт!
Прибежала в капустный
огород,

Подружек своих зовёт.
Сторож её увидел,
Дрыном огрел.
Было слышно, эх как громко
Заблеяла козочка.

Ай, козочка, козочка,
Быстро она бегаёт.
Прибежала в капустный
огород.

Подружку там свою зовёт.
Сторож-старичок
Большой прут схватил.
Козочка его увидела —
Быстро убежала.

— Козочка, козочка,
Коза — кудрявые рожки,
Клочковат твой хвостик,
Куда ходила шкودить?
— Ходила в соседнее село,
По капусту в огород,
Съела капустный листочек,
Принесла тебе молочка.
Бабушка, пусти меня во двор,
Мягкими руками подои.
Бабушка козочку подоила,
В горшке (молока) принесла,
Внучка своего накормила.

— Кошечка, кошечка,
Где ты построишь гнездышко?
— За (печной) трубой,

¹ Букв. перевод: «Всего хорошего им желаю».

² Букв. перевод: «По грибам, посеянным громом».

¹ Видимо, забытое в настоящее время название какой-либо глиняной посуды (горшка или кувшина).

Самоварть алу.
— Мес пяк ичкози?
— Сединязе пичеди,
Пелян пизонь калафтыда,
Коцькарьга кядь бабада,

Пелян пизонь срафтыда,
Корож сельме шабада.

129

— Ай, катоня, катоня,
Коза тиеть пизоня?
— Пянакуднить алу,
Эзембриянь фталу.
— Ай, катоня, катоня,
Коза якать исяконя?
— Шавазень пяли.
— Мезямада андонзят?
— Лофца лангонь няфтезне.
— Мезямаса пиксонзе?
— Лавця лангонь шявняса.
— Куване тон лисеть?
— Вальдерьмава варява.

130

— Ой, катоня, катоня,
Ков якать исяконя?
— Якань шавазень пяли,
Лангаксоц эи,
Вальмя сельмонц колайне,
Лангаксонц нолайне.
— А мезямаса пиксонзе?
— Тяльмоса, байдекса.
— А кодане авардеть?
— Мыр, мяр, катонь нярь.

131

— Вай, тон, ката, катоня,
Шаржу стяда усая.
Коза якать бралгома,
Шеер лефксонь калгома?
— Якань сире утому,
Кшнинь капканонь путома,

Под самоваром.
— Почему так далеко?
— Сердце моё беспокоится,
Боюсь гнездо разорят моё,
Старухи с руками, как
кочерга,
Боюсь разорят гнездо моё,
Ребятишки с совиными
глазами.

— Ай, кошечка, кошечка,
Где ты устроила дом себе?
— Под печкою,
За лавкою.
— Ай, кошечка, кошечка,
Куда ходила ты вчера?
— К бабушке (ходила).
— Чем она тебя угощала?
— Сметанку показала.
— Чем она тебя побила?
— Лучинкою с лавки.
— Как же ты выбралась?
— В дымовое окошечко.

— Ой, кошечка, кошечка,
Куда вчера ходила?
— Ходила я к бабушке,
Сметана у неё ледяная,
Оконное стекло я разбила,
Сметану её слизала.
— А чем она тебя била?
— Веником, палкою.
— А как ты плакала?
— Мыр, мяр, кошкин нос.

— Вай, ты, киса, кисонька,
Седые торчащие усы.
Где ходила-бродила,
Мышек где ловила?
— Ходила в старый амбар,
Железный капкан ставила,

Штоб шеерхне содалезь,
Пря уйснонды кодалезь,
Што мон тяса азоран,
Шеерхненди аф сазоран.

132

— Вай, катоняй-кисканяй,
Стяда кемонь усаняй.
Коза якать бралгома?
— Якань шеер калгома.
— Вай, тон, ката-катоняй,
Шабань кельги матаняй.
Коза якать колама?
— Якань лангонь нолама.
Ванды молян танга,
Вешан танцти ланга.
— Брысь тон, ката-киска!
Аф кадан фкя миска.
Тук монь вакстон тяста,
Мук ялга лияста,
Кона салай-колай,
Лофца лангонь нолай.

133

— Ой, катоняй, катоняй,
Ляпе пильге матаняй.
Коза якать колама,
Лофца лангонь нолама?
— Нолань лофца ланга,
Тячи молян танга.
Бабань сяканяц коласа,
Лофца лангонц ноласа,
Лефксказень мон лемдъса,
Лофца лангонц симса.
Катк сюци шаваце,
Кичкор курга паваце.
Ой, шаваняй, бабаняй,
Тямак сюце, тямак тий.
Эстейнь мон кочкан вий,
Эсь лефксонень потяфтомс,
Лофца ланга якафтомс.

Чтобы мыши знали,
На носу зарубили,
Что хозяйкою здесь я
И мышкам не сестра.

— Вай, кошечка-кисонька,
Торчащие усы.
Где ходила-бродила?
— Мышей ловить ходила.
— Вай ты, кошка-кисонька,
Детей ты баюкаешь.
Куда ходила проказить?
— Ходила сметанку лизать.
Завтра пойду опять,
Сметанки сладкой попрошу.
— Брысь ты, кошка-кисонька,
Не оставлю тебе ничего¹,
Уходи-ка от меня,
Найди друга в ином месте,
Того, кто крадёт-ворует,
Сметану лижет.

— Ой, кошечка, кошечка,
Мягколапая душечка.
Куда ходила проказить,
Сметану лизать?
— Слизала сметанку,
Сегодня пойду опять.
Горшок у бабушки разобью,
Сметанку её слижу,
Про котятков вспомню,
Сметанку съем.
Пусть ругается бабушка,
Криворотая павушка.
Ой, бабушка, бабонька,
Не ругай меня, не бей,
Я сил набираюсь
Своих котяточек кормить,
Чтобы потом и они по сметан-
ку ходили.

¹ Букв. перевод: «Не оставлю тебе ни одной миски».

Ай, катоня, катоня,
 Лефкскятне тонь котоня,
 Сембе ёмлат, сембе мявнят.
 Ай, катоня, катоня,
 Лемняце тонь — киска,
 Няриень ала миска (шава).
 Миска потмаксть нолсек,
 Седицень так колсе.
 Вай, кисканя, кисканя,
 Кати-мес сон ардозь тусь,
 Кали шеер пиза мусь...

Ай, катоня-мявня,
 Пильгалаонза шявня!
 Ай, катоня-кисканя,
 Пильгалаонза досканя!
 Катось ваясь эшити,
 Лефсканза лядеть ушити.

Пянаклангса катоня,
 Ащи, улы, мторды,
 Эсь усанзон пстерьфни.
 — Мес, катоня, мтордат,

Мес шеернят аф кундат?
 — Пелян, стирня, кельмода,
 Палы тяштень сельмода.

Пянаклангса лямбоня,
 Лямбось кельговсь сембонди.

— Ой, катоня, катоня,
 Мянтьф тарваз пудоня.
 Коза якать, катоня?
 — Якань сёра утому.
 — Мезе тиеть утомса?
 — Шеерхт нижикс тернемазь.
 — Азк ни, мезьда андолязь,

Ай, кошечка, кошечка,
 Котятсчек у тебя шестеро,
 Все маленькне, все мяукают.
 Ай, кошечка, кошечка,
 Зовут тебя кисонькой,
 Перед тобой миска,
 Её доньшко вылизывай,
 Сердце свое не тревожь.
 Вай, кошечка, кошечка,
 Почему-то она убежала,
 Может, мышинное гнездо
 заметила...

Ай, кошечка мяукающая,
 Под ногами у неё лучинка!
 Ай, кошечка-киска,
 Под ногами у неё дощечка!
 Кошечка утонула в колоде,
 Котятки её остались.

На лежанке кошечка,
 Сидит, дремлет, мурлычет,
 Своими усами шевелит.
 — Что ты, кошечка,
 мурлычешь,
 Что мышек не ловишь?
 — Боюсь, девочка, я холода,
 Ярko горящих (зимой)
 звёздочек.

На печи мне хорошо,
 Все любят её тепло.

— Ой, кошечка, кошечка,
 Серпом изогнут твой хвост.
 Куда ходила ты, кошечка?
 — Ходила в хлебный амбар.
 — Что ты делала в амбаре?
 — Мыши в гости приглашали.
 — Скажи-ка, чем кормили
 тебя,

Андолязь да симделязь?
 — Пуштомкскада андомазь,
 Боцькянти кандомазь.
 Озафтомазь озада,
 Каванямазь позада.
 Симонь, симонь — иредень,
 Сусекть алу кеворень.
 Тоса удонь топодемс,
 Топодемс — мянь шоподемс.

Ах, шеерня, шеерня...
 Шеерсь салась пееल्या,
 Лаксесь, лаксесь — колазе.
 Тусь кузнецяв — тифтезе.
 Тюри букать печкозе,
 Печфонь-печфонь керсезе,
 Базару тусь — мишендезе.
 Даря стирняцты рамась
 Покай кямонят,
 А Митя цёраняцты рамась
 Шары шляпа.

— Нумолня ялгакай,
 Акша орня патякай,
 Мес полданят сельмонятне?
 — Вярде тяштень лувондомс.
 — Мес пняк стяткат пиленятне?
 — Велень пинень кулхондомс.
 — Мес валазя коняце?
 — Кархча марга ётнемс.
 — Мес кувакат пильгонятне?
 — Сери ловонь кялендемс.
 — Мес пняк оржат пейнятне?
 — Илняда порендемс.
 — Мес пняк ляпе понянце?
 — Кельме пингста эжендемс.

Чем кормили да поили?
 — Жареным мясом накормили,
 К бочке меня принесли,
 Посадили там,
 Угостили брагою.
 Пила, пила — захмелела,
 Под сусек свалилась,
 Там и выспалась,
 Спала до вечера.

Ах, мышка, мышка...
 Мышка украла ножичек,
 Строгала, строгала — сломала.
 Пошла в кузницу — починила.
 Быка, что бодался, зарезала,
 На кусочки разделила,
 Пошла на базар — продала.
 Дочке Дарьюшке купила
 Сапожки с каблукками,
 А сыночку Митеньке купила
 Шляпу с полями.

— Зайчик, дружок,
 В белую шубку одетый,
 Почему ты такой пучеглазый?
 — Звёздочки на небе считать.
 — Почему у тебя торчком
 торчат ушки?
 — Собак на деревне слушать.
 — Почему у тебя такой
 гладкий лоб?
 — Сквозь кучи мусора
 проходить.
 — Почему у тебя такие
 длинные ноги?
 — По глубокому снегу
 бродить.
 — Почему у тебя такие
 острые зубы?
 — Прутики глодать.
 — Почему у тебя такая
 мягкая шерстка?
 — В морозы греться.

— Мейс, нумолкай, ашинят?
Мейс, нумолкай, мазыйнят?

— Ойминем, теле чине
Тетян-аван ашотольть,
Седейнем, теле чине
Тетян-аван мазыельть.

— Ков, нумолкай, тон якить?
Тон, ашине, косто сыть?

— Ойминем, капста пирес,
Капста пирес мон якинъ.
Седейнем, капста пирес,
Капста пирестэ мон сан.
— Чей, нумолкай, неидизь?
Чей, ашинькай, редидизь?

— Ойминем, неимизь,
Седейнем, редимизь.
— Чей, нумолкай, чавидизь?
Чей, ашине, порксыдизь?

— Ойминем, чавимизь,
Седейнем, порксымизь.
— Кува, кува чавидизь?
— Кува, кува порксыдизь?
— Ойминем, бока ланга,
Бока ланга мокшнасо;
Седейнем, пильге ланга,
Пильге ланга палкасо.
— Мейс сельминеть полгарят?

Мейс сельминеть полгарят?
— Ойминем, теле вене
Зоря тештень ловнокшнозь,
Седейнем, теле вене
Зоря тештень цётакшнозь.

— Мейс пейнетъ низанят?
Мейс пейнетъ низанят?
— Ойминем, телень чине

— Отчего ты, зайнька, белый?
Отчего, зайнька, такой
красивый?
— Душенька, в зимнее время
Отец с матерью были белыми,
Сердце моё, в зимнее время
Отец с матерью были
красивые.
— Куда ты, зайнька, ходил?
Откуда, беленький,
возвратился?
— Душенька, по капусту
в огород,
По капусту в огород ходил,
Сердце моё, по капусту
в огород,
Из огорода только что иду.
— Чай, зайнька, тебя видели?
Чай, беленький, тебя
заметили?
— Душенька, видели,
Сердце моё, заметили.
— Чай, тебя, зайнька, били?
Чай, тебя, беленький,
колотили?
— Душенька, били меня,
Сердце моё, меня колотили.
— Как, как тебя били?
Как, как тебя колотили?
— Душенька, по бокам,
По бокам кулаками,
Сердце моё, по ногам,
По ногам палкою.
— Отчего глазки твои
выпучены?
Отчего глаза твои пучеглазые?
— Душенька, в зимнюю ночь
Зоревые звёзды я считаю,
Сердце моё, в зимнюю ночь
Зоревые звёзды я
пересчитываю.
— Отчего зубки твои очень
видны?
Отчего зубки твои очень
видны?
— Душенька, в зимний день

Кельме поень порнемстэ,
Седейнем, телень чине
Кельме чувтонь порнемстэ.

— Мейс пилинетъ тонь стядот?

Мейс пилинетъ тонь стядот?

— Ойминем, ружейникте,
Ружейникте тандадозь.
Седейнем, охотникте,
Охотникте тандадозь.
— Мейс пильгинеть кичкереть?

Мейс пильгинеть кичкереть?

— Ойминем, телень чине
Сэрей ловга кельнекшнезь,
Седейнем, телень шкане
Сэрей шушмонь эскелезь.

— Тон, нумолнэ, косолить?
Тон, ашине, косолить?
— Городсолинъ, ойминем,
Городсолинъ, седейнем.
— Тосо, нумолнэ, мезде
ярсить?
Тосо, ашине, мезде ярсить?
— Капстынеде, ойминем,
Лопиннеде, седейнем.
— Чей, нумолнэ, неидизь?
Чей, ашине, редидизь?

— Неимизь монь, ойминем,
Редимизь монь, седейнем.
— Чей, нумолнэ, чавидизь?
Чей, ашине, чавидизь?
— Чавимизь монь, ойминем,
Чавимизь монь, седейнем.
— Кува, нумолнэ, чавидизь?
Кува, ашине, чавидизь?
— Лавтов ланга кирьпецсэ,
Бока ланга кулаксо.
— Чей, нумолнэ, авардить?
Чей, ашине, авардить?
— Авардинъ мон, ойминем,

Холодную осину я гложу,
Сердце моё, в зимний день
Кору у мёрзлых деревьев я
обгладываю.

— Отчего ушки у тебя стоят
торчком?

Отчего ушки у тебя торчком
стоят?

— Душенька, это от охотников,
Это от охотников в испуге я.
Сердце моё, от охотников,
Охотники меня напугали.
— Отчего у тебя ножки
кривы?

Отчего твои ножки кривы?
— Душенька, в зимний день
По глубокому снегу прыгаю,
Сердце моё, в зимнее время
По глубоким сугробам скачу я.

— Зайнька, где ты был?
Беленький, где ты был?
— В городе, душа моя,
В городе, сердце моё.
— Что ты там, зайнька, ел?
Что ты там, беленький, ел?
— Капустку, душа моя,
Листочки, сердце моё.
— Чай, зайнька, видели тебя?
Чай, беленький, заметили
тебя?
— Видели меня, душенька,
Заметили меня, сердечко моё.
— Чай, зайнька, побили?
Чай, беленький, побили?
— Побили меня, душенька,
Побили меня, сердце моё.
— Как, зайнька, били тебя?
Как, беленький, били тебя?
— По спине-то кирпичом,
По бокам-то кулаками.
— Чай, зайнька, плакал?
Чай, беленький, кручинился?
— Плакал я, душенька,

Авардинь мон, седейнем.
— Кода, кода авардить?
Кода, кода мелявтыть?
— Ух, ух, ойминем,
Ух, вай, седейнем.

— Эряволь бу тетя кекшемс,
Эряволь бу тетя лиямс.
— А козоль, ойминем,
А козоль, седейнем.
— Эряволь бу тетя велес,
Эряволь бу тетя городс.
— Городсонть, ох, боярт,
Велесэнтъ, ох, народ.
— Эряволь бу тетя вирев,
Эряволь бу тетя роцас.
— Ойминем, ох, васоло,
Седейнем, ох, васоло.
— Эряволь бу тетя пакяс,
Эряволь бу тетя лугас.
— Ойминем, монь
кундасамизь,
Седейнем, монь чавсамизь.

142

— Нумолнэ!
Косо эрить тон, аштить?
— Ташто баня удадо,
Сюдовтке, ташто баня удадо.

— Нумолнэ!
Якить-эзить патяненъ?
— Сюдовтке, якинъ, якинъ
патяненъ.

— Нумолнэ!
Каванизеть, эзинзеть?
— Сюдовтке, каванимим
патякам.

— Нумолнэ! Мезде
каванизеть?
— Сюдовтке, Даря—помиласо,

Маря — коцькерьгансо.

Кручинился, сердце моё.
— Как, как плакал ты?
Как, как ты кручинился?
— Ух, ух, душенька,
Ух, вай, сердце моё.
— Надо было бы тебе

спрятаться,
Надо было бы укрыться тебе.
— Негде было, душенька,
Негде было, сердце моё.
— Надо было бы тебе в село,
Надо было бы в город тебе.
— В городе, ох, бояре,
А в селе, ох, народ.
— Надо было бы в лес тебе,
Надо было бы в рошу тебе.
— Душенька, ох, далеко,
Сердце моё, ох, далеко.
— Надо было бы в поле тебе,
Надо было бы в луга тебе.
— Душенька, там поймают
меня,
Сердце моё, там убьют меня.

— Занька!
Где ты жил, где ты был?
— Позади старой бани,
Проклятый, позади старой
бани.

— Занька!
Ходил ли ты к тетюшке?
— Проклятый, ходил, ходил я
к тетюшке.

— Занька!
Угостила она тебя?
— Проклятый, угостила меня
тетюшка.

— Занька! Чем же она
угостила тебя?
— Проклятый, Даря—
помелом,

Марья — кочергой.

143

Нумолнэкай, цякай-тякай¹,
Одирьвинекс тейтядызь.
Гулька моли урвалякс,—
Чарынензэ апак вадть.
Туво моли уредевкс,—
Кирьга орма стардызе.

144

— Косо тон улынить, раужо
баран?
Косо тон улынить, раужо
баран?
— Мельницясо, мельницясо,
монь паро ялгам!
— Мезть тосо тейнить, раужо
баран?
Мезть тосо тейнить, раужо
баран?
— Почт яжинь, почт яжинь,
монь паро ялгам!
— Мейсэ тон яжить, раужо
баран?
Мейсэ тон яжить, раужо
баран?
— И рогасон, и пильгсэнъ,
монь паро ялгам!
— Ки тонть чавинзеть, раужо
баран?
Ки тонть чавинзеть, раужо
баран?
— Мельникесь-бездельникесь,
монь паро ялгам!
— Мейсэ чавинзеть, раужо
баран?
Мейсэ чавинзеть, раужо
баран?
— И скалкасо, и палкасо,
монь паро ялгам!
— Кода тон авардить, раужо
баран?
Кода тон авардить, раужо
баран?
— Бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе, монь
паро ялгам!

Занька, цякай-тякай,
Невестой будешь ты.
Голубь будет сватом,—
Колёса его не смазаны.
Поросёнок пойдёт дружкой,—
Горло у него разболелось.

— Где ты был, чёрный баран?
Где ты был, чёрный баран?
— На мельнице, на мельнице,
мой хороший друг!
— Что ты там делал, чёрный
баран?
Что ты там делал, чёрный
баран?
— Муку молот, муку молот,
мой хороший друг!
— Чем ты молот её, чёрный
баран?
Чем ты молот её, чёрный
баран?
И рогами, и ногами, мой
хороший друг!
— Кто же побил тебя, чёрный
баран?
Кто же побил тебя, чёрный
баран?
— Мельник-бездельник, мой
хороший друг!
— Чем же он бил тебя,
чёрный баран?
Чем же он бил тебя, чёрный
баран?
— И скалкою, и палкою, мой
хороший друг!
— Как ты плакал, чёрный
баран?
Как ты плакал, чёрный баран?
— Бе-бе-бе-бе-бе-бе-бе, мой
хороший друг!

¹ Непереводимые звукоподражательные слова.

— Ай, бяга, бяга¹,
 Коза якать, бяга?
 — Якань учань ваном.
 — Тоста мезе няеть?
 — Крандаз мархта лишме.
 — Ся лишмось коса?
 — Фанань² орта лагса.
 — Фанань ортац коса?
 — Шуди веднять трваса.
 — Шуди веднясь коса?
 — Равжа букась симозе.
 — Равжа букась коса?
 — Суксне сивозь.
 — Суксне косот?
 — Тинге фтала лотконясот,
 Сал кяскавня потмонясот.

— Татарина Орина³,
 Адя пештень кочкамо,
 — Вай, а молян, а молян,
 Тетям-авам несамам,
 Ружиясо ледьсамам,
 Пиже шапкакс тейсамам,
 Торговойнень ливтьсамам,
 Ажня пес содсамам,
 Лавка крайс монь содсамам,
 Од цёранень мисамам,
 Од цёрань пряс путсамам,
 Чар улицяв ливтьсамам.
 Тейтерь бокас алясь озы:
 — Сак, ялгакай, малазон,
 Кутмордатан-палатан,
 Ежо малав таргатан.

А Палага, Палага⁴,
 Иля яка пандо алга.
 Тетят-ават нейтядызь,

— Ай, бяга, бяга,
 Куда ходил, бяга?
 — Ходил овец стеречь.
 — Что ты там видел?
 — Лошадь с телегою.
 — Где же та лошадь?
 — У Афанасьевых ворот.
 — Где ворота Афанасьевы?
 — У проточной воды.
 — Где проточная вода?
 — Чёрный бык её выпил.
 — Где тот чёрный бык?
 — Черви его съели.
 — Где же черви?
 — В ямке за током,
 В мешочке из-под соли.

— Татарина Орина,
 Пойдём за орехами.
 — Вай, не пойду, не пойду,
 Отец или мать увидят меня,
 Из ружья убьют меня,
 Шапку из меня сделают,
 (На базар) торговцам вынесут,
 На конец оглобли подвяжут,
 Около лавки меня привяжут,
 Молодцу продадут,
 Молодец на голову наденет,
 Вынесет меня в хоровод.
 Около девушки молодец сядет:
 — Иди, подруженька, ко мне,
 Обниму-расцелую тебя,
 Пригодублю, душа моя.

Палага, Палага,
 Не ходи ты под горой.
 Мать с отцом увидят,

Ружиясо ледтядызь,
 Од цёранень мийтядызь,
 Лавка чирес содтадызь,
 Пряничкадо андтадызь.

— Тон, чеерине-урыне,
 Адя пештень кочкамо.
 — Вай, а молян, а молян,
 Вирьез эри псакине,
 Кундасамам, порьсамам,
 Мазый шапкакс тейсамам.

Базар куншкас ливтьсамам,
 Калацядо мисамам.

— Ах, урыне, урыне,
 Адя пештень кочкамо!
 — Ох, а молян, а молян,
 Оцелькадо кундасамам,
 Зепезэнзэ тонгсамам,
 Моли кабакс — симсамам.

Кистувакай¹, ялгакай,
 Кистувакай, сякай!
 Адя, ялгай, аямарьс,
 Аямарень кочкамо.
 Кенерезтнень — кургозот,
 Пижинетнень — паргозот.

— Адя, кума, опенкас.
 — Ужо, кума, пангом прась,
 Пиже лентучкам ёмась,
 Весе бояртиэ немизь,
 Боярават ванымизь,
 Шёлконь таркас каимизь,

Ашо шёлксо вельтимизь,

¹ Собственное имя.

Из ружья убьют тебя
 И молодцу продадут,
 Около лавки привяжут тебя,
 Пряниками накурмят.

— Мышонок-шильце,
 Пойдём орехи собирать.
 — Вай, не пойду, не пойду,
 В лесу живёт кошка,
 Поймает меня, съест,
 Красивую шапку сделает (из
 моей шкурки).

На базар вынесет меня,
 За калач продаст меня.

— Ах, белочка, белочка,
 Пойдём орешки собирать!
 — Ох, не пойду, не пойду,
 За загривок поймают,
 В карман положит,
 В кабак пойдёт — пропьёт
 меня.

Кистуваша, подруженька,
 Кистуваша, голубушка!
 Пойдём, подруга, за вишней,
 Собирать ягоды.
 Спелые-то — в рот себе,
 Зеленые — в кузовок.

— Пойдём, кума, за опёнками.
 — Подожди, кума, гриб упал,
 Зелёная ленточка пропала,
 Все бояре меня увидели,
 Боярыни рассмотрели,
 На шёлковую постель
 положили,
 Белым шёлком накрыли,

¹ Непереводимое слово.

² Собственное имя.

³ То же.

⁴ То же.

Калацядо андымизь,
Дуля ведте симдимизь.

152

— Айда, ялгай, Чукаровав¹,
Боярават ускомо.
— Аштек, ялгай, пангом прась,
Пиже лентучкам ёмась.
Вешнинь-вешнинь — эзь

муевть,

Муинь сиянь копейка,
Раминь эстень козейка.
— Кода лемезэ?
— Полага.
Свеця лангонь коряга.

153

А цёков, цёков, цёков!
Цёков банясо пари,
Митька варява ваны.
— Совак, Митя, парямо!
— Ох, а сован, а сован,—
Диринь тетям несамам,
Копьёнкасо лазсамам.

154

А Дудава, Дудава²,
Яки пиже лугава.
Мусь ожо пачине,
Яндавасо муськизе,
Груша лангсо човсизе,
Варма пувась — салызе,
Красной лавкас кандызе,
Мазы Надя рамизе,
Валая пряс скулмизе,
Мазы Миша нельгизе,
Зепезэнзэ ёвктызе.
Кува юты — таргасы,
Нолгинензэ нардасы.

¹ Название населённого пункта.

² Видимо, собственное имя.

³ Мониста — монетка, служила украшением женской одежды. «На монисте вытирала» — в смысле: платок тонок.

Калачами накормили,
Наливкой напоили.

— Пойдём, друг, в Чукарово
Боярынь отвозить.
— Постой, друг, гриб упал,
Зелёная ленточка пропала.
Искал-искал — не нашёл,

Нашёл серебряную копейку,
Купил жену себе.
— Как звать её?
— Палага.
(Как) на свечке коряга.

Соловей, соловей, соловей!
Соловей в бане парится,
Митька подсматривает за ним.
— Пойдём, Митя, париться!
— Ох, не пойду, не пойду,—
Родимый отец увидит,
Копьём убьёт меня.

А Дудава, Дудава,
Ходит по зелёному лугу.
Нашла жёлтый платочек,
В ямке выполоскала,
На монисте³ вытирала,
Ветер подул — унёс,
В красную лавку занес его,
Красавица Надя купила,
На гладкую голову повязала.
Красавец Миша сорвал,
В свой карман сунул.
Где ни пройдет — вытащит,
Свой нос утрет им.

155

А Любава, Любава¹
Якась пиже лугава,
Якась пиже лугава.
Сядясь пижень трубава.
Мусь пиже лентучка,
Лепе лейсэ муськизе,
Груша лангсо чавнызе,
Салмукс лангсо костизе,
Пуви варма пувизе,
Салы варма салызе,
Лавка чирес кандызе,
Од тейтерне рамизе,
Черьбульнес содызе.
Од цёрыне нельгизе,
Кургинензэ нардызе,
Зепезэнзэ путызе.

156

А Любава, Любава
Яки пиже лугава:
Сэнь сарафан лангсонзо,
Ниленьгемь панксонзо.
Ушов лиссь — начтынзе,
Кудос совась — костинзе.

157

А Дудава, Дудава,
Яки пиже лугава,
Сэнь одижат лангсонзо,
Ниленьгемь панксонзо.
Теяк аволь сонсензэ,
Тетянь вечка бабанзо.

158

Якинь-пакинь вирьга,
Муинь тувонь кирьга.
Ертыя верьга —
Прась бояронь кардайс.
Кардайсэить лукушка,
Лукушкасонть пинеметь,
Пинеметне жойнить,
Алашатне корныть.

¹ Собственное имя.

Любава, Любава
Ходила по зелёному лугу,
Ходила по зелёному лугу,
Играла на медной трубе.
Нашла зелёную ленточку,
В речке Лепе выстирала,
На монисте выколотила,
На иголке высушила.
Ветер подул — сдул,
Быстрый ветер унёс,
В лавку занес,
Молодая девушка купила,
В косу себе вплела.
Молодой парень отнял,
Ротик свой вытер,
В карман положил.

Любава, Любава
Ходит по зелёному лугу.
Синий сарафан на ней
С сорока заплатами.
На улицу вышла — замочила,
В дом вошла — высушила.

Дудава, Дудава
Ходит по зелёному лугу.
Синяя одежда на ней
С сорока заплатами.
И эта не своя (её),
А отцовой бабушки.

Ходил-бродил по лесу,
Нашёл свиную шею.
Бросил её вверх —
Упала на боярский двор.
Во дворе лукошко,
В лукошке овёс,
Овёс звенит,
Лошади храпят.

Вешнесь, вешнесь — эзь
муевть,
Мусь сиянь копейка,
Рамась казянь козейка.
Казя кепедсь пулонзо,
Анна авась— судонзо.

166

А Индарай-Биндарай
Лато лангсо карть коды,
Прась цёканьзурозо,
Вешнесь, вешнесь — эзь
муевть.

Мусь сон сиянь копейка,
Рамась казянь козейка.
Казя кепедсь пулонзо,
Марка навась судонзо,

Писть судо варянзо,
Мольсь сон Яга-бабанень,
Яга-баба кемсэ,
Суреть нави сэнсэ,
Тютюфкиень превсэ.

167

Ай, Дудорма, Дудорма,
Дудор прась перес,
Ашкодесе сэрес,
Кеподесе менельс,
Вачкодесе масторс,
Кочкась комор зляйдей,
Тись тюжа поза.
Кие аф сими — иреди,
Кота кизот сиреди,
Панда алу кевори,
Ковя кедец неволи!

168

Минек Наста паро ава,
Прась кардо варява,

Искал, искал — не нашёл,
Нашёл серебряную копейку,
Купил козу в жёны.
Коза подняла свой хвост,
А Анна баба (задрала кверху)
нос.

Индарай-Биндарай
На повети лапти плетёт,
Упал у него кочедык,
Искал-искал — не нашёл.

Нашёл он серебряную копейку,
Купил козу в жёны.
Коза подняла свой хвост,
Марка опустил (в воду) свой
нос,

Обварил ноздри,
Пошёл к бабе-Яге,
Баба-Яга в сапогах,
Красит нитки в синий цвет,
А у самой ума нет!

Ай, Дудорма, Дудорма,
Дудор упал в огород,
Растянулся во весь рост,
Поднялся к небу,
Упал на землю,
Набрал горсть сверчков,
Сварил желтую брагу.
Кто ни отведаёт — захмелеет,
На шесть лет состарится,
Под гору свалится,
Даже лысым станет!

Наша Настя хорошая
женщина,
Упала в дыру в крыше сарая,

Мусь сиянь копейка,
Рамась ташто козейка.
Кутморизе-палызе,
Кудыкелев каизе,
Ашо псака салызе.
— Ашо псакась косо?
— Авунясо.
— Авунясь косо?
— Покш тол пултызе.
— Покш толось косо?
— Покш ведь мадстизе.
— Покш ведесь косо?
— Покш бука симизе.
— Покш букась косо?
— Покш вирьсэ тикшеде ярсы.
— Покш виресь косо?
— Покш узере керизе.

— Покш узересь косо?
— Покш луга потсо.
— Покш лугась косо?
— Покш пелюма ледизе.

— Покш пелюмась косо?
— Кавто пандо ютксо.

169

— А карасин, карасин,
Туи сельметь — карасынь,
Кард (о) удалов каясынъ.
Кардо псака сэвинзе.
— Кардо псакась косо?
— Покш утомо ало.
— Покш утомось косо?
— Покш тол пултызе.
— Покш толось косо?
— Покш ведь мацтизе.
— Покш ведесь косо?
— Покш бука симизе.
— Покш букась косо?
— Пшти пеельне печкизе.
— Пшти пеелесь косо?
— Кузницясо, кавто панжума
экшсэ.

Нашла серебряную копейку,
Купила старую жену.
Обняла-поцеловала,
В сенях её оставила,
Белая кошка украла.
— Где белая кошка?
— В риге.
— Где рига?
— Большой огонь сжег её.
— Где большой огонь?
— Большая вода погасила.
— Где большая вода?
— Большой бык выпил.
— Где большой бык?
— В большом лесу траву ест.
— Где большой лес?
— Большой топор вырубил
его.

— Где большой топор?
— На большом лугу.
— Где большой луг?
— Большая коса выкосила
его.

— Где большая коса?
— Среди двух гор.

— Карасин, карасин!¹
Глаза твои выковыряю,
За двор их выброшу,
Дворовая кошка съела их.
— Где дворовая кошка?
— Под большим амбаром.
— Где большой амбар?
— Большой огонь спалил его.
— Где большой огонь?
— Большая вода залила его.
— Где большая вода?
— Большой бык выпил её.
— Где большой бык?
— Острый нож зарезал его.
— Где тот острый нож?
— В кузнице, за двумя
замками.

¹ Перевод приблизительный: слово «тютюфкиень» остаётся неразъяснённым.

¹ Значение слова «карасин» здесь не выяснено.

Снавня, снавня, зёрнаня!

- Коса снавнясь-зёрнанясь?
- Атёкшкясь сивозе.
- А коса атёкшкясь?
- Утомнять ала.
- А коса утомнясь?
- Вишке толнясь плхтазе.
- А коса толнясь?
- Шуди веднясь матозе.
- А коса веднясь?
- Оцю букась симозе.
- А коса букась?
- Ичкозе пандть ала.

171

- Тугай, мамай, ков молят?
- Оцю тумоть алу.
- Тума, няфтьк инжицень.
- Васце лувить лопанень.

Лувсь, лувсь — шоворсь,
Вачкодсь вишке пиземня,
Тиевсь шову позаня.
Симсь, симсь, иредсь,
Панда прява кеворсь,
Сакал ужец невольсь.

172

- Пачкалга, пачкалга,
Мес аф пидят пачанят?
- Тядяняце пола,
Шапакскя изь шоря.
— Шапакскя мон шорянь.

- Пачкалга, пачкалга,
Мес аф пидят пачанят?
- Тядяняце нолгадсь,
Аяш нарфай толняц.
- Толня мон пуньонь.

- Пачкалга, пачкалга,
Мес аф пидят пачанят?

Горошинка, горошинка,
зёрнышко!

- Где горошинка-зёрнышко?
- Петушок склевал его
- А где петушок?
- Под амбаром.
- А где амбар?
- Большой огонь спалил его.
- А где огонь?
- Текучая вода потушила.
- А где вода?
- Большой бык выпил.
- А где бык?
- Далеко под горой.

- Братец дорогой, куда идёшь?
- Под большой дуб.
- Дуб, покажи своего гостя.
- Сначала пересчитай мои листочки.

Считал, считал — сбился,
Начался сильный дождь,
Получилась пеннистая брага,
Пил, пил, опьянел,
С горы скатился,
Борода его облезла.

- Сковородка, сковородка,
Почему ты не печёшь блины?
- Матушка ленивая:
Тесто не затеяла.
- Тесто я поставила.

- Сковородка, сковородка,
Почему ты не печёшь блины?
- На матушку лень напала,
Нет у неё жаркого огня.
- Огонь я развела.

- Сковородка, сковородка,
Почему ты не печёшь блины?

- Аяш вадемс помала.
- Помала мон тень.

- Пачкалга, пачкалга,
Мес аф пидят пачанят?
- Аяш вадемс вайняня.
- Вайнявок кандонь.

- Пачкалга, пачкалга,
Мес аф пидят пачанят?
- Аяш вайса вадизе.

Вайса пачкалгть вадине.
Шапакскять каяйне.
Ваймонязень идезе —
Пачкалгсь пачать пидезе.

173

- Ноцк, ноцк, судыне,
Берёк ало кудыне,
Навоз потсо банине.
Ашо реве баня ушты,
Куко баня прясо.
- Куко патяй, а патяй,
Сак банясо парямо.

- Адя, реве, ульцяв,
— Весе атят ульцясот,
Лаз мукозю шубасот.
- Адя, реве, адя, реве.

- Весе бабат ульцясот.
Тесьма марто руцясот.
- Адя, реве, адя, реве.

- Весе цёрат ульцясот,
Пиле марто шляпасот.
- Адя, реве, адя, реве.

- Весе тейтерть ульцясот,
Лента марто руцясот.
- Атя вакска ютамсто

Табак чине качады,
Баба вакска ютамсто
Рошксе чине качады,

- Нету помазка.
- Помазок я сделала.

- Сковородка, сковородка,
Почему ты не печёшь блины?
- Нет маслица.
- Масло я принесла.

- Сковородка, сковородка,
Почему ты не печёшь блины?
- Некому маслом мазать.

Маслом сковородку смазала,
Тесто (на неё) налила.
Душу мою успокоила —
Сковородка блин испекла.

- Шмыг, шмыг, носик,
Под берегом домик,
В навозе (стоит) банька.
Белая овца баню топит,
Кукушка на крыше сидит.
- Тётя кукушка, тётушка,
Приходи в бане париться.

- Пойдем, овечка, на улицу.
Все старики на улице,
Одетые в шубы со сборами.
- Пойдём, овечка, пойдём,
овечка.

- Все старухи на улице
В платьях с тесьмой.
- Пойдём, овечка, пойдём,
овечка.

- Все парни на улице
В шляпах с полями.
- Пойдём, овечка, пойдём,
овечка.

- Все девушки на улице,
На них рубашки с лентами.
- Когда проходишь мимо
стариков,

Табак пахнет,
Когда проходишь мимо старух,
Ржаным хлебом пахнет,

Цёра вакскā ютамсто
Преник чине качады.
Тейтерь вакска ютамсто
Умарь чине качады.

174

Салма баба салмат каясь,
Салмазонза ката ваясь.
Брысь, брысь, пулоц пись,—
Авась катоть кундазе,
Вяльдерьмава нолдазе.
Тусь тишень марама,
Прась лата варява,
Мусь сиянь копейка,
Рамась сиянь конфетка,
Алашаняци кильдесе,
Сялдаз полданц синдесе.

175

Штырма-баря, кахмаря²,
Тусь пире княва.
Васня совась Ваняень,
Мейле совась Иваннень:
— Ваня сват, Иван брат,
Давай Варкань сайсынек,
— Мезде, мезде сайсынек?
— Дергун алдо-кокадо,
Ярмак мешок шляпадо,
Галдор-галдор шубадо.

176

Шеерня-брня, каморня,
Акша иляназонь таргайна.
Таргась, таргась — шоподсь,
Шоподемась сатозе,

Когда проходишь мимо
парней,
Пряниками пахнет,
Когда проходишь мимо
девушек,
Яблоками пахнет.

Бабка Салма¹ галушки
наложила,
В галушках кошка утонула.
Брысь, брысь, хвост обожгла,—
Женщина кошку схватила,
В отдушину выпустила.
Пошла сено класть,
Упала в дыру в крыше сарая.
Нашла серебряную копейку,
Купила серебряную конфетку,
Лошадку свою запрягла,
Шею себе сломала.

Штырма-баря, кахмаря,
Пошёл по меже огородами,
Сперва зашёл к Ване,
Потом зашёл к Ивану:
— Сват Ваня, брат Иван,
Давай Варьку сосватаем.
— Что, что мы ей подарим?
— Яйца дергача (ей
принесём),
Шляпу, в которую войдёт
мешок денег,
Хорошую шубу со сборами.

Мышка-брня, каморня,
Белый лён выбирающая.
Выбирала, выбирала —
стемнело,
Темнота (на поле) застала
её,

Мольсь, мольсь — кудня.
Куднять эса атяня.
— Оцяй, коса кеченясь?
— Тона кудса, потмарса,
Тетерь лэфксьс салазе,
Менельти куцьфезе,
Мастору валхтозе.
Чавкась тись поза,
Комор циледи — тоза,

Кие аф сими, преди,
Кровать алу кевори,
Сакал ужец неволи...

177

Авня алга яки туво,
Апак сзредть кулси.
Ежов-важов ривезькине
Содаминекс тейни,
Ашо паро нумольне
Одирьвинекс тейни,
Сивекс кирьга яксяргине
Кудавинекс тейни,
Полок лангсо сокор атя
Сельме неикс тейни,
Кусти м пезэ глухой баба
Пиле марикс тейни,
Коник лангсо ве пильгэ
тейтерь
Сасынесэ налкси,
Эзембрасо ве кедьсэ цёра
Чары палкасо налкси.

178

Молян вири, керан или,
Куцяня пияшес, ваян эшис,
Эшить ведец кельме,
Бабась каяй сельме.
Бабать прясса шишка,
Орта лангса крышка.
Вяри куцяня — качама,
Алу валган — якшама.
Ушу лисян — лешан,
Лофца стакан вешан.

Шла, шла — домик,
В домике старичок.
— Дедушка, где ковшичек?
— В той комнате, под лавкою,
Тетеревинок украл его,
К небу поднял,
На землю опустил.
Галка сделала брагу,
Горсть сверчков туда
положила,

Кто ни выпьет, опьянеет,
Под кровать скатится,
Борода у него облезет.

Под ригую ходит свинья,
Не боля умирает,
Здоровая-прездоровая лисичка
В зятья набивается,
Белый хорошенький зайчик
Молодухой представляется,
Уточка со сломанной шейкой
В свахи собирается,
На полатах слепой старик
Зрячим представляется,
У крыльца глухая бабка
В глухоте не признаётся,
На кровати одноногая девочка
В догонялки играет,
На лавке одорукий парень
В чижа играет.

В лес пойду, срежу прутик,
Залезу на липу, упаду в
колодец.
Вода в колодце холодная.
Старуха позавидует мне.
На голове у старушки шишка,
На воротах крышка.
Вверх полезу — дым идёт,
Вниз спущусь — холодно.
На улицу выйду — занидевою,
Стакан молока попрошу.

¹ Прозвище.

² Значение этого выражения не выяснено.

Лофца стаканть лопадьса,
Пильгонязень топадьса.

179

Чингай шинькуфц урьвазо,
Чеменясь добразо.
Мольсь эрькентень шлямонзо,
Пельсь эрькентень прамонзо.
Гюжа туво сускизе,
Талай таркав ускизе.
Селей цётмар лангсонзо,
Санонь палка лангсонзо.

180

Исяк якань вири,
Тоста сязень церя.
Церять сязезь тумоста,
Сусликть кундазь шумоста:
Кузя крхтазе,
Матфейня прдазе.

181

Монь молитвам — пизёл,
Почаня картушка.
Патям ульнесь Настя,
Тонавтымим часта
Лавця ланга якамо,
Пряка топонь таргамо.

182

Оно косо эрькине,
Эрькинесэнтъ пенькине,
Пеньканть прясо кудыне,
Кудынесэнтъ бабине.
Баба пани пачалкесь,
Овто ваны вальмава:
— Бабай, бабай, дай пачалксе!

Стакан молока выпью,
Ногами приptonу.

Неряха и грязнуля её сноха,
Залежалось¹ у неё всё добро.
Пошла на озеро стирать,
Боялась в озеро упасть.
Желтая свинья укусила её,
Подальше оттащила.
Вязовая палка на ней,
Жилистая палка на ней.

Вчера в лес ходил,
Там желудь сорвал.
Желудь сорвали с дуба,
Суслика обвинили:
Кузя опалил его,
Матвейюшка² спрятал.

Моя молитва — рябина,
Рассыпчатая картошка.
Тётя моя была Настя,
Научила часто
По полкам ходить,
Начинку из пирогов вытаски-
вать.

Вон там озеро,
Среди озерца пенёчек,
На пенёчке домик стоит,
В домике старушка (живёт).
Бабушка печёт блины,
Медведь смотрит в окно:
— Бабушка, бабушка, дай
мне блинок!

— Ай, а максан, а максан.
Узы, узы, Толкаче,
Овтонть сускик бокаче!

183

Рав чиресэ кудонок,
Равс ваньтс вальманок,
Забор лангсо курканок,
Овтокс рангить трубанок,
Кивекс вешкить толлэнек.

184

Кавто каргт баня чапсть,
Шекшата вальма керясь,
Сезьган кенкш тейсь,
Сий куйсь парямо,
Сярко — паронь каямо.
— Сокор бучка тон, сярко,
Весе пильгень тон пицить!
— Хоть сокоран-покоран,
Прязот пизэ а теян.

185

Стёпка! Стёпка!
Симсь кафта стопкат,
Колмоцети иредсь,
Нилецети сиредсь,
Ветецети ёньда лиссь:
Васенда сон траксонц мись,
Тоса вазнянц печкозе,
Кафта шиста тетькозе!
Тяни пирьфоц шава,
Кода панда шама.
Кудста воргодсь Стёпарясь,

Стёпа сякокс копорай,
Хоть и сии копорей!

186

Лейга, лейга-нине,
Лей чиресэ болота,
Болотасо ямкине,

¹ Кличка собаки.

— Ай, не дам, не дам.
Взы, взы, Толкаче!
Ухвати медведя за бок!

На берегу Волги наш домик,
На Волгу смотрят окна,
На заборе (сидят) индюшки,
Как медведи, режут трубы,
С гулом горят наши огни.

Два журавля баню рубили,
Дятел окно прорубал,
Сорока сделала дверь,
Вошь париться залезла,
Гнида пар подавала.
— Слепая голова ты, гнида,
Всю ногу обварила мне!
— Хоть и слепая я, незрячая,
На твоей голове гнезда не
делаю!

Стёпка! Стёпка!
Выпил две стопки,
От третьей опьянел,
От четвертой постарел,
От пятой ума лишился:
Сначала он корову продал,
Потом теленочку прирезал,
За два дня его пропил!
Теперь двор его пустой,
Как пригорок (лысый).
Сбежала из дома Степанова
жена,

А Стёпа всё выпивает,
Хоть и вшивая у него спина!

По оврагу, по овражку,
На краю оврага болото,
В болоте — ямка,

¹ Букв. перевод: заржавело.

² Собственное имя.

Ямкинесэ банкине,
Тосо кильдить-поводить,

Агеевнань ёролдыть.
Агеевна сваха,
Бояр кудань пряка.

187

Тей варштынъ — манадышка,
Тов варштынъ — манадышка¹,
Монь крандазось каладышка.
Моликсэлинь ошов,
Сыре эльдесь вашов,

Ардатова, Зубова²,
Полгумажной рукава.

188

— Иван деляй, ков молят?
— Молян велень базаров.
— Мезе рамат базарсто?
— Ашо гала — бела гусь.

— Кува ютат мартонзо?

— Исправникенть вальмалга.
— Исправникесь нейтянзат,
Ружиясо ледтянзат,
Котёлсо лакавтаизат.

189

— Олдай-болдай, ков молят?
— Молян вирень укшторов
Локшо недень керямо.

— Мезть теят локшо недень
марто?

— Урвань саемс эряви.
— Кода урвать лемезэ?
— Горниповка-Московка.
— Кода цёрать лемезэ?

В ямке — банка.
Там запрягают-снаряжают
(лошадей),
Агеевну провожают.
Агеевна сваха,
Поезжанина-боярина пирог.

Сюда посмотрел — нет ничего,
Туда посмотрел — пусто,
Телега моя развалилась.
Собрался было в город,
Старая кобыла оказалась
жерёбой.

Ардатово, Зубово,
Полубумажные рукава.

— Дядя Иван, куда ты идёшь?
— Иду на сельский базар.
— Что купишь на базаре?
— Белую птицу — белого

гуся.
— По какой дороге пройдёшь
с ним?

— Мимо окоп исправника.
— Исправник увидит,
Из ружья застрелит,
В кипящий котёл бросит
(тебя).

— Олдай-болдай, куда ты
идёшь?

— Иду я в кленовый лес
Кнутовище вырезать.

— Что с кнутовищем станешь
делать?

— Сноху сосватать нужно.

— Как зовут твою сноху?
— Горниповка-Московка.

— Инязоронь баяга.

— Кода кудавать лемезэ
— Базарщикень зеркала.
— Кода покш кудать лемезэ?

— Бодянь снянь сурсеме.

190

— Кирине, кирине,
Ков кеверят, кирине?
— Молян урвань саеме.
— Кода урвать лемезэ?
— Горниповка-Московка.
— Кода цёрать лемезэ?
— Инязоронь баяга.

191

— Горбун туво, ков молят?

— Молян урвань вешнеме.
— Кода урвать лемезэ?
— Горниповка-Московка,
Бояравань сурсемка.
Ведь каяса, а ваи,
Толс каяса, а палы.
Вот так урва!

192

— Ай, а Тялуш, а Тялуш,
Ков тон молят, а Тялуш,
— Локшо недень керямо.
— Мезень локшо недесь?
— Чавка левксэнь тарксемс,—
Чавка левксэнь варнить, —
Монь седем тарны.

193

— Чавка, чавка, ков молят?
— Урвань, урвань саеме.
— Кода урвать лемезэ?
— Сырнес навазь гребушка.

— Как сына твоего зовут?
— Царский колокол.
— Как сваху твою зовут?
— Зеркало торговца.
— Как старшего поезжанина
зовут?
— Дедушкин серебряный
гребешок.

— Клубочек, клубочек,
Куда ты катишься, клубочек?
— Иду сноху себе брать,
— Как сноху твою звать?
— Горниповка-Московка.
— Как сына твоего звать?
— Царский колокол.

— Горбатый поросёнок, куда
ты идёшь?
— Иду сноху себе искать.
— Как сноху твою звать?
— Горниповка-Московка,
Боярынина гребёнка.
В воду пушу, не тонет,
В огонь положу, не горит.
Вот так сноха!

— Ай, Тялуш, Тялуш,
Куда, Тялуш, ты идёшь?
— Вырезать себе кнутовище.
— Зачем тебе кнутовище?
— Галчат вытаскивать,—
Галчата кричат,
Моё сердце трепещет.

— Галка, галка, куда идёшь?
— Сноху, сноху брать.
— Как твою сноху звать?
— Позолоченный гребешок.

¹ В значении «ничего нет».

² Названия населённых пунктов Мордовии.

А таракан, таракан,
Сонсь тараканшка,
Пекесь барабаншка.
Тараканонт ваткизь,
Кедензэ сравтызь.

Дурак сезьган салызе,

Превей сезьган нельгизе,
Нанковой понксокс стызе.
Мольсь умарень саламо,
Мольсь, Ванинесь кундызе,
Авиненстэнь ветизе.

— Илямак чавт, авакай!
Молян вирев-укшторов.
— Вирьсэ-укшторсо мезть

теят?

— Тумонь лазт лазнан.
— Тумонь лазтизь мезекс?
Идем тувонь куявтомс,

Ваня лелянь урвакстомс.
Хроляжень — прянь,
Микитанень — серькатнень,
Ваняненъ — пузыренть.

— Исай баба, ков молят?
— Бабанень.
— Мейс молят?
— Тпру-тпру¹ коршама.
— Коса лофцусь?
— Бука симозе.
— Коса букась?
— Визирь керозе.
— Коса визиресь?
— Мазы гоборькс лангса.

Дор-дор, Макар —
Сеянь сакал!

Таракан, таракан,
Сам (ростом) с таракана,
Живот — с барабан.
С таракана шкуру сняли,
Шкуру его выбросили

(сушить).

Глупая сорока (шкурку)
украла,

Умная сорока отняла,
Нанковые штаны себе сшила.
Пошла яблоки воровать,
Ванечка её поймал,
К матери отвёл.

— Не бей меня, матушка!
Пойду в лес кленовый.
— Что в лесу кленовом

делать?

— Дубовые доски колоть.
— Зачем тебе дубовые доски?
— Чтобы дикую свинью
откормить,

Дядю Ваню (нужно) женить.
Фролу (ладим) голову,
Никите — голени,
А Ване — пузырь.

— Исаиха, куда идёшь?
— К бабушке.
— Зачем идёшь?
— Молоко пить.
— Где молоко?
— Бык его выпил.
— Где бык?
— Топор убил его.
— Где тот топор?
— На красивом бугорке.

Дор-дор, Макар —
Козлиная ты борода!

Орта прясо-тулосо,
Карей вашень пулосо.
Тетям пексь эльде,
Монень макссь пильге,
Порнинь-порнинь —
Эзь порневть,
Туинь мокшень княва,
Мокшень тейтерь кудосо,
Сур принезэ ушосо.
Туво мольсь — сускизе,
Утом алов ускизе.

Тетям пексь алаша,
Монень макссь ловажа.
Порнинь, порнинь — эзь порнев,
Туинь мокшень княва,
Ютынь, ютынь — кудыне,
Кудонт эйсэ бабине.
Бабась пида пачалксеть,
Ой поколесь кедьсэнзэ,
Серой каткась мештьсэнзэ.
Ой, бабакай, бабакай,
Ортанть лангсо атя якай.
Пиже куярт элесэнзэ,

Тонь пачалксеть мельсэнзэ.

Покштям пексь алаша,
Монень макссь ловажа.
Порнинь, порнинь —
Эзь порневть,
Прынь казик варява,
Туинь мокшонь княва.
Мокшонь кисэ кудыне,
Кудынесэнт бабине,
Бабась пани пачалксеть,
Овто вади лемсэ,
Ривезь кишти кемсэ.
Кроп-кроп — кемензэ,
Лукшт-лакшт — пилензэ,
Лабор-лабор — шубазо...

На воротах-на вешалке,
На хвосте карей лошади.
Отец зарезал кобылку,
Мне дал (глодать) ножку,
Глодал-глодал —
Не обглодал,
Ушёл по мокшанской дороге,
Девушка-мокшаночка в доме,
Кончик её пальчика на улице.
Свинья подошла — укусила,
Под амбар затащила.

Отец зарезал лошадку,
Мне дал кость.
Грыз, грыз — не сгрыз (её),
Пошёл по мокшанской дороге.
Шёл, шёл — домик,
В домике старушка,
Старушка блины печёт,
Ком масла у неё в руке,
Серая кошка на плече.
Ой, бабушка, бабушка,
У ворот старик ходит.
Зелёные огурцы в подоле
у него,
О твоих блинах он думает.

Дедушка зарезал лошадь,
Мне дал кость (поглодать),
Глодал, глодал,
Не обглодал,
Упал в подполье,
Пошёл по мокшанской дороге.
На дороге домик (стоит),
В домике старушка,
Старушка блины печёт,
Медведь мажет (их) маслом,
Лиса пляшет в сапожках,
Кроп-кроп — её сапожки,
Лукшт-лакшт — её уши,
Лабор-лабор — её шуба...

¹ Тпру-тпру — (дет.) молоко.

— А цёканя, цёканя!
Тон, цёканя, косолить?
— Индерь дедавь кедьсэлинь.
Дедам печксь эльде,
Монень макссь пильге,
Порнинь-порнинь — эзь
порневть.
Вальма лангс пугызе,
Нищей ютась — савзе.

200

— А цёканя, цёканя,
Тон, цёканя, косолить?
— Сыре патянь кедьсэлинь!
— Сыре патят косо?
— Покш ведьс ваясь.
— Покш ведесь косо?
— Покш бука симизе.
— Покш букась косо?
— Покш пеель печкизе.
— Покш пеелесь косо?
— Тикше-люкша потсо.
— Тикше-люкшась косо?
— Покш пелюма ледизе...

201

Давай, брат, мирятано,
Сёвонь пире пирятано,
Сезэнь репст видтяно,
Кона моли саламо,
Сень превензэ аламо.
Чапанонзо каявтсынек,
Ведрa вина сайтянок.
Атятненень по стопку,
Бабатненень по рюмку.
Ве бабантень эзь сатот —
Тусь мокшень киява...
Кикиришк, толга!
Шанджа веле ланга.
Ивашанень совсинек,
Тейтерензэ ваньнек, —

— Кисточка, кисточка!
Ты, кисточка, где была?
— Была у деда Индерея.
Дедушка зарезал кобылку,
Мне дал ножку,
Грызла, грызла — не смогла
сгрызть.
На подокозник её положил,
Нищий мимо прошёл — взял.

— Кисточка, кисточка,
Ты, кисточка, где была?
— К тётушке ходила.
— Где твоя тётушка?
— В большой воде утонула.
— Где большая вода?
— Большой бык выпил.
— Где большой бык?
— Большим ножом зарезан.
— Большой нож где?
— В гречихе-траве (лежит).
— Где гречиха-трава?
— Большой косой выкошена...

Давай, брат, помиримся.
Глиняную изгородь построим,
Там репу посеём.
Кто придёт красть её,
У того ума мало.
Чапан! заставим снять,
Вина ведро возьмём,
Старикам по стопке,
Старухам по рюмке.
Одной старушке не хватило —
Ушла по мокшанской дороге.
Кукареку, пёрышко!..
Через село Шанджа (шли).
К Иваше заходили,
Дочь его смотрели, —

¹ Чапан — крестьянский верхний кафтан.

Ашо ружа лангсонзо,
А кантлевить панксонзо.

202

Давай, брат, мирятано,
Сёвонь пире пирятано,
Тозонь репст видтяно.
Кона моли саламо,
Сень превензэ аламо,
Чапанонзо нельгсынек,
Кабак кудос кандсынек,
Ведрa вина сайтяно.
Велень атят тертяно,
Атятненень — стопкань-
стопкань,
Бабатненень — рюмкань-
рюмкань.
Велень кискат онгить,
Пулозонок понгить.

203

Давай, ялгай, мирятано,
Эрья, ялгай, ладятано:

Сёвонь пире пирятано, —

Сезэнь репст видтяно.
Кие моли саламо,
Сень превензэ аламо.
Кундасынек, чавсынек,
Шапканзояк нельгсынек.

204

Шумбаз атя ярхуй —
Уноконяц эльсонза,
Цёраяц вакссонза.
Бабась пици пачанят,
Рьяняняц ваденди.
Вальма лангса кияганят,
Кие аф сувай — морафты,
Мокшень цёрат (стирять)
тонафты.

Белая рубашка на ней,
Не сносить¹ заплаточек.

Давай, брат, помиримся,
Глиняную изгородь построим,
Там репу посеём.
Кто придёт воровать,
У того ума мало.
Чапан его отнимем,
В кабак отнесём,
За него ведро вина возьмём.
Сельских стариков созовём,
Старикам — по стакану,

Старушкам — по рюмке.

Деревенские собаки лают,
Нас за ноги хватают.

Давай, друг, помиримся,
Ну-ка, товарищ, поладим
с тобой:
Глиняную изгородь
построим, —

*Там репу посеём.
Кто придёт воровать,
У того мало ума.
Поймаем его, побьём,
И шапку у него отнимем.

Старик-заяц сидит, ест,
Внук на коленях сидит,
Сын его рядом стоит.
Старуха блины печёт,
Сноха их маслом мажет.
На окошке книги,
Кто ни входит — читает,
Мокшанских мальчиков
(девочек) обучает.

¹ Так много заплат, что рубашка стала тяжёлой.

Пандо прясо мода,
Модась апак сока,
Княк эсе тока.
Мольсь Ваня — токизе,
Сокизе, изызе,
Товжуросо видизе,
Тейтерьканень явшизе.

Коть вишкинян-шишкинян,
Лавужасо чавозян.
Молиндерян мон баняс,
Шлиндерян-париндерян,
Весемеде ашо улян.
Кузидерян човар лангс,
Весемеде покш улян.

Толя моли сокама.
Сокама!
Пичень сокац мельганза.
Мельганза!
Кузонь тарад инзамац.
Инзамац!
Ердась колма зёрнанят.
Зёрнанят!
Лийфтасть колма гуленят.
Гуленят!
Гуленятнень шавозень.
Шавозень!
Пол алонза кяшезень.
Кяшезень!
Кудозонза кандозень.
Кандозень!
Сире баба пидезень,
Пидезень!

Бабань ульнесь сараске,
сараске, сараске!
Сёрмав алнэ альясь,
альясь, альясь!

На горе земляца,
Земля невспаханная,
Никем не тронутая.
Пришёл Ваня — тронул,
Вспахал, взбороновал,
Пшеницей засеял,
Девочкам (зерно) раздал.

Хотя мал, как шишечка,
Да удалым уродился.
Если схожу в баню,
Вымоюсь-выпарюсь,
Белее всех буду.
Если встану на ступу,
Выше всех буду.

Толя пойдет пахать.
Пахать!
Сосновая соха за ним.
За ним!
Еловая ветка его борона.
Борона!
Бросил он три зёрнышка.
Зёрнышка!
Прилетели три голубя.
Голубя!
Голубей он убил!
Он убил!
Под полу спрятал.
Спрятал!
Домой их принес.
Принес!
Старая бабушка их сварила.
Сварила!

Была у старушки курочка,
курочка, курочка!
Пёстрое яичко (она) снесла,
снесла, снесла!

Сон вальма лангс путызе,
путызе, путызе!
Валгсь варака — салызе,
салызе, салызе!
Бабань эйдезэ аварьгаць,
аварьгаць, аварьгаць!
Мольсь бабинем — важдызе,
важдызе, дваждызе!

Азё, атя, базаров,
базаров, базаров!
Рамак, атя, комулят,
комулят, комулят!
Бабам брага пидекшнесь,
пидекшнесь, пидекшнесь!
Корьцягава пештизе,
пештизе, пештизе!
Од цёранень симдизе,
симдизе, симдизе!

Велеть песа фкя кудня,
Велеть песа фкя кудня,
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
Куднясь кафта вальмаса,
Куднясь кафта вальмаса,
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
Фкя вальмаса — Сашаня,
Фкя вальмаса — Сашаня,
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
Омбоцеса — Машаня,
Омбоцеса — Машаня,
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
Сашань кядьса мазы марь,

На окно его (старушка)
положила,
положила, положила!
Прилетела ворона — украла,
украла, украла!
Старушкин ребёнок заплакал,
заплакал, заплакал!
Подошла старушка —
успокоила,
успокоила, успокоила!
— Иди, старик, на базар,
на базар, на базар!
Купи, старик, хмель,
хмель, хмель!
Старуха брагу сварила,
сварила, сварила!
По корчагам её разлила,
разлила, разлила!
Молодиов ею угостила,
угостила, угостила!

На краю села домик стоит,
На краю села домик стоит.
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая¹.
У домика два окошечка,
У домика два окошечка.
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
В одном окошке (сидит)
Сашенька,
В одном окошке (сидит)
Сашенька.
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
В другом окошке (сидит)
Машенька,
В другом окошке (сидит)
Машенька.
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
В руках у Сашеньки
красивое яблоко,

¹ Третья и четвертая строки — рефрен.

Сашань кядьса мазы марь,

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
Машань кядьса мазы ал,

Машань кядьса мазы ал,

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
— Маша, кевортък алянецень!

Маша, кевортък алянецень!
Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Аф кевордьса алянецень,
Пелян шутя лазови!

Аф кевордьса алянецень,
Пелян шутя лазови!

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Саша, кевортък марья-
ценць!

Саша, кевортък марьяценць!

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.
— Аф кевордьса марьянецень,

Пелян шутя лазови.
Аф кевордьса марьянецень,

Пелян шутя лазови.
Голирош голирозовая моя,

Головушка шёлкорозовая.

В руках у Сашеньки
красивое яблоко,

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

В руках у Машеньки красивое
яичко,

В руках у Машеньки красивое
яичко,

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Маша покати (мне) яичко,
— Маша, покати (мне) яичко,

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Не покачу я яичко,
Боюсь оно расколется.

Не покачу я яичко,
Боюсь оно расколется.

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Саша, покати (мне) свое
яблоко,

Саша, покати (мне) свое
яблоко.

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

— Не покачу я яблоко,
Боюсь оно разобьётся.

Не покачу я яблоко,
Боюсь оно разобьётся.

Голирош голирозовая моя,
Головушка шёлкорозовая.

ЗАКЛИЧКИ

210

Пиземня, вишконт,
Максан семишникт!

Дождик, пуще лей,
Дам тебе семишники!¹

211

Пиземня, лоткак,
Максан селёдкат!

Дождик, перестань,
Дам тебе селёдок!

212

Пиземня, пяконе!
Модась ули ляпоня,
Модась ули ляпоня,
Ласьконттяма кяпоня!

Дождик, сильней!
Земля будет мягче,
Земля будет мягче,
Будем бегать босиком!

213

Чика, листь, листь, листь,
Оев каша пенч максан!
Чика, листь, листь,

Солнышко, выйди, выйди,
выйди,
Ложку масленой каши дам!
Солнышко, выйди, выйди,
выйди,

Якстере зтыкш тетя печкан!

Красного петуха тебе зарежу!

¹ Семишник — монета в две копейки.

Когда несть ливтямодо вадов, конань ципаканзо уанть, сеерить: «Те порядкань чапамот, чапамот, тона порядкань ламбамот, ламбамот». И вадовсь тун тона порядкань.

Как ребята увидят пролетающего коршуна, у кого есть цыплята, кричат: «На этом порядке (улице) кислые, кислые (горькие), на том порядке (улице) сладкие, сладкие (вкусные)». И коршун улетает на другой порядок (на другую улицу).

221

— А корошкя, корошкя!
Коза тинть пизоцень?
— Степь кучкати.
— Мес пяк ичкози? и ст. тов.

— Сыч, сыч!
Где свил себе гнездо?
— В степи.
— Почему так далеко? и т. д.

222

Вадов — пандалов,
Сёвонь кептерь удалов!

Коршун — под гору тебя,
За глиняный кузовок тебя!

223

Чибиса дети передразнивают словами:

Ай, цибоз, цибоз,
Шяй кучкаса пизоц,
Нильгемонь алоц,
Киндивок аш пароц.

Ай, чибис, чибис,
На болоте его гнездо,
У него сорок яиц,
Никому нет от него пользы.

224

Ай, кирьхксатя, кирьхксатя,
Кирьхксонь сисем цёранза.
Пяльня пряват моронза,
Куд коняват домонза.

Ай, старик воробей, старик
воробей,
У воробья семь сыновей.
На кольях (слышны) песни
его,
По конькам домов гнёзда его.

225

Обращаясь к божьей коровке, дети произносят:

Липа — лий, лий, лий,
Бути туют ливтязь,
Сестэ тун пиземе.

Божья коровка, лети, лети,
лети,
Если полетишь,
Пойдет дождь.

Липа — лий, лий, лий,

Бути а туют ливтязь,
Сестэ а тун пиземе.

226

Мелу, мелу, сак, сак, сак.
Ванды печкан казаня,
Максан казань сюроня.
Алязе максы медь кушо,
Мамазе максы вай кушо.

227

— Буль-буль, сорока,
Косто саят козейка?
— Ало велень велестэ,
Кшнинь кочкаря ортасто,
Самай паро кудосто.

228

Мелавня, мелавня,
Архт тон куду,
Тонь тоса лефкскятне
Порихть конфеткада.

229

Наступна ящерице на хвост, приговаривают:

Нетьказ, ёрдак пулоцень,
А то матса кулоцень.

Ящерица, оставь свой хвост,
А не то убью тебя.

230

Стараясь вылить из уха попавшую воду, прыгают на одной ноге и приговаривают:

Пиле, каяк каяк, каяк!
Потолоки — толоки.

Ухо, вылей, вылей, вылей!
Потолоки — толоки³.

¹ А л о в о — название села.

² Досл.: «Ворота с железной пяткой».

³ Звукоподражательные слова.

ОБРЯДОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

231

Калядамо велеть крутом ютыть. Эрьва кудонтень совить, кенкиш удало калядыть, совить — пряка максыть. Тейтернеть, цёрынеть, якить калядыть, прякат пурныть¹.

Каляда, течи чизэ каляда!
Каляда, ванды чизэ роштува!
Каляда, кудазорось содазо:
Каляда, тувонь пря пидезэ,
Каляда, пня боцька рамазо,
Каляда, ведра вина рамазо,
Каляда, пня боцьканть симсынек,
Каляда, вина ведранть симсынек,
Каляда, перекладонть синдсынек,
Каляда, куд (о) икеле эрькине,
Каляда, эрьке крайсэнтъ пичине,
Каляда, пичинесэнтъ лапатке,
Каляда, лапаткесэнтъ гулькине,
Каляда, сэнь одижат лангсонзо,
Каляда, пиже шапка прясонзо,
Каляда, якстере кемть пильгсэнзэ,
Каляда, тей велявты — кулдорды,
Каляда, тов велявты — кулдорды,
Каляда, веле ёнов кулдорды —
Каляда, урьва саеме мелявты;
Каляда, пакся ёнов кулдорды —

¹ В этом разделе даны комментарии собирателей.

Каляда, суро чачи марясы,
Каляда, ажияшка олгозо,
Каляда, ал тюжашка зёрназо.

Колядовать ходят по всему селу. Заходят в каждый дом, колядуют за дверью, входят — им дают пирог. Ходят колядуют, пироги собирают дети: девочки и мальчики.

Коляда, сегодня день коляды!
Коляда, завтра день рождества!
Коляда, хозяин (дома) пусть знает:
Коляда, свиную голову варит,
Коляда, бочку пива покупает,
Коляда, ведро вина покупает,
Коляда, бочку пива выпьем,
Коляда, ведро вина выпьем,
Коляда, переклад¹ сломаем.
Коляда, перед домом озерцо,
Коляда, на берегу озерца сосенка,
Коляда, на сосенке дощечка,
Коляда, на дощечке голубка,
Коляда, синяя одежда на ней,
Коляда, зеленая шапка на голове,
Коляда, красные сапожки на ногах.
Коляда, сюда повернётся — заворкует,
Коляда, туда повернётся — заворкует,
Коляда, в сторону села заворкует —
Коляда, о снохе заботится;
Коляда, в сторону поля заворкует —
Коляда, почует, что хлеб уродится,
Коляда, в оглоблю (толщиной) солома,
Коляда, (величиной) с яичный желток зерно его.

232

Роштувань каршо калядыть. Тейтернеть молить калядамо, арыть кенкиш удалов. Хозяинсь кудосо, а сынь кенкиш удало морыть:

А каляда, каляда,
Течи чизэ каляда!
Каляда, каляда,
Ванды чизэ роштува!
Каляда, каляда,
Ламо прякат валяда!
Коли максат пряка,
Чачтат цёра тяка.
Коли а максат пряка,
Чачтат тейтерь тяка,
Коли максат пряка,

¹ Перекладина под полом.

Масленица празникъ ётамда меле стирьхень, невестатнень рахсекши-
сазь-морсесазь. Аватие тонафтыхть ёмла итть (6—9 к.), и сивь якайхть
ялять вальматнень алга и морсихть моронят:

— Деякай, деякай,
Кие тоса якай?
— Тоса якай Лещунь Апанясь —
Пирьфса касы тишенясь,
Кардса вишке лишмонясь.
— Деякай, деякай,
Кие тоса якай?
— Тоса якай Зоянясь,
Лопав пиди илинясь,
Мази сёрмань тивнясь.
— Деякай, деякай,
Кие тоса якай?
— Абзюнь Маньканясь —
Кардса вишке лишмонясь,
Ялга ётка вишконясь.

Нинге итне морсихть моронят стирьхень колга, конат прясон пайсазы.

— Деякай, деякай,
Кие тоса якай?

— Тоса якай Захаркань Ольгась,
Ильцек-пельцек пейнза,
Чуваншись аф тейнза.
— Деякай, деякай,
Кие тоса якай?
— Тоса якай Райокошь,
Озонды аф озонды,
Прияц таргасы гоженди.

Существует обычай после масленицы высмеивать в песнях девушек, не-
вест. Женщины учат детей (6—9 лет), и они ходят вечером под окнами
домов и поют песни:

— Деякай, деякай¹,
Кто это там ходит?
— Там ходит Лёшина Паня² —
Трава, растущая в огороде,
Лошадка, (стоящая) во дворе.
— Деякай, деякай,
Кто это там ходит?

¹ Звукоподражательные непереводимые слова.

² Прасковья.

— Там ходит Зоенька,
Прутик со жгучими листьями,
Красиво вышивающая.
— Деякай, деякай,
Кто это там ходит?
— Абзюева Машенька —
Лошадка, (стоящая) во хлеву,
Самая маленькая из подружек.

Дети поют песенки и о тех девушках, которые высокого мнения о себе:

— Деякай, деякай,
Кто это там ходит?
— Там ходит Захаркина Ольга,
С некрасивыми зубами¹,
Она не чванливая.
— Деякай, деякай,
Кто это там ходит?
— Там ходит Раечка,
Молится не молится,
Считает себя лучше всех.

А те моросонть леднить авсяк ават. Моронть морсесызь тейтерть и
пакшат лато лангсо.

Вияна, вияна, вияканя. Турбань потомксось — Викул низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Сестьетэ кортысь — а Фарай низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Лепень курцясь — а Родянь низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Чавос онгийсь — а Карпань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Кудонь кирдись — а Ондронь низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Дёгодь лагунось — а Дёмань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Овтокс киштицясь — Эрёмань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Сёрмав гулькинесь — Конкань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Лисьма паймесь — а Гордяень низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Каладо паресь — Вардань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Рядс яки кечесь — Обрань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Каладо панарось — Тарасонь низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Уды тувинесь — Икрашкань низэ,
Вияна, вияна, вияканя. Апак муськт панарось — а Логинэнь
низэ...

А в этой песне упоминают только женщины. Песню поют девушки и дети
сидя на повети.

Вияна, вияна, вияканя. Трубяная затычка — Викулова жена,
Вияна, вияна, вияканя. Часто говорит Фарасва жена,

¹ Букв. перевод: «Её зубы перекоплены».

Вяна, вяна, вяканя. Ольховое коромысло — Родионова
жена,
Вяна, вяна, вяканя. Попусту бранится Карпова жена,
Вяна, вяна, вяканя. Дом свой держит Андропова жена,
Вяна, вяна, вяканя. Лагун¹ дегтя — Дементьева жена,
Вяна, вяна, вяканя. Словно медведь пляшет Ерёмина
жена,
Вяна, вяна, вяканя. Пестрая голубка — Кошкина жена,
Вяна, вяна, вяканя. Колодезный журавль — Гордеева
жена,
Вяна, вяна, вяканя. Худая кадка — Вардова жена,
Вяна, вяна, вяканя. Переходящий из рук в руки ковш —
Обраева жена,
Вяна, вяна, вяканя. Худая рубашка — Тарасова жена,
Вяна, вяна, вяканя. Спящий поросёнок — Исрашкина
жена,
Вяна, вяна, вяканя. Невыстиранная рубашка — Логинова
жена...

А те моросонть лещинить аясак од цёрат. Морсесызь тейтерть и пакшат лато лагсо.

Люли Шимара, люли Лимара. Столба прясо косою
сельмесь — а те Кузьма а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Дранця кудря парсей
цёрась — а те Хрола а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Столба вакссо сеянь
сельмесь — а те Фока а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Утом вакссо клеца
пильгесь — а те Тихан а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Кудо бокань нузякс пинесь —
а те Онтон а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Ульця куншкань кривой
сельмесь — а те Павол а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Тона бокасо трокс
пильгесь — а те Сергей а аля,
Люли Шимара, люли Лимара. Чуди ведень песок пекесь —
а те Фарай а аля.

В этой песне упоминаются только парни. Поют девушки и дети сидя на повети.

Люли Шимара, люли Лимара. На столбе косоглазый — то
мужик Кузьма,
Люли Шимара, люли Лимара. С расчёсанными кудрями
шелковый парень — то Фрол мужик,

¹ Лагун — бочка, бочонок.

Люли Шимара, люли Лимара. У столба (стоит) с
козлиными глазами — то Фока мужик,
Люли Шимара, люли Лимара. У амбара с ногами, как
клещи, — то Тихон мужик,
Люли Шимара, люли Лимара. У дома ленивый пес — то
Антон мужик,
Люли Шимара, люли Лимара. С середины улицы
кривоглазый — то Павел мужик,
Люли Шимара, люли Лимара. На том порядке косоногий —
то Сергей мужик,
Люли Шимара, люли Лимара. С животом, набитым речным
песком, — то Фарай мужик.

И Г Р Ы

ИГРЫ ЗИМНИЕ

250 Наша горка

В «нашу горку» играли мальчики зимой. Они делились на две группы: одни лезли на горку, а другие старались столкнуть их с неё. Победившие кричали: «Минек пандось!» («Наша горка!»).

Затем те, которые раньше были на горе, стремились туда вернуться.

251 Карусель.

В «карусель» играли в последние дни масленицы. Нагребали кучу снега, в нее втыкали толстый кол. Снег поливали водой. Когда он покрывался льдом, на кол вдевали колесо, к которому привязывали длинную жердь, на её конце крепили санки. В санки садился кто-либо из смельчаков, остальные мальчики вращали колесо с помощью вставленных между спицами кольев.

252 В платочки

«В платочки» играли маленькие мальчики и девочки зимой в избах. Играющие называли себя разными именами: «колокольчик», «цветок», «сундук» и другими. Все участники сообщали водящему свои имена. Потом ему завязывали глаза платком так, чтобы он ничего не мог видеть. Тот начинал ловить игроков: когда поймает, должен «узнать» — назвать имя, выбранное игроком. После водил тот, чьё имя угадано.

253 В базар

В чистый понедельник¹ играли «в базар» около снежной кучи (где играли в «карусель»). Жердь от колеса отвязывали, колесо оставалось на колу. Мальчики приносили старые лапти. Бросали жребий. Кому он доставался, тот брал в руки верёвку, к концу которой привязан лапоть. Он «продавал» лапти — ходил вокруг колеса и кричал: «Калт, калт рамадо!» («Рыбу, рыбу покупайте!»). Кто подходил к колесу, того продавец старался ударить лаптем, привязанным к верёвке.

Если «продавцу» удалось ударить кого-либо, тот вставал на его место. Если же игроки растаскивали все лапти, а «продавец» никого не успевал им задеть, его проводили через строй, и каждый участник игры хлопал его по спине своим лаптем. Затем игра начиналась сначала.

254 В лапти

Бивали в землю кол, к нему привязывали бечёвку длиной в 3 аршина². Вокруг кола по числу играющих клзали старые лапти.

Потом конались (или пересчитывались), кому караулить эти лапти. «Сторож» брался рукой за бечёвку и бегал по кругу, стараясь, чтобы никто из игроков не взял лапти. Остальные пытались перехитрить его. Кого «сторож» ловил, тот становился на его место. Если не был пойман ни один игрок, а лапоть остался всего один, то «сторож» хватал его и бежал. Остальные игроки, размахивая лаптями, кидались за ним в погоню. Если догоняли, он защищался от ударов своим лаптем (до игры существовала обычно договоренность: два раза сторожа не ударять).

255 В бабки

На ровной площадке отмечается кон, где друг за другом каждый ставит свою бабку. Расстояние между ними 25—30 см.

От кона на расстоянии 10 метров проводится черта, где выстраиваются игроки. У каждого своя деревянная плитка (бита), облитая водой, замороженная и отшлифованная.

Плитки отливают и из свинца. Тогда размеры их должны быть значительно меньше.

Биту бросают по очереди, по старшинству — самому младшему в последнюю очередь.

¹ Чистый понедельник — первый понедельник после масленицы.

² Аршин — старая мера длины, равная 0,71 м.

Игрок, метнувший биту, берёт с кона столько бабок, сколько их вышибает из строя. В том случае, если с одного удара игроком выбит весь кон, каждый ставит снова свою бабку, в том числе и выигравший кон. Игра продолжается и длится до тех пор, пока игроки не выбьют всех бабок.

Если биты все брошены, а на кону остались бабки, тогда игроки начинают игру заново, предварительно добавляя по одной к оставшимся.

256 В коровку

Игроки встают в кружок. В середине — «сторож». У него возле ног — льдинка. Ударом ноги он посылает льдинку от себя, стараясь попасть ею по ноге любому из играющих, стоящих вокруг него. В кого попадает, тот и начинает водить. Если игрок успевает подпрыгнуть и льдинка не задела его ноги, «сторож» продолжает «водить».

257 В шашки

Ровную, круглую (обычно липовую) палочку толщиной в полтора-два сантиметра распиливают на части длиной в 3—4 см. Эти цилиндрические части аккуратно раскалывают ножом на равные половинки. Получаются «шашки». Считают их попарно. Число пар шашек должно быть обязательно чётным: 10, 12, 20. Играющих может быть любое число. Они садятся за стол, делят эти шашки поровну (попарно) и поочередно, по ходу солнца, бросают на стол шашки из пригоршней. У кого больше выпадает шашек горбом вверх, тот начинает игру.

Порядок игры. Собрав в горсть все шашки товарищей, начинающий бросает их на стол. Щелчком бьёт одной «горбатой» шашкой по другой с таким расчётом, чтобы та, вторая шашка, не коснулась соседних. Если это удалось, он снимает её снова и кладёт возле себя. Затем бьёт по другой паре, забирая и ту. Обязательное условие игры: бить только горбатой шашкой горбатую, а шашки вверх плоскостью — такими же.

Когда начинающий (а далее и другие партнеры) бросают шашки на стол, некоторые из шашек могут стать «на попа». В этом случае каждый стремится захватить «в плен» и снять с кона как можно больше этих «попов». Начинающий (а позже и остальные) играет до тех пор, пока не допустит промаха или не заденет второй шашкой еще и соседних.

После этого продолжает очередной игрок. Он также бросает оставшиеся на кону шашки, другие захватывают в плен «попов» — и так до конца. Выигрывает тот, кто набрал больше шашек. Кто не доберёт своего числа шашек (своей нормы), тому победитель даёт столько щелчков, сколько не добраю шашек.

258 В слепую старуху

Обычно собирались в доме пять-семь девочек и мальчиков. Вначале проводили жеребьевку: кто-нибудь мазал палец сажеей, сжимал все пальцы в кулак и предлагал остальным отгадывать — выбирать себе палец. Кто указывал на вымазанный сажеей палец, тот становился «слепой старухой» («сковородой»).

«Старухе» завязывали глаза тряпкой, которой вынимали чугуны из печи, и она ходила по избе. Другие игроки бегали вокруг и старались ущипнуть её. «Старуха» должна была ловить бегущих и угадывать имя пойманного. Имена придумывались заранее: «кошечка», «журавль», «волк» и т. д. Кто попадался «старухе», начинал сам водить, т. е. становился «старухой».

ИГРЫ ВЕСЕННИЕ И ЛЕТНИЕ

259 В курочек

«В курочек» играют мальчики и девочки чаще всего весной. Дети постарше сажают на лужайку в кружок маленьких детей, которые считаются «курочками». У каждого игрока — своя «курочка», только у одного нет. Он ходит по кругу и решает, у кого взять «курочку». Потом подойдёт к кому-либо и тронет за голову его «курочку».

«Хозяин» и тот, кто ищет «курочку», сразу же наперегонки пускаются бежать по кругу. Кто из них прибежит первым, тот становится «хозяином» «курочки», а отставший водит.

260 В ямки

«В ямки» играют мальчики весной. Выкопают ямки по количеству игроков. Ямки должны быть расположены в ряд. Каждый играющий берёт себе ямку. Через ямки прокатывают мяч: в чьей ямке мяч остановится, тот подбегает, хватает мяч и бросает его в кого-либо; все стараются убежать подальше, чтобы в них не попали. Если бросивший попал в кого-либо мячом, на того «записывается» один мяч, в случае неудачи мяч «записывается» на бросившего.

Когда на ком-то будет «записано» столько мячей, сколько было обусловлено перед игрой, все игроки кидают в него мячом. (В таком случае количество брошенных мячей также оговаривается заранее).

«В чиж» играют весной — и мальчики, и девочки. Чиж — это палочка, заострённая с обоих концов. Дети чертят круг для игры — «пире». Игрок, успевший раньше других крикнуть «Чур!», первым начинает выбивать чиж из круга: ударом палочки подбрасывает вверх, после чего вторичным ударом старается послать его как можно дальше в сторону, — так что чиж иногда отлетает очень далеко. Другой игрок пытается загнать чиж в круг. Если у него это не получается, первый подходит и «гонит» чиж в круг сам. Тогда второй игрок выбивает его из круга. При этом первый считает, сколько раз он ударил по чижу, так как каждому игроку можно ударить по чижу столько раз, сколько было оговорено заранее. Когда все игроки ударят по нему положенное число раз, тогда они начнут состязаться в «макули»¹.

Каждый из играющих берёт палку, подбрасывает чиж вверх и будет подкидывать его до тех пор, пока чиж не упадёт на землю. Сколько раз он подкинул чиж, столько же раз выбивает его из круга.

Проигравший бежит, подпрыгивая на одной ноге, за выбитым чижом с криком «Ма-ку-ли-и-и-и!» На бегу он должен непрерывно тянуть это слово. Если он не успевает добежать до круга, то останавливается там, где сделал вздох.

Так продолжается до тех пор, пока проигравший не принесёт чиж в круг.

262 В прятки

В прятки играют весной и летом мальчики и девочки. Один игрок (выбранный) замуривает глаза, сидит или стоит в определённом месте, чаще всего отвернувшись к стене или к углу, произносит текст какого-либо игрового приговора и ждёт, когда остальные спрячутся.

Когда все спрячутся, он идёт разыскивать их. Как только кого-либо найдёт, обнаруженный сразу пускается бежать к заранее определённому месту, где ловить нельзя («кон»). Если водящий догонит и дотронется до него рукой, то бежавший игрок начинает водить.

¹ См. комментарий.

Во время одной из игр (название собирателем не указано) девочки поют:

Уж, я сеяла, сеяла ленок,
Уж, я сеяла — приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, мой беленький ленок!
Уж, я дёргала, дёргала ленок,
Уж, я дёргала — приговаривала,
Чеботами приколачивала и т. д.
Уж, я мочила, мочила ленок,
Я мочила — приговаривала,
Чеботами приколачивала и т. д.

При этом они ходят по кругу, взявшись за руки.

264 В журавлей

Из числа играющих выбирается «журавлиха» и «старушка». «Старушка» садится в сторону на лужок и начинает вскапывать луг. «Журавлиха» набирает себе «журавлей»: остальные играющие берутся друг за друга (за подол платья, рубашки) и с криками: «Тур-лур, тур-лур» ходят по лугу. Ходят-ходят и и подходят к «старушке». «Журавлиха» её спрашивает:

— Бабай, а бабай, месь	тейнят?	— Бабушка, а бабушка, что	делаешь?
— Латко чуван.		— Ямку копаю.	
— Латкость мезекс?		— Ямка зачем?	
— Ярмак вешнян.		— Деньги ишу.	
— Ярмакость мезекс?		— Деньги зачем?	
— Салмукс раман.		— Иголку куплю.	
— Салмуксь мезекс?		— Иголка для чего?	
— Кескав сустан.		— Мешок сошью.	
— Кескавь мезекс?		— Мешок для чего?	
— Кевнет пештян.		— Камешками наполню.	
— Кевнетне мезекс?		— Камешки для чего?	
— Тонть эйдеть пряс.		— На голову твоих детей.	

Произнося последние слова, «старушка» поднимается и начинает ловить «журавлей». «Журавлиха», подняв руки, защищает. «Журавлята» кричат: «Тур-лур, тур-лур».

Когда старуха переловит всех журавлят, игра начинается вновь.

Игра такая же, как в «журавлей». Выбирают «ворону» и «наседку». Все остальные — «цыплята». «Цыплята» ходят за «наседкой» по лугу.

Им навстречу выходит «ворона» и говорит:

- Нарвицька, а нарвицька, тука монень ве левкске!
- Вай варака, а максан, а максан!
- Ну, мон весе левксэть салсесынь!

Перевод:

- Наседка, а наседка, дай-ка мне одного цыплёнка!
- Вай, ворона, не дам, не дам!
- Ну, я всех цыплят твоих перетаскаю!

И начинает ловить «цыплят». «Наседка» кричит: «Варык, варык!», а «ворона»: «Пивь, пивь» и сама всё ловит «цыплят». Когда всех переловит, игра заканчивается.

Девочки соберутся, образуют круг, одна из них выйдет в центр круга и будто что-то начнет собирать на земле. Остальные в это время «зовут её в баню» — поют:

— Бабай, а бабай,
Адя парямо!
Кшнинь полатясо,
Парсеень тенстькесэ,
Сиянь веднесэ,
Кшнинь гребушкасо,
Пижень сурсемесэ.
Бабай, а бабай,
Мезть тон тейнят?
— Грошкеть кочксян.
— Грошкетне мезекс?
— Салмукске раман.
— Салмукскесь мезекс?
— Мешоккень стамс.
— Мешоккесь мезекс?
— Кевнеть кочкан.
— Кевнетне мезекс?
— Пряка потс.
— Прякатне мезекс? | — Бабушка, а бабушка,
Пойдём париться!
На железном полкё!
Шёлковым венечком,
Серебряной водичкой,
Железным гребешком,
Медной гребёнкой.
Бабушка, а бабушка,
Что ты делаешь?
— Грошики собираю.
— Грошики тебе для чего?
— Иголочку куплю.
— Иголочка тебе для чего?
— Мешочек сошью.
— Мешочек тебе для чего?
— Камушков (в него) наберу.
— Камушки тебе для чего?
— Пирогги ими начиню.
— Пирогги тебе для чего? |
|---|---|

— Тынк эйденк андомс.

— Ваших детей чтоб
накормить.

После этих слов «бабушка» убегает, девочки устремляются за ней со словами: «Тьфу, эсь прызот!» («Тьфу, на свою голову!»).

267 В редьку

Один из игроков назначается «стариком», посеявшим редьку, а все остальные (за исключением одного) друг за другом садятся ему на колени. Стоять остается лишь один. Он подходит к «старика» и говорит:

— Покштяй, а покштяй, тука
монень ве кшумань!	— Дедушка, а дедушка, дай
мне одну редьку!
— Тонсь мейс эзить витть?	— А сам почему не сеял?
— Пирем арась!	— Огорода нет.
— Ну таргак эно вейке!	— Ну, вытащи одну!

Просящий берёт одного игрока (из сидящих) и отводит в сторону. Потом опять подходит к «старика» и говорит:

— Покштяй, а покштяй, тука
монень ве кшумань.	— Дедушка, а дедушка, дай
мне одну редьку!
— Исяк максынь, ков теик?	— Вчера давал, куда дел?
— Шлия, нардыя, палмань
пряс путыя, мольсь бояронь
киска—салызе!	— Вымыл, вытер, на столб
положил, прибежала барская
собака—украла.
— Таргак эно вейке.	— Ну вытащи одну!

Вытаскивает ещё одного игрока, отводит в сторону и опять идёт к «старика».

— Покштяй, а покштяй, тука
монень ве кшумань!	— Дедушка, а дедушка, дай
мне одну редьку!
— Исяк максынь, улкоть
максынь, ков теить?	— Вчера давал, позавчера
давал, куда дел?
— Шлинь, нардын, покштяй,
палмань пряс путынь, мольсь
бояронь киска—салынзе!	— Вымыл, вытер, дедушка, на
столб положил, прибежала
барская собака—украла.
— Ну, таргак эно вейке.	— Ну, вытащи одну!

И так до тех пор, пока на коленях у старика останется лишь один человек, которого обычно удается освободить с большим трудом.

В игре участвует разное число детей (мальчики и девочки). По желанию выбирают «старика» и «старуху». Остальных играющих «старуха» называет «платками» различных цветов. Они садятся на землю. Приходит «старик»:

— Сюк, сюк, бабакай!	— Здравствуй, бабушка!
— Озсек, батькай!	— Садись, батюшка!
— Марайне, руцятне улихть?	— Слышал, платки есть
	у тебя?
— Улихть, да аф рамавихть.	— Есть, да ты не в состоянии
— Монь кафта сундукт	купить.
	ярмаконе.
— Руцятнень рамасайне.	— У меня два сундука денег.
— Рамайть.	— Смогу купить твои платки.
	— Покупай.

После этого «старик» начинает отгадывать, какого цвета платки у «старухи». Чей цвет отгадает, тот бежит в сторону. Если «старик» догонит, то возьмёт — «купит». Бывает и так: побегаёт-побегаёт и сядет на своё место, тогда «старуха» «окрашивает» его в другой цвет. А «старик» снова отгадывает. Игра продолжается до тех пор, пока «старик» не «купит» все «платки».

269 Изгнание «свиней»

Соберутся человек десять детей и бросят жребий, кому быть «стариком» (накрывают ему чем-либо голову), а кому достанется роль водящего. Водящий обращается к старику:

- Дедушка, в твоём огороде свиньи!
- Ударь их! (Выгони их!)
- А чем?
- Палкой!
- Они перегрызут её.
- Ну, веревкой!
- Тоже перегрызут.

Диалог продолжается до тех пор, пока водящий не запнется.

Другие мальчики делают палочку, длиною в 2 вершка¹, вбивают её в землю. Водящий должен вытащить её из земли зубами и убежать от них. Убегая, он бросает палочку, а остальные игроки ищут её. Если палочка найдена, то водя-

¹ Вершок — старая мера длины, равная 4,4 см.

щий снова начинает разговор со «стариком»; если нет, — то они меняются ролями.

Игра продолжается до тех пор, пока детям не надоест.

270 В петушка

Дети берутся за руки и образуют круг. Один из игроков, «петушок», ходит по кругу, останавливается перед каждым и спрашивает:

— Бабай, а бабай, авашке	— Бабушка, а бабушка, нет
	арась кедьсэть?
	ли молодочки у тебя?
— Ули, ды кудосо а эри.	— Есть, да дома не живёт.
— Косо?	— Где же?
— Вана, косо!	— Вот где!

«Петушок» касается прутом головы того, на кого укажет «бабушка», и приговаривает: «кши, кши!» Тот (или та) бежит к своей хозяйке и берет её за руку. Так они проходят весь круг, и игра продолжается.

271 Болагаса

Несколько детей садятся на землю в кружок так, чтобы коснуться друг друга коленями. Выбирают водящего, кто-либо считает по коленям:

- Фкя Петя, кафта Петя,
- Долаенна — болаенна,
- Пять, пять, судия,
- Понав пря Надия,
- Церькав залу,
- Самар балу,
- Жулук — булек,
- Цёкань — сюрюк,
- Нумол алу прочь листь.

На кого приходится последние слова, тот выходит. Оставшийся водит-ловит остальных, которые от него убегают. Бежать дальше установленного места нельзя. Если участников игры много, то пойманные помогают водящему.

272 В ножки

«В ножки» играют обычно летом. Два мальчика садятся напротив (на землю), упершись друг в друга ступнями ног. Остальные прыгают через их ноги. Если они при этом не задевают ног сидящих, то те поднимают ноги выше, чтобы

прыгать было труднее. Если кто-то не сможет перепрыгнуть, то он с товарищем занимает место мальчиков, через ноги которых прыгал, и игра продолжается.

273 В горшочки

Каждый игрок выбирает себе «горшочек» — маленького мальчика или девочку. Сажают детей в круг, а сами встают за их спинами. Один игрок, тот, что остаётся без «горшочка», подходит к одному из стоящих и спрашивает: «Мисак шакшот?» («Продашь свой горшок?»). Тот отвечает: «Миса!» («Продам!»). При этом они дотрагиваются руками до «горшка» и бегут по кругу в разные стороны. Кто успеет первым прикоснуться к голове «горшка», тот становится его «хозяином». Игрок, оставшийся без «горшка», начинает всё сначала.

274 В жгут

«В жгут» играют летом. Мальчики садятся в круг, покрывают чем-либо ноги и берут жгут — перевитую онучу. Один игрок садится в середину. Его слегка ударяют жгутом. После этого жгут прячут под ноги и передают друг другу так, чтобы его трудно было найти.

Водящий старается найти жгут, остальные игроки при этом ухитряются ударить его жгутом. Тот, у кого он будет обнаружен, садится в центр круга, и игра продолжается.

275 Шлыган

Колышек, высотой в 50—70 см, забивают на ровной площадке в один квадратный метр. На колышек вешается деревянная палочка длиной 10—12 см с выступом на конце. Этим выступом-крючком палочка и крепится к колышку. Игра ведётся с двух конов.

1-й кон размечен чертой в 10 метрах (шагах) от колышка.

2-й кон размечен в 5 метрах.

Начало игры. Игроки становятся спиной к колышку, каждый через голову бросает свою биты. Чья биты окажется ближе всех, тот становится «сторожем» возле колышка. Чья биты полетит дальше других, тому бить и т. д.

Порядок игры. После жеребьёвки первый игрок с первого кона бьёт по колышку с крючком и сразу бежит за своей битой. Он стремится вернуться с ней в исходное положение — на кон. Или, если крючок с колышка улетел недалеко, первый игрок ждёт возле своей биты, а товарищ его бьёт ещё. Когда «сторож» побежит вновь за крючком, а второй игрок за битой, первый бежит к кону, второй — тоже и т. д. «Сторож» пытается опередить их, поставить крюк на колышек. Если ему

это удаётся, водить начнёт тот, кого «сторож» «засёк» на пути к кону первым.

Случается, что все игроки пробили, кроме последнего («выручателя») и стоят возле своих бит. Вот тогда «выручатель» идёт на 2-й кон и с пяти метров сильным ударом старается подальше выбить крючок с колышка. Все бегут на первый кон, и игра продолжается. Если и «выручатель» промазал и игроки стоят в поле, тогда «сторож» отбирает биты у игроков и с первого кона бьёт по колышку сам. Тот, чьей битой будет сбит крючок, становится «сторожем», а «сторож» становится на его место на кон.

Игра проходит в очень быстром темпе. Если «сторож» окажется недостаточно ловким, ему приходится водить много раз подряд.

276 В белочек

«В белочек» играют девочки и мальчики летом. Кто-то становится «собакой», а остальные — «белочками». «Собака» ловит «белочек». Кого она поймает, тот становится «собакой» и начинает ловить остальных.

277 Кока¹

На ровной площадке очерчивается квадрат со сторонами в один шаг, в центре — маленькая круглая ямочка.

Принадлежности для игры: заточенная на конце палка длиной в метр. Вторая палка — «кока» — длиной в 20—25 см, заострена с обоих концов. Толщина их до 2,5—3 см.

Порядок игры. Игроки бросают жребий, кому бить, а кому водить. Жеребьёвка делается так: за нижний конец палки-биты хватается один игрок, второй берётся выше, первый перехватывает палку выше второго, и так до тех пор, пока одному из них нельзя будет перехватить биты выше руки товарища. Ему и «сторожить».

Есть и второй способ жеребьёвки: первый игрок кладёт «коку» («чижика») на ямочку в центре квадрата и, подцепив её снизу битой, подкидывает слегка вверх, затем — снова и снова, считая при этом, сколько раз это ему удастся. Скажем, кто-то подкинул «коку» 4 раза, а товарищу его удалось сделать это только трижды — значит, ему и придётся водить.

Игра. «Кока» кладётся в исходное положение — над ямкой в центре квадрата. Игрок, подкинув вверх «коку» битой, сильным ударом посылает её далеко в поле. «Сторож» бежит за ней, поднимает коку с места «приземления» и бросает в

¹ По-русски: «чижик» (комментарии собирателя).

«дом» (так называют квадрат с ямочкой), на ямке вертикально стоит бита как указатель. Её держит игрок.

«Кока» попала в «дом». Игроки меняются ролями. Если «кока» не попала в «дом», тогда с того места, куда она упала, брошенная «сторожем», он снова бьет по ней, отсылая в любом направлении в поле. Игрок бьет теперь, или ударив по концу «коки» (напомним, что концы ее заострены), или накатывая «коку» на лопатообразный конец биты, подкидывая вверх и совершая удар. «Сторожу» опять указывается центр «дома».

278 Палочки-стучалочки

По числу играющих заготавливаются палочки, длиной и толщиной с карандаш и дощечка длиной до одного метра. Эта дощечка кладется на опору так, чтобы на длинный её конец можно было положить палочки.

Когда всё готово, выбирают «сторожа». Для этого один из играющих — «матка» — мажет незаметно для других палец сажей или карандашом, зажимает пальцы в кулак. Игроки указывают на один из зажатых пальцев. Кто выбрал вымазанный палец, тот и водит.

«Матка» подходит к дощечке и несильным ударом ноги нажимает на её короткий конец. При этом палочки летят вверх и падают на землю. «Сторож» спешит собрать палочки и сложить обратно. Остальные тем временем прячутся.

Собрав палочки, «сторож» отправляется разыскивать партнеров по игре. А они, пользуясь тем, что сторож отошел от дощечки («дома»), бегут к «дому» и разбрасывают палочки. Сами снова прячутся — и так до тех пор, пока «сторож» не опередит кого-либо, не «застукает» в тот момент, когда он бежал к «дому».

279 Тканье полотна

Соберутся пять-шесть девочек (могут играть и больше). Покопаются, кому быть «челноком», а кому — «ниткой». Все берутся за руки, поднимают их, «челнок» с «ниткой» проходят под руками, произнося при этом слова песенки. Проходят под рукой, к примеру, Оксиньи и поют: «Оксинькин холст ткем!» Проходят под Марьиной рукой и поют: «Марьян холст ткем!» Так «челнок» с «ниткой» проходят под руками всех девочек. Значит холст «соткан». Игра начинается вновь.

280 В круги

Дети берутся за руки, образуют круг, ходят и поют:

Отгадай, чей голосок,
Становися во кружок,
И скорей кого-нибудь
Своей палочкой коснись.
Отвечай поскорей,
Отгадать торопись!

Эти слова адресуются стоящему в центре круга игроку с плотно завязанными глазами. Когда дети кончают петь, они перестают ходить, а водящий приближается к ним и ощупывает их головы: по головному убору, длине волос и другим признакам он должен узнать стоящего перед ним игрока. Тот, чье имя будет угадано, должен встать в круг, и игра продолжится.

281 В гусей и волка

Дети выбирают «хозяина» и «волка», остальные становятся «гусьями». «Волк» прячется под «горой» — уходит в сторону. «Гуси» с «хозяином» находятся «дома», а потом отправляются в «поле» или на «луг» щипать травку.

«Волк» замечает «гусей» и начинает подкрадываться к ним. «Хозяин» в это время кричит: «Гуси-лебеди, домой! Серый волк под горой!». «Гуси» его спрашивают: «Что волк там делает?» «Хозяин» отвечает: «Костёр развёл, вас жарить собирается! Как хотите убегите, но себя поберегите!».

После этого «гуси» бегут «домой», а «волк» начинает их ловить. Когда «волк» переловит всех «гусей», игра прекращается.

282 В волков

Летом соберутся на улице пять-шесть маленьких мальчиков и девочек и говорят: «Давайте верьгизизэ налксем!» («Давайте в волков играть!»). К примеру, Петя говорит: «Минь Вася марто ульдянок верьгизт¹, а тынь ломать» («Мы с Васей будем «волками», а вы — «людьми»).

Вася с Петей отходят в сторонку и ложатся за крапивой, а остальные выбирают место для «дома».

Выбрали место, взяли «серпы» (щепочки) и вышли на «поле» «жать». Идут все рядом по лугу, наклоняются и взмахивают руками — «жнут». Приблизились к «волкам». «Волки»

¹ В оригинале употребляются две формы: «верьгизизэ» и «верьгизт».

выскакивают из-за крапивы и кидаются на «жнецов» (лобят их).

«Жнецы» с криками: «Вай, верьгист, верьгист» («Вай, волки, волки!») бегут домой. «Волки» ловят только одного.

Немного переждав, «люди» опять выходят «жать». «Волки» снова начинают их ловить.

Играют до тех пор, пока «волки» не переловят всех «жнецов».

283 В «шарагу — варагу»

Перед игрой дети считаются:

Шарага — варага,
Устим — гарастим,
Пиалок — сакалок,
На десяти тетерёк,
Витьван каралёк!

Когда все выходят и остаются только двое, считаются так: «Крён-крёст». Водить будет тот, на кого придётся слово крёст.

Все остальные игроки подходят к нему и спрашивают:

— Баран, а баран, Косо тон ульнить?	— Баран, а баран, Где ты был?
— Ведьгевсэ ульнинь.	— Был я на мельнице.
— Мезть тосо теить?	— Что ты там делал?
— Почт яжинь.	— Муку молол.
— Кода тон яжить?	— Как же молол ты?
— И рогасон, и пильгсэнь.	— И рогами, и ногами.
— А минь а кемдяно, Тон ведь а машат!	— А мы не верим, Ты ведь не умеешь!

После этих слов водящий — «баран» — начинает всех ловить. Кого он поймает, тот становится «бараном» и ловит остальных. Игра кончается тогда, когда все дети будут переловлены.

284 В зайчиков

«В зайчиков» играют весной, летом и осенью мальчики и девочки вместе. Один игрок становится «собачкой», остальные «зайчиками». Пока «зайчики» сидят, их ловить нельзя. Как только они начинают бегать, «собачка» устремляется за ними. Кого «собачка» изловит, тот тоже начинает ловить «зайчиков». Когда все «зайцы» будут пойманы, игра начнётся сначала.

ИГРЫ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОДА

285 Кулюкушки

Все играющие встают в кружок, «матка» в середине. «Матка» дотрагивается до груди каждого игрока и произносит при этом:

Альинда, тулында,
Миколок, коколок,
Куды пря подков,
Подырман.

На кого пало слово «подырман», тот водит.

Игра проходит так: «сторож» закрывает глаза, считает до установленного числа, скажем, до тридцати. После слова «тридцать» говорит: «Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать!». К месту «сторожа» (к «дому») бегут играющие из своих укрытий, стараясь, чтобы «сторож» не успел «застукать» их. Если играющий успел раньше «сторожа» добежать до дома и крикнуть: «Чур, дома», он до конца оказывается вне игры. Тот, кто будет «застукан», сам становится «сторожем», и игра продолжается.

286 В голубей

В игре принимают участие только 5 человек. Чертят на земле четырехугольник и по углам становятся 4 мальчика, а пятый подходит к одному из них и с тоской в голосе говорит: «Гуль, гуль». Тот его спрашивает:

— Коса гуляце?	— Где гуленька?
— Тосковандан, эшис ваясь.	— Тоскую, в колодце утонула.
— Местема?	— Почему?
— Позада симома!	— Брагу пить!

После этих слов все мальчики перебегают на новые места. «Тоскующий» получает возможность занять место в углу, и кто-то остается без места. И всё повторяется снова.

287 В ключи

В этой игре могут принимать участие только 5 человек. Четверо играющих садятся по углам дома (или на земле по углам вычерченного квадрата), а пятый стоит посредине. Он подходит к одному из сидящих игроков и спрашивает:

«Леляй (или патяй), панжуматне тонь кедьсэ?» («Дядя (или тётя), у тебя ключи?»). Тот отвечает, указывая на соседа: «Оно лелянь (или патянь) кедьстэ кевксть» («Вон у дяди (или тётя) спроси». Так водящий обходит всех четверых. Последний ему советует: «Кунчасо вешнек!» («Посередине пощи!»).

Ищущий отходит в середину, в это время остальные вскакивают и меняются местами. Водящий старается быстро занять чьё-либо место. Кто-то опять остаётся без места, и игра возобновляется.

СЧИТАЛКИ

288

Вейке, кавто, кемгавтово,
Чин цёра кепкавтомо.
Сонсь а сыре, сонсь а од,
Велень келес счетовод.

Один, два, двенадцать,
Бежит парень без фуражки.
Он не старый и не молодой,
На всё село счетовод (лучший).

289

Вейке, кавто, колмо, ниле,
Балда сейсь нумолонь пиле.
Аволь сыре, аволь од,
Лишминезэ — пароход.
Стакан воды — водишь ты.

Раз, два, три, четыре,
Балда оторвал заячье ухо,
Не старый, не молодой,
Лошадь его — пароход.
Стакан воды — водишь ты.

290

Нармонць ярхцай чакшта,
Мон кундайне пакшта.
Нармонць ярхцай сурода,
Мон кундайне пулода.
(Указывает на кого-либо).

Птичка клюёт из горшка,
Я поймал её за шею.
Птичка клюёт зерно,
Я поймал её за хвост.
(Указывает на кого-либо).

291

Вейке, кавто, колмо, ниле,
Мон сэвинь саразонь пиле.
Кавто, колмо, ниле, ветесь,
Кинень понги псакань пекесь?

Раз, два, три, четыре,
Я съел куриное ухо,
Два, три, четыре, пять,
Кому достанется кошккин живот?

Чакш панда пряса,
Нярьхамазонь калдазса.
Нармонць ярхцай суроода,
Мон кундайне пулода;
Нармонць ярхцай чакшста,
Мон кундайне пакшта.

Горшок на горе,
На польнинном дворе.
Птичка просо клюёт,
Я поймал её за хвост,
Птичка клюёт из горшка,
Я поймал её за горло.

293

А радан, барадан,
Мецтеме ялгадан,
Шилка — колка,
Пёрепёлка.
Лыка, дрова,
Мака, крёст.

294

Червень, бервень
Чуха, рюха,
Бета, сота,
Ива, дуба,
Мака, крёст.

295

Считалка, употребляемая в играх: «Стукайнесэ», («Стучалочки»), «Кунцияса» («Догонялки»), «Птичка на дереве» и др.

Экта, пекта, чуктанэ,
Абыль, фабыль, доманне,
Экс, пес, пуля пекс,
Наволь!

296

Паря, Маря,
Учань Даря.
Алдам чикол босиком
Чикшт пукш —
Пувнясь лиссь.

Шарага, варага,
Вельма, лудьма,
Дикий, викий,
Перевикий.
Шоша, ковка,
Иван — дуду,
Маков — Яков,
Клёк.

298

Фкя Петя, кафта Петя,
Долаенна — болаенна,
Пять, пять, судия,
Понав пря Надия,
Церькав залу,
Самар балу,
Жулек — булек,
Цёконь — сюрор,
Нумол алу прочь листь.

299

Альинда, тупыннда,
Миколок, коколок,
Куды пря подков,
Подырман.

300

Штирине, вирине,
Попороски, мороски.
Шупки, лапки,
Сюнавонь лопатки.

Веретёнце, лесочек,
Попороски, мороски.
Шупки, лапки,
Лопатки богача.

301

Эни — бени,
Рики — факи,
Буль, буль, буль,
Калеки — шмаки.
Деу, деу,
Кашма деу, бац!

302

Эни — бени,
Рики — факи,
Турба, урба,
Синтибряки,
Дева, дева,
Космодева — бац!

303

Вейки — лейки, кафта — лафта,
Колма — ёлма, вили — пили,
Вети — лети, ката — лота,
Сисем — Онисим, кавкса — лавса,
Вейксэ — лейсэ, кемень — сэмень,
Пульдяремень!

304

Экеке, бекеке, шенеке, нэ,
Авель, фавель, доманэ,
Уки, фики, грамматики,
Граф.

305

Этэке, пэтэке,
Чукэтэ, ме,
Обель, фобель, дрэмене,
Экс, пэс.

306

Акита — бакита,
Чукотанэ,
Абель — фавель,
Дупенэ,
Ики — бики,
Грамматики,
Клёмкс.

307

Истин, бистин,
Белка, сакал,
Кукуреку петушок.

308

Чарака, варака,
Ива, дуба,
Маку, крест!

309

Шарага — варага,
Иван — дикон,
Двильцк!

310

Яку — баку, шейдаку,
Дару — бару, беляку,
Шеем — боюм, Сёкусь лиссь,
Ванды ули мани шись.

311

Чире — ире,
Лука — пета,
Шата — шуба,
Иван — туга,
Хрест — рость,
Сифтем — ваем,
Кука — лика
Шморк!

С К О Р О Г О В О Р К И

312

Парь парь лангсо,
Парь кундо лангсо.

Кадка на кадке,
Кадка на крышке.

313

Левксыясь ярка,
Кандеть вина чарка.

Окотилась ярка,
Принесли вина чарку.

314

Овто кишти пандсо,
Валаия ки лангсо;
Кишти, кишти — скокавты,

Медведь пляшет на горе,
На ровной дороге;
Пляшет, пляшет —
подпрыгивает,

Карь карямо калавты.
Овтось киштьс, сивсть
карязонзо,
Евкстынзе судо варязонзо.

Лапти свои разбивает.
Медведь плясал, спину сломал,
В нос её засунул.

315

Эрясть-аштеть атят-бабат,

Жили-были старик со
старухой.

Пекест будто кабант.
Сынсь тараканшкат,
Пекест барабаншкат.

Животы, как кабаны,
Сами, как тараканы,
Животы, как барабаны.

316

Кудосо тулосо панст.

В избе на гвозде узда.

317

Кавто парень парь чиреть.

Кадушечные края двух
кадушек.

318

Парь парь лангса,
Парь потмаксса.

Кадушка на кадушке,
На дне кадушки.

319

Атямъёнке — мазы понкс.

Радуга — красивые штаны¹.

320

Тинге, тингозе,
Кшнинь тинге лангозе.

Ток, точок,
Точок, железом высланный.

321

Сура пача — Мария,
А розь пача — Дария.

Пшённый блин — Мария,
А ржаной блин — Дарья.

322

Ай, хай — Фана сай!

Ай, хай — Фана идёт!

¹ Здесь, по-видимому, имеются в виду штаны из тканого полотна в полосу разного цвета.

ЗАГАДКИ

ПРИРОДА

323

Кардазсо пандокс ашти, На дворе — горой,
Кудосо ведекс велявты. (Лов). В доме — водой. (Снег).

324

Толса аф палы, ведьса аф В огне не горит, в воде не
ваяй. (Эй). тонет. (Лед).

325

Паксясо лов, На поле снег,
Лей лангсо эй, На речке лед,
Вармась керязь кери. Ветер завывает¹.
Зярдэ истя эри? (Тельня). Когда это бывает? (Зимой).

326

Аш кяденза, Без рук,
Аш пильгонза — Без ног
Кенкш панжи. (Варма). — Дверь открывает. (Ветер).

327

Фкясь валы, Один льёт,
Омбоцесь сими, Вторая пьёт,
А колмоцесь касы. (Пизем, А третья растёт. (Дождь,
мода, тише). земля, трава).

328

Вальмава ванан, В окно смотрю,
Кувака Антон пейн. (Пиземе Длинного Антона вижу.
чирьке). (Радуга).

329

Леенть велькесэ покш мазый Над рекой большое красное
куря. коромысло.
(Пиземе чирьке). (Радуга).

330

Молят — моли, Идешь — идёт,
Лоткат — лотки. (Сулей). Остановишься — остановится.
(Тень).

331

Фкясь мады, Одно спать ложится,
Омбоцесь стяй. (Ши и ков). Вторая просыпается.
(Солнце и луна).

332

Евкс ёвтан — утагай¹, Сказку расскажу, уточка,
Евкс ёвтан — ватагай². Сказку расскажу, лягушечка.
Ток-ток кемензэ, Тук-тук ее сапожки,
Тусь ведень таргамо — По воду пошла —
Прась сиянь сурксозо. Серебряное колечко обронила.
Ков неIZE — кадызе, Луна видела — не подняла,
Чи неIZE — саIZE. (Роса). Солнце увидело — подобрало.
(Роса).

333

Костянь паро тейтерезэ: У Кости хорошая дочка:
Стук-стук кемензэ, Стук-стук сапожки,
Ведь мольсь — ёмась сиянь По воду пошла — пропало
сурксозо. серебряное колечко.
Ков неIZE — кадызе, Луна видела — оставила,
Чи неIZE — саIZE. (Роса). Солнце увидело — подобрало.
(Роса).

¹ Букв. перевод: «Ветер как пожом режет».

¹ Утка.

² Ватраны.

Вирь трваса максом стирь,
Эрь тундана аварди. (Келу).
На опушке леса девушка на
выданыи,
Каждую весну плачет.
(Берёза).

Кизонек-тялонек
Фкя шамса (панарса) шаф-
каряф. (Куз).
И летом, и зимой
Всё в одежде одной. (Ель).

Кальде-кальс, каль тарадс,
Чуть-чуть а менельс.
(Комоля).
С ивы на иву, на ивовую
ветку,
Чуть-чуть не до неба. (Хмель).

Сонсь вишкине, масторонь
Якстере шапка мусь. (Панго).
Сам маленький, а сквозь
землю пошёл.
Шапочку красную нашёл.
(Гриб).

Сонсь аволь тол,
Сайсак — пицеват.
(Пиципалакс).
Не огонь,
А возьмешься — обожжёшься.
(Крапива).

Салмокс мархта шашты,
А стама аф машты. (Сеедь).
С иголками ходит,
А шить не умеет. (Еж).

Икельцетне нурькинеть,
Удальцетне кувакат.
(Нумолонь пильгеть).
Передние короткие,
Задние длинные. (Заячы
ноги).

Тельня ашо,
Кизна сёрмав. (Нумоло).
Зимой белый,
Летом серый. (Заяц).

Акша, кода лов,
Равжа, кода сод,
Комотнезь якай,
Кургсонза пакарь. (Сязьган).
Бела, как снег,
Черна, как сажа,
Вприпрыжку ходит,
В клюве кость носит.
(Сорока).

ДОМ И УТВАРЬ

Дарият-Марият карадо-каршо
Вейс а васодить.
(Киякс ды потолок).
Дарья с Марьей друг на друга
вануть —
смотрят,
А вместе не сходятся.
(Пол и потолок).

Паксятне суликань,
Межатне чувтонь. (Вальмат).
Поля стеклянные,
Межи деревянные. (Окно).

Кудо прясо сыре атя
Цилимсэ тарги. (Труба).
На крыше старик курит.
(Труба).

Ниленест братиники
Ве шляпа ало аштить.
(Стол).
Четыре брата
Под одной (крышей) шляпой
стоят. (Стол).

Шинек-венек молихть,
Вастетост аф тувихть. (Частг).
День и ночь идут,
С места не сходят. (Часы).

Валдоц ули,
Лямбоц аш. (Лампочка).
Свет есть,
Тепла нет. (Лампочка).

Кругом ведь,
Куншкасо тол. (Самовар).
Кругом вода,
В середине огонь. (Самовар).

Човак, човак, эйднем,
Човак, човак, левкскем,
Тусь чова пиземе,
Совась чова каль алов.
(Сувтеме).

Сыпь, сыпь, дитятко,
Сыпь, сыпь, ребёнок мой.
Пошёл мелкий дождичек,
Зашёл под мелкий ивняк.
(Решето).

Митя тей,
Митя тов,
Митя совась аксялов.
(Тенсть).

Митя сюда,
Митя туда,
Митя залез под лавку.
(Веник).

Пиже оязз ваз повась.
(Панжоме).

Синичка телёнка задушила.
(Замок).

Аф суски, аф увай,
Кивок куду аф сувай.
(Замок).

Не кусает, не лает,
Никого в дом не пускает.
(Замок).

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Паксява горбун туво артни.
(Тарваз).

По полю горбатый поросёнок
бегаёт. (Серп).

Пильгензэ ламо,
Кудов моли кутьмерензэ
лангсо. (Изамо).

Ног много у неё,
А домой на спине идёт.
(Борона).

Парь парь лангсо,
Парь кундо лангсо.
Вишк-вишк морозо,
Коромысла вайгельзэ.
(Ведьгев).

Кадка на кадке,
Кадка на крышке.
Вишк-вишк¹ её песенка,
Словно скрип коромысла, её
голос. (Мельница).

¹ Вишк-вишк — звукоподражательные слова (передают звук, издаваемый при трении двух камней, здесь: мельничные жернова).

Ломанесь покш,
Молят тензэ — сюкони,
А молят — а сюкони.
(Лисьма увтямо).

Человек большой,
Подойдёшь к нему —
поклонится,
Не подойдёшь — не поклонится.
(Колодезный журавль).

Те мезе?
Килеень кавто айгорсо лов
ланга ардан. (Сокст).

Что это?
По снегу еду на двух
берёзовых конях. (Лыжи).

Керян, керян — верь арась,
Молян, молян — след арась.
(Ведьга венч уи).

Режу, режу — крови нет,
Иду, иду — следа нет.
(Лодка на воде).

Вейке, кавто, кемгавтово,
Кудо чапан уголтомо,
Реветь панян пуловтомо.
(Нешке кудо и мекшт).

Один, два, двенадцать,
Домик строю без углов,
Овечек гоно без хвостов.
(Улей и пчелы).

Тевснон эса сембе шнайхть,
Аньцек марьяйста пупайхть.
(Мешт).

Их дела все хвалят,
Но они больно жалят.
(Пчелы).

Сакалонза улихть, а аф атя,
Сюра мархта, а аф тракс.
(Сява).

Борода есть, но не старик,
Рога есть, но не корова.
(Коза).

Мастор ало седой атинне.
(Киумань).

Под землёй седой старичок
(сидит). (Редька).

Кежей атя модасо,
Оршазь тюжа шубасо;
Кие сонзэ кайсевтьсы,
Сень майсевтьсы. (*Чурька
пря*).

Сидит в земле сердитый дед,
В шубу жёлтую одет;
Кто его раздевает,
Слезы горькие проливает. (*Луковица*).

Ниленьгемень панксонзо,
Ашо руця лангсонзо.
(*Капста пря*).

На ней белая рубашка
В сорока заплатях.
(*Кочан капусты*).

Фкясь валы, омбоцесь сими,
Колмоцесь касы. (*Лейка,
мода, шурькя*).

Одна льет, вторая пьёт,
Третий растёт. (*Лейка, земля,
лук*).

КНИГА И ПИСЬМО

Аф шуфта, а лопав,
Аф панар, а стаф,
Аф ломань, а корхтай.
(*Книга*).

Не дерево, а с листочками,
Не рубашка, а сшита,
Не человек, а говорит.
(*Книга*).

Аш вайгялец,
Аш кялец,
Шарькодеви мялец. (*Книга*).

Без голоса,
Без языка,
Но мысли понятны. (*Книга*).

Акша кевнясь солась,
Акша киня мельганза кадсь.
(*Пур*).

Белый камешек растаял,
Белую дорожку позади
оставил. (*Мел*).

Ашо пакся (мода),
Раужо видьме;
Кие машты видеме,
Се машты нуеме.
(*Сёрма*).

Белое поле,
Чёрное семя;
Кто умеет сеять,
Тот умеет урожаем собирать.
(*Письмо*).

Арась кургозо,
Арась келезэ,
Арась вайгелезэ,
Ветнесак — вал ёвты.
(*Карандаш*).

Без рта,
Без языка,
Без голоса,
А поводишь — слово молвит.
(*Карандаш*).

Куване якай,
Сняне ки тапай.
(*Карандаш*).

Где пройдёт,
Там дорогу проложит.
(*Карандаш*).

Д Р А З Н И Л К И

373

Иванушка — тутушка,
Салась пряка лукушка.
Тусь тумо вирьга,
Мусь тувонь кирьга.

Иванушка — тутушка¹,
Украл пирогов лукошко.
Дубравою пошёл,
Свиную шею нашёл.

374

Брди-брди, аварди,
Эзем алу кевори,
Копонь кедец неволи.

Брди-брди, ревёт (плачет),
Под лавку упадёт,
Со спины кожу сдерёт!

375

Анна, Анна,
Тусь казань ванома,
Казась велясь,
Аннась кенярдсь.

Анна, Анна,
Пошла коз стеречь,
Коза упала —
Анна обрадовалась.

376

Яшка, Яшка, кялец
у-у-утяшка!

Яшка, Яшка, язык во-о-от
какой!

377

А дыдарды, дадарды,
Латякарьсэ Вера арды,

А дыдарды, дадарды,
Вера едет в лапте.

¹ Свисток.

Арды, арды, велявты,
Лелянь кисэ мелявты.

Едет, едет, оглянется,
О брате беспокоится.

378

Тюх, Тюмань тетязо,
Тюх, Тюмань авазо.
Ярсыть-симить позадо,
Скал потявтыть озадо.
Скал потявтыть озадо,
Скалозо ярсы модадо,
А сонсь сими позадо.

Тюх, Тюмин отец,
Тюх, Тюмина мать.
Квас пьют-едят,
Корову сидя доят.
Корову доят — сидят,
Корова их ест землю,
А сама (мать) пьёт квас.

379

Андрей — цылянь пей.

Андрей — волчий зуб.

380

Ай, Юри, Юри,
Сембонь мархта тюри.

Ай, Юра, Юра,
Со всеми дерётся.

381

Кудряв баран, чурькат наран,
Салведь теян, а андтан!

Кудрявый баран, луку нарву,
Окрошку сделаю, (тебя) не
накормлю!

382

Стенька, Стенька,
Пичень пенька.
Ступай в город помаленько.
Кярьбе ведтне стопкань-
стопкань.
Пиземсь пизи дингэнь-дингэнь.

Стенька, Стенька,
Сосновый пенёк.
Ступай в город помаленьку.
Воды с крыши по стакану,
Дождик льёт динь-динь.

383

Стенька, Стенька,
Стенька, пичень пенька.
Гала, гала, дерьгуна,
Бела, бела сорока.
Алалай, кулалай,
Адя, Кулай, Еколай,
Артамнекай, чамерникай,
Тетякай.

Стенька, Стенька,
Стенька, сосновый пенёк.
Гусь, гусь, дерьгуна¹,
Бела, бела сорока.
Алалай, кулалай,
Пойдем, Кулай, Еколай,
Артамнекай, чамерникай,
Мой отец.

¹ Значение этого слова не выяснено.

Сергей-бергей лавкасо
Туво чави палкасо.
Ашо туво сускизе,
Кушим алов ускизе.
Тосо тувонь кудозо,
Рудаз потсо судозо.

А Левшука-кукушка,
Салась пряка лукушка.
Тусь килей вирьга,
Мусь тувонь кирьга.
Кирьгасонть варьга,
Варьгасонть пинеметь.
Пинеметне чольнить,
Алашатне корнуть.

Яку, Яку — сакалу,
Брадоц ваясь аксялу.
Сонцьке мельганза —
Юмасть васоньбееленза.

Чили-Васили,
Очконяса эшели.
Сонць тараканшка,
Пекоц барабаншка.
Вася моли, тятярди,
Мековасу мятярди.
Моли, эшли Мокшеса,
Мацихть пани локшеса.
Чилинь киняц валаза,
Кранчь мацинц салазе,
Менельти куцьфезе,
Вармать каршес нефтезе.
Сонць кочказень
пукшенятнень,
Васяняти — толганятень,
Толганятнень, пакарнятнень.
Вася сясь толга,
Морась кранчь колга.

Сергей-бергей¹ в лавке
Бьёт свинью палкой.
Белая свинья укусила,
Под крыльцо утащила.
Там дом свиньи,
Нос её в грязи.

Ах, Лёвушка-кукушка,
Украл пирогов лукошко.
По березничку пошёл,
Свиную шею нашёл.
В шее варезка,
А в варезке овёс.
Овёс шумит,
Лошади храпят.

Яша, Яша бородат,
Провалился в подпол брат.
За ним следом он и сам —
Ножницы пропали.

Чили-Васили,
В корыте купается.
Сам, как таракан,
Живот, как барабан.
Вася идёт, шатается,
Без ветра качается.
Идёт купаться в Мокше,
Гусей гонит кнутом.
У Чили дорога скользкая,
Ворон гуся украл,
В небо поднял,
Против ветра ошипал.
Сам выбрал мясо,

А Васе — пёрышки,
Пёрышки и косточки.
Вася взял пёрышко,
Спел песенку о вороне.

¹ Рифмообразующее слово.

Яшка-каталажка,
Пиже фуражка.

Бояр¹ — пиже куяр,
А сокат, а видят, —
Анок сюродо ярсат.

Козя — баран,
Чурькат наран.
Тонеть невьсынь,
Монсь сэвсынь.

Яку, Яку, сакалу,
Авац ваясь аксялу!

Новобран-барабан,
Синтьф кятькс,
Мяньф суркс.

Галя, Галя, Гушки,
Сёвонень лягушки.

Яшка-башка,
Прязо баягашка.
Кучизь вина рамамо,
Сон — одирьвань саламо.

Яку-буку, сакалу,
Рьвац кулось латалу...

¹ От фамилии Бояров.

² Видимо, «новобранец».

³ Яков.

⁴ Рифмообразующее слово.

Яшка-каталажка,
Зелёная фуражка.

Бояр — зелёный огурец,
Не пашешь, не сеешь,
Хлеб готовый ешь.

Козёл-баран,
Луку нараву.
Тебе покажу,
А съем сам.

Яша, Яша, бородатый,
Жена провалилась в
подполье!

Новобран²-барабан,
Сломанный браслет,
Погнутое колечко.

Галя, Галя, Гушки,
Глиняные лягушки.

Яшка-башка,
Голова с колокол.
Послали вино покупать,
А он — невесту воровать.

Яку³-буку⁴, бородатый,
Жена умерла в сарае...

Чаки-поки Алёна,
Тусь куяронь салама,
Куяр авась кундазе.
— Тямак пикса мандса,

Эсь питнезень пандса:
Руцянязень полафтса,
Вальмянязень колафтса.

397

— Андю-бандю!
Коса пряце?
— Моряць тона бокса,
Ведь лопанянь лангса.
Кафта келасть,
Кафта нумолхт,
Кафта нярянь няканят,
Потмаксфтома сяканят.

398

Фанаце, Фанаце,
Мес пяк оцю шамаце?

Пильгонятне ёмланят,
Кода кривой олгонят.

399

Сандория! Сандория!
Сонць, кода кандория,
Якай фалу пупорязь,
Атёкш лаца кукорай,
Тевонь тиёмста нувай,
Сятяв ломань лангс увай.

400

Вярде песа Мару,

Бзнай, кода кару,

Чаки-поки Алёна,
Пошла красть огурцы,
Хозяйка огурцов её поймала.
— Не бей меня (кнутовищем)
палкой,

Я все тебе (возмещу) уплачу:
Платок выменяю,
Окошко разобью.

— Андю¹-бандю!
Где твоя голова?
— На том берегу моря,
На водяном листочке.
Две лисицы,
Два зайца,
Две колыбельные куколки,
Без донышков горшочки
(кринки).

Афанасий, Афанасий,
Почему твое лицо такое
большое?

А ножки коротенькие,
Будто кривые жердочки.

Сандория! Сандория!²
Сам, как хрящик,
Ходит всегда спотыкаясь,
Как петух, кукарекает,
За работой дремлет,
С тихими людьми ругается.

С верхнего конца (улицы)
Марья,
Жужжит, словно муха.

Колька, Колька, Николай,
Саду салама сувай,
Марьяда топодемс пупай,
Тоса локшеня кундай!

402

Костя, Костя, Костяня!
Пекце шава боцьканыя,

Фалу эрят вачеда,
А мон ярхцан пачада!

403

Тюк, тюк, Андю,
Шамаце тонь пандю,
Пряце варяв мокорня,

Шалхконяце такорня,
Сельмотне тонь снавшкат,
Пилетне шичавшкат!

404

Удось, удось Пярде,
Удомбачк прась вярде,
Кержи пильгонц синдезде,
Аф азондсы киндинге,
Пупст-пупст пупорай,
Ой! Ой! Кукорай!

405

Васили-били,
Коза мольхтям вири?
Аксянь кудоиц фталу,
Вярде вальманц алу,
Ердасть колма зёрнанят,
Валгеть колма гуленят,
Аш мезьса ляцемс,
Пистолетса ляцезень,

Колька, Колька, Николай,
В сад воровать лезет,
Яблок досыта поест,—
Кнутиком получит!

Костя, Костя, Костяня!
Живот твой, словно пустая
бочка,
Всегда живёшь голодный ты,
А я ем блины!

Тюк, тюк, Андрей,
Лицо твоё, как грядка,
Голова твоя, словно гнилой
пень,
Носик твой, словно кнопочка,
Глаза твои с горошинки,
Уши, словно блохи!

Спал, спал Пярде¹,
Во сне сверху упал,
Левую ногу сломал,
Никому не говорит,
Пупст-пупст² спотыкается,
Ой! Ой! Кукарекает!

Васили-били,
Куда пойдём в лес?
За Аксиньин дом,
Под верхнее окошко,
Бросили три зёрнышка,
Спустились три голубя,
Не из чего выстрелить в них,
Из пистолета их убил,

¹ Андрей.
² Александр.

¹ Видимо, прозвище.
² Междометийное выражение, передающее, как спотыкается человек.

Полонц алу эцезень,
Мольсть куду — пидезь,
Лапаня пес путозь,
Мольсь катось — нолазень,
Мольсь пинесь — колазень.
Катоняти — пукшенятнень,
Пиненяти — пакарятнень.

406

Тюгу, тюгу, Анна,
Тусь мацинь ванома,
Ленгань кошьяль копсонза,
Кафта суркскат повсонза,
Колмоценьсь копсонза,
Шлёнка каса песонза,—
Пайгонц мархта цингорды,

Тундань ёндолке пиндолды.

Под полу спрятал,
Пришли домой — сварили,
На конец полки положили,
Пришла кошка — лизнула,
Пришла собака — обглодала.
Кошечке — мясо,
Собачке — косточки.

Тюгу, тюгу, Анна,
Пошла гусей пасти она,
Из лыка кошель за спиной,
Два перстенёчка за пазухой,
Третий у неё за спиной,
На конце белой косы,—
С колокольчиком вместе
звенит,
Словно весенняя молния,
сверкает.

СКАЗКИ

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

407

Якай, покай нумолнясь,
Якай акша пулонясь.
Пильгонянзон сизефни,
Эйнять эса кизефни:
— Эйня, здороват?
— Здравован.
— А мес ина шинясь солафттанза?
— Шинясь корязон здоров.
— Шиня, здороват?
— Здравован.
— А мес ина туцясь кяштянза?
— Туцясь корязон здоров.
— Туця, здороват?
— Здравован.
— А мес ина вармась сяряттанза?
— Вармась корязон здоров.
— Варма, здороват?
— Здравован.
— А мес ина пандсь аф веляфтови?
— Пандсь корязон здоров.
— Панда, здороват?
— Здравован.
— А мес ина шеерхне каратядязь?
— Шеерхне корязон здорофт.
— Шеернят, здорофтада?
— Да.
— А мес ина катось кундатядязь?
— Катось корязонк здоров.
— Ката, здороват?

— Здорован.
— А мес ина врьгазда пелят?
— Врьгазсь корязон здоров.
— Врьгаз, здороват?
— Да.
— А мес ина охотниксь ляцтянза?
— Охотниксь корязон здоров.
— Охотник, здороват?
Изь пшкядь.
— Охотник, здороват?
Изь пшкядь.
Эждезе, эждезе ружья шомполонц
Да кодак вачкодъсы нумольт пула ланга.
Прась нумольт пулоц.
Тячимс якай нумолянсь,
Бта кулыец сонь кулось,
Сяс мес аяш оцю пулоц.

Ходит-бродит зайчик,
Ходит белый хвостик.
Лапками прихлопывает,
У ледка спрашивает:
— Ледок, ты крепок?
— Крепок.
— А почему тебя солнце растапливает?
— Солнце сильнее меня
— Солнце, ты сильное?
— Сильное.
— А почему тебя туча заволакивает?
— Туча сильнее меня.
— Туча, ты сильна?
— Сильна.
— А почему тебя ветер разгоняет?
— Ветер сильнее меня.
— Ветер, ты силён?
— Силён.
— А почему же гору не перевернёшь?
— Гора сильнее меня.
— Гора, ты сильна?
— Сильна.
— А почему же мыши тебя подтачивают?
— Мыши сильнее меня.
— Мыши, вы сильные?
— Да.
— А почему же кошка вас ловит?
— Кошка сильнее нас.
— Кошка, ты сильна?
— Сильна.

— А почему же волка боишься?
— Волк сильнее меня.
— Волк, ты силён?
— Да.
— А почему же охотник тебя убивает?
— Охотник сильнее меня.
— Охотник, ты силён?
Не ответил (охотник).
Грел, грел шомпол,
Да как ударит зайца прямо по хвосту,
Стал у зайца хвост короткий.
Ходит зайчик
До сей поры печален:
Нет у него длинного хвоста!

408 Сёрмав алнэ

Эрякшность-аштекшность атят-бабат кавонест. Ульнесь сёрмав сараскест. Сёрмав алнэ алыась сараскесь. Атясь порксась, порксась эйсэизэ; бабась поркеась, порксась — эзь порксавт тенст.

Путызь назаван икелев. Чеерь лиссь, пуло песензэ токадизе — прась, порксавсь алнэсь. Атят-бабат авардить. Поп мольсь, — кардынзе, сельведесткак нардынзе.

Пестрое яйцо

Жили-были старик со старухой вдвоём. Была у них пёстрая курочка. Снесла курочка пёстрое яйцо. Старик бил, бил его, старуха била, била его — не разбили. Положили на божницу. Мышка вышла, хвостиком задела — упало, разбилось яйцо. Старик со старухой плачут. Поп пришёл, успокоил их и слезы им вытер.

409 Евкс

Атят-бабат эрясть-аштеть кавонест. Сынст ульнесь чоза пильге, ожо гребушка атякшность.

Бабась кудо тенсесь. Мусь кснав мастордо. Вальма лангс се кснавонть путызэ. Атякшность неизе, салызэ кснавонть ды чнесь тусь. Бабась чийсь, чийсь — эзь сасаво. Атясь чийсь, чийсь — эзь сасаво. Верьгизэсь ардсь, ардсь — эзь сасаво. Тусь мельганзо чиеме лиса. Вот чни, вот чни, а сасави. Атякшность мери: «А тонеть, лиса, сасамс: монь мельга чийсь бабась — эзинь сасаво, чийсь атясь — эзинь сасаво, ардсь верьгиз — эзинь сасаво».

Лисась серьгедсь: «Кода, кода? Эзинь маря!»

— «А тонеть, лиса, сасамс,— ответи атякшось,— монь мельга чийсь бабась — эзинь сасаво, чийсь атясь — эзинь сасаво, ардсь верьгиз — эзинь сасаво».

Лиса таго сеери: «Кода? А марян!»

Атякшось таго кармась ёвтнеме. Лисась се шкане сасызе ды сэвизе атякшонтъ. Атинесь ды бабинесь кадовсть атякштомо. Нейгак арась атякшост.

Сказка

Жили-поживали старик со старухой вдвоём. Был у них тонконогий, с жёлтым гребешком петушок.

Старуха подметала пол и нашла горошинку. Положила эту горошинку на окно. Петушок увидел, украл её и побежал. Старуха бежала, бежала за ним — не догнала. Старик бежал, бежал — не догнал. Волк бежал, бежал — не догнал. Побежала за петухом лиса. Так уж бежит, так уж бежит и никак не может догнать. Петух и говорит ей: «Не тебе, лиса, догнать меня. За мной старуха бежала — не догнала, старик бежал — не догнал, волк бежал — не догнал». А лиса кричит: «Что, что? Не слышу!» — «Не тебе, лиса, догнать меня. За мной старуха бежала — не догнала, старик бежал — не догнал, волк бежал — не догнал». Лиса опять: «Как? Не слышу!» Петух опять начал своё говорить, а лиса этим временем догнала его и съела. Старик со старухой остались без петушка. До сих пор нет у них петушка.

410 Атякшке ды сараске

Эрясь-аштось бабине съкамнензэ. Ульнесь сонзэ атякшкезэ ды ве сараскезэ.

Весь сараскесь лиссь атякшкентъ марто пирес пандя ланге поксорямо. Мусь атякшось боба ды кармась сэвемезэ. Эзь нилеве. Бобась покш, лоткась кирьгапарезэнзэ: а тей а тов. Прась атякшось кунст ды пильгезэнзэ пстни. Сараскесь ваны ды аварди.

Лиссь бабась:

— Мейс, сараске, авардят?

— Ды вана атякшом повавсь бобас,— пеняци сараскесь.

— Иля аварде, молян скалом потявтса, велькске таштан, ойне пивтян, симевтьса атякшонтъ, нильсы — пички,— мерсь бабась ды тусь.

Мольсь бабась скалонь потявтомо, скалось кармась кечкереме, малавгак а нолды: тикше-кором вешн. Чийсь бабась тикшень ледиця вакс:

— Туедея, атяг, инескетъ, тикше комориз. Скалом потявтса, велькске таштан, ойне пивтян ды атякшонтъ симевтьса: повавсь бобас, сараскесь аварди.

— Ды вана сиветь пелюманок, мольтяно кузницяв витневть-сынек,— мерсть ледицятне ды тустъ. Бабантькак мартоест саизъ. Пачкодсть.

— Кузнецъ, витнитя пелюманок! Сась вана бабинесь тикше коморо мельга, скалонзо потявтсы, велькске ташты, ойне пивти, ды атякшонзо симдясы,— сон повавсь бобас, кеверькшни, сараскесь аварди вакссонзо,— кармасть энялдомо ледицятне ды бабаськак.

— Арасть монь уголиян,— мери кузнецесь.— Адыдо пенгень керия вакс, поленань вешеме.

Мольсть, мольсть, мустъ пенгень керия.

— Пенгень керия, инескетъ, макстая кузнецентень пенге полена, витнесынзе пелюманок, ледтяно тикше комориз, бабась андсы скалонзо, потявтсы, велькске ташты, ойне пивти, атякшонзо симдясы,— сон повавсь бобас, кеверькшни, тарка-эзем а муи, сараскезэ аварди кисэнзэ.

Пенгень кериясь мери:

— Адыдо бабанть кевкетьсынек.

Совасть пенгень кериянтъ кудос, сыре бабась каштомо икэ-ле. Кармасть сюконякшномо вейсэ:

— Жалимизь, бабай, инескетъ, макста парго уголиян, кузнецесь витнесынзе пелюманок, ледтяно тикше комориз, андсы бабась скалонзо, потявтсы, велькске ташты, ойне пивти ды симдясы атякшонзо. Повавсь сон бобас, кеверькшни, сараскесь аварди.

— Ичинь вана прякакс чапакс, топокс ксавон а сатыть,— мери бабась.— Атя, мезть ванат?!— рангстась пенгень керия атянтъ лангс.

Каизе атясь узерентъ аксялов. Ливтьс каштомо удалдо лятякаръ, пештизе модадо, видсь эйзэнзэ коморо ксавт. Кармасть касомо ксавтизэ, кенерсть, атясь пивсынзе. Бабась пансь прякат. Атясь ярась прякадо. Мольсь, керясь пенге полена. Кузнецесь уштызе горнанзо, ледицятнень пелюмаст витнинзе.

Ледицятне ледсть тикше коморо. Бабась скалонзо андызе, потявтызе, велькске таштась, ойне пивтось, симдизе атякшонтъ,— вельмесь. Кириявтсь атякшось лато пряс ды тосто:

— Ки-ки-ри-ку-у! — кармасть морамо. Сараскесь мельспаросо яки ды кокорды.

Петушок и курочка

Жила-была старушка одна-одинёшенька. Были у неё петушок и курочка. Однажды зашли петушок с курочкой в огород. И нашёл петушок бобовое зёрнышко. Клюнул и не проглотил. Бобовое зёрнышко большое, застряло в горле — ни туда и ни сюда. Упал петушок на спину, ногами сучит. Курочка смотрит на него и плачет.

Вышла старушка:

— Ты что, курочка, плачешь?

— Да вот, петушок подавился бобовым зёрнышком.

— Не плачь, пойду коровку подою, сметанки сниму, маслица собью, петушка напою, проглотит зёрнышко — выздоровеет, — сказала старушка и ушла.

Пошла старушка коровку доить, корова бодается и близко не подпускает: сена просит. Побежала старуха к косарям:

— Старички, дайте, пожалуйста, клочок сена. Коровку подою, сметанки сниму, маслица собью и петушка напою — подавился бобовым зёрнышком, лежит, а курочка плачет.

— Да вот, сломались косы, идём в кузницу править, — сказали косари и ушли. И старушку с собой взяли. Пришли:

— Кузнец, поправь наши косы! Пришла к нам старушка за клочком сена, коровку подоит, сметанки снимет, маслица собьёт и петушка напоит — подавился он бобовым зерном, лежит, а курочка плачет, — стали просить косари и старушка.

— Нет у меня углей, — говорит кузнец. — Идите к дровосекам за дровами.

Шли, шли — нашли дровосека.

— Дровосек, пожалуйста, дай кузнецу полено дров, он поправит наши косы, накосим клочок сена, старушка накормит коровку, подоит, сметанки снимет, маслица собьёт, петушка напоит — подавился петушок бобовым зерном, лежит, а курочка плачет.

Дровосек говорит:

— Пойдемте старуху мою спросим.

Зашли в дом, старуха перед печью стоит. Стали все её просят:

— Пожалей, бабушка, пожалуйста, дай лукошко углей, кузнец поправит косы, мы накосим клочок сена, старушка накормит корову, подоит ее, снимет сметаны, собьёт масло и напоит петушка. Подавился он бобовым зерном, лежит, а курочка плачет.

— Замесила я тесто на пироги, но для начинки гороха нет, — говорит старуха. — Старик, что смотришь? — закричала она на лесоруба.

Положил старик топор под лавку. Вынес из-за печки лапоть, насыпал в него земли, посеял в лапте горох. Стал расти горох, созрел, старик его вылушил. Старуха испекла пироги. Старик поел пирогов. Пошёл, нарубил дров. Кузнец разжёт гори, поправил косарям косы. Косари накосили клочок сена. Старушка накормила свою коровку, подоила её, сняла сметанки, сбила масла, напоила петушка — петушок ожил.

Вздетел он на крышу и запел:

— Ки-ки-ри-ку-у!

Ходит курочка довольная, кудахчет.

Эрясть атят-бабат. Ульнесь сынст атякшост. Весть кода-бути сон мусь меидердазь пештть ды кармась чулгонеме. Чийсь малозонзо сёрмав аваакше. Сельмень сявадозь вансь-вансь атякшонть ланге ды пшкадсь:

— Атякш, а атякш, макст тень пеште.

— Азё виров ды кочкак, — прынзо чиремтезь, мерсь атякшось. Сонсь таго кармась чулгонеме. Понгсь тензэ ёидолонь колавт пеште, саизе ды ёртызе. Пештесь понгсь саразонть сельме, ды лиссь сельмесь. Саразось аварьгадсь.

Аламодо сась ёжос, мери:

— Атякш, а атякш, мейс сельмем таргик? Молян мон старостанть пеняцямо, — ды кекердезь тусь.

Тердизе старостанть. Тона кевкстни:

— Атякш, мейс саразонть сельмензэ таргик?

Атякш эсь прынзо чумондоме а максы:

— Монь монсеньгак нештень кочкамсто пешкэсь весе понксон разединзе.

— Кода истя разединзе? Мон молиндерян, тень кисэ пешкэсэнь весе тарадонзо синтресынь, — кежейстэ пижнесь старостась.

Мольсть сын саразонть марто виров, муизь пешкэсэнь ды старостась кевкстни:

— Пешкэ, а пешкэ, мейс тон атякшонть понксонзо разедить?

Пешкэсь мери:

— Монь монсеньгак сея весе лопан порнинзе.

— Кода истя? Мон сюронзояк тапасынь тень кисэ, — пижни старостась.

Тусь сеянт вешнеме. Саразось кува моли — аварди. Апак учо понгсь каршозост кувака сакало пондакш сея. Ансяк сон кевкстиксэлизе, мекс саразось аварди, старостась пижакадсь лангозонзо:

— Сея, а сея, мейс пешкэсэнь лопанзо порнить? — сонсь на той пильгензэяк масторов вачкодизе.

— Монь монсеньгак пастухось вачо кирдтнесамам, — удалоз потавозь кортась сеинесь ды кармась чова вайгельнесэ парамо.

— Ох уш, те апаройь саема пастухось. Черензэяк прятонзо разедьсынь! — мерсь старостась ды тусь чиезь. Сараскесь — мельганзо. Мольсть пастухонтень:

— Пастух, а пастух, мейс сеянт вачо киртнесак, мекс беряньстэ зйсэизэ ванат? — сельмень тетькезь эчке вайгельсэ кевкстни старостась. — Тонь кувалт саразоськак вана сельмевтеме кадовсь.

— Монь тесэ мезе чумом? Монь монсеньгак велень аватне началкеседе а каванякшносамизь, — турванзо нолсезь, пеняцясь пастухось.

— Емамо чить мартонк, апаронь саемат!—пижни старостась.— Вейкесь омбоцень чумонды, омбоцесь — колмоцень. Молян неть аватнененьгак звар максан.— Ды тусть саразонть марто. Совасть вейке кудос, кевкстнить:

— Мекс пастухонть пачалкседе а каванякшносынк?

— Минек миисенекак тувось чапаксонок валызе,— мерсть теуст.

Старостанть седеяк кеженэ састь. Лиссть кардазов, муизь тувонть.

— Туво, а туво, меис аватнень чапаксоост валык?

— Монь монсенгак верьгиз пелест левксэнь повсинзе.

Старостась пееззяк чикорстынзе. Тейнемс а мезть. Тагосавсь модемс вивев. Муизь верьгизэнтъ.

— Верьгиз, а верьгиз, меис тувонть левксэинэ повситъ?

Коде верьгизэсь уракады лангозост, кода уракады. Старостась оргодсь, саразось — мельганзо. Чиин, чиин — мезеяк а неин. Эшкевь тарадс ды таргавсь омбоце сельмезеяк. Верьгизэсь жо мельгасть пижнин:

— Молян тувотнень весе левксэст повсесын!

Коде маринзе старостась неть валтнэнь, лоткась ды, сорпозь, серьгедсь:

— Ансяк минек тулевкстнэнь илить токше, верьгиске. Весе лиятнень азё сэвить — мезеяк тетя а мерян. Минектнень ансяк илить токше...

Чоп чийнесть старостанть марто саразось, костояк толк эзьт мус. Сараскенть таргавкшнось вейке сельмезэ, таргавсь омбоцеяк, ды сон нейгак яки сокорсто. Кува яки — кекерди ды аварди. Ансяк а мезть тейнемс, пеняцямскак а кинень.

Кто виноват?

Жили старик со старухой. Был у них петух. Однажды петух нашёл очищенные орехи и стал их клевать. Прибежала к нему пёстрая курочка. Позавидовала она. Глядела, глядела на петуха и сказала:

— Петух, а петух, дай и мне орешек.

— Ступай в лес и собирай,— склонив голову, ответил петух, а сам опять стал клевать.

Попался ему попорченный молнией орех¹, взял и выбросил. Угодил курице в глаз и выбил его. Курица заплакала.

Немного пришла в себя, стала жаловаться:

— Петух, а петух, зачем мне глаз выбил? Я пойду старосте пожалуюсь,— закудахтала и ушла.

Пришли они со старостой. Тот спрашивает у петуха: зачем курице глаз выбил?

Стал петух оправдываться:

— У меня у самого, когда собирал орехи, орешник все порты изорвал.

— Как так изорвал! Вот пойду и у орешника поломаю все ветки!— рассердился староста.

Пошли они с курицей в лес, нашли орешник. Староста спрашивает:

— Орешник, а орешник, ты зачем у петуха порты изорвал?

Орешник отвечает:

— У меня у самого все листья коза объела.

— Вот как! Я ей рога поломаю за это!— закричал староста.

Пошли они козу искать. Идёт курица дорогой — плачет. Увидели они, навстречу идёт коза мохнатая, с длинной бородой. Только коза хотела спросить, отчего курица плачет, староста как крикнет ей:

— Коза, а коза, зачем у орешника листья объела?— даже ногой топнул.

— Меня пастух впроголодь держит,— пятась, сказала коза и тихонько заблела.

— Ох уж этот недобрый пастух, волосы ему на голове выдеру,— сказал староста и побежал. Курица — за ним. Пришли к пастуху.

— Пастух, а пастух, отчего козу впроголодь держишь?— выпучив глаза, спросил староста.— Из-за тебя вот и курица без глаза осталась.

— Я в чем виноват? Меня самого хозяйки блинами не кормят,— пожаловался пастух.

— Пропадёшь с вами тут!— закричал староста.— Один другого обвиняет, а тот — третьего. Пойду и задам жару этим хозяйкам!— и ушёл.

Пришли они с курицей в дом, спрашивают:

— Почему пастуха блинами не кормите?

— У нас у самих свинья опрокинула горшок с тестом.

Пуще прежнего староста рассердился. Вышел во двор, нашёл свинью:

— Свинья, а свинья, зачем горшок с тестом опрокинула?

Свинья угрюмо прохрюкала в ответ:

— У меня у самой поросёнок волк сожрал.

Староста даже зубами заскрипел. Делать нечего. Опять пришлось в лес идти. Нашли они волка.

— Волк, а волк, ты зачем у свиньи поросёнок сожрал?

Волк как завоет, как завоет! Староста испугался и бежать, курица — за ним. Бежит, бежит — ничего не видит. Наткнулась на ветку и другой глаз выколола.

А волк вслед им кричит:

— Пойду у всех свиней поросёнок зарезу!

Как услышал эти слова староста, остановился, задрожал и вскричал:

¹ Гнилой орех.

— Только моих поросят, волчок, не трогай! У других всех поросят иди ешь — ничего тебе не скажу. Только моих не трогай...

Весь день пробегал староста с курицей. И всё без толку. Был у курицы выколот один глаз, выкололи и другой, и ходит до сих пор слепая, кудахчет и плачет. Ничего не поделаешь, жаловаться некому.

412 Атякше ды каткине

Эрясть атякше марто каткине. Весть сынъ тусть виврев пештьс, мусть пеште чувто.

Каткинесь мери:

— Атякш брат, кузьт тон чувтонть пряс, сезнек пештьт ды кайсек. Мон карман кочксе.

Куйсь атякшось пеште чувтонть пряс, кармась пештень сезнеме ды алов кайсе.

Сейсь атякшось покш керьмаз ды ёртызе каткиненъ лангс. Каткантень понгсь сельме ланга ды сельмезэ таргавсь. Каткась мери атякшонть:

— Мон, атякш брат, молян лангозот пеняцямо управав.

Сась каткась управав ды мери:

— Монь атякшось таргизе сельмем.

Судьятне мерить:

— Тердинк тея атякшонть!

Тусть атякшонть мельга. Сась атякшось.

Судьятне мерить:

— Тон мейс катканть сельмензэ таргик?

Атякшесь мери:

— Монь мейс пеште чувтось понксон сезнизе?

— Тердинк тея пеште чувтонть!

Тусть пеште чувтонть мельга. Сась пеште чувтось.

Судьятне мерить:

— Тон мейс атякшонть понксонзо сезнить?

Пеште чувтось отечи:

— Мейс сеясь монь лопан порнизе?

Судьятне мерить:

— Тердинк тея сеянт!

Тусть сеянт мельга. Сась сеясь. Судьятне мерить:

— Тон мейс пеште чувтонть лопанзо порнить?

Сеясь мери:

— Мекс монь пастухось а вансты?

Судьятне мерить:

— Тердинк тея пастухонть!

Тусть пастухонть мельга. Сась пастухось.

Судьятне мерить:

— Тон мекс сеянт а ванстат?

Пастухось мери:

— Мекс азорось ваномань кис питне а панды?

Судьятне мерить:

— Тердинк тея азоронть!

Тусть азоронть мельга. Сась азорось. Судьятне мерить:

— Тон мекс сеянь ваноманть кисэ а пандат?

Азорось мери:

— Туво оровтом сэвизе.

Судьятне мерить:

— Тердинк тея тувонть!

Тусть тувонть мельга. Сась тувось. Судьятне мерить:

— Тон мейс азоронть оровтонзо сэвик?

Тувось мери:

— А мейс монь левксэнь верьгизэсь повинзе?

Судьятне мерить:

— Тердинк тея верьгизэнт!

Тусть виврев верьгизэнт вешнеме.

Нейгак вешнить эйсизэ. Те шкас эзь муеве.

Петушок и кошка

Жили кошка с петушком. Однажды пошли они в лес за орехами, нашли орешник. Кошка говорит:

— Ты, брат петух, залезь на дерево, рви орехи и бросай вниз. Я подбирать буду.

Залез петушок на дерево, стал рвать орехи и бросать вниз. Нарвал петух много орехов и бросил. Попали орехи кошке прямо в глаз и выбили ей его.

Кошка и говорит петуху:

— Я, брат петух, пойду на тебя жаловаться в управу.

Пришла кошка в управу и говорит:

— Мне петух выбил глаз.

— Позовите сюда петуха!— говорят судьи.

Пошли за петухом. Петух пришёл.

Судьи спрашивают:

— Ты зачем кошке выбил глаз?

— А почему у меня орешник все штаны порвал?— говорит петух.

— Позовите сюда орешник!

Пошли за орешником. Пришёл он.

— Ты зачем штаны порвал у петуха?— спрашивают судьи.

Орешник отвечает:

— А зачем меня коза обгрызла?

— Позовите сюда козу!— говорят судьи.

Пошли за козой. Пришла коза.

— Ты зачем обгрызла орешник?— спрашивают судьи.

Коза говорит:

— А почему меня пастух не пасёт?
 — Позовите сюда пастуха!— говорят судьи.
 Пошли за пастухом. Пришёл он.
 — Ты почему козу не пасёшь?— спросили судьи.
 Пастух говорит:
 — А почему хозяин денег за пастьбу не платит?
 — Позовите сюда хозяина!— говорят судьи.
 Пошли за хозяином. Пришёл хозяин.
 Судьи спрашивают:
 — Ты почему за пастьбу не платишь?
 — Свинья ворох съела,— говорит хозяин.
 — Позовите сюда свинью!— говорят судьи.
 Пошли за свиньёй. Пришла она. Судьи спрашивают:
 — Ты зачем ворох у хозяина съела?
 — А зачем моих поросят волк съел,— говорит свинья.
 — Позовите сюда волка!— говорят судьи.
 Пошли в лес искать волка. До сих пор ищут и найти не могут.

413 Чеерне

Мольсь чеерне вирев пештеде ярсамо. Пачкодсь тумо алов, апак учо прась прязно лангс сэря, превстэ лиссь чеернесь ды тусь княва чиезь.

Чийсь, чийсь — понгсь каршозонзо нумолнэ.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, нумолнэ, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превень-
 гак маштеть!

— Саемак моньгак мартот.

— Адя!

Тусть кавонест чиезь.

Чийсь, чийсь — понгсь каршозост ривеське.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, ривеське, менелесь лазовсь, монь пряс прась, пре-
 веньгак маштеть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Тусть чиеме колмонест. Чийсь, чийсь — понгсь каршозост
 верьгиз.

— Тон, чеерне, ков чият?

— Ох, верьгиз, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превень-
 гак маштеть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Тусть чиеме ниленест. Чийсь, чийсь — понгсь каршозост
 овтыне.

— Тон, чеерне, ков истя чият?

— Ох, овтыне, менелесь лазовсь, монь пряс прась, превень-
 гак маштеть!

— Саемак моньгак мартот!

— Адя!

Тусть чиеме ветенест. Чийсь, чийсь... Бух! Весе латкс
 прась. Аштить весе латксонть, а лисевить. Аламос аштезь, ов-
 тось мери:

— Монь пекем вачсь.

Лиятнеяк мерить:

— Миинекак вачть.

Овтось мери:

— Давайте серьгедтяно, кинь вайгелезэ човине, сень сэвсы-
 нек.

Серьгедть. Чеерненть вайгелезэ весемедэ човине. Чеерненть
 сэвизь. Ривеське ве сускомне кекшсь.

Аламос аштезь, таго пекест вачть. Таго серьгедть. Нумол-
 нэнть вайгелезэ весемедэ човине ульнесь. Нумолонтькак сэвизь.
 Ривеське таго ве сускомне кекшсь. Аламос аштезь, таго пекест
 вачть. Таго серьгедть. Верьгизэнть вайгелезэ весемедэ човине
 ульнесь.

Сэвизь верьгизэнтькак. Ривеське таго ве сускомне кекшсь.
 Аламос аштезь, таго пекест вачть. Ривеське салавинька тар-
 гась кекшезь сускомне ды ярсы. Неизе сонзэ ярсамодо овто ды
 мери:

— Тон мезде, ривеське, ярсат?

— Сюлодон-пекеден!

— Тантейть?

— Вельть тантейть!

— Тука монень аламошка.

Ривеське макссь тензэ аламошка. Овтонть мельс тусть.

— Кода тон таргить? Тонавтомак моньгак!— мери овтось.

— Вана кода,— мери ривеське,— тонгик лапат курговат пе-
 кезэть ды мезе виеть уск сюлот-пекеть!

Овто тонгизе лапанзо ды — сётор! Таргинзе сюлонзо-пекензэ,
 сонсь прась ды кулось.

Ривеськесь куйсь лангозонзо ды лиссь латкстонть.

Мышка

Пошла мышка в лес орехи грызть. Шла мимо дуба, упал на
 её голову жёлудь, сошла она с ума и побежала по дороге. Бе-
 жала, бежала — попался ей навстречу заяц.

— Мышка, ты куда бежишь?

— Ох, зайчик, небо расколосось, на мою голову упало, с
 ума я сошла.

— Возьми и меня с собой!

— Идём!

Побежали вдвоём. Бежали, бежали — навстречу им лисица.
— Мышка, ты куда так бежишь?
— Ох, лисичка, небо расколосось, на мою голову упало, с ума я сошла.
— Возьми и меня с собой!
— Идём!
Побежали втроём. Бежали, бежали — навстречу им волк.
— Мышка, ты куда бежишь?
— Ох, волк, небо расколосось, на мою голову упало, с ума я сошла.
— Возьми и меня с собой!
— Идём!
Побежали вчетвером. Бежали, бежали — навстречу им медведь.
— Мышка, ты куда бежишь?
— Ох, медведь, небо расколосось, на мою голову упало, с ума сошла я.
— Возьми и меня с собой!
Побежали впятером. Бежали, бежали... Бух! Все в овраг упали. Сидят там — никак им оттуда не вылезти. Немного погодя медведь говорит:
— Я есть захотел.
И другие говорят:
— И мы тоже.
— Давайте крикнем, — говорит медведь, — у кого голос тоньше всех, того и съедим.
Крикнули. У мышки голос самый тонкий. Съели мышку. Лисица один кусочек припрятала.
Немного погодя опять есть захотели. Опять крикнули. У зайца голос самый тонкий. Съели и зайца. Лисица опять кусочек припрятала. Немного погодя опять захотели есть. Крикнули. У волка голос самый тонкий. Съели и волка. Лисица опять кусочек припрятала.
Немного погодя опять захотели есть. Лисица потихоньку вытащила кусочек и ест. Медведь увидел, спрашивает:
— Ты что это, лисичка, ешь?
— Свои кишки с требухой.
— Вкусные?
— Очень.
— Дай-ка я попробую.
Лисица дала ему немножко мяса. Понравилось медведю.
— Как ты их вытащила? Научи и меня, — говорит медведь.
— Вот как, — говорит лисица, — сунь лапу в рот поглубже и изо всех сил тяни кишки с требухой.
Медведь засунул лапу в живот. Вытащил кишки с требухой. Тут же околел.
Лисица взобралась на него и вылезла из оврага.

Срхкась тувонясь кемгафтува пурхиканзон мархта церянянь базару и ваны: каршезонза сай врьгаз, и сон корхтай тувоняти:
— Тувоня ялгай, ков молят?
— Молян церянянь базару.
— А монь сяссамак?
— Тоса ули пяк кели лотка, и сияне тон аф ётават.
— Тонь кемгафтува пурхце, и то ётават, а мон шава прызень мархта ёфси ётаван.
— Аре, кда молят, — отвечась тувонясь. Мольсть, мольсть и ваныхть: каршезост сай казаня.
— Тувоня ялгай, ков молят ялгатнень мархта?
— Мольхтяма базару.
— А монь сяссамасть?
— Эх, тоса ули пяк оцю лотка, и тон сияне аф ётават.
— Тонь кемгафтува пурхце, и то ётават, а мон шава прызень мархта ёфси ётаван.
— Ну, аре тонга.
Мольсть, мольсть и ваныхть: каршезост сай офта.
— Тувоня ялгай, ков молят ялгатнень мархта?
— Минь мольхтяма базару.
— А монь сяссамасть?
— Сяфтядязь, но анычек ули пяк кели лотка, и тон туркканза аф ётават.
— Тонь кемгафтува пурхце, и то ётават, а мон шава прызень мархта ёфси ётаван.
Молихть и ваныхть: сай каршезост келазь.
— Тувоня ялгай, ков мольхтыда?
— Церянянь базару.
— А монь сяссамасть?
— Аре, но анычек тоса ули пяк кели лотка, и тон вельфканза аф комотеват.
— Тонь кемгафтува пурхце, и то ётават, а мон шава прызень мархта ёфси комотян.
Пачкодсть ся лоткть трвас, конань туркс эряви сембонди комотемс.
— Ну, врьгаз, комотть ина!
Потась, потась врьгазсь... Кодак комоти — и тусь алубрят лоткти.
— Тяни тон комотть, каза!
Потась, потась казась — и кодак кармась комотема, сявок тусь врьгазть мельге.
Офтсь да келазсь ёрасть ётамс, но сембе сяка алу ваясть.
Тувонясь савор, савор ётасть лоткть туркс и пачкодсть церянянь базару. Сон якась базарть келес, симондсь-ярхцесь и мекиге ётасть куду...

Офтсь лотка потмакста мусь нешке, синнезе и кармасть ярхцама медьта. Инголи изь ярхца сяс, мес пяк ламоль мешта. Сявозе офтсь нешкть и колмоксть чёпафтозе ведти. Казась кизефнесы офтть:

— Офта ялгай, мезьда ярхчат?

— Медьта.

— Минь андсамасть?

— Анттыдязь.

Тусь офтсь лоткть кувалмова, аф ламос мольсь, тага фкя нешке мусь.

— Вага тейнтъке кандонь медь.

Офтсь сявозе нешкть лангаксонц и ёрдазе бокти.

Кодак ёрдазе, лисендсть мешне и давай пупсемс сембонь: и келазнек, и врыгазнек, и казанек, и офтонек.

Няйсазь, аф тефт — и сембе комотность ведти, но ведьсовок нярьснон эса пупсестъ мешне.

Кяжиясь офтсь, сявозе нешкть и пашкодезе ведьта. Мешнень ламосна кулсестъ. Сяда меле нешкть синнезе и андозень сембонь медьта.

Ярхцасть топодемс и кармасть шутендама.

Сяда меле мадсть сембе ваймама. Казанянь удомац изь са.

Сон варжазе нешкть потмонц, тоса нинге ули аф лама медня. Офтсь пяк кемоста матодовсь. Казанясь ламос думандакшнесь, мезе ба тиэмс офтть мархта, но куроц изь думандав мезевок. Кргазе нешкть потмакста лядькс медть и ушедь офтть пулалонц вадендема. Мешне марязь медь шинеть и сембе цямбафтсть офтти. Комотсь удома вастста офтсь и кяженьбач давай ялганзон эса сязендемс.

Сязендезень сембонь и ськамонза лядсь лоткть потмос.

Свинка

Собралась свинка с двенадцатью поросятами на желудевый базар — навстречу ей волк. Волк говорит свинке:

— Приятельница свинка, куда это ты идёшь?

— На желудевый базар.

— А меня возьмёшь?

— А там очень большой овраг, через него тебе не перебраться.

— У тебя двенадцать поросят, и то идёшь, а я один и недавно пройду.

— Пойдём, если хочешь, — ответила свинка.

Идут они, смотрят: навстречу козочка.

— Свинка-подруженька, куда с другом идёшь?

— Идём на базар.

— А меня возьмёте?

— Да там очень большой овраг, через него тебе не пройти.

— У тебя двенадцать поросят, и то идёшь, а я одна и недавно пройду.

— Ну, пойдём.

Шли, шли, смотрят: навстречу медведь.

— Свинка-подруженька, куда вы все идёте?

— На базар.

— Меня не возьмёте?

— Возьмём, да только там широкий овраг, тебе через него не пройти.

— Ты с двенадцатью поросятами идёшь, а я один и недавно пройду.

Идут они вместе, навстречу им лиса.

— Подруженька-свинка, куда вы идёте?

— На желудевый базар.

— А меня не возьмёте?

— Пойдем, да там очень широкий овраг, тебе через него не пройти.

— У тебя двенадцать поросят, и то идёшь, а я одна — перепрыгну.

Дошли они до оврага.

— Ну, волк, прыгай!

Попятился, попятился волк, как прыгнет — и полетел вниз головой в овраг.

— Теперь ты, коза, прыгай!

Попятилась, попятилась коза, как прыгнет — и она упала в овраг вслед за волком.

Медведь и лиса попробовали было перебраться, но тоже туда свалились.

Свинка потихоньку-полегоньку перебралась через овраг и дошла до желудевого базара. Походила свинка по базару, поела, попила и ушла домой...

В овраге медведь нашёл улей, разломал его и хотел было отвезать мёду да не мог: много было пчёл. Взял он улей и трижды окунул в воду.

Коза спрашивает у медведя:

— Приятель медведь, что ты ешь?

— Мёд.

— Нас покормишь?

— Покормлю.

Пошёл медведь по оврагу и немного погода нашёл ещё улей.

— Вот и вам принёс мёду.

Бросил медведь улей. Только бросил, вылетели из него пчёлы и давай всех жалить: и лису, и волка, и медведя, и козу. Те видят, что дело неладное, попрыгали в воду, но и в воде не оставляли их пчёлы, жалили и в морду.

Обозлился медведь, окунул улей в воду, пчёлы захлебнулись. Разбил он улей и всех накормил мёдом. Наелись они

мёду и начали небылицы рассказывать, а потом улеглись все спать. Козочке не спится. Глянула она на дно улья, а там немножко ещё мёду осталось. А медведь крепко спит. Козочка думала-думала, как бы подшутить над медведем. Соскребла со дна мёд и намазала медведю под хвостом. Почуяли пчёлы мёд — прилетели и давай жалить медведя. Вскочил медведь и со сна давай бить своих приятелей.

Всех побил — один остался в овраге.

415 Шавача

Шавачась сась степка и валгсь фкя марлюти.

— Марлюня, марлюня, нолдамак, пизоня тиян.

— Кода тият пизоня? Тейне шачихть марьхть, шабанятне лефксканятнень тарксесаць.

— Коца мле тиян?

— Нява исати тийхть.

Валгсь шавачась иса пряс.

— Мес валготь, шавача, лангозон?

— Нолдамак, пизоня тиян.

— Монь прязон тят тиенде: срхкай вин варма, яфодьсыне тараднень, ёрдасы пизоцень ульця кучкав.

— Коца мле тиян?

— Архт тон монашкатнень вирьс.

Тоза изь угада, а угадась Карга велень шири. Валгсь пичети.

— Нолдамак, пиза тиян.

— Кода мондейне тият пиза: монь салмоксоне сялгихть. Тон архт Макулнянь вирняв, тоса поюфт улихть.

Лийкстась ся вири, валгсь поюс.

— Мес валготь лангозон?

— Нолдамак, пизоня тиян.

— Кода мондейне тият пиза, лопане пяк либордихть, лефкскятне абондыхть.

— Мон стане и кельгса, сяда аф удам.

Каннесь пиза, алыясь колма алхт, лихтсь лефкскаст. Кармась лефксказон аннема. Угадавсь келаськьясь поють алу, ваны: поють пряс пиза, а тоса пешкодыхть шавачать лефксказа.

— Шавача, шавача, алу ёрдат лефкска или вярн куцян — сифте? А вачеда аф ащан.

— Тят куценде ина.

Шавачась ёрдазе фкя лефкскаст. Ярхцась-ярхцась келазьс и лядыкть сявозе лефксказонды. Каршезонза угадавсь вьргаз.

— Келазь ялгай, мезе кандат?

— Дурак шавачать лефкскаст.

— Дай тейньге!

— Архт тонць вешть.

— Коца мярьгома?

— Мярк: «Вярн куцян — сифте или алу ёрдат лефкска?»

Сияк келазь шарькодсь — эльбидсь, тусь ардозь бокова, шавачати и корхтай:

— Случаем, сай мушка пула и анай лефкска, тон тят максе, а мярк: «Тон тяз аф куцеват! Мушка пула пулоце, лавжашка кяльце».

Вьргазь мольсь шавачати и корхтай:

— Шавача, вярн куцян — сифте или алу ёрдат лефкска?

— Тон тяз аф куцеват! Мушка пула пулоце, лавжашка кяльце.

— Шавача, тонь кие тяфта тонафтонзе?

— Монць шарькодень.

— Аф, тонь келазь тонафтонзе!

Вьргазь васьфтезе келазть...

— Мес тон тонафтыть?

— Аш, мон изине тонафта.

— Аре, карань-каршек вяттядязь.

Келаськьясь моли инголи, мадянц шукасы шавачати: «Тят эводе». Вьргазь корхтай:

— Тонь, шавача, келазь тонафтонзе?

— Пезетьтоба, монць думандайне.

Вьргазь кяжиясь и тусь. Эстоньбере вьргазь аф ладяй келазь мархта.

Омбоце шиня келаськьясь мольсь шавачати и мярьги:

— Дай тонафтомдот лефкска.

— Тяни тейтьке аф ёрдан, тонга аф куцеват, тоньге мушка пула пулоце, лавжашка кяльце.

И келазь кармась цятыема эсь пряс шуфтс: «Вага тят тонафне, шава сяканя».

Сойка

Прилетела из степи сойка и села на яблоню.

— Яблоня, яблоня, пусти меня гнёздышко свить.

— Как же ты гнёздышко совьёшь? На мне уродятся яблоки, ребятишки заберут твоих птенчиков.

— А где же мне зить?

— Иди на ветле вей.

Села сойка на иву.

— Зачем ты, сойка, села на меня?

— Пусти меня гнездо вить.

— На мне гнездо не делай: налетит сильный ветер, снесёт твоё гнездо на середину улицы.

— А где же мне гнездо делать?

— Иди делай в монастырском лесу.

Там тоже не нашла места. Нашла в лесу села Карга. Села на сосну.

— Разрешите мне гнездо вить.

— Как ты совьёшь на мне гнездо: мои иглы колючи. Ты лети в Макуловский лес, там осины есть.

Полетела она в тот лес, села на осину.

— Зачем села на меня?

— Пусти меня, хочу гнездо вить.

— Пустишь-то я пушу, да мои листья трепещут, птенчики твои испугаются.

— А мне это нравится, это к лучшему — не засну.

Свила она гнездо, снесла три яичка, вывела трёх птенчиков. Стала птенцов кормить. Лиса подошла к осине, смотрит: на осине гнездо, а в нём сойкины птенчики пищат.

— Сойка, а сойка, кинь мне птенчика, а то залезу и тебя съем. Не голодать же мне!

— Не лезь.

Бросила сойка одного птенчика. Поела лиса, а остатки понесла лисятам. Навстречу ей идёт волк.

— Лисонька, подруженька, что ты несёшь?

— Птенца дуры-сойки.

— Дай и мне.

— Иди сам выпроси.

— А как сказать?

— Скажи: «наверх залезу и съем тебя или кинь птенчика вниз».

Сказала так лиса и поняла, что проговорила, побежала к сойке и говорит:

— Сюда придёт посконный хвост и будет просить у тебя птенца, ты ему не давай, скажи: «Тебе ли сюда залезть? Посконный хвост, деревянный язык!».

Приходит волк под дерево и кричит:

— Сойка, сойка, на дерево залезу — тебя съем, кинь птенчика.

— Тебе ли сюда залезть, посконный хвост, деревянный язык!

— Кто тебя, сойка, научил этому?

— Сама догадалась.

— Нет, не сама, лиса тебя научила!

Встретил волк лису:

— Ты зачем сойку научила?

— Я её не учила.

— Пойдем-ка я вас сведу друг с дружкой.

Лисонька идёт впереди, передней лапой сойке грозит: «Не сознавайся». Волк закричал:

— Сойка, учила тебя лиса?

— Нет, я сама догадалась. Верь мне.

Рассердился волк и ушёл. С той поры у волка с лисой дружба врозь.

На другой день пришла лисонька к сойке и говорит:

— За ученье дай мне птенчика.

— Теперь и тебе не дам: тебе тоже не залезть сюда, и у тебя хвост посконный, а язык деревянный.

Лиса давай бить головой по дереву: «Вот тебе, пустой горшок, не учи!».

416 Пустачей

Эрясь-аштесь вирьсэ пиже озяз. Лемезэ ульнесь Пустачей. Сась левксэнь ливтема шказо. Вешнесь паро чувто. Тейсь прязонзо пизэ ды ливтьсэ левкст.

Марьясь левкстнаде ривеське. Сась чувтонть алов ды сеери:

— Пустачей-чей-чей, а каят — кузян,
каяк, каяк вейке левкске, тонсетьяк сэвтян!

Тандадсь Пустачей, каизе ве левксэнзэ. Ривеське каподизе ды сэвизе. Омбоце чистэ таго сась ривеське чувтонть алов ды сеери:

— Пустачей-чей-чей, а каят — кузян,
каяк, каяк ве левкске, тонсетьяк сэвтян!

Пустачей таго каясь тензэ левкске. Сонсь Пустачей аварди, сонсь аварди.

Ливтьсэ сиев варака. Неизе Пустачеень авардемадо ды кевкетизе:

— Тон мейс истя, Пустачей, авардят?

Пустачей мери:

— Кода а авардемс, варака патяй. Тонадсь левксэзэнь ривеське, чистэ сы, левкс каявты, а то мери: кузян, тонсетьяк сэвтян.

Варакась мери:

— Тон вана мезе тейть, Пустачей: кода сы ривеськесь ды карми кедьстэть левксэнь вешеме, тон мертть тензэ: «Эх, мушко пуло, керь лавтово, кандонь трокс а эскельдяват, тезэнь ли кузеват?».

Аламос аштезь, сась ривеське, таго кармась левксэнь вешеме.

— Пустачей-чей-чей, а каят — кузян,
каяк, каяк ве левкске, тонсетьяк сэвтян!

Пустачей чувто прятонть мери тензэ:

— Эх, мушко пуло, керь лавтово, кандонь трокс а эскельдяват, тезэнь ли кузеват!

Ривеськесь кевкетизе Пустачеень:

— Кие истя тонь, Пустачей, тонавтынзить?
 — Варака патям!— Пустачей мери.
 Ривеське кежиявтсь варакантэ лангс, вешнизе вирьстэ ды мери тензэ:
 — Варака патяй, мейс тон Пустачейкань тонавтык, мон тонь сэвтян!
 Варакась мери тензэ:
 — Ривезь патяй, кода тетян-аван кулость, монгак истя кулан.
 Ривеське кевкстизе:
 — Кода?
 Варака мери:
 — Вана кода: ве авань ули каштомсо каша чакшозо, мацсо ули ой парнезе, лався лангсо— моцька паргозо. Азё нень весе салыть ды пандо пряс лацить,— каша чакшонть ды ой паренть лацить крайга, моцька паргонть пудык куншкаозот. Тонсь мадть пандонть алов, автик кургот ды учок. Мон озан паргонть ды карман оенть марто кашадонть ярсамо. Кода пекем пешкеди, паргинесэнтэ витьстэ кургозот кирыкстан.
 Ривеське тейсь, кода тонавтызе варака: салась ве авань каштомсто каша чакш, мацсо— ой парь, лався лангсто— моцька парго. Путынзе пандо пряс, сонсь мадсь пандалов, азтизе кургонзо ды учи варакантэ эйсэ.
 Варакась озась моцька паргонть ды кармасть кашадонть ой марто ярсамо. Кода весе сэвевсть, ливтясь ривезень вельксэс ды серьгедсь:
 — Ривеське патькай, на теть бабань пеште!
 Ривеське и тей кирнявты, и тов кирнявты, мезеяк а теэви: варакась ливтязь тусь вивев.

Синица

Жила-была в лесу синица по имени Пустачейка. Пришло синице время птенцов выводить. Разыскала она дерево, свила на его ветках себе гнездо, яичек нанесла и птенчиков высидела.

Услышала лиса про тех птенчиков, приходит под дерево и говорит:

— Пустачей-чей-чей, А не то доберусь до гнезда —
 Кинь мне птенчика, И тебя съем.

Испугалась синица, кинула ей птенца. Лиса тут же проглотила его.

На другой день она опять прибежала под дерево, говорит:

— Пустачей-чей-чей, А не то доберусь до гнезда —
 Кинь мне птенчика, И тебя съем.

Синица кинула ей другого птенца. А сама плачет, а сама заливается...

Летела мимо ворона, увидела, как плачет Пустачей, спрашивает:

— Отчего, Пустачей, так горько плачешь?

Пустачей отвечает:

— Как мне не плакать, тетя Ворона! Повадилась лиса к моим птенцам: придёт, птенца требует, а не дать — угрожает: «Не то доберусь до гнезда — и тебя съем».

Ворона говорит:

— Ты так сделай, Пустачей: как придёт лиса, как станет требовать птенца, ты и скажи: «Эх, куделя-хвост, берестяная нога, тебе и через бревно не перескочить, а до меня ли добраться!».

Немного погодя прибегает лиса, опять требует птенца:

— Пустачей-чей-чей, А не то доберусь до гнезда —
 Кинь мне птенчика, И тебя съем.

А Пустачей-синица отвечает с дерева:

— Эх, куделя-хвост, берестяная нога, тебе и через бревно не перескочить, а до меня ли добраться!

Лиса спрашивает синицу:

— Кто тебя, Пустачей, так научил?

— Тетя Ворона!

Лиса обиделась на ворону, разыскала её в лесу и говорит: — Тетя Ворона, ты зачем научила синицу, теперь я тебя съем!

Ворона отвечает лисе:

— Лисичка-сестричка, как померли мои мать с отцом, так и я помру.

А лиса спрашивает:

— А как?

Ворона отвечает:

— Вот как. У одной бабы есть в печи горшок с кашей, в погребе — кадушка масла, на лавке — коробка для мочек. Иди укради да на гору снеси — горшок с кашей да кадушку с маслом поставь у края, а коробку с мочками на середину. Сама ложись под горой, раскрой рот и дожидайся: Я сяду в коробку и буду есть кашу с маслом. А как наемся, тогда прямо в рот тебе и залечу.

Лиса сделала всё так, как ворона научила: украдала у бабы горшок с кашей, кадушку с маслом, короб с мочками. Поставила их на горе, легла под горой, раскрыла рот и ждёт ворону.

Ворона села в короб и стала есть кашу с маслом. Когда всё съела, пролетела над лисой и крикнула:

— Тётушка лисичка, на вот тебе кукиш.

Лиса и сюда кинется, и туда кинется, а сделать ничего не может: улетела ворона в лес.

417 Казаня

Эрясь-ащесь бабаны, ульсь ся бабанять казаняц. Сась казаняць верозаманяц, сей ёрдави, тов ёрдави, а бабась ащезе сода, да и уркстозе казаняць.

Тусь казаняць вири, тись кудня, да и верозась пянакуд алу. Верозась казаняць и тусь лофцонякса, а лефкскятненди мярьгсь киньге аф нолдамс куду.

Якась-тись вирьса, ярхцась пиже тишеняда, ляцть потлянза, сась куду.

Панчк, панчк, панжемкай,	Омбоцеса вайня кандан,
Панчк, панчк, уськомкай,	Лоткт-латкт пяхкотькшиян,
Фкя потяса лофца кандан,	Тише прянят ваияфнян.

Лисеть лефксанза пянакуд алда, панжезь кенкшкять, чёф-чёф-чёф потясть.

Кулезе оцю пря офтсь, кода морай казаняць, и думандась саламе сонь лефксонзон. Учезе, мзярда казаняць тусь вири ярхцама, сась и кенкш фтала эчке вайгяльса морай:

Панчк, панчк, уськомкай,	Омбоцеса вайня кандан,
Панчк, панчк, панжемкай,	Лоткт-латкт пяхкотькшиян,
Фкя потяса лофца кандан,	Тише прянят ваияфнян.

Кулхондыхть каза лефкскятне, аф тяяснон вайгяльсь: пях ни эчке.

— Аф панчаськ тейть, пях вайгяльце эчке, а минь тядянь-конь вайгяльняц шуваниян.

Тусь ведун бабати пеняндама:

— Бабай, бабай, тоса-тоса улихть каза лефкст, да коданга аф панчазь кенкшснон: вайгялезе пях ни эчке. Кода тиемс тейне?

Ведун бабась тейнза указовой:

— Архт веляфтт эчке тума, плхтак сонь да и нилендить эрек цятконзон, вов и шувалгоды вайгяльце.

Тусь офтсь, веляфтсь эчке тума и плхтазе, а эрек цятконзон нилендезь.

А казаняць сась куду, андозень лефксонзон да и кизефни:

— Кивок изь сашенда?

— Сашендсь кати-кие. Минь ащеськ нолда: пях ни вайгялец эчке, — азондсась каза лефксне.

— Ся оцю пря офтсь, тясть нолне, сон тинь сифтядязь.

Мярьгсь тяфта казаняць, и сонць тага тусь вири.

Ащесь аф ламос офтсь, сась кенкш фталу и кармась мора-ма шувания вайгяльса:

Панчк, панчк, уськомкай,	Омбоцеса вайня кандан,
Панчк, панчк, панжемкай,	Лоткт-латкт пяхкотькшиян,
Фкя потяса лофца кандан,	Тише прянят ваияфнян.

Панжезь кенкшть каза лефксне, сувась офтсь, сувась да и сивозень синь сембонь, лядсь аньцек пянакуд алу фталняти хромойнясь.

Сась казаняць, моразе мориянц, аш кенкшень панжи — савсь эстейнза сюра пенясонза кода-аф кода панжемс.

Сувась куду, а кудса ашет лефксанза. Аньцек пянакуд ала пштидсь уженяти хромойнясь. Азондозе сон казаняти, кода сашендсь офтсь и сембонь сивозень и кода сон, хромойнясь, лядсь ськамонза. Авардсь, авардсь казаняць, аш мезе тиемс, андозе хромойнять и тусь ведун бабати кизефнема, мезе тьяни тиемс.

Ведун бабась и корхтай:

— Срхкафтт од кудонь боза, тердить вирьста инжикс сембе зверьхнень, шуфт лотка и лоткти крвьастть оцю тол. Мзярда офтсь иреди, тинь лиседа кудста и сембе ётнеда слега кувалмос лоткть вельф да и прафтость офтт лоткти.

Тись казаняць од кудонь боза, шувсь лотка, крвьастть эзонза тол и тердезь вирьста сембе зверьхнень.

Сембе састь, аньцек офтсь ащезь са.

Казаняць омбоцеда мольсь инксонза.

— Пях прызе сяряди, кумай, пекозевок аф шумбра, аш эрьязе.

А казаняць корхтай:

— А минь тонь крандаскаса усхтядязь.

Кельгозе офтсь пировандаманц, озась крандаскяти и тусь.

Пировандасть, пировандасть, лисеть ушу колендема.

Кармасть ни лоткть вельфке ётнема, сембе ётасть, офтсь аф ётави. Казаняць кундазе слегать:

— Мон кирдса, кум, ётак.

Тусь офтсь слегать ланга, казаняць шерьфтезе слегать, ирась офтсь лоткти, ювади:

— Таргамак, кумай, аф юкстаса парцень.

— Максьть лефксянень — таргате, — мярьгсь казаняць.

Офтсь уксондозень каза лефкснень, венептезь казаняти.

— Тьяни, кумай, таргамак.

— Аф таргате, кум, пях салат.

Правжазень инжиензон и тусь лефксонзон мархта куду.

Тяка пец ваясь ведьс.

Жила-была старушка, а у старушки была козочка. Пришла пора козочке объегниться. Сюда стук рожками, туда стук ножками, а старушка недогадливая, взяла да и обругала её.

Пошла козочка в лес, сделала себе избушку да и принесла маленьких козлят под печкой. Принесла она козляток и пошла за молочком, а козлятам своим наказала никому дверь не открывать.

Погуляла-побродила по лесу, зелёной травки пощипала-пожевала, молочко по жилкам побежало, и козочка пришла домой.

Дверь откройте, деточки,	Сладкого маслица несу.
Дверь откройте, маленькие!	В землю молочко бежит,
Тёплого молочка несу,	В травку льётся маслице.

Выбежали из-под печки козляточки, открыли дверь, чёф-чёф-чёф молочка почмокали.

Услыхал большеголовый медведь, как поёт козочка, и решил украсть козляток.

Ушла козочка опять в лес за молочком, пришёл медведь и запел грубым голосом за дверью:

Дверь откройте, деточки,	Сладкого маслица несу.
Дверь откройте, маленькие!	В землю молочко бежит,
Тёплого молочка несу,	В травку льётся маслице.

Слушают козляточки: чужой, не материн голос, уж больно толстый, сердитый.

— Не откроем тебе, голос у тебя сердитый, толстый, а материн голосок тоненький.

Пошёл медведь к бабе-знахарке.

— Баба-знахарка, в лесной избушке козлятки живут, никак дверь мне не открывают, голос у меня грубый. Что мне делать?

Баба-знахарка говорит ему:

— Иди свали большой дуб, нажги из него горячих углей, проглоти их побольше, вот и голос у тебя будет другой — как раз.

Пошёл медведь, свалил большой дуб и сжёг его, а угли с огнём проглотил.

А козочка пришла домой, покормила своих козлят, да и спрашивает:

— Никто не приходил к вам?

— Приходил кто-то, а мы ему не открыли: у него голос грубый, — рассказали козляточки.

— Это медведь большеголовый, не открывайте ему двери, он вас съест.

Наказала козочка козляточкам дверь не открывать, а сама пошла опять в лес за молочком. А медведь подождал немного и пришёл к избушке, стал у двери и запел тоненьким голоском:

Дверь откройте, деточки,	Сладкого маслица несу.
Дверь откройте, маленькие!	В землю молочко бежит,
Тёплого молочка несу,	В травку льётся маслице.

Открыли дверь козляточки, вошел медведь в избушку, вошёл да и съел всех, только и остался один хромоногий козлёночек, спрятался под печкой в уголке.

Ушёл медведь в берлогу.

Пришла козочка, спела песенку, а двери открывать некому, пришлось ей самой рожком зацепить за рогожку да и открыть. Вошла в избушку, а там нет никого. Только под печкой в уголке сидит один хромоногий козленочек. Он и рассказал матери, как приходил медведь и съел всех его братиков, сестричек и как он спрятался один в уголке.

Заплакала козочка горько-горько, да нечего делать, покормила одного хроменького, отправилась к бабе-знахарке спросить, как и что делать.

Баба-знахарка и говорит:

— Затеи новосельное пиво-брагу¹, созови в гости всех лесных зверей, вырой большую яму, а в ней костёр разведи. Когда медведь захмелеет, пригласи гостей через яму по жёрдочке ходить, — медведь и упадёт в яму.

Затеяла козочка новосельное пиво-брагу, вырыла яму, разожгла в яме костёр и созвала всех лесных зверей. Все звери пришли, а медведь не идёт. Козочка в другой раз пошла звать большеголового.

— Ох, кума, кума, голова уж очень болит, да и животом страдаю, моченьки нет, — говорит медведь.

— А мы тебя на тележке повезём, — уговаривает козочка.

Любил медведь пировать-жировать, сел в тележку барином и поехали.

Пировали, пировали, позвала козочка своих гостей на травке поиграть. Стали они через яму по жёрдочке переходить. Все перешли, один медведь никак не может. Козочка ножками держит жёрдочку, сама говорит медведю:

— Кум, я подержу, не упадёшь.

Пошел косолапый по жёрдочке, а козочка перевернула жёрдочку, — упал косолапый медведь в яму, кричит:

— Вытащи меня, кума, не позабуду я доброту твою.

¹ Пиво, которое обычно варят на новоселье.

— Отдай моих козляток — вытащу тебя. — отвечает козочка.
Медведь выбросил всех козляток наверх.

— Теперь, кума, вытащи меня из ямы.
— Не вытащу тебя, кум, из ямы, ты злодей!

Проводила гостей своих да и пошла с козлятками к себе в избушку. Конец утонул в воде.

418. Катка, атякш ды ривезь

Эрясть-аштесть колмонест братиники: баран, катка ды атякш. Кудынесть ульнесь вирь крайнесэ. Кудонть удало — вирь, вальмалонзо — покш ки. Баранось ды каткась тусть вирев: каткась — охотничамо, мода нумолонь кунцема, баранось — прынзо тпрямо, пиже тикшеде ярасамо, свежа ведте симеме. Атякшонть кадызь кудонь ваномо.

— Ну, атякш, сындеряй ривезь, иля маняво, иля варшта.

— Ладна, братт, ладна.

Сась ривескесь вальмалов ды кармась морамо:

— Петя, Петя, Петушок!
Якстерь паля Петушок,
Ойсэ ваднезь пирине,
Парсеень сакалнэ,

Сырежди коклацьке,
Певтеме моронь морыця,
Кувать удынь стявтыця!
Варштакая вальмава,
Вансынь пурнавот-сэрявот.

— Иля манче, ривезь. Монь братон эзь мере варштамодо.

Ривескесь кудонть перька ютась ды таго мольсь вальманть алов.

— Петя, Петя, Петушок!
Весе ломанть шныть эйсэть:
Покай кеметь сафьяннойть,
Покай понксот якстерить,

Невтик хоть ве пильгинеть!
Мон аволь истяк ванса —
Коморо кснавт максан!

Атякшось коморо кснавонть кисэ пильгенть тонгизе, ривезесь кода попадсы ды ношкстась мартонзо. Атякшось ранги:

— Катка брат! Баран брат! Ривезесь маннимим, пандонь-латконь трокс салымим, чопода вирень томбалев!

Баранось ды каткась маризь — атякшось ранги, сасызь ривезень. Кандызь мекев кудов атякшонть.

— Ну, ней иля маняво. Вана ярасак ловсонь кашинедэ ды топинедэ. Иля маняво ривезиень, иля варшта вальмава.

Барант-каткат тусть вирьга-укшторга якамо. Ривезесь таго сась атякшонть вальмалов.

1 Букв. перевод: «Уж очень ты ворует!».

— Петя, Петя, Петушок!
Ойсэ ваднезь пирине.
Сырежди коклацьке,
Парсеень сакалнэ,

Сафьяновой кемне,
Якстере понкске.
Варштака вальмава,
Бояр ютась — ямкст пeverдсь.

— Илямак манче! Монень эзь мере катка братом ды баран братом вальмава ваномо.

— Ну, проштай, монень аютко тонь вальмало аштеме, мон аволь тевтеман, пакшан кудосот, аютко — пачалксеть эряви панеме.

Кудонть перька ютась, сась мекев салавинька. Атякшось вальманть панжизе, ваны, косот бояронь пeverдewть ямкстнэ. А ривезесь се шкане цап-царап — ды ношкстась мартонзо. Атякшось таго ранги:

— Катка брат! Баран брат! Ривезесь-салымим чопода вирень томбалев! Барант-каткат маризь, нейке чийсть мельганзо. Баранось кечкерезь, а каткась раздewь — саизь атякшонть, кандызь кудов.

— Ну, ней эрва кодамо макстано ярасамопель, ансяк иля маняво.

А ривескесь уш сась ды ушодсь:

— Петя, Петя, Петушок!
Тонь кондямо велесэнть лемгак
арась,

Тонь кондят коклацькак
арась.
Пряткак ойсэ вадewь.

Сехте мазый тонь.

Тонь кондят велесэнть
сакалткак арась,

А моронть морат истя
вадрясто:
Весе нузякс ломантнеяк стить.

Сакалот прок парсеень,

— Иля манче эйсэнь! Ней а маняван.

— Ну, олясь тонь, проштай, монень кудосо аютко. Петя, биш, вальмалот конфеткат каинь, илить стувто.

Ривескесь ютась кудонть перька ды арась уголонть экшс салавинька. Атякшонть седеесь эзь кирде, вальма крайга тонгизе прынзо, ваны, косот конфеткатне. Ривескесь те шканть цопадице. «Ковгак, атякш, а ардан мартот», — ды сэвизе вальмало.

Чокшине састь каткат-барант — атякшонть ансяк толганзо бармась пувси. Катканть кежензэ састь.

— Ну ней кода, баран, ривезиень кеженть пандсынек?

— Мон, катка, истя пандса: каршо вастса — кечкереса, пеезэ сивить.

— Се, баран, радостесь миненек аламо, кежесь истя а пандови. Адя, баран, монь марто, мусынек.

Катка ды баран якить вирьгант, ваныть, косо ривезень норазо. Муизь сонзэ.

— Ну ней, баран, тон аштек, а мон сован норантень.

Совась каткась — низэсэнтэ аштить ниле левкскеть: вишки-неть, мазыйнеть, цивтёрди сельминеть! Каткась вейте-вейте ливтинизе ушов. Вачкинзе баранонть лангс, сюлминизе, ды сонсь-как озась баранонть лангс.

— Ну, баран, давай ардт, бокав иля варшта.

Арды вирь кияванть, тумо понги икелензэ — тостедьсы, тумось бокав пры. Вишка куракштнень велькска кириявтни. Састь кудов. Левкскетнень кустизь пецька лангс.

Сась ривеське левксэнзэ туртов, вансы — арасть левкстнэ, а ззнэть, а ловажат, а пона клок.

— Эх-эх, кадовинь юртомо-лемтеме. Салынзе та-кодамо вор-киска левксэнь. Молян горям горёвамо хоть катка марто бараннень.

— Сюк тенк, барант-каткат!

— Вай, авакай-алякай! Кода истя сыть, ривеське?

— Сынь мартонк горёвамо. Тынк ладсо горя тень лиссь: та-кодамо вор-киска салынзе левксэнь.

Каткась мери:

— Ривезде кол вор косяк арась!

— Мезть, катка, истя опрекат? Или мезеяк ёмась?

— То-то атякшонок салык!

— Или съкамон ривезесь.

— Тон, тон! Ве сельметь ёвты! Нать, апаро, зярдэ левксэть салызь.

— Ведь, каткакай, левксэсь монсень, а тон атякшонть аволь тонсь левксыйк.

— Монь, ялатеке монсень: толгань перина лангсо колмо недлят удынь ды атякш ливтинь. Монень бу атякшонть княк максовлизеяк, аздан кодамо паро теевлинь тензэ. Кудосонзо весе чеерензэяк повсевлинь.

— Монгак бу левксэнь муевельтькак, покш паронть сенечь теевлинь.

— Кандт истямо атякш, мон мусынь левксэть.

— Катка, нать, алкукс мусыть?

— Мерян, мусынь.

— Катка, бути содасыть, хоть вейкень чаминензэ невтик.

Катка невтизе ривезь левксэнтэ пецька лангсто. Тусь ривезесь атякш вешнеме. Якась-якась велева, мусь сёрмав атякш, каподизе. Самсто повизе: эзь кирде седеезэ, ды кандызе катканень.

— На, катка!

— Те монень а эряви. Монгак повсесынь левксэть ды максынь.

— Каткакай, илить повсе. Молян таго жив кандан.

— Монень кандт истямо, кодамо монь ульнесь.

Тусь ривезесь таго велева артнеме. Мусь атякш. Покш атякшось, голландской, пуловтомо. «Ага, те уш туй мелезэнзэ: покш».

Аламодо катканть эзь пачкоде, таго повизе атякшонть. Кандызе повазь атякшонть.

— На, катка!

— Мон аволь ярсамс кедьстэть вешня, мон модро вешня. Тон жо эсь кисэть повасак ярсамс. Монгак повсесынь левксэть.

Катка сайсь суре, левксэнтэ кирьгас содызе, тандавтни ривезень. Уш ривезь цийни, уш ривезь цийни:

— Иляк пова, катка! Монень жаль маряви.

— Моненьгак жалеть атякштне, ды тон сэвить колмо.

— Молян, катка, кандан теть жив атякш, кодамо тонь ульнесь.

Тусь ривезесь. Бояронь вальма лангсо ашти сёрмав атякш, весе сырежди, мазый. Ривезесь каподизе ды и-и-и! Ардозь мартонзо. Витьстэ каткань кудос совась. Столь лангс путызе.

— На, катка! Тонсэнь кондямо!

Каткась мери:

— Баран, шупкай!

Баранось саизе, щупи.

— Катка, те чувтонь атякшось.

— Баран, рестедик ривезень коняс, конязояк чулговозо.

Баранось кодак саизе атякшонть, вачкодизе ривезень коняс — ривезесь угартомо угориясь. Ды ещё бараноськак кечкеризе. Каткась жо кодак озы лангзонзо! Ангоризе, чаманзо верьс ваткисе. Ривезесь куломанзо-эрямонзо лачк ношкстась ушов. Юты верьгиз.

— Вай, ривезь, тон мекс истямат?

— То-то, верьгизкай, катка разедемим. Левксэнь салынзе.

— Э, левксэнь кис прят разедевят! Омбоце нестэ лият левксыят.

Ривезень ёмасть левксэнзэ, катканть ёмась атякшоно.

Кот, петух и лиса

Жили-были три брата: баран, кот и петух. Дом их был на краю леса. За домом лес, а под окном проходила большая дорога. Баран и кот ушли в лес: кот на охоту, тушканчиков ловить, баран пастился, есть зелёную травку, пить свежую водичку. Петуха они оставили за домом смотреть.

— Ну, петух, если придёт лиса, не верь ей, не выглядывай в окно.

Пришла лиса под окно и стала петь:

— Петя, Петя, Петушок!

Красная рубаша, Петушок!

Масляная головушка,

Шелковая бородушка,

Золотистый хохолок,

Неустанный певунок,

Ты будишь долго спящих!

Выгляни в окошко,

Покажи-ка свой наряд.

— Мой, всё равно что мой. Три недели спал я на перине и вывел петуха. Если бы мне кто-нибудь вернул петуха, я тому большое добро бы сделал. В его доме всех мышей переловил бы.

— И я, кто бы нашёл моих лисят, тоже сделала бы доброе дело.

— Принеси мне такого же петуха, а я лисят найду.

— Значит, кот, вправду найдёшь?

— Найду.

— Котик, если знаешь, где они, покажи хоть мордочку одного.

Кот показал с печки лисят. Ушла лиса петуха искать. Ходила, ходила она по селу, нашла пёстрого петуха, стащила. По пути не выдержала — задушила его. Притащила только одни перья.

— На, кот!

— Нет, не надо. Я вот тоже задушу лисят и отдам их тебе.

— Котик, не души. Пойду живого принесу.

— Принеси мне такого, какой был у меня.

Ушла лиса опять в село. Нашла петуха. Петух большой, голландский, без хвоста. «Ага, уж этот понравится коту».

Почти у самого дома лиса опять задушила петуха, принесла задушенного.

— На, кот!

— Я просил такого, чтоб пел. А ты для себя задушила, для еды. И я задушу твоих лисят.

Кот взял нитку, привязал за шею лисят, испугал лису. Как лиса завоет! Уж как завоет!

— Не души их, котик! Мне жаль их.

— И мне жалко петушков, да ты трёх съела.

— Твоя правда, кот. Принесу тебе живого петуха, какой у себя был.

Ушла лиса. Стоит у боярина на окне пёстрый петух, золотой, красивый. Лиса схватила его и побежала с ним прямо к коту. На стол положила.

— На, кот! Вашего принесла.

Кот говорит:

— Баран, пощупай-ка!

Взял баран петуха, потрогал.

— Кот, это деревянный петух.

— Баран, стукни-ка лису по лбу, чтобы лоб у ней треснул.

Баран взял петуха да как начал им стучать по лбу лису — лиса без угару угорела. И ещё баран её пободал. А кот как сядет на неё! Царапал, царапал, всю морду её изодрал. Лисица чуть жива выскочила на улицу. Встретился ей волк.

— Ой, лиса, почему ты такая?

— Кот исцарапал. Лисят украл.

— Э, из-за лисят голову теряешь! На другой год новых народишь.

У лисы пропали лисята, у кота не стало петуха.

419. Яраска

Яраска чачсь, прок дёгодь, раужо. Канзе авазо сонзэ лисьмас ашолгадомо. Эрьва чистэ якси лисьмантень ды кевкстни:

— Яраска, эйдинем,

Ашолгадыть или эзить,

Яраска, левксинем,

Мазылгадыть или эзить?

Яраска тосто ответи:

— Ашолгадынь, авакай,

Лисьяк пильге лапава.

Омбоце чистэнтэ авазо таго мольсь, таго кевкстни:

— Яраска, эйдинем,

Ашолгадыть или эзить,

Яраска, левксинем,

Мазылгадыть или эзить?

Яраска ответи тосто:

— Ашолгадынь, авакай,

Ашолгадынь куманжас.

Маризе аванть овто, думась эйденть таргамо ды сэвемензэ. Мольсь сон лисьманть малас ды кармась морамо:

— Яраска, эйдинем,

Яраска, левксинем,

Ашолгадыть или эзить,

Мазылгадыть или эзить?

Эйкакшошь тосто ответи:

— Содатан, содатан,

Боты кель, овтынят,

Крюка кель, овтынят.

Овтось тусь. Авазо мольсь ды кармась Ярасканень сеереме:

— Яраска, эйдинем,

Ашолгадыть или эзить,

Яраска, левксинем,

Мазылгадыть или эзить?

— Ашолгадынь карксамо видсь.

Тусь авась. Мольсь овтось ды кармась сонгак морамо:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?

Яраска ответи:

— Содатан, содатан,
Боты кель, овтынят,
Крюка кель, овтынят.

Овтось тусь. Мольсь авазо ды мери:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?

Яраска ответи:

— Ашолгадынь, авакай,
Ашолгадынь кавалалга.

Тусь авась. Сась овтось ды мери:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?
— Содатан, содатан,
Боты кель, овтынят,
Крюка кель, овтынят.

Мольсь авазо ды кармась сеереме:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?
— Ашолгадынь, авакай,
Ашолгадынь кирьга видьс.

Овтось витизе келензэ ды кармась эчкстэ пижнеме:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?

Яраска ответи овтонть:

— Содатан, содатан,
Боты кель, овтынят,
Крюка кель, овтынят.

Овтось кармась кунсолото, кода карми кортамо Яраскань авазо. Авась сась ды сеери:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?

Яраска лисьмастонть ответи:

— Ашолгадынь, авакай,
Касмо прям эзь ашолгадт.

Авазо тусь. Овтось мольсь кузницяв, човавтызе келензэ ды кармась човинестэ морамо:

— Яраска, эйдинем, Ашолгадыть или эзить,
Яраска, левкскинем, Мазылгадыть или эзить?

Яраска ответи тосто:

— Ашолгадынь, авакай,
Ашолгадынь весе ней.

Овтось тусь, музь пике ды полдась лисьманть лавсь. Эй-эиэзэ озась Яраска, овтось таргизе ды тусь мартонзо. Ансяк овтось велестэнтъ лиссь — каршонзо ломанть. Ваньть — овтось эйкакш канды. Кона рицягасо, кона узерьсэ кармасть чавоמו овтонть. Чавизь овтонть, нельгизь Яраскань.

Яраскань авазо мольсь лисьманть, сеересь, сеересь — Яраска тосо арась. Кармась авардеме — ёмась цёразо. Мейле сон мольсь ломантьень вакс, содызе Яраскань, саизе эстензэ.

Яраска

Яраска родился чёрный, как смола. Бросила его мать в колодец, чтобы он побелел. Каждый день ходит она к колодцу и спрашивает Яраску:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает:

— Побелел я, матушка,
Побелел до ступни.

На следующий день мать опять подошла к колодцу, опять спрашивает:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает оттуда:

— Побелел я, матушка,
Побелел до колен.

Услыхал это медведь, задумал он вытащить ребёнка и съесть. Подошёл к колодезю и стал петь:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

А ребёнок отвечает оттуда:

— Знаю, знаю тебя —
Ты болтун, медведюшко,
Язык у тебя крючком, медведюшко!

Ушел медведь. Пришла мать и стала кричать Яраске:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает:

— Побелел до пояса я.

Ушла мать. Подошёл медведь и стал опять петь:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает:

— Знаю, знаю тебя —
Ты болтун, медведюшко,
Язык у тебя крючком, медведюшко!

Ушёл медведь. Подошла мать и снова спрашивает:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает:

— Побелел, матушка,
До подмышек побелел я.

Ушла мать. Пришёл медведь и спрашивает:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска кричит ему:

— Знаю, знаю тебя,
Ты обманщик, медведюшко,
Язык у тебя крючком, медведюшко!

Опять пришла мать и стала кричать:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

— Побелел я, матушка,
Побелел до шеи я.

А медведь поправил язык и закричал басом:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает медведю:

— Знаю, знаю я тебя,
Ты обманщик, медведюшко,
Язык у тебя крючком, медведюшко.

Тогда медведь стал слушать, как будет говорить Яраскина мать. Снова пришла она и кричит:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает ей из колодца:

— Побелел я, матушка,
Макушка только осталась.

Мать ушла, а медведь пошёл в кухню, отточил язык и стал тоненьким голоском спрашивать:

— Яраска, дитятко, Побелел ты или нет,
Яраска, крошечка, Хорошеешь или нет?

Яраска отвечает:

— Побелел, матушка,
Побелел теперь весь я.

Медведь пошёл, нашёл верёвку и на верёвке опустил в колодец люльку. Сел в нее Яраска, медведь вытащил его и ушёл с ним.

Только он вышел из села — встретил людей. Смотрят — медведь несет ребенка. Кто палкой, кто топором — стали они бить медведя. Сильно побили медведя, отняли Яраску.

Пришла Яраскина мать к колодцу, звала, звала — Яраски нет. Стала она плакать: пропал сын. Потом пошла она к людям, узнала Яраску, взяла его к себе.

420. Гурь сей, нурдонязе

Эрясть-ашесть ляй омбокса атят-бабат, а синь ульсь ёмланы цёранясна. Стясь шобдава цёранясь и корхтай алянцы:

— Аляй, тийхть нурдонят!

Тись аляц нурдонят, а цёранясь корхтай тядянцы:

— Тядяй, патть цюкорня!

Панць тядяц цюкорня, шафтозень цёранясь гальцянон да и тусь курькснема.

Озась нурдонянонзонза и морай:

Гурь сей, нурдонязе!

Гурь тов, поласкязе!

Медь ламбама цюкорнязе!

Гай, тула мандонязе!

Гай! Гай! Гай!

Лиссь каршезонза шумбаскязь и корхтай:

— Вай, цёраня, кодама мазы мороняце. Морак тейньге.

А цёранясь корхтай:

— Озак элезон, мораса тейть моронязень.

Озась шумбаскязь цёраняць эльс, а цёранясь мярьги:

— Тяни конить сельмонятнень.

Шумбаскязь конезень сельмонзон, а цёранясь морай:

Гурь сей, нурдонязе!

Гурь тов, поласкязе!

Медь ламбама цюкорнязе!

Гай, тула мандонязе!

Гай! Гай! Гай!

Гайнефтезе коня ланга шумбаскязь, путозе нурдоняв, сонць тага морай. Лиссь каршезонза келаскязь.

— Цёраня, цёраня! Пяк ни мазы мороняце, морак тейньге.

— Мораса тейтьке, озак элезон да конить сельмонятнень.

Озась келаскязь элезонза, конезень сельмонянон, тусь курькстома.

Цёранясь морай:

Гурь сей, нурдонязе!

Гурь тов, поласкязе!

Медь ламбама цюкорнязе!

Гай, тула мандонязе!

Гай! Гай! Гай!

Гайфтезе коня ланга келаскязь мандоняса, путозе нурдоняв, а сонць тага морай.

Тяни лиссь каршезонза кяжи пона врьгаскязь.

— Вай, вай, цёраня, кодама мазы мороняце, морак тейньге.

— Мораса тейтьке, озак элезон да конить сельмонятнень.

Озась кяжи пона врьгась цёраняць эльс, конезень пиндолды сельмонзон, тусь курькстома. Цёранясь морай:

Гурь сей, нурдонязе!

Гурь тов, поласкязе!

Медь ламбама цюкорнязе!

Гай, тула мандонязе!

Гай! Гай! Гай!

Гайфтезе коня ланга кяжи пона врьгаць мандоняса, путозе нурдоняв. А сонць тага морай.

Тяни каршезонза лиссь оцю офтсь.

— Ох, цёраня, кодама мазы мороце, морак тейньге.

— Мораса тейтьке, озак элезон да конить полкш сельмонятнень.

Озась офтсь элезонза, конезень полкш сельмонзон, тусь курькстома. Цёранясь морай:

Гурь сей, нурдонязе!

Гурь тов, поласкязе!

Медь ламбама цюкорнязе!

Гай, тула мандонязе!

Гай! Гай! Гай!

Гайфтезе коня ланга оцю пря офтть нурдоняв и тусь куду. Аляц стафтсь тулуп, врьгазонь ор, келазень вазь да воротник, а нинге шумбазонь гальцяц.

Ефкеть пец ваясь ведьс.

Бойкие саночки

За оврагом на пригорке жили-были старик да старуха, а у них был удаленький мальчик. Встал утром сынок и говорит отцу:

— Тятя, сделай мне саночки! Тятя, сделай мне саночки!

Сделал отец ему саночки, а он и говорит матери:

— Испеки мне, мама, лепёшку-колобок, испеки мне, мама, просяной колобок!

Испекла ему мама просяной колобок. Он надел свои овчинные галички¹, взял бойкие саночки, сунул под мышку просяной колобок и поехал кататься с крутой горы. Сел на бойкие саночки, поехал и песню такую запел:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!

Колобок медовенький!
Палочка бедовенькая!
Гай! Гай! Гай!

Выскочил ему навстречу зайнык и говорит:

— Ой, маленький-удаленький, какая у тебя песенка красивая. Спой мне её ещё.

А мальчик отвечает ему:

— Садись ко мне на колени, спою тебе песенку.

Сел зайнык мальчику на колени, а тот ему и говорит:

— Теперь закрой глазки.

Закрыл зайнык глазки, а мальчик стал напевать песенку:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенькая!
Гай! Гай! Гай!

Ударил он три раза по голове зайныку, положил в саночки, сам опять запел свою песенку.

Выскочила ему навстречу лиса.

— Маленький-удаленький! Больно уж красивая у тебя песенка, спой мне её.

— Спою я тебе песенку, садись ко мне на колени да закрой глазки.

Села лиса ему на колени, закрыла глазки, поехали с горы. Мальчик запел песенку:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенькая!
Гай! Гай! Гай!

Ударил её три раза по голове, положил в саночки, сам опять поёт свою песенку.

¹ Галички — (уменьш.) кожаные рукавицы без меха и подкладки.

Выскочил ему навстречу сердитый волк.

— Ой, ой, маленький-удаленький, больно уж красивая у тебя песенка, спой мне её.

— И тебе спою, садись ко мне на колени да закрой глаза.

Сел сердитошерстый волк мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик запел песенку:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенькая!
Гай! Гай! Гай!

Ударил три раза по голове взъерошенного волка, положил в саночки и опять песенку напевает.

Выскочил ему навстречу головастый медведь.

— Ой, маленький-удаленький, хорошая у тебя песня, спой мне её.

— И тебе спою свою песенку, садись мне на колени да закрой свои большие глаза.

Сел медведь мальчику на колени, закрыл глаза, поехали с горы. Мальчик песенку запел:

Санки мои бойкие!
Санки мои быстрые!
Колобок медовенький!
Палочка бедовенькая!
Гай! Гай! Гай!

Ударил три раза медведя по голове, положил себе в саночки да и поехал домой. Отец сшил ему медвежий тулуп, волчью шубу, лисью шапку и воротник да ещё заячьи рукавицы.

Конец сказки утонул в воде.

421. Ефкскя

Эрясть-ащесть атя и баба. Синь ульсь стирнясна, цёранясна, траккасна, мацнясна и утканясна. Эрясть лац. Стирнясь ведь канин, цёранясь атятъ мархта вирьста пенгат ускси, бабась сембе понат кштирди да кодай носокт, варягат, а илять озайхть марняс и морайхть: всякай морот морасть, а фкя морось ульсь цёбарь, стама протяжной, мзярда морайхть, прям-таки седице сярди:

А кинь тyani оцю горяняц?
А кинь лядсь апак сокак
Равжа моданяц.

А кинь тyani оцю горяняц?
А кинь лядсь апак нук
Ума сёроняц.
А кинь тyani оцю горяняц?
А кинь аяш ни
Аляц-тряняц.

Синь фкакс тя мороть морсезь.

А вирьса эрясь офта — оцю, страшной, сельмонза толке палыхть, пейза кувакат, оржат, кода пеельхть. Сембе вирть эзга якай и веши мезьда ярхцама. Якай и офтокс морай:

Бо, врьгаз, бо, шумбаз,
Вирьге-шайге якан.

Бо, врьгаз, бо, шумбаз,
Шяймарьянда ярхцан.

И кие кульсы сонь мораманц, сембе кяшендихть.

И вов весть бабась и атясь удыхть, синь пря песост стирнясна, пильге песост цёранясна, утом ала утканясна, утомса мацнясна, кудонголе траккасна. Удыхть лац, цебарь он няхть. Веть атясь сргозсь и кули, кие-бди якай, ваны вальмити — офта калдазса якай. Якась, якась и ушедсь пандста курькснема. Курьксни и морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,
Медь ламбама сускомня,
Атят-бабат сирет кудса,
Пря песост стирнясна.

Пильге песост цёранясна,
Утом ала утканясна,
Утомса мацнясна,
Кудонголе траккасна.

— Атяй-бабай, максость тейне утканянтень: ярхцамазе сась.

Атясь и бабась эводсть и максозь утканяснон. Офтсь фатязень синь, сивозень и тусь вири ваймама.

Шобдава сембе стясть, идьморхне лисеть калдазу, а утканясна аш, ушедсть авардема. Сембе авардсть, лоткасть и тага кажнайсь ушедсь эсь тевонзон тиема.

Омбоце веия офтсь тага сась. Курьксни и морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,
Медь ламбама сускомня,
Атят-бабат сирет кудса,

Пря песост стирнясна,
Пильге песост цёранясна,
Утомса мацнясна,
Кудонголе траккасна.

— Атяй-бабай, максость тейне мацниень.

Атясь сргозсь, кеподезе бабать и корхтай: «Мезе карматама тиема?»

А бабась отвечась:

— Максоть, может, сон вишконяста туй и аф сай.

Атясь максозень мацниень. Офтсь фатязень синь и ласькозь тусь вири, а тоса синь сивозень. И кажнай веия ушедсь офтсь якама пялост. Колмоце веть эзда сась и тага морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,
Медь ламбама сускомня,
Атят-бабат сирет кудса,

Пря песост стирнясна,
Пильге песост цёранясна,
Кудонголе траккасна.

— Атяй-бабай, максость тейне траккасть.

Атясь и бабась эводсть и максозь траккасть. Офтсь траккасть фатязе, вири кандозе, сивоце. Веть тага сась и тага курьксни и морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,
Медь ламбама сускомня,

Атят-бабат сирет кудса,
Пря песост стирнясна,
Пильге песост цёранясна.

— Атяй-бабай, максость тейне стирнянтень.

Бабась аварди, атясь аварди, цёранясь аварди. Мезе тиема, пелихть офтть эзда. Максозь стирнять, офтсь сонь фатязе, стирнясь аварди, а сон вири кандозе и сивоце.

Омба веия офтсь тага сась. Курьксни и морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,
Медь ламбама сускомня,

Атят-бабат сирет кудса,
Пильге песост цёранясна.

Сргозсть сембе, эводсть. А офтсь тага корхтай:

— Максость тейне цёранянтень, а кда аф максость цёранянь, то сембонь сифтядязь.

Аш мезь тиемс, максозь цёранянь. Офтсь фатязе цёранянь, кандозе вирти и сивоце. И тага сась сон, курьксни и морай:

Гурь сей, саласкай,
Гурь тов, поласкай,

Медь ламбама сускомня,
Атят-бабат сирет кудса.

Морась, морась, а атять мархта бабась эводсть и авардихть. Офтсь учсь, учсь — пильгонц эса кодак кенкшть тозордасы, и кенкшсь снидевсь. Офтсь сувась кудти, фатязень атять мархта бабать и тусь вири. Вири кандозень и сивозень. Сивозень и почкодсь.

Почкодсь, а эздонза лисеть цёранясь, стирнясь, атясь, бабась, сембе и авардихть, и рахайхть. Сась куду и тага кармасть эряма лац, а офтть кеденц сявозь и плхтазь.

Мон тоса улень, винада симонь, усанень эзга шудесь, а кургти ашезь пова.

Сказочка

Жили-были старик со старухой. У них были девочка, мальчик, коровка, гуси и утки. Хорошо жили. Девочка воду носит, мальчик вместе с отцом из леса дрова возит, старуха шерсть прядёт, носки да варежки вяжет для всех. А вечером соберутся все вместе и давай песни петь. Разные песни поют. А одна, протяжная, такая была жалостная, что даже сердце защемит:

У кого теперь большое горе?
У того, у кого осталась не вспахана
Чёрная земляница.

У кого теперь большое горе?
У того, чей остался
Несжатый загон.
У кого теперь большое горе?
У того, у кого нет отца,
У кого нет родимого.

Они часто пели эту песню.

А в лесу жил большой медведь, зубы острые, как ножи, глаза огнем горят. По всему лесу рыскает, еду себе ищет. Ходит и поёт:

Бо, волк, бо, заяц,
Лесом, топью я хожу.
Бо, волк, бо, заяц,
Болотной ягодой кормлюсь.

И все, кто слышал эту песню, прятались.

И вот однажды спят старик со старухой, у их изголовья спит дочка, у ног — мальчик, под печкой — утки, за печкой — гуси, а в сених — их корова. Крепко спят, сны видят.

Проснулся старик, слышит: кто-то ходит, посмотрел в окошечко — медведь по двору ходит. Ходил, ходил, стал с горки (кучи) кататься.

Катается, а сам песню поёт:

Туда-сюда, саночки мои,	У ног у них спит мальчик,
Туда-сюда, полозочки,	Под амбаром их утки,
Вкусная моя еда!	В амбаре их гуси,
Старик со старухой дома,	В сених их корова.
У изголовья их дочка,	

— Старик со старухой, отдайте мне уток. Я есть захотел.

Всполошились, встревожились они, испугались и отдали уток. Схватил их медведь, проглотил и пошёл в лес отсыпаться.

Утром все встали. Дети вышли во двор, а уток нет, и заплакали. Стали все плакать. Поплакали, поплакали и пошёл каждый делать свою работу.

На другую ночь медведь снова пришёл. Катается и поёт:

Туда-сюда, саночки мои,	У изголовья их дочка.
Туда-сюда, полозочки.	У ног у них спит мальчик,
Вкусная моя еда!	В амбаре их гуси,
Старик со старухой дома,	В сених их корова.

— Старик со старухой, отдайте мне гусей!

Старик разбудил старуху, спрашивает, отдать ли гусей. А старуха отвечает:

— Отдай, может быть, уйдёт и больше не придёт.

Отдал старик гусей. Схватил медведь гусей и поплелся с ними в лес, а там съел их.

Повадился медведь к ним. Пришёл в третий раз и опять запел:

Туда-сюда, саночки мои,	У изголовья их дочка,
Туда-сюда, полозочки мои,	У ног у них спит мальчик,
Вкусная моя еда!	В сених их корова.
В доме старик со старухой,	

— Старик со старухой, отдайте мне корову!

Испугались старик со старухой, отдали и корову. А медведь схватил корову и на следующую ночь снова пришёл, катается и поёт:

Туда-сюда, саночки мои,	В доме старик со старухой.
Туда-сюда, полозочки.	У изголовья их дочка.
Вкусная моя еда!	У ног у них спит мальчик.

— Старик со старухой, отдайте мне вашу дочь!

Заплакали старик и старуха. Что делать? Боятся медведя. Отдали дочь. Тот потащил и её в лес, а там проглотил.

На следующую ночь снова приходит медведь, катается во дворе и поёт свою песню:

Туда-сюда, салазочки мои,	В доме старик со старухой,
Туда-сюда, полозочки мои.	У ног у них спит мальчик.
Вкусная моя еда!	

— Старик со старухой, отдайте сына!

Всполошились старик со старухой, плачут: жаль сына. А медведь кричит:

— Или отдайте вашего сына, или войду и всех вас съем!

Нечего делать. Отдали парнишку. Медведь схватил его, унёс в лес и там проглотил. Вечером снова приходит во двор, каётся и поёт:

Туда-сюда, салазочки мои, Вкусная моя еда!
Туда-сюда, полозочки мои, В доме старик со старухой.

Он поёт, поёт, а старик со старухой испугались и плачут. Медведь ждал, ждал, навалился на дверь избы, с треском сломал её, схватил старика со старухой — и в лес с ними. Там он и их проглотил. Только проглотил их, лопнул у него живот, вышли оттуда девочка, мальчик, старик и старуха. Обрадовались они, плачут и смеются.

Пошли домой, а шкуру медведя взяли с собой. Снова стали жить хорошо, а медвежьё шкуру сожгли.

И я там был, вино пил, по усам текло, а в рот не попало.

422 Нюрь-нюрь

Эрясть-аштеть атят-бабат. Ульнеть сисем ревинест, уське пуло алашаст, рудаз пуло вазост, кенде пеке тейтерест, нудей пильге цёрынест, пандало кудынест.

Тональсь верьгиз поремест. Сась верьгизэсь ды моры:

Нюрь-нюрь, эреть атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, улить сисем ревинест,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазнест,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтерест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

— Атя, морось мазый?
— Баба, морось мазый?
— Давай ве реventь каясынек. Ды канзь ве реventь верьгизэнтень. Сэвизе верьгизэсь ды таго мольсь тенст.
— Реве максат, дедай, тень поремс? Моро моран!
— Максан, максан, морак.
Кармась морамо:

Нюрь-нюрь, эреть атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, улить кото ревинест,
Нюрь-нюрь, ве ревиненть максызь,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазнест,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтернест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

— Баба, морось мазый?
— Атя, морось мазый?
Ве ревиненть таго канзь.
Ревенть сэвизе верьгизэсь, ды сон таго мольсь тозонь.
— Дедай, максат реве? Моро тетъ моран!
— Морак, максан!
Ды моразевсь:

Нюрь-нюрь, эреть атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, улить вете ревинест,
Нюрь-нюрь, ве ревиненть монень (максызь),
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазост,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтерест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

— Атя, морось мазый?
— Баба, морось мазый?
— Давай ве ревиненть максынек.
Ды ревиненть максызь. Кадовсть колмо ревинест. Верьгизэсь поризе ды таго сась.
— Дедай, максак реventь? Моро моран!
— Максак, морак!
Ды кармась морамо:

Нюрь-нюрь, эреть атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, улить колмо ревинест,
Нюрь-нюрь, ве ревиненть монень,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазост,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтерест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

— Баба, морось мазый?
— Атя, морось мазый?
— Дай ве реventь максынек. Ды ве реventь канзь. Кадовсть кавто ревест.
Сась верьгизэсь таго:
— Дедай, максак ве реventь — моро моран!
— Максак, морак!

Нюрь-нюрь, эреть атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, улить кавто ревинест,
Нюрь-нюрь, ве ревиненть монень,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,

Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазнэст,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтернест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Дай ве реventь макссынек.

Максызь реventь, поризе верьгиз ды таго мольсь.

- Дедай, ве реventь макссак? Моро моран!
- Максса, морак.

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, ули вейке ревинест,
Нюрь-нюрь, се ревиненть монень,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазост,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтернест,
Нюрь-нюрь, нудей пеке цёрынест.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Дай ревиненть макссынек?
- Дай макссынек!

Ды максызь. Поризе и таго сась.

- Дедай, моро моран! Макссак рудаз пуло вазнэнт?
- Морак, морак, максса!

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, рудаз пуло вазнэст,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтерест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Давай каясынек вазонт.

Канзь вазонт. Верьгиз поризе и таго мольсь.

- Дедай, давай алашанть. Моро моран!
- Морак, морак, каяса. Ды кармась морамо:

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, уське пуло алашаст,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтерест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Дай макссынек алашанть.
- Давай!

Максызь алашанть. Верьгиз поризе ды мольсь таго.

- Дедай, моро моран, кенде пеке тейтеренть макссак?
- Максса, морак, морак!

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, кенде пеке тейтернест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Давай каясынек кенде пеке тейтеренть?
- Давай!

Ды канзь. Верьгизэсь сэвизе ды мольсь таго:

- Дедай, моро моран, нудей пильге цёрыненть макссак?
- Максса, морак!

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, нудей пильге цёрынест,
Нюрь-нюрь, сендяк монень макссызь.

- Атя, морось мазый?
- Баба, морось мазый?
- Давай, макссынек нудей пильге цёрыненть!
- Давай!

Цёрынесть оргодсь: чийсь, чийсь, пильгензэ сивсть, прась,
кулось.

Сась таго верьгизэсь ды мери:

- Дедай, моро моран, бабанть макссак?
- Морак, морак, максса!

Нюрь-нюрь, эрить атят-бабат,
Нюрь-нюрь, пандало кудынест,
Нюрь-нюрь, бабанть монень макссы.

Бабанть максызе, сонсь оргодсь.

Сась верьгизэсь — кудось чаво.

Нюрь-нюрь

Жили-были старик со старухой. Было у них семь овец, с проволочным хвостом лошадка, с грязным хвостом телёнок, со вздутым животом дочка, с тростниковыми ногами сынок, под горой (стоял) их домик.

Повадился волк их есть. Пришёл волк и поёт:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них семь овецек,
Нюрь-нюрь, с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старик, хорошая песня?
- Старуха, хорошая песня?
- Давай одну овечку отдадим ему.

И отдали волку одну овцу. Съел её волк и снова пришёл к ним.

- Дедушка, дашь мне овцу — песню спою!
- Дам, дам, спой!

И начал петь:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них шесть овецек,
Нюрь-нюрь, одну овечку мне отдадут,

Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,

Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старуха, песня хорошая?
- Старик, хорошая песня?

Отдали одну овечку. Съел волк овечку и снова пришёл туда.

- Дедушка, дашь овцу? Песню тебе спою?
- Пой, дам!

И опять начал:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них пять овецек,
Нюрь-нюрь, одну овечку мне отдадут,

Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,

Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старик, хорошая песня?
 - Старуха, хорошая песня?
- Съел овечку, снова пришёл.

— Дедушка, отдашь мне овечку, песню спою!

— Отдам, отдам.

И стал петь:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них четыре овечки,
Нюрь-нюрь, одну овечку мне отдадут,
Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старик, хорошая песня?
- Старуха, песня хорошая?
- Давай одну овечку отдадим ему.

И отдали овечку. Осталось у них три овечки. Волк её съел и опять пришёл:

- Дедушка, отдашь овцу? Песню спою!
- Отдам, спой!

И начал (волк) петь:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них три овечки,
Нюрь-нюрь, одну овечку мне отдадут,
Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старуха, хорошая песня?
- Старик, хорошая песня?
- Давай отдадим одну овцу. — И отдали овцу.

Осталось у них две овцы. Пришёл волк опять:

- Дедушка, отдашь одну овцу, песню спою!
- Отдам, спой!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них две овечки,
Нюрь-нюрь, одну овечку мне отдадут,
Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

- Старик, хорошая песня?
- Старуха, хорошая песня?

Отдали овцу, съел её волк и опять пришёл:
— Дедушка, овечку отдашь мне? Песню спою!
— Дам, спой!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, есть у них одна овечка,
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, эту овечку мне отдадут,
Нюрь-нюрь, есть с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

— Старик, хорошая песня?
— Старуха, хорошая песня?
— Давай отдадим овечку?
— Давай отдадим!

И отдали. Съел её волк и снова пришёл:
— Дедушка, песню спою — отдашь мне с грязным хвостом телёночка?
— Пой, пой, отдам!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, с грязным хвостом телёнок,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

— Старик, хорошая песня?
— Старуха, хорошая песня?
— Давай отдадим телёнка.

Волк его съел и снова пришёл:
— Дедушка, отдай мне свою лошадь! Песню спою!
— Спой, спой, отдам!
И начал петь:

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них с проволочным хвостом лошадь,
Нюрь-нюрь, со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок,

— Старик, хорошая песня?
— Старуха, хорошая песня?
— Давай отдадим ему лошадь.
— Давай!

Отдали лошадь. Волк её съел и снова пришёл.
— Дедушка, песню спою — отдашь мне со вздутым животом дочку?
— Отдам, отдам, спой!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них со вздутым животом дочка,
Нюрь-нюрь, с тростниковыми ногами сынок.

— Старик, хорошая песня?
— Старуха, хорошая песня?
— Давай отдадим ему дочку со вздутым животом.
— Давай!

И отдали. Волк её съел и снова пришёл:
— Дедушка, песню спою — отдашь сына с тростниковыми ногами?
— Отдам, спой!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, есть у них с тростниковыми ногами сынок,
Нюрь-нюрь, и того мне отдадут.

— Старик, хорошая песня?
— Старуха, хорошая песня?
— Давай отдадим сынка с тростниковыми ногами.
— Давай!

А мальчик убежал: бежал, бежал, ножки его поломались, упал — помер. Пришёл снова волк и говорит:
— Дедушка, песню спою, старуху свою мне отдашь?
— Пой, пой, отдам!

Нюрь-нюрь, живут старик со старухой.
Нюрь-нюрь, под горой их домик,
Нюрь-нюрь, старуху мне старик отдаст.

Отдал старик старуху, а сам сбежал.
Пришёл волк, а в доме уже никого и нет.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

423 СΙΑ ПЕЙНЕ ТЕЙТЕРНЕ

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Арасель сынст а эйдест, а какшост. Тусь атысь вирьга якамо. Якась колмо неть ды сыргась кудов.

Якась-пакась, сась симемазо. Ваны — ведь чуди. Комась сон веднеде симеме. Ведява кундызе сакалодо ды а нолды эйсэизэ. Сон кармась тензэ знялдомо:

— Кие кундымим, полдамак, ули кудосо сисем несэ айгором, максса тетя.

Ведявась мери:

— А зряви айгорот. Алтык, мезде а содат — нолдатын.

Атысь таго мери:

— Улить кудосо сисем утомон, пешксеть сюродо — любовью утомонть максса тетя, нолдамак!

Ведявась мери:

— А зряви утомот. Алтык, мезде а содат — нолдатын.

— Сисем ведь ланга ведьгевень — любовью ведьгевенть максса тетя — нолдамак!

— А зрявить ведьгеветь. Алтык, мезде а содат — нолдатын.

Атынь а мезе теэмс, — Ведявась а нолды эйсэизэ. Арсесь-тейнесь ды мерсь:

— Улезэ эно тетя, мезде а содан.

Ведявась нолдызе.

Атысь сась кудов. Кодак пачколсь орта лангс, лиссь каршонзонзо колмо несэ тейтерезэ, поведевсь кирьгазонзо ды мери:

— Эх, тетяй, кода мон учинь эйсэть.

Тетясь мери:

— Эх, дочам, иля радова пек монень, — мон эзинь сода тондеть ды Ведявантень алтытинь.

Авардсть-авардсть, теэмс а мезе.

Эрясть, эрясть — сась тейтерень туема шказо. Сонзэ вейке икельце пеесь ульнесь сиянь. Педявтсь сиянь пеенть лангс шта ды тусь. Тетязо макссь мартонзо брус, авазо — гребушка ды сэме. Мольсь, мольсь Сия пейнесь, — понгеть каршонзонзо сыре атинеть. Пеест чевшкат, сельмест кечешкат. Атыне кевкстизь Сия пейнень:

— Тейтерне, зить нее ки лангсо Сия пейне тейтерне?

— Арась, покштяй, эзинь нее, — мерсь Сия пейнесь ды тусь ваккаст.

Мольсь, мольсь — понгеть каршонзонзо седеяк сыреть ды а мазыйть бабат. Сынйгак кевкстизь Сия пейнень:

— Тейтерне, а тейтерне, зить нее ки лангсо Сия пейне тейтерне?

— Арась, бабай, эзинь нее, — мерсь Сия пейнесь ды пейдезевсь. Пейдемстэ прась сиянь пеенть лангсто штасть. Бабатне неизь сиянь пеенть ды кармасть атыненень пижнеме:

— Атыт, атыт, садо тей, тесэ Сия пейне тейтернесь.

Сия пейнесь тусь вакстост чнезь. Атыне-бабатне кармасть чнеме мельганзо.

Варштась Сия пейнесь удалов — атыне эль сасасызь. Сон ёртызе укшторонь гребушканы. Теевсь истямо седе укшторонь вирь — кельгак пачканзо а тонгови, сонсь тусь таго чнеме. Атыт-

не-бабатне кармасть вирень пореме. Порсть, порсть — весе чувтнень поризь ды таго Сия пейнень мельга чнеме тусть.

Сия пейне варштась удалов, таго уш сасыть эйсэизэ. Каизе удалонзо брусонть, теевсь истямо сэрей ды крута пандо — нармуньгак трокскаңзо а ливтяви. Атыне-бабатне кармасть пандонть трокс куземе. Куйсть, куйсть, — кой-как кузевсть ды таго кармасть Сия пейнень сасамо. Сон каизе сэменть. Теевсь покш чувто. Сия пейне куйсь прызонзо. Атыне-бабатне пачкодсть чувтонть вакссы ды кармасть эйсэизэ пореме. Сия пейне серьгедсь:

— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине, кепедемак менель ланг!

Патясь каршонзонзо серьгедсь:

— Ужо, ужо, сазорнэм. Мон сокан, кансть видян!

Атыне-бабатне капшить, порить чувтонть, пейзывелесткай весе поревсть, верь чуди. Сия пейне таго серьгедсь:

— Патяй, патяй, патякай, нолдак суре ведьмине!

Патясь мери:

— Ужо, ужо, сазорнэм. Таргаса канстенть!

Атыне-бабатне капшить — порить. Кадовсь чувтось ансяк кирьгань эчкэ.

Сия пейне таго серьгедсь:

— Патяй, патяй, патякай! Нолдак суре ведьмине. Чувтось кадовсь ансяк кирьгань эчкэ!

Патясь отечи:

— Ужо, ужо, сазорнэм, ваявтса канстенть.

Чувтось кадовсь ансяк кедень эчкэ. Сия пейне таго серьгедсь:

— Патяй, патяй, патякай, нолдак суре ведьмине, чувтось кадовсь ансяк кедень эчкэ!

Патясь мери:

— Ужо, ужо, сазорнэм, чалгаса канстенть!

Атыне-бабатне капшить — порить. Чувтось кадовсь ансяк суронь эчкэ — нури весе. Сия пейне таго серьгедсь. Патясь мери:

— Ужо, ужо, сазором. Штердса канстенть.

Чувтось кадовсь ансяк сурень эчкэ — секень вант, сявори.

Сия пейне таго серьгедсь патянстэнь. Патясь нолдась суре ведьмине. Сия пейне кундась пезизэ ды куйсь кувалманзо верев. Ансяк сон кундась суре пентень, чувтось сяворсь. Атыне-бабатне радовасть. Чийсть чувто приятень — Сия пейне арась. Састь кежест ды кармасть вейкест-вейкест пореме.

Сась Сия пейне патянстэнь. Патясь андызе-симдызе ды мери тензэ:

— Самонть сыть, сазором, ды козонь кекштян, — монь мирдем овто, сы кудов — сэвтянзат.

Тензе патясь соркс ды сор юткс кекшинзе. Сась мирдесь ды мери:

— Вай, ломань чине качады.

Патясь мери:

— Эрьва кува чинь чоп якат, мезень ансяк чине а пурнат,— тонсетэ эйтэ ломань чинесь качады.

Мирдесь мери:

— Сордо ярсамом сась!

Патясь мери:

— Ярсак, ды весе илить сэве!

Кармась мирдесь сордо ярсамо. Ярсась, ярсась — весе эзть сэвеве тензэ. Нетнень ютксо кадовсь Сия пейнеяк. Валске мирдесь таго тусь якамо.

Сия пейне лиссь сортнэнь потсто. Патязо симдизе, андызе. Вансызь — таго сы мирдесь. Патясь теизе Сия пейнень жаркс ды пизнэс жар потс кекшизе. Сась мирдесь ды мери:

— Вай, ломань чине качады!

Патясь мери:

— Эрьва кува чоп якат, мезень ансяк чине а пурнат,— эсетэ эйтэ ломань чинесь качады.

Мирдесь мери:

— Жардо ярсамом сась!

Патясь мери:

— Ярсак, ды весе илить сэве.

Кармась мирдесь жардо ярсамо. Ярсась, весе тензэ эзть сэвеве. Сетнень потс кадовсь Сия пейнеяк. Колмоце чистэ Сия пейнень кекшизе патясь эсь сундук потмаксозонзо. Сась мирдесь ды мери:

— Сундукто ярсамом сась!

Патясь мери:

— Сэвик ней остатка сундуком. Азё лучше кандык сонзэ тетянь кардайс. Ды ванок, ки лангсо иляк варшта, мезе потсонзо,— мон мельгат ваномо карман!

Овтось путызэ сундуконтэ лангозонзо ды тусь. Канды, канды эйсэизэ ды мери: «Вай, кодамо стака! Ну-ка варштаса, мезе потсонзо». Ансяк карми панжомонзо, Сия пейне тосто серьгеди:

— Нейтян, нейтян, иляк панжо!

Овтось мери: «Неяван, нать аволь васов ещё туннь».

Путсы сундуконтэ мекев лангозонзо ды таго карми кандомонзо. Аламось кандозь таго путсы сундуконтэ ды карми панжомонзо. Сия пейне таго серьгеди сундуконтэ потсто:

— Нейтян, нейтян, иляк панжо!

Истя кандызэ овтось сундуконтэ Сия пейнень тетязо кардайс. Канзе кардаз куншас, сонсь мекев тусь.

Лиссь Сия пейнень тетязо, панжизе сундуконтэ — тосто кирнявтсь Сия пейне.

Жили-были старик со старухой. И не было у них ни детей, ни родственников. Пошёл старик в лес на промысел разный. Проходил он три года и собрался обратно домой. Шёл, шёл, захотелось ему пить. Видит — перед ним вода течёт. Наклонился он воды напиться, а Ведява¹ схватила его за бороду и не отпускает. Старик начал просить её:

— Отпусти меня, кто держит, дома у меня есть семигодовалый конь — подарю тебе.

Ведява говорит ему:

— Не нужен мне конь. Обещай мне то, о чём сам ещё не знаешь.

Старик опять просит:

— Есть у меня семь амбаров, полных зерна, отдам тебе любой из них, отпусти!

Ведява опять:

— Не нужен мне твой амбар. Обещай то, о чём сам не знаешь, — отпущу.

— На семи реках стоят мои мельницы, любую отдам тебе, только отпусти!

— Не нужны мне твои мельницы. Обещай то, о чём сам не знаешь, — отпущу.

Не отпускает его Ведява, делать нечего старику. Он и говорит:

— Пусть будет по-твоему: бери у меня то, о чём ещё сам не знаю.

Отпустила его Ведява. Вернулся старик домой. Как только подошёл он к воротам, вышла навстречу девочка лет трех, кинулась ему на шею и говорит:

— Батюшка, как я тебя ждала!

А старик отвечает:

— Эх, дочь моя, не очень радуйся моему приходу: я не знал еще о тебе и обещал отдать Ведяве.

Погоревали, погоревали, да делать нечего. Стали дальше жить.

Пожили, пожили — настало время уходить девочке из дома.

Один передний зубик был у неё серебряный. Залила она этот зубик воском и отправилась в путь. Батюшка дал ей брусочек, матушка — гребёнку и сэме².

Шла, шла девочка-Серебряный зубик — встретились старенькие старички. Зубы у них, как лучины, глаза, как ковши. Старички спросили девочку:

— Не видала ли ты по дороге девочку-Серебряный зубик?

¹ Ведява — мифическая хозяйка воды, покровительница деторождения и здоровья.

² Сэме — вид щетинной щетки для расчесывания кудели во время прядения.

— Нет, дедушки, не видала, — ответила она и прошла мимо. Шла, шла девочка, встретила стареньких да некрасивых старушек. Они тоже спросили её про девочку-Серебряный зубик:

— Девочка, девочка, не видала ли ты по дороге девочку-Серебряный зубик?

— Нет, бабушки мои, не видала, — ответила им девочка-Серебряный зубик и засмеялась. А в это время отвалился и упал воск с серебряного зуба. Старушки увидели серебряный зуб и стали звать стариков:

— Старики, старики! Идите сюда, здесь девочка-Серебряный зубик!

Серебряный зубик пустилась бежать от старух. А старики да старухи кинулись догонять её.

Оглянулась Серебряный зубик — старики вот-вот догонят её. Тогда девочка бросила кленовый гребень — вырос густой лес, руки не просунешь, а сама опять бежит дальше. Старики да старухи добежали до леса и давай зубами грызть деревья. Грызли, грызли — все деревья перегрызли, опять вдогонку за девочкой побежали.

Серебряный зубик оглянулась, а её опять догоняют. Бросила она брусочек — образовалась высокая да крутая гора, даже и птице не перелететь.

Старики и старухи добежали до горы и полезли на гору. Лезли, лезли, наконец, перелезли — и снова догоняют девочку Серебряный зубик. Бросила она сѣме — выросло высокое дерево. На том высоком дереве спряталась Серебряный зубик. Старики и старухи добежали до дерева и стали его грызть.

Серебряный зубик закричала:

— Патяй, патяй, патякай!! Спусти конец ниточки, подними меня на небо!

Старшая сестра ответила:

— Подожди, подожди, сазорнэм², вот вспашу загон да посею коноплю.

Старики, старухи торопятся, грызут дерево — даже кровь из дёсен течёт.

Серебряный зубик опять закричала:

— Патяй, патяй, патякай, спусти конец ниточки!..

Сестра отвечает ей:

— Погоди, погоди, сазорнэм. Коноплю выберу!

А старики да старухи торопятся — грызут.

Дерево осталось толщиной с шею. Серебряный зубик опять просит:

— Патяй, патяй, патякай! Спусти конец ниточки. Дерево осталось толщиной с шею!

¹ Патя — обращение к старшей сестре; патякай — то же, ласкательно.

² Сазорнэм — обращение к меньшей сестре.

Отвечает сестра:

— Погоди, погоди, сазорнэм! Коноплю вот замочу!

Дерево осталось толщиной с руку. Серебряный зубик снова просит сестру:

— Патяй, патяй, патякай! Спусти конец ниточки, дерево осталось толщиной с руку!

Сестра отвечает:

— Погоди, погоди, сазорнэм, коноплю помню!

Старики, старухи всё торопятся — грызут. Осталось дерево толщиной с палец — качается, гнётся. Серебряный зубик опять просит старшую сестру спустить конец ниточки.

Сестра ей ответила:

— Погоди, погоди, сазорнэм, кудельку спряду!

Но вот дерево осталось толщиной с нитку, того гляди обломится. Серебряный зубик опять просит сестру. Она спустила конец ниточки. Девочка-Серебряный зубик ухватилась за ниточку и по ниточке вверх забралась.

Только она ухватилась за ниточку, дерево и свалилось.

Старики и старухи обрадовались, побежали к верхушке дерева, а девочки там нет. Рассердились они и начали друг друга грызть.

Пришла девочка-Серебряный зубик к старшей сестре, та накормила-напоила её и говорит:

— Прийти-то ты пришла ко мне, сестричка, да где я тебя спрячу: муж-то у меня медведь, придет домой — съест тебя.

Превратила сестра её в соринку и в сор спрятала. Пришёл муж и говорит:

— Ух, человеческим духом пахнет!

Сестра отвечает:

— Где только ты не бываешь, какого запаха не наберёшься, это от тебя человеческий дух идёт.

Муж говорит:

— Сорю хочу поесть!

— Ешь, да весь не съешь.

Стал муж есть сор. Ел, ел, не смог весь-то съесть. А в остатках-то девочка-Серебряный зубик и схоронилась. Утром опять муж ушел куда-то.

Девочка-Серебряный зубик вышла из сорной кучки, сестра накормила-напоила её. Смотрят — возвращается муж. Теперь сестра превратила её в жар и в печурку положила. Приходит муж и говорит:

— Ух, человеческим духом пахнет!

А сестра говорит ему:

— Где только ты не бываешь, всякого запаха наберёшься, от тебя и человеческим духом пахнет!

Муж говорит:

— Жару хочу есть!

— Ешь, да весь не съешь.

Стал муж есть жар. Поел, но весь не съел. А в остатках-то Серебряный зубик и спряталась.

На третий день сестра спрятала девочку на дне своего сундука. Приходит муж и говорит:

— Хочу съесть сундук!

Сестра отвечает:

— Теперь последний мой сундук съешь! Иди лучше отнеси его во двор моего батюшки. Да смотри, по дороге в сундук не заглядывай, я за тобой следить буду!

Медведь взвалил сундук на спину и пошёл. Несёт, несёт, думает: «Ох, как тяжело! Ну-ка, погляжу, что же в сундуке».

Только начал открывать сундук, Серебряный зубик как закричит оттуда:

— Вижу, вижу, не открывай!

Медведь думает: «Знать, недалеко я ещё ушёл, раз видит она меня». Взвалил опять сундук на спину, пошёл дальше. Немного пройдя, остановился снова, захотел открыть сундук. А Серебряный зубик опять как крикнет:

— Вижу, вижу, не открывай!

Так медведь притащил сундук во двор к отцу девочки-Серебряный зубик. Поставил среди двора, а сам назад ушёл.

Вышел отец, открыл сундук, а оттуда выпрыгнула девочка-Серебряный зубик.

424 Кевганя

Эрясть-аштесть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынст а покшке тейтернест. Лемезэ Кевганя. Бабась кулось. Кадовсть атясь ды тейтернесь кавонест.

Тейтернесь чистэ мери тетянстэнь:

— Тетяй, од ава сайтэ! Тетяй, од ава сайтэ!

Сайсь тетясь од ава. Од аванть ульнесь сонсензэ тейтерезэ. Кевганя ульнесь тейтересь ашо, мазый ды сэрей; од аванть тейтересь — раужо, алкине ды а мазый. Кевганя превесель ды эрва мезень тееме маштыль. Од аванть тейтересь аволь вельть превесель ды мезеньгак тееме а маштыль. Од авась сонсензэ тейтернесть вецкилизе, Кевганянь эзизе вецке. Кайсть тейтертне. Кевганя мельга кармасть якамо кудат, од аванть тейтеренть кияк а кевкстниак. Од аванть мельс апаро. Сонензэ охота сонсензэ тейтеренть максомс. Кодат кудат Кевганянь кевкстеме а сыть, сон ливтьсы тенст сонсензэ тейтеренть. Кудатне мерить:

— Те аволь Кевганя, а эряви тенек! — ды туить.

Од авась седеяк пек эзь карма Кевганянь вецкеме. Сон мери:

— Сындеряйтэ таго паро кудат, мон ладяса тенст Кевганянь, тарказонзо жо озавтса эсенсенть.

Састь кудат икеленсетнедеяк парт, сьупавт. Од авась ливтизе тенст Кевганянь, сонсензэ тейтеренть эзизе невте. Кудатне

ладизь Кевганянь ды тусть кудов. Пурнасть свадьба ды састь Кевганянь саеме. Од авась наряжизе сонсензэ тейтеренть Кевганянь рущасо-панарсо, копачизе фатасо ды озавтызе содамонть ваксс, а Кевганянь кекшизе кардайсэ очко алов ды мери тензэ:

— Аштек тесэ свадьбанть ютамс ды ванок, иля лисе, лисиндерят, мон живстэ а кадтан.

А уредевесь чарькодилъ саразонь кельс. Сон лиссь кардайс ды кунсолы, мезде кортыть саразтнэ.

Атякшось серьгедсь: «Кикиреку! Од авась Кевганянь очко алов комавтызе, содамонть ваксс сонсензэ тейтеренть озавтызе!»

Уредевесь совась кудос, штавтызе одирьванть прясо фатанть ды мери:

— Минь ладинек Кевганянь, те аволь Кевганя. А эряви тенек!

Мейле лиссь кардайс, кепедизе очконть ды таргизе тосто Кевганянь.

Од авась мери:

— Хоть сайсынк Кевганянь, ялатеке сон монь кедьстэ а мени!

Кудатне озавтызь Кевганянь содамостваксс ды тусть седе куро кудов.

Эрить кудосо не, эрить кавто. Кевганя весемень мельс тусь: сон и мазый, и превей, и бойка. Чачсь Кевганя цёра, ды саизе сонзэ тошна тетянзо мельга. Чистэ аварди, мирденстэнь мери:

— Адя саемак тетянь кудов!

Кильдсь мирдесь лишме, озавтызе Кевганянь эйкакшонзо марто ды тусть тетянстэнь. Эрясть тесэ чи, кавто. Од авась кармасть а мазыйстэ лагозост ваномо.

Редизе тень мирдесь ды мери:

— Адя, Кевганя, кудов. Од авась а мазыйстэ кармасть лагозонк ваномо!

Кильдизь лишмест ды тусть.

Ютасть пельвайгельбешка, марясызь, од авась мельгаст сеери:

— Кевганя, Кевганя! Эйдень шапкат стувтык!

Кевганя варштась удалов ды теевсь голубкинекс. Вачкоднize сёлмонзо ды тусь ливтязь.

Кадовсь мирдесь эйкакшонть марто ды кармасть авардеме. Авардсь, авардсь, приметизе се тарканть, косто вакстонзо ливтязь тусь Кевганя, саизе эйкакшонть ды тусь мартонзо кудов.

Кудосо ёвтнизе аванстэнь, кода Кевганя тусь вакстонзо. Авась мери:

— Иля мелявто, цёрам! Ули вейке содыця бабине, сон тонавтсамизь, кода Кевганянь мекев велявтомс.

Мольсь авась се бабинентень ды ёвтнизе тензэ, кода Кевганянь од авазо тензе голубкинекс, ды кода сон ливтязь тусь мирдензэ вакссто.

Бабинесь мери:

— Од авась ведун. Аволь голой кедьсэ эряволь Кевганянь кедьстэнзэ саемс. Ознок пазнэнь — эйкакшось кадовсь. Сонзэ вельде Кевганяньгак мекев велявтсынек. Азё, саик эйкакшонть се таркантень, косто Кевганя ливтязь тусь ды серьгедть:

— Кевганя! Кевганя! Кинь эйкакшозо аварди, сень седеезэ марязо! Сон а кирди, ливти эйкакшонть ваксс!

Авась саинзе эйкакшонть, мольсь се таркантень, косто ливтязь тусь Кевганя ды серьгедсь:

— Кевганя! Кевганя! Кинь эйкакшозо аварди, сень седеезэ марязо!

Либор ливтясь Кевганя, валгсь эйкакшонть ваксс ды мери:

— Эх, авай, кодамо апаро шкасто седеем сыргавтык, вейке паро ломань ки ланге певердсь ямкст, минь ялгам марто ансяк валгокшыннек те ямкстнэнь кочксемс, тон тердимик монь.

Потявтызе седе куроку эйкакшонть, вачкодинзе сёлмонзо ды таго ливтязь тусь.

Ававтось таго мольсь содыця бабинентень ды кевкстни эйсэнзэ, кода Кевганянь кундамс.

Бабинесь мери:

— Ванды саик мартот Кевганянь мирдензьяк. Сон теезэ ве ёнов а покшке тол, сонсь кекшезэ козояк. Кода Кевганя сы, тон мертть тензэ:

— Кевганя, тесэ княк арась, канть голубкань одежат, оймавтык эйкакшонть, потявтык парсте. Кода сон каясынзе голубкань одежанзо, тон пурдыть ожатнень — те сонзэ сёлмонзо — ды максыть седе куроку мирдентень, сон кадык седе куроку каясынзе толонтень.

Ававтось тейсь, кода тонавтызе бабинесь. Кевганя канзе голубкань одежанзо ды кармась эйкакшонть потявтомо. Ававтось саинзе одежатнень, пурдынзе ожаст ды максынзе цёрантень. Цёрась седе куроку канзе толонтень ды пултынзе.

Кевганя потявтызе эйкакшонть ды тунксэль ливтямо. Тей пры — арасть одежанзо, тов пры — арасть, ды мери ававтонтень:

— Эх, авай, мейс тон истя теить монь марто? Кодат партольть монь ялгам, кода минь эрва таркава ливтиннек, эрва кодамо зёрнадо ярсиннек.

Се шкане мольсь ваксозонзо мирдсь ды мери тензэ:

— Я, Кевганя! Тонь голубкань одежатнень ней уш кулово-сткак кельместь. Адя кудов!

Кевганя мери:

— Ну, теемс а мезе, — маштыде тееме, адыдо ней кудов.

Тусть весе кудов. Течимень чис эрить ды ули-пародо неить.

Жили-были старик со старухой. Была у них маленькая дочка. Звали её Кевганя. Старуха померла. Остались старик и девочка вдвоём.

Девочка каждый день говорила своему отцу:

— Отец, найди мне новую мать! Отец, найди мне новую мать!

Взял отец новую мать. У мачехи своя дочь была.

Кевганя была белолицая, высокая, красивая, а дочь мачехи — черная, маленькая и некрасивая. Кевганя была умной девушкой: за что ни возьмётся, всё сделает. Дочь мачехи была не очень умной и делать ничего не умела. Свою дочь мачеха любила, а Кевганю видеть не хотела. Подросли девушки. К Кевгане стали свататься, а про дочь мачехи никто и не спрашивает. Неприятно это мачехе. Ей хочется свою дочь замуж выдать. Как только сваты придут Кевганю посмотреть, она показывает им свою дочь. Сваты говорят:

— Это не Кевганя, она нам не нужна. — И уходят.

Мачеха ещё больше стала ненавидеть Кевганю. И говорит раз:

— Как придут хорошие сваты, я сосватаю Кевганю, а вместо неё выдам свою дочь.

Пришли сваты лучше и богаче прежних. Мачеха позвала к ним Кевганю; а свою дочь не показала. Сосватали они Кевганю и ушли.

Стали свадьбу справлять, и вот приехали за Кевганей. Мачеха нарядила свою дочь в одежду Кевгани, накрыла её лицо фатой, посадила рядом с женихом, а Кевганю спрятала на дворе под корыто и сказала ей:

— Лежи здесь до конца свадьбы. Да смотри не покажись! Покажешься — не быть тебе живой.

А дружка понимал птичий язык. Он вышел во двор и слушает, о чём говорят куры.

Петух закричал: «Кукареку! Мачеха Кевганю под корыто спрятала, рядом с женихом свою дочь посадила!»

Дружка зашел в дом, сдернул фату с головы невесты и говорит:

— Мы сосватали Кевганю, а это не Кевганя. Не нужна она нам!

Потом вышел во двор, поднял корыто и вытащил из-под него Кевганю. Мачеха говорит:

— Пусть вы возьмёте Кевганю, но всё равно ей от меня не уйти!

Сваты посадили Кевганю рядом с женихом и скоро уехали домой.

Живут Кевганя с мужем год, живут два. Всем Кевганя понравилась; и красивая, и умная, и бойкая. Родила Кевганя

сына, и взяла её тоска по отцу. Каждый день плачет, просит мужа:

— Свези меня в батюшкин дом!

Запряг муж лошадь, посадил Кевганию с ребёнком и поехали. Прожили у отца день, другой. Мачеха стала недобрыми глазами поглядывать на них.

Заметил это муж и говорит:

— Едем, Кевганя, домой. Мачеха нехорошо стала поглядывать на нас.

Запрягли лошадь и поехали.

Проехали с полверсты, слышат, мачеха им кричит:

— Кевганя, Кевганя! Шапочку ребёнка забыла!

Оглянулась Кевганя и превратилась в голубку. Взмахнула крыльями и полетела.

Остался муж с ребёнком на руках и стал плакать. Плакал, плакал, приметил то место, откуда от него улетела Кевганя, взял ребёнка и поехал домой.

Дома рассказал матери, как Кевганя улетела от него. Мать и говорит:

— Не тужи, сынок! Есть одна знахарка-старушка, она научит нас, как вернуть Кевганию.

Пошла мать к той старушке и рассказала, как мачеха превратила Кевганию в голубку и как она улетела от мужа.

Старушка говорит:

— Мачеха — колдунья. Не голыми руками надо будет брать у неё Кевганию. Молись — ребёнок остался. Вернём и Кевганию обратно. Возьми ребёнка, иди на то место, откуда улетела Кевганя и крикни: «Кевганя! Кевганя! Чей ребёнок плачет, пусть сердце той почувет!» Она не выдержит, прилетит!

Бабушка взяла внука, пошла на то место, откуда улетела Кевганя, и крикнула:

— Кевганя! Кевганя! Чей ребёнок плачет, пусть сердце той почувет!

Фр-р! прилетела Кевганя, опустилась около сына и говорит:

— Эх, мама, не вовремя ты сердце моё потревожила: один добрый человек рассыпал на дороге пшено, мы с подружками только опустились, чтобы клевать его, а ты меня позвала.

Покормила скоро ребёнка, взмахнула крыльями и улетела.

Свекровь опять к знахарке пошла и спрашивает её, как удержать Кевганию.

— Завтра возьми с собой мужа Кевгани, — говорит старушка. — Пусть он в сторонке разведёт небольшой костёр, а сам где-нибудь спрячется. Когда Кевганя прилетит, ты скажи ей: «Кевганя, здесь никого нет, сбрось с себя голубиные перья, успокой ребёнка, покорми его вдоволь». Когда она снимет с себя голубиную одежду, ты скрути рукава — это крылья её — и быстрее отдай одежду сыну, а он пусть сразу бросит её в костёр.

Свекровь сделала так, как научила её старушка. Сбросила Кевганя свои перышки и стала кормить ребёнка. Свекровь взяла одежду голубки, связала рукава и отдала сыну. Тот бросил её в огонь и сжёг.

Кевганя накормила ребёнка и собралась лететь. Туда-сюда бросилась — нет одежды. И говорит свекрови:

— Эх, мама, что ты со мной сделала? Какие хорошие у меня были подружки, по каким местам мы летали, какие зерна клевали!

В это время подошёл муж и сказал:

— Кевганя! От твоих голубиных перьев и пепел уже остыл. Идём домой!

Тогда Кевганя ответила:

— Ну что ж, делать нечего. Идём домой.

Пошли они домой. И по сей день живут-поживают да добро наживают.

425 Од ава

Эрясть атят-бабат, ульнесь тейтернест. Бабась прась — кулось. Тейтернесь мери:

— Тетяй, од ава сайт, тетяй, од ава сайт!

— Саян, дочам, ды мелезеть туезэ!

Тейтернесь мери:

— Од авась од паля сты!

Сайсь атясь од ава. Од авань ульнесь сонсензэ тейтерезэ. Сонсензэ тейтеренть од авась вечкилизе, атянь тейтеренть эзизе вечке. Макссь атянь тейтернентень раужо сумань пракста ды мери:

— Азё муськик, ашолгады пракстась — сак кудов, а ашолгады — иля сакшно.

Тусь тейтернесь. Муськсь, муськсь пракстанть, а ашолгады пракстась. Канзе пракстанть ведьь ды тусь киява.

Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэнтэ эльде вашиясь. Эльдесь мери:

— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе эльденть, сонсь таго тусь.

Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэнтэ скал вазыясь. Скалось мери:

— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе скалонтя, сонсь таго тусь. Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ реве левксыясь. Ревесь мери:

— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе, сонсь таго тусь.

Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ сея левксыясь. Мери сеясь:

— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!

Тейтернесь урядызе, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ ашти каштомо, лазновсь весе. Каштомось мери:
— Тейтерне, а тейтерне, ваднемак, монськак тетя паро теян!
Тейтернесь ваднизе каштомонть, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ лисьмине, челькев-нулков весе. Лисьминесь мери:
— Тейтерне, а тейтерне, ванськавтомак, монськак тетя паро теян!
Тейтернесь ванськавтызе лисьманть, сонсь таго тусь.
Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ашти кудыне. Совась кудыненень. Кудынесэнтя Яга-баба.
— Сюк, сюк, бабакай! — мери тейтернесь.
— Сюк аволить мере, весть сусковлитинь, кавксть нилевлитинь. Мезть тия якать?
— Од авам панним, — отвечась тейтернесь.
— Азё ушт баня, — мери Яга-бабась, — сувтемесэ ведь кантлек.
Мольсь тейтернесь, уштызе, явавтызе банянтя. Сувтементя сёвоньсэ ваднизе — ведь кантлесь.
Сась Яга-бабанть ёвтамо. Яга-бабась мери:
— Кундамак пильгеде, ускомак банянтень ды комель пельде парямак.
Тейтернесь кедте кундызе Яга-бабанть, ветизе баняс, лопа пельде паризе ды мекев кудов ветизе.
Яга-бабась таргась сундук ды мери:
— На тетя сундук, кудов пачкодят — панжик!
Тейтернесь санзе сундуконтя ды тусь.
Мольсь, мольсь — симемазо сась. Ваны — ки чиресэнтя ашти сонсензэ ванськавтовт лисьминесь. Лисьминесь мери тензэ:
— Тейтерне, симть веднедень!
Тейтернесь симсь лисьминестэнтя ды таго тусь.
Мольсь, мольсь — пекезэ вачсь. Ваны — ки чиресэнтя каштомось.
— Тейтерне, а тейтерне, ярсак прякадом!
Тейтернесь ярсась прякадонзо ды таго тусь.
Мольсь, мольсь, ваны — ки чиресэ ашти сеянь стада.
— Тейтерне, а тейтерне! Саимизь мартот! — мери тейтернентень урядавт сеинесь.
— Адыдо! — ответи тейтернесь.
Сеянь стадась сыргась мельганзо.
Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ ашти ревень стада.
— Тейтерне, а тейтерне, саимизь мирикак мартот! — мери тейтернентень урядавт ревинесь.
— Адыдо! — корты тейтернесь.
Сыргась ревень стадаськак мельганзо.

Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ ашти скалонь стада.
— Тейтерне, а тейтерне, саимизь мирикак мартот! — сеери тейтернентень урядавт скалось.
— Адыдо! — мери тейтернесь.
Сыргась скалонь стадаськак мельганзо.
Мольсь, мольсь тейтернесь, ваны — ки чиресэ лишмень стада.
— Тейтерне, а тейтерне, саимизь мирикак мартот! — корты тейтернентень урядавт лишмень.
— Адыдо! — мери тейтернесь.
Сыргась мельганзо лишмень стадаськак.
Сась тейтернесь кудов. Мартонзо ветясь ниле стадат — кардазоськак пешкедсь. Панжизе сундуконтя — сундукось пешкесе сядо ды сырнеде.
Од аванть сельмензэ сявадыть. Сон макссь сонсензэ тейтернентень раужо сумань пракста, панизе муськеме ды мери тензэ:
— Муськик ашолгадомазонзо: ашолгады — сак кудов, а ашолгады — иля са!
Тейтернесь муськсь, муськсь сумань пракстанть, канзе ведьсэ ды тусь киява.
Мольсь, мольсь, мусь ки чирестэ эльде вашнязь. Эльдесэ мери:
— Тейтерне, а тейтерне, урядамак, монськак тетя паро теян!
— Мазыян, пароян ды карман тонь урядомот! — ды тусь вакска.
Мусь сея — сеньгак эзизе уряда. Мусь каштомо — эзизе вадне, мусь лисьма — эзизе ванськавто.
Пачкодсь Яга-бабанть ды мери:
— Сюк, сюк, бабакай!
Яга-бабась мери:
— Сюк, аволить мере, весть сусковлитинь, кавтов нилевлитинь! Мезть тия якать?
— Авам панним! — мери тейтернесь.
— Азё ушт баня, сувтемесэ ведь кантлек. Пильгеде баняс ускомак, тенсть комель песь парямак!
Тейтернесь уштсь баня, сувтемесэ ведь тензэ эзь кантлеве. Яга-бабанть пильгеде ускизе баняс, комель песь паризе ды мекев пильгеде кудов ускизе. Яга-бабась таргась аксялдо сундук, максызе тейтернентень ды мери:
— Кудов пачкодят — панжик!
Тейтернесь санзе сундуконтя ды тусь.
Мольсь, мольсь — симемазо сась. Ваны — ки чиресэ лисьмине.
— Лисьмине, а лисьмине, симдемак! — мери тейтернесь.
— Мазыят, пароят ды карман монь ведте симеме? — мерсь лисьминесь ды эзь максэ тейтернентень симемс.

Тусь тейтернесь апак сие.

Мольсь, мольсь — пекезэ вачсь. Ваны — ки чиресэ каштомо, эйсэнзэ прякат.

— Каштомо, а каштомо, тука монень пряка!

— Мазыят, пароят ды кармат монь прякадо ярсамо! — Эзь максо тензэ пряка. Тусь тейтернесь вачо.

Мольсь, мольсь, вастсь сеянь стадыне ды тердизе мартонзо.

— Мазыят, пароят ды кармат сея марто молема!

Сеянь стадазь эзь моле мартонзо. Мусь ревень стада, ревень стадаькак эзь моле мартонзо. Мольсь, мольсь, мусь скалонь стада, мейле мусь лишмень стада — нетькак эзь моле мартонзо.

Сась тейтернесь кудов. Панжизе сундуконть. Сундуконть потсо куловт.

Мачеха

Жили старик со старухой. Была у них дочь. Старуха упала — померла. Дочь и говорит:

— Отец, найди мне новую мать, отец, найди мне новую мать.

— Найду, доченька, только чтобы тебе понравилась!

— Новая мать мне платье новое сошьёт!

Привёл старик в дом мачеху. У мачехи была и своя дочь.

Свою дочь мачеха любила, а старикову дочь терпеть не могла. Дала она однажды ей чёрную онучу и велела:

— Иди выстирай. Станет белой онуча, тогда только возвращайся, а не побелеет — не приходи домой.

Ушла девочка. Стирала, стирала онучу — не стала она белой. Бросила портянку в воду и пошла по дороге.

Шла, шла, видит: у дороги кобыла ожеребилась. Говорит ей кобыла:

— Девочка, а девочка, почисть меня, я тебе добром отплачу!

Девочка почистила лошадь и пошла дальше. Шла, шла, смотрит у дороги корова отелилась. Стала корова просить её:

— Девочка, а девочка, почисть меня, я тебе добром отплачу!

Девочка почистила корову и пошла дальше. Шла, шла, смотрит: у дороги овца объягилась.

Стала овца просить её:

— Девочка, а девочка, почисть меня, я тебе добром отплачу!

Девочка почистила овцу и пошла дальше.

Шла, шла, смотрит у дороги коза объягилась.

Стала коза просить девочку:

— Девочка, а девочка, почисть меня, я тебе добром отплачу!

Девочка почистила её и пошла дальше.

Шла, шла, смотрит: у дороги стоит печь, вся потрескалась. Печь и говорит:

— Девочка, а девочка, обмажь меня, я тебе добром отплачу!

Обмазала девочка печь и пошла дальше.

Шла, шла, видит: у дороги колодец, весь зарос мхом, покрыт ржавчиной.

Колодец и говорит:

— Девочка, а девочка! Почисть меня, я тебе добром отплачу.

Девочка вычистила колодец и пошла дальше.

Шла, шла, смотрит: стоит домик. Зашла. В домике баба-Яга.

— Низкий поклон тебе, бабушка, — сказала девочка.

— Не сказала бы так, разорвала бы я тебя, проглотила бы. Чего это ты здесь ходишь?

— Мачеха выгнала меня, — ответила девочка.

— Иди. — послала её баба-Яга, — натопи баню, воду натаскай решетом.

Пошла девочка, натопила баню, решето глиной обмазала — воды натаскала.

Пришла сказывать бабе-Яге. Баба-Яга и говорит:

— Возьми меня за ноги, дотаци до бани и комлем веника попарь.

Девочка взяла бабу-Ягу за руку, привела в баню, напарила мягким веником и отвела её обратно домой.

Баба-Яга выдвинула сундук и говорит:

— На тебе сундук, придёшь домой — открой.

Девочка взяла сундук и пошла.

Шла, шла — захотела пить. Смотрит — у дороги колодец, который она чистила. Колодец и говорит ей:

— Девочка, попей моей воды!

Напилась девочка из колодца и пошла дальше.

Шла, шла — захотела есть.

Смотрит: у дороги — печь, которую она обмазала.

— Девочка, поешь моих пирогов!

Поела девочка пирогов и пошла дальше.

Шла, шла смотрит — у дороги пасётся стадо коз.

— Девочка, а девочка! Возьми и нас с собой! — говорит ей коза, которую она почистила.

— Пойдёмте! — говорит девочка.

И козы пошли за ней.

Шла, шла девочка, смотрит — у дороги отара овец ходит.

— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой! — говорит ей овца, которую она почистила.

— Пойдёмте! — говорит девочка.

И овцы пошли за ней.

Шла, шла девочка, смотрит — у дороги стадо коров пасётся.
— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой! — говорит ей корова, которую она почистила.
— Идёмте! — говорит девочка.
И коровы пошли за ней.
Шла, шла девочка, видит — у дороги табун лошадей пасётся.
— Девочка, а девочка, возьми и нас с собой! — говорит ей кобылица, которую она почистила.
— Пойдемте! — говорит девочка.
Пошёл за ней и табун лошадей.
Пришла девочка домой. Привела с собой четыре стада, полон двор скотины. Открыла сундук, а в нем до краев золота, серебра.
Завидно стало мачехе. Дала она своей дочери черную онучу и послала стирать:
— Иди выстирай добела: станет белой онуча — возвращайся домой, а не побелеет — не приходи.
Девочка стирала, стирала — не белеет онуча, бросила её в воду и пошла по дороге.
Шла, шла, видит — у дороги кобыла ожеребилась. Лошадь говорит:
— Девочка, а девочка, почисти меня, я тебе добром отплачу!
— И красивая я, и пригожая, буду тебя чистить! — и прошла мимо.
Встретила козу — и её не почистила. Набрела на печку — не обмазала, дошла до колодца — не почистила.
Пришла к бабе-Яге и говорит ей:
— Низкий поклон тебе, бабушка!
Баба-Яга говорит:
— Не сказала бы так, разорвала бы тебя, проглотила бы! Чего здесь ходишь?
— Мать выгнала меня! — ответила девочка.
— Иди, — говорит баба-Яга, — натопи баню, решетом воды натаскай. Возьми меня за ноги, дотащи до бани, комлем венника попарь.
Затопила девочка баню, решетом не могла воды натаскать. Бабу-Ягу за ноги в баню притащила, комлем попарила и за ноги домой обратно оттащила. Баба-Яга из-под лавки вытащила сундук, отдала девочке и говорит:
— Домой придёшь — открой.
Девочка взяла сундук и пошла домой.
Шла, шла — пить захотела. Смотрит: у дороги колодец.
— Колодец, а колодец, напои меня! — просит девочка.
— Ты и красивая, ты и пригожая, разве будешь ты мою воду пить! — сказал колодец и не дал ей воды. Ушла девочка.
Шла, шла — есть захотела. Смотрит: у дороги печь стоит, а в ней пироги.
— Печь, а печь, дай мне пирожок!

— Ты и красивая, ты и пригожая, разве будешь ты есть мои пироги! — Не дала ей печь пирогов.
Ушла девочка голодная.
Шла, шла — встретила стадо коз и позвала его с собой.
— Ты и красивая, ты и пригожая, разве будешь ты с козами идти!
Козье стадо не пошло за ней. Встретилась отара овец, и та не пошла с ней. Шла шла — повстречала стадо коров, потом табун лошадей — и они не пошли с ней.
Вернулась девочка домой. Открыла сундук, а в нём зола.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

426 Абдул весень изнинзе

Эрясть колмо брат. Парочист ульнесь сынст ансяк лятякарть, лопавтнема очко ды койме.
Мейле колмонест братиник явсть. Вейкенень сатотсть лятякартне, омбоценень — лопавтнема очкось, колмоценень — коймесь.
Парочист колмонест явшевьсть. Конанень сатотсть лятякартне, сенень туема парочи вешнеме.
Лятякартне сатотсть васенцекс братонтень, конань лемезэ Абдул. Абдульнень савсь туемс парочинь вешнеме.
Абдул яла моли ды моли. Мусь сон кудыне. Кудынесэнтэ зрясь ансяк бабине. Цёрась кевкстизе:
— Бабай, а бабай, нолдамака удомо.
— Удомо совак, удома таркась монень а жаль, — отвечась бабась.
— Бабай, козонь лятякарень путсынь? — кевкстни цёрась.
— Оно ёртыть саразтинь юткс ды аштить, — мерсь бабинесь.
Цёрась картнець ёртынзе ды куйсь пецька лангс удомо. Зярдо кармась ашолгадомо, стясь цёраськак. Шлизе чаманзо ды сырвиксэль туеме.
— Бабай, косо монь саразом? — кевкстни цёрась.
— Тонь, цёрынем, аволь сараз, лятякарть.
Абдул яла спори:
— Мон тозонь, бабай, кань аволь лятякарть, сараз!
Абдул бабанть ялатеке изнинзе: лятякартнець таркас сайсь сараз ды бабинень кедьстэ тусь. Мольсь, мольсь, и мусь кудыне. Кудынесэнтэ эри таго бабине. Цёра таго кевкстни удома тарка:
— Бабай, а бабай, нолдамак удомо!
— Удомо, цёрам, нолдтан, пожалыста, монь таркам а жаль.
— Бабай, а бабай, а козонь нолдаса саразом? — кевкстни цёрась.

— Оно уткатнень юткс полдык!—серьгедсь бабась.
Абдул истя тейськак. Ютась весь, кармась ашолгадомо.
Абдулгак стясь, шлизе чаманзо. Сырги туеме:
— Бабай, а бабай, косо монь уткам?—кевктни Абдул.
— Мень тонь, цёрам, утка, тонь, чей, сараз,—тандадозь мерсь бабась.
Бабась тандадсь, пели цёрась утканзо сайсы.
— Нет, бабай, монь утка. Давай монень сонзэ ды весе!
Бабинесь тандадсь, савсь максомс утканзо. Абдул утканть санзе саразонть таркас: сонзэ тебензэ изинить!
Абдул утканть марто таго тусь.
Моли яла княва, моли. Мольсь, мольсь, мусь таго кудыне, кудынесэить таго бабине.—Абдул таго кевктесь удома тарка.
— Бабай, а бабай, козонь нолдаса уткам?
— Тонсь сыть удомо, ды ещё уткаткак кандык,—пикакадсь бабась.
Цёрась тарцкак эзь тее. Бабась кой-кода согласиась. Утканзо бабась мерсь нолдамонзо галанзо юткс. Цёрась истя тейськак, ды мадсь сонсь удомо.
Весь ютась, кармась уш ашолгадомо. Абдулгак стясь. Кармась чамань шлямо. Шлизе Абдул чаманзояк. Таго кармась бабинень кедьстэ вешеме аволь утка, гала. Сон кармась бабанть донямо, мейле кежейгадсь. Бабась пек тандадсь.
— Цёрам, чей, тон галам юткс канть аволь гала, утка. Утка и сайт. Энялгдсь бабась. Абдул мезеяк будто а соды, таки веши гала.
Бабанть савсь утка таркас максомс галанзо. Цёрась галанть санзе ды тусь мартонзо ки ланга. Сон мольсь, мольсь, мусь таго кудыне, кудынесэить бабине.
— Бабай, а бабай, нолдасамак-арась удомо?—кевктни Абдул. Бабась мери:
— Нолдатын.
Цёранть бабась нолдызе.
— А козонь, бабай, галам нолдаса?—кевктни Абдул.
— Оно куркам юткс нолдык,—мерсь бабась.
Абдул таго истя тейсь ды венть удызе.
Стясь валске рана ды кармась чаманзо шлямо, сонсь шли, сонсь бабанть кедьстэ веши курка. Бабась тандадсь ды абунгадсь. «Мекс истя,—арси эсь пачканзо бабась,—нолдась гала куркам вакс—веши курка кедьстэнь. Те мекс истя?»
Абдул текень соды, курка веши бабанть кедьстэ. Бабась тандадсь ды савсь тензэ максомс курканзо. Абдул санзе, мелезэнзэяк пек паро; галанть таркас курка сайсь, Абдул весень изни!
Абдул курканть марто таго тусь. Моли, яла моли. Чоп мольсь, мусь чопонь пелев а лек покшке кудыне, кудынесэить таго бабине.

— Бабай, а бабай, нолдамака удомо,—кевктисе Абдул. Бабась мезтькак эзь мере, ансяк теке валонть.
— Пожалыста, удок!
Цёраяк радовась.
— Бабай, а козонь нолдаса куркам?—кевктни таго Абдул.
— Оно, нолдык ремень юткс,—серьгедсь бабась.
Цёрась таго кеняргдсь—курканзо нолдызе ремень юткс. Мадстизе Абдулонь бабась сехте вадря тарканть. Валске Абдул таго стясь ды чаманзояк шлизе. Курканть таркас реве бабанть кедьстэ вешсь.
Бабась овсе тандадсь, савсь тензэ максомс ревензэ. Сюлмизе ремень Абдул лавтовонзо троке ды тусь. Мольсь, мольсь, мусь кудыне, кудынесэить аволь бабине, атинне.
— Дедай, а дедай, нолдасамак-арась удомо?—кевктни Абдул.
— Мекс а нолдатын, таркась монень а пек жаль, пожалуйста,—отвечась атинесь.
Абдул совась кудос, кутьмерьсэнзэ сюлмазь реве.
— А козонь, дедай, реведе мадстыа?—кевктни Абдул.
— Оно букам юткс нолдык,—серьгедсь атысь.
Абдул истя тейськак: ревензэ нолдызе атянть кардайс бука канзо юткс. Сонсь мадсь удомо. Весь яла юты, кармась ашолгадомо. Абдул сыргойсь, сонсь арси ревензэ таркас саемс бука атянть кедьстэ. Сон чаманзо шлизе, илиштинзе кедензэ ды кармась вешеме атянть кедьстэ бука. Атысь кармась донямо: «Букам иляк сая!» Цёрась кода рангсты атянть ланге, атысь тандадсь. Вансы, Абдулонь кедензэяк илиштезь, ды савсь тензэ буканть максомс. Абдул букантькак санзе. Ней сон тейсь нурдо ды кильдизе буканть. Озась нурдонть ды ардомсто моря:
Но, бука, лакшт-лакшт!

Лапти на куры,
Куры на утки,
Утки на галы,
Галы на курки,
Курки на реве,
Реве на бука.

— Но, бука, лакшт-лакшт...
Маризе сонзэ нумолнэ ды мери:
— Леляй, а леляй, кода мазыйстэ морат! Озавтымака, озавтымака.
Абдул озавтызе, ды таго истя кармась морамо:

Но, бука, лакшт-лакшт...
Лапти на куры,
Куры на утки,

Утки на галы,
Галы на курки,
Курки на овцу,
Овцу на бука.
Но, бука, лакшт-лакшт..

Маризе сонзэ верьгиске:

— Леляй, а леляй, кода мазыйстэ морат! — пижакадсь верьгиске, — моньгак озавтовлимик бу!

Абдул серьгедсь:

— Озак!

Верьгиске мельга ардсь овто. Абдул яла моры.

— Леляй, а леляй, озавтымака моньгак, — эчкстэ кевкстни овтось.

— Истякак ламонек, — отвечась Абдул.

— Мон только нурдо крайнентень, — мерсь овто, — мон, леляй, весе а озан, ансяк пуло пенем путса.

Овтось пуло пенензэ таркас весе теланзо путызе нурдонть.

Пурнавсь эйстэст цела воз. Эзть кенере аламонь тарка молеме: «Цятор!» Абдулонь ажиязо сивсь, самая вирень крайс.

Абдул кучизе васня нумолнэнтэ ажия мельга. Нумолнэсь кандсь тензэ ажия салмуксонь човинесэ. Кучизе верьгискенень, верьгиз кандсь моргов ажия.

Абдулонь тебензэ а молить — берянь ажиязо. Сон мейле кучизе овтонть, овтось ажия кандсь — пенгекскак а маштови. Остаткакэ тусь сонсь. Зяре ажия керясь, буканть потсто верьгизсь ды овтось сюлотнень таргизь. Тозонь ацасть олгт ды сынсь эцестэ тозонь. Кеденть нумолнэ стызе, сонсь кармась яреамо сюлотнеде.

Сась Абдул, кедьсэнзэ ажия.

— Нумолнэ, а нумолнэ, мезде тон ярсат? — кевкстни эйсэнзэ Абдул.

Нумолнэ отечи:

— Сельме эрьгем таргинь.

Абдул ажиянтэ максызе тензэ, кармась буканть стявтомо, букась а сти.

— Но, бука, лакшт-лакшт..

Бука а сырги. Абдул мейле буканть печкизе, сывеленть кармась ваткамонзо. Потсонзо — верьгизэсь ды овтось. Печкеветь ды кармась кувсеме. Абдул хватясь, давай эйсэст лазномо ды весемень лазнызе. Сон тесэяк изнизе. Мейле верьгизэнь ды овтонь сывеленть микшнине, кеденть путызе коськеме.

Валске стясь, букань кеденть саизе ды тусь. Мольсь, мольсь, мусь велине. Веле крайсэнтэ кудыне, кудынесэнтэ эри бабине.

— Бабай, а бабай, нолдамак удомо? — знялды Абдул.

— Нолдамонть, цёрам, нолдавлитинь ды ветече ие урьвам сэреди.

— Сэреди, тык мон лецяса! — мерсь бабанть Абдул. Абдул совась удомо ды кармась котьмамо:

Пичкине пичкак,
Пичкат тык
Песокс педак..

Теде мейле урьвась стясь.

— Ну, ней мейсэ пайдсынек те орокиямонть кис? — кевкстни Абдулонь эйсэ урьвась.

— Ярмаксо пайдсынек ды паро, — отвечась Абдул.

Ув! Цёранть ярмак корцяга ёртсь бабанть урьвазо. Абдул тенень радовась. Сон саинзе ярмактнень ды тусь. Мольсь, мольсь, мусь кудыне, кудынесэнтэ атине.

— Дедай, а дедай, нолдамак удомо!

— Нолдамонть нолдавлитинь, ансяк монь вете иеть ведем арась.

Абдул таго максы надёжа.

— Мон, дедай, вель тенть муян, иля пеле тон!

Атясь радовась, цёрась тензэ вель муи.

Лиссь Абдул веле куншкас, илиштнине кедензэ, ломанесь теевь страшноекс. Кругомганзо весе цёратне пурнавсть.

Абдул серьгедсь весенень:

— Цёрат, а цёрат, муеде монень вель!

Сопензэ радовасть, ведень муеме кучизь вейке таркас.

— Азё, Абдул, вирь куншкасо ули истямо тарка, — таркась губорнязь, кодак се губоронть лутасак, тосто карми лисеме фонтансо вель.

Абдул кодак лутызе се тарканть, тосто кармась лисеме вель. Абдул седе куток тусь атянтень ёвтамо. Сась атянтэ икелев.

— Дедай, а дедай, а то, мерят, вете иеть ведем арасель, мон муинь, зяро тенть ансяк эряви!

Атясь радовась, пильгензэяк а токшнить модас, чини.

— Ну, Абдул, зяро эряви тенть, зяро максав. Бух! Абдулонь икелев вете тыщат ярмак атясь веденть кис ёртсь.

Абдул весе наряжавсь. Наряжизе семиязояк. Сон изнизе весень.

Абдул всех победил

Жили три брата, а добра у них было только лапти, корыто и лопата.

Потом братья разделились. Одному достались лапти, второму — корыто, третьему — лопата.

Вот так поделили они своё добро. Которому (брату) достались лапти, тому идти на поиски счастья.

Лапти достались старшему брату, по имени Абдул. Абдулу пришлось идти на поиски счастья.

Абдул пошёл. Шёл, шёл, набрёл он на домик. В домике жила одинокая старушка. Парень просит её:

— Бабушка, а бабушка, пусти меня переночевать.

— Спать заходи, спать — мне места не жалко, — ответила старушка.

— Бабушка, а куда лапти положить? — спрашивает парень.

— Вон брось к курам — да и пролежат, — сказала старушка.

Парень бросил лапти и полез на печку спать. Начало светать, встал и парень, умылся, собрался уходить.

— Бабушка, а где моя курица? — спрашивает парень.

— У тебя, парень, не курица, а лапти были.

Абдул ну спорить:

— Я туда, бабушка, не лапти положил, а курицу.

Обманул Абдул старушку: вместо лаптей взял курочку.

Ушёл Абдул от старушки. Шёл, шёл и набрёл на другой домик. В домике тоже жила старушка. Парень и её стал просить:

— Бабушка, а бабушка, пусти меня переночевать.

— Переночевать, сынок, пуцу, пожалуйста, мне места не жалко.

— Бабушка, а бабушка, а куда я дену свою курочку? — спрашивает парень.

— Вон к уткам пусти, — крикнула старушка.

Он так и сделал. Прошла ночь, стало светать. Абдул встал, умылся, собрался уходить.

— Бабушка, а бабушка, а где моя утка? — спрашивает Абдул.

— Какая у тебя, сынок, утка? У тебя, чай, курица была, — испугалась старушка.

Старуха забоялась, что парень у неё утку возьмет.

— Нет, бабушка, у меня была утка. Давай её мне и всё!

Пришлось бабушке отдать утку вместо курицы. Дела Абдула на лад идут.

Абдул с уткой снова отправился в путь. Всё идёт по дороге, идёт. Шёл, шёл, набрёл на домик, — в домике тоже старушка. Ему пришлось попроситься и к ней на ночлег:

— Бабушка, а бабушка, куда мне утку деть?

— Сам попросился переночевать, да ещё и утку пускай, — рассердилась старушка, но парень даже не обратил на это внимания. Согласилась старуха нехотя: велела пустить утку к своим гусям. Парень так и сделал, а сам лёг спать.

Ночь всё идёт, всё идёт, вот и светать начало. Абдул проснулся, встал, начал умываться. Умылся. И снова у старушки просит не утку, а гуся. Донял Абдул старуху, рассердился. Старуха напугалась:

— Сынок, чай, ты к моим гусям пустил не гуся, а утку. Утку и бери, — взмолилась старуха. Абдул ничего знать не хочет —

просит гуся. Пришлось старухе вместо утки отдать ему своего гуся. Парень взял гуся и ушёл. Шёл он, шёл, снова набрёл на домик, в домике — старушка.

— Бабушка, а бабушка, пустишь-нет меня переночевать? — спрашивает Абдул.

Говорит старушка:

— Пуцу, — позволила старушка переночевать.

— А куда, бабушка, я гуся дену? — спрашивает Абдул.

— Вон к индюшкам пусти, — сказала старушка.

Абдул лёг и проспал ночь. Встал утром рано и принялся умываться. Сам умывается, а сам у старушки просит индюшку. Старуха перепугалась и растерялась.

«Отчего так, — думает про себя старуха, — к моим индюшкам пустил гуся — а просит у меня индюшку? Почему?!»

Абдул знает своё твердит — просит у старухи индюшку. Старуха испугалась и согласилась отдать индюшку. Он взял индюшку, на душе у него веселее стало: вместо гуся взял индюшку. Абдул всех побеждает!

Абдул с индюшкой снова пустился в путь. Идёт он, всё идёт. Весь день шёл, к вечеру пришёл к небольшому домику, в домике живёт старушка.

— Бабушка, а бабушка, пусти меня переночевать, — просит Абдул. Бабушка только сказала:

— Пожалуйста, переночуй!

Парень обрадовался.

— Бабушка, а куда я дену свою индюшку? — опять спрашивает он.

— Вон пусти к моим овцам, — крикнула старуха.

Парень ещё больше обрадовался, — пустил индюшку к старухиным овцам. Уложила старуха Абдула спать на самое лучшее место. Он лёг. Утром встал, умылся. И стал просить у старухи овцу вместо индюшки. Старуха совсем перепугалась, и пришлось ей отдать овцу.

Абдул забрал её, связал, перекинул за спину и пошёл. Идёт снова по дороге. Дошёл до домика, а в домике живёт не старушка, а старичок.

— Дедушка, а дедушка, пустишь-нет меня переночевать? — просится Абдул.

— Почему не пустить, места мне не жалко, пожалуйста, — ответил старичок.

Смело вошёл Абдул в дом, а за спиной у него связанная овца. Вошёл.

— А где, дедушка, я свою овечку спать положу? — спрашивает Абдул.

— Вон к быкам пусти, — ответил старик.

Абдул так и сделал: свою овцу во двор к быкам старика пустил. Сам лёг спать. Ночь идёт, начало светать. Абдул встаёт, а сам думает, как бы ему вместо овцы взять у старика быка.

Умылся Абдул, закатал рукава и стал просить у старика быка.

Старик начал его уговаривать:

— Не бери моего быка!

Парень так припугнул старика, что тот уступил. Видит, у Абдула и рукава засучены, пришлось быка отдать. Абдул взял быка. Сделал санки и впряг в них быка. Едет в санках и поёт:

Но, бык, лакшт-лакшт!

Лапти на курицу (поменял),

Курицу на утку,

Утку на гуся,

Гуся на индюшку,

Индюшку на овцу,

Овцу на быка.

И снова:

Но, бык, лакшт-лакшт...

Услышал его зайчик и говорит:

— Дядя, а дядя, как хорошо ты поёшь! Посади-ка (с собой) и меня.

Абдул посадил его и снова начал петь:

Но, бык, лакшт-лакшт...

Лапти на курицу (поменял),

Курицу на утку,

Утку на гуся,

Гуся на индюшку,

Индюшку на овцу,

Овцу на быка.

Но, бык, лакшт-лакшт...

Услышал его волчишка:

— Дядя, а дядя, как хорошо ты поёшь! — вскричал волк, — меня тоже посадил бы!

Абдул ответил:

— Садись!

За волком шёл медведь. Абдул всё поёт.

— Дядя, а дядя, посади-ка и меня, — толстым голосом попросил медведь.

— И так уж нас много, — ответил Абдул.

— Я только на краешек саней сяду, только кончик хвоста своего положу.

Медведь вместо этого весь уселся.

Набралось их целый воз. Не успели немного отъехать, «хрясть!» сломалась оглобля. У самой опушки леса.

↳ Лакшт — слово, имитирующее удар кнутом.

Абдул сначала послал за оглоблей зайчика. Зайчишка принёс ему оглоблю толщиной с иглу. Послал волка, волк принёс дуплистую оглоблю. У Абдула дело не двигается — плохи оглобли. Послал он медведя, а медведь принёс оглоблю — и на дрова не годится. Пришлось идти самому. Пока вырезал оглоблю, пока туда-сюда, медведь и волк из быка все кишки выпустили. А внутри постелили соломы и сами туда забрались. Шкуру зайчик зашил, и сам ест кишки.

Пришёл Абдул с оглоблей.

— Зайчик, а зайчик, ты что ешь? — спрашивает Абдул.

А он и отвечает:

— Зрачки из глаз выташил.

Отдал ему Абдул оглоблю, начал поднимать быка, а бык не встаёт.

— Но, бык, лакшт-лакшт...

Бык не трогается. Взял он быка и зарезал. Стал кожу снимать, смотрит — внутри волк с медведем. Он поранил их, они лежат — стонут. Абдул догадался, начал их рубить, и всех перерубил. Он и здесь всех победил. Волчье и медвежье мясо продал, а шкуру положил на чердак сушиться. Утром встал, взял бычью шкуру с чердака и пошёл. Шёл, шёл, встретилось ему небольшое село. На краю села — домик, в домике старушка живёт.

— Бабушка, а бабушка, пусти меня переночевать, — просится Абдул.

— Пустить-то, сынок, я бы пустила тебя, да у меня пятый год сноха больна.

— Болеет, да я её вылечу! — ответил старушке Абдул.

Вошёл он в дом и стал лечить старушкину сноху: расстелил кожу быка на полу и начал шептать:

Выздороветь так выздоравливай,

Выздоровеешь так

К песку пристань...

После этих слов сноха поднялась.

— Ну, чем мы теперь отплатим тебе за доброе дело? — спрашивает у Абдула сноха.

— Деньгами заплатите, и будет хорошо, — отвечает Абдул.

Ух! Сноха высыпала целую корчагу денег. Абдул обрадовался. Взял он деньги и пошёл. Шёл, шёл, нашёл домик, в домике — старичок.

— Дедушка, а дедушка, пусти переночевать.

— Пустить-то пустил бы тебя, только у меня пять лет воды нет.

Абдул и ему пообещал:

— Я, дедушка, найду тебе воду, ты не беспокойся!

Старик обрадовался, что этот парень воду ему найдёт.

Вышел Абдул на середину села, закатал рукава. Сбежались к нему все парни.

Абдул говорит им:

— Парни, а парни, найдите мне воду!

Обрадовались все, указали место:

— Иди, Абдул, в лесной чаще есть такое место, там бугор, а как бугор разроешь, оттуда вода будет сильно бить.

Абдул разрыл это место, полилась оттуда вода. Абдул быстро собрался, пошёл рассказывать старику. Пришёл к нему:

— Дедушка, а дедушка, говоришь, пять лет у тебя воды не было, а я нашёл, сколько тебе нужно!

Старик обрадовался, ног под собой не чувствует.

— Ну, Абдул, сколько нужно тебе, столько и заплачу.

Бух! Перед Абдулом положил пять тысяч денег.

Абдул нарядился, нарядил и семью свою. Он всех победил.

427 Сёвонень эйкакшке

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Эйкакшост арасельть. Арсесть сын сёвонень эйкакш теэмс. Тейсть. Ансяк ломанень эйкакштне чийнить, кши вешить, те — а вешн. Мезть тейнемс — апак ярса а эриця. Мольсть атят-бабат ваксозонзо, путсть кедезэнэ кши.

Мольсь атя сараз — клюкадизе кшинть, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкш лакоргадсь, чувтонь кенкш чикоргадсь. Сея маризе, кода чикоргадсь кенкшесь, ды кевкстни кенкшеть:

— Мейс, чувтонь кенкш, чикоргадуть?

— Мезе уш, сея, а чикоргадан — велесэнек беда теевсь.

— Мень беда?

— Мень беда: эрить атят-бабат эйкакштомот, тейсть сёвонень тякине, макссть кедезэнэ кши сускомне. Сась атя сараз — клюкадизе, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкш лакоргадсь. Вот мон и чикоргадын.

— Те самая бедась велесэнт? Сестэ эно монгак сюрот синдьяса.

Синдизе сея сюронзо, мольсь ведь лангов симеме.

— Сея, мекс сюрот синдязь? — кевкстни ведесь.

— Беда покш теевсь, — мери сеясь.

— Мезень таго тосо беда?

— Ды эрить-аштеть атят-бабат. Тейсть сёвонень тякине, макссть кедезэнэ кши сускомне. Мольсь атя сараз, кшинть клюкадизе, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкш лакоргадсь, чувтонь кенкш чикоргадсь, ды монгак сюрот синдия.

— Бути истя теевсь, — мери ведесь, — то мон мутнойгадан.

Сась ве одирьва ведсь, ваны — ведесь мутна ды кевкстни:

— Мекс тон, ведь, мутнат?

— Ды пек уш покш бедась теевсь.

— Мень покш беда? — кевкстни одирьвась.

— Ды атят-бабат сёвонень эйкакш тейнеть, путсть кедезэнэ кши кочомне. Атя сараз клюкадизе, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкшесь лакоргадсь, чувтонь кенкшесь чикоргадсь, сея сюронзо синдизе, мон мутнатнень ливтинь.

Маризе тень одирьвась ды мери:

— Мон эно кукшоном тапаса.

Тапизе кукшононзо, мольсь кудов, ведь эзь кандо.

— Урьва, мекс кувать якить ды ведьгак эзить кандо? — кевкстни ававтось.

— Авакай, беда теевсь.

— Ды мезень таго беда?

— Бедась вана мейсэ: атят-бабат тейсть сёвонень эйкакшке, макссть кедезэнэ кши кочомне. Мольсь атя сараз, клюкадизе, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкшесь лакоргадсь, чувтонь кенкшесь чикоргадсь, сея сюронзо синдинзе, ведесь мутнанзо ливтинзе, мон кукшононт тапия.

— Вай, авакай, — мери ававтось. — Ды бути истя, мон кусляткам пидеме а карман, прыван куслятнень валносыйн.

Сон саинзе куслятнень ды прыванзо валынзе. Сась паксясто мирдезэ завторкамо, кевкстни:

— Баба, писть куслятне?

— Ды мон, атякай, куслятнень прыван валын.

— Ды те мекс истя?

— Беда теевсь!

— Кодамо беда?

— Атят-бабат сёвонень эйкакшке тейсть, кедезэнэ кши кочомне путсть, атя сараз клюкадизе, ава сараз кукорьгадсь, керень кенкшесь лакоргадсь, чувтонь кенкшесь чикоргадсь, сея синдинзе сюронзо, ведесь ливтинзе мутнанзо, урванок тапизе кукшононт, мон каинь прыван куслятнень.

— Ну бути истя, — мери атясь, — молян сокам яжаса.

Яжизе атясь соканть, сокамс а мейсэ. Тей-тов, а сокамо, а видеме. Кадовсть атят-бабат урвасть марто кшивтеме ды кулсь.

Глиняный ребёнок

Жили-были старик со старухой. Детей у них не было. Вот и надумали они слепить глиняного ребёнка. Так и сделали. Опять беда: у людей дети бегают, есть просят, а этот и хлеба не спрашивает. Что делать? Без еды — не жилец. Старик со старухой сами положили ему кусок хлеба в руки.

Подошёл петух — клюнул хлеб, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, деревянная дверь скрипнула.

Коза услышала, что скрипнула дверь, спрашивает:

— Деревянная дверь, что заскрипела?

— Как тут, коза, не скрипеть: в селе беда случилась.

— Что за беда?
— А вот что: живут-поживают старик со старухой без детей. Слепили они глиняного ребёнка, в руки дали ему кусочек хлеба. Подошёл петух—клюнул, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, вот и я заскрипела.
— Это такая беда на селе? Тогда и я свой рог сломаю.
Сломала коза рог, пошла воду пить.
— Коза, что у тебя рог сломан?— спрашивает вода.
— Большая беда случилась,— отвечает коза.
— Что за беда?
— Да живут-поживают старик со старухой. Слепили они глиняного ребёнка, дали ему в руки кусочек хлеба. Подошёл петух—склевал, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, деревянная дверь заскрипела, и я свой рог сломаю.
— Если такое дело,— говорит вода,— то я помутнею.
Пришла молодуха за водой, глядит— вода мутная, спрашивает она воду:
— Вода, почему ты мутная?
— Оттого, что большая беда случилась.
— Какая беда?— спрашивает молодуха.
— Да старик со старухой слепили глиняного ребёнка, дали ему в руки кусочек хлеба. Петух клюнул, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, деревянная дверь заскрипела, коза рог сломаю, и я помутнела.
Молодуха и говорит:
— Ну я кувшин разобью.
Разбила кувшин, пошла домой без воды.
— Сноха, ты почему долго ходила, воды не принесла?— спрашивает свекровь.
— Матушка, беда случилась.
— Что за беда?
— Вот какая: старик да старуха слепили глиняного ребёнка, дали ему в руки кусочек хлеба. Подошёл петух—клюнул, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, деревянная дверь заскрипела, коза рог сломаю, вода помутнела— я кувшин разбила.
— Ой,— говорит свекровь,— да если так, то я кисель на голову вылью.
Взяла она кисель и на голову вылила.
Муж пришёл с поля, просит завтрак:
— Жена, кисель сварила?
— А я кисель на голову вылила.
— Что так?
— Беда случилась.
— Какая?
— Слепили старик со старухой глиняного ребёнка, положили ему в руки кусок хлеба, петух клюнул, курица нахохлилась, лубяная дверь завизжала, деревянная дверь заскрипела, коза

рог сломаю, вода помутнела, сноха кувшин разбила, я кисель на голову вылила.

— Ну если так,— говорит старик,— пойду соху сломаю.

Сломал старик соху, и пахать нечем. Туда-сюда— ни пахать, ни сеять. Остались старик со старухой да снохой без хлеба и померли.

428 Кода дурак салонь рамамо якась

Эрясть-аштеть атят-бабат кавонест. Ульнесь сынст дурак цёрынест. Атясь прась ды кулось. Бабась калмизе. Пуриась бабась поминкат, дурак цёранть кучизе салонь рамамо.

— Азё,— мери,— цёрынем, батман сал рамак!

— Молян,— мери цёрынесь.

— Азё ды ванок, иляк стувто, зяро рамаме! Тон кува молят, яла мерть: батман, батман. А то стувтсак!

Тусь дуракось, сонсь кува моли: «батман, батман» — корты.

Пачкодсь тинге пире видьс. Тинге пиресэнтъ товзюро пивсыть. Сон мери тенст:

— Батман, батман, чоп пивсэде, батман пивсэде!

Пивсыятне кода кундасызь дураконть ды давай чавомонзо. Чавсть, чавсть — нолдызь.

Сась кудов дурак авардезь.

— Мейс авардят, дуракке? — авазо кевкстизе.

— Мейс? Мон кода лисинь кудосто, монсь ютан, монсь яла мерян: батман, батман. Пачкодинь тинге пире видьс, тосо товзюро пивсыть. Мон меринь тенст: «Чоп пивсэде, батман пивсэде!» Сынь кундымизь монь, чавимизь, чавимизь ды нолдымизь!

— Эх, дурак, тон меревлить тенст: сядонь-сядонь пивсэде, вейте-вейте илядо!

Таго тусь дуракось. Кува юты — сеери:

— Сядонь-сядонь! Сядонь-сядонь!

Кандыть каршонзо кулось ломань калмамо. Сон мери тенст: — Сядонь-сядонь кулодо, вейте-вейте илядо!

Кандыятне кода кундасызь дураконть ды давай авардезь. Чавсть, чавсть — нолдызь. Таго кудов сась дуракось авардезь.

— Мейс таго авардят?

— Да, мейс? Ютан киява, каршом кандыть кулось ломань, мон меринь тенст: «Сядонь-сядонь кулодо, вейте-вейте илядо!» Кандыятне кода кундасамизь. Чавимизь, чавимизь ды нолдымизь.

— Эх, дурак, тон меревлить тенст: «Царства небесной!»

Таго тусь дуракось. Каршонзо арды свадьба. Дурак мери свадьбанть:

— Царства небесной тенк!

Кудатне кода кундасызь дураконть, чавсть, чавсть эйсэизэ — нолдызь.

Дуракошь таго сась кудов авардезь ды ёвтинизе аванстэнь, мейс чавизь.

Авазо мери тензэ:

— Эх, дурак, дурак, несак свадьба арды, илештявлишь понк-сот ды киштевлишь!

Таго тусь дурак. Ваны — пожар, ве атянь остатка кудынезэ палы. Сон мольсь пожаронть ваксс, илештинизе понксонзо ды давай киштеме. Атясь кода кундасы, давай чавомонзо. Пельс-куломс чавизе ды нолдызе. Сась кудов дуракошь авардезь, ёвтинизе аванстэнь, мейс чавизь. Авазь мери:

— Эх, дурак, дурак, тон саевлить ведь ды мацтевлик пожаронть.

Дуракошь таго тусь лия прев марто.

Ки лангсо ве атя туво кирты. Сон кода сани ведра ды давай толонть мацтеме. Атясь кундызе дураконть ды давай чавомонзо. Чавсь, чавсь — нолдызе.

Таго сась кудов авардезь ды ёвтинизе аванстэнь, мейс чавизь:

Авазь таго кучиксэлизе. Мейле вансы, дураконь киськенть весе шишкат-палкат саньз ды эзизе кучо больше ковгак.

Кадовсь батман салост апак рама.

Секе мернить:

— Дурак мельга лукушкасо превть а кантлеват!

Как дурак ходил соль покупать

Жили-были старик со старухой. Был у них сын-дурачок. Старик упал и помер. Старуха похоронила его. Собрала она поминки, а сына-дурака послала соли купить.

— Сходи, — говорит — сыночек, батман¹ соли купи.

— Пойду, — говорит сын.

— Иди, да смотри не забудь, сколько купить соли. Ты иди по дороге и повторяй: батман, батман. Не то забудешь!

Пошёл дурак, идёт и твердит: «Батман, батман». Дошёл до тока. На току пшеницу молотят. Он и говорит им:

— Батман, батман, весь день молотите, батман намолотите!

Работающие схватили дурака и давай его бить! Били, били — отпустили.

Пришёл он домой, плачет.

— Отчего плачешь, дурачок? — спрашивает мать.

— Отчего? Я как вышел из дому, шёл и всё твердил: «Батман, батман». Дошёл до тока, там пшеницу молотят. Я говорю им: «Весь день молотите, батман намолотите». Они схватили меня, били, били, потом отпустили.

¹ Батман — старинная мера веса.

— Эх, дурачок, ты бы сказал им: по сто молотите, по одному не надо.

Опять пошёл дурак. Идёт кричит:

— По сто, по сто! По сто, по сто!

Несут ему навстречу хоронить покойника.

Он говорит им:

— По сто, по сто умирайте, по одному не надо!

Те схватили дурака и давай его бить. Били, били, — отпустили.

— Эх, дурачок, дурачок, ты бы сказал им: «Царство небесное!».

Опять пошел дурак. Ему навстречу едет свадьба. Дурак и говорит:

— Царство вам небесное!

Позжане схватили дурака, били-били, едва живого отпустили.

Дурак опять домой пришел в слезах, рассказал матери, за что его били.

Мать говорит ему:

— Эх, дурак, дурак, видишь свадьба едет, засучил бы штаны да и сплясал бы.

Опять пошёл дурак. Смотрит — пожар, у какого-то старика единственный домишко горит. Он подошёл, засучил штаны и давай плясать. Схватил его старик и давай бить. До полусмерти бил, потом отпустил. Пришел дурак домой, плачет, рассказал матери, за что его избili. Мать говорит:

— Эх, дурак, дурак, ты бы взял ведро воды и стал тушить пожар.

Снова пошёл дурак с чужим умом.

Видит на дороге старик свинью палит. Дурак взял ведро и ну тушить огонь. Старик схватил дурака и давай бить его. Бил, бил — отпустил. Опять дурак пришёл домой в слезах, рассказал матери, за что его били.

Мать хотела ещё раз послать, да смотрит вся голова у него в шишках, лицо в синяках, тело в рубцах — не послала. Так и не купили батман соли.

Поэтому и говорят: «За дураком в лукошке ума не наосишься».

429 Мушко сакало атине, Киве сельме бабине

Эрясть-аштесть Мушко сакало атине ды Киве сельме бабине. Ульнесь сынст Кенде пеке тейтернест, Нудей пильге цёрынест ды Каргоць пуло букинест.

Чёкшине сась вальмалост верьгиз ды моры:

— Эрить-аштеть Мушко сакало атине. Киве сельме бабине. Улить сынст: Нудей пильге цёрынест, Кенде пеке тейтернест, Каргоць пуло букинест.

Бабась маризе верьгизэнь морамодо ды мери:

— Атя, кие истя моры вальмало?

Атясь мери:

— Верьгиз.

— Пувак, баба, седе куроқ тол, а то совн кудос — повсесамизь.

Кармась бабась толонь пувамо. Пувась, пувась — соласть кивень сельмензэ.

— Атя, пувак тол! — мери бабась.

Кармась атясь толонь пувамо. Пувась, пувась — кирвайсть мушко сакалоизо.

— Цёрам, чийть, кандт ведь! — мерсь атясь.

Цёрась чийсь, чийсь — сивсь нудей пильгезэ. Тейтернесь кармась пейдеме. Пейдсь, пейдсь — сезевсь кенде пекезэ.

Совась верьгизэсь, салызе Каргоць пуло букниест.

Старик — Кудельная борода, старушка — Оловянный глаз

Жили-были старик — Кудельная борода, старушка — Оловянный глаз. Были у них девочка — Вздутое брюхо, сын — Тростниковая нога и бычок — Грязный хвост.

Вечером пришел к ним под окно волк и завыл:

— Живут-поживают старик — Кудельная борода, старуха — Оловянный глаз. Есть у них сын — Тростниковая нога, дочь — Вздутое брюхо и бычок — Грязный хвост.

Старуха услышала, как воет волк, и говорит:

— Старик, кто это под окнами воет?

— Волк, — говорит старик. — Зажги, старуха, скорее огонь, а не то зайдёт в дом, задушит нас.

Стала старуха огонь зажигать. Зажигала, зажигала — расплавился оловянный глаз.

— Старик, раздуй огонь! — кричит старуха.

Стал старик раздувать огонь. Дул, дул — загорелась кудельная борода.

— Сынок, сбегай принеси воды! — послал старик.

Сын бежал, бежал — сломалась у него тростниковая нога.

Девочка стала смеяться. Смеялась, смеялась — лопнуло у нее вздутое брюхо.

Зашел волк и унес у них бычка.

430 Тумо Петя

Ульнесь вейке сюпав эрзя. Лемезэ сонзэ Петя, прозваннязо Тумо. Сон киньгак эзь жалья, ансяк ярмакт таштась. Весть Тумо Петя моли веле юткова. Друк сонзэ ярмаконзо ёмасть. Кармась ярмактнень вешнемест. Вешнесь, вешнесь — эзинзе муе.

Озась чочко ланге ды кармась авардеме. Авардсь, авардсь — матедевсь. Кода сон сыргойсь, мольсь ваксозонзо цёрыне ды мери:

— Мекс, покштяй, авардят?

— Эх, цёрынем, ярмаком ёмавтынь!

— Ламольть?

— Комсьветее целковой!

— Эх, ламо! Покштяй, зяро максат, мон мусынь.

— Хоть зняро максай, цёрынем, ансяк муить!

— Петак вешан — максат?

— Максан, цёрынем, седе ламо максан, ансяк муить!

Цёрынесь тусь чизь ярмактнень вешнеме. Муинзе, чийсь Петянень ды максынзе.

— Ну, покштяй, давай петак!

— Эх, цёрынем, арасть петакти, апак полавто ещё ярмактне!

— Зяро максак?

— Сак недлясто, максима тетя!

Цёрынесь тусь кудов. Петя арси эсь пачканзо: «Мон те цёрынень маняса, тьк маняса!»

Недлясто сась цёрынесь ды петак вешн.

— Арасть ярмаком, — мери Петя, — исяк раминь чурькат!

— А зяро улеме кармить?

— Сак сы недлясто!

— Ну, моли!

«Аштек, — арси Петя, кода тусь цёрынесь — мон те зйкакшонт истя маняса, сон лотки монь кудос якамодо!»

Недлясто таго сы цёрынесь. Петя седе куроқ мацте валгсь ды прась, буто чавовсь.

— Косо Петя покштясь, бабай? — кевкстизе цёрынесь козяйканзо.

— Сон а мацте ли чавовсь? Адяка вансынек! — мерсь бабась.

Тусть ваномонзо. Петя а кувсник — прок кулозь.

Цёрынесь сайсь кельме ведь ведра ды валызе лангозонзо.

— Ай! — нижакадсь Тумо Петя ды стясь.

— Давай петаком! — нижакадсь тензэ цёрынесь.

— Арась ней, пежить, арасть! — божась Петя.

— Зяро карми улеме?

— Сы недлясто!

— Ну, моли, сая сы недлясто, — мерсь цёрынесь ды тусь.

«Вана кодамо, — арси Петя, — а явтави! Ну мон ялатеке маняса сонзэ!»

Сы недлянтень аноктась Петя кандолазт ды кулома оджат. Недлястонть мадсь кандолазтинь потс, пурнавтсь бабат ды лайшнить эйсэнзэ.

— Косо Петя покштясь? — кевкстинзе цёрынесь бабатнень.

— Или а несак косо? Кулозь! — мери Петянень козяйказо.

— Кулось?! — пижакадсь цёрыньсь. — Алкукс кулось?
 — Кулось, кулось!
 — Мон эно свечине саян кисэнзэ!
 Сайсь лавкасто петакто свеча, кирвастизе ды мольсь ваксонзо. Санзе свечанть ды судозонзо токавтызе. Кода кирнявты Петя кандолазтинь потсто масторов ды пижакадсь:
 — Тынь мезть истя тейнетядо? Весе судом пицевсь!
 — Покштяй, давай петаком! — пижакадсь цёрыньсь.
 — Осподи! Тон монь яла а кадсамак!
 — А кадтан, а кадтан, покштяй! Хоть мезть тейнек, давай петаком!
 — Ну, моли, сы недлясто сак!
 Цёрыньсь тусь.
 «Аштек, — мери Петя, — мон ялатеке а максса петаконть».
 Сась се недляськак. Тумо Петя таго оршась кулома одежат ды мадсь кандолаз потс. Кандызь сонзэ церьковав.
 Сась цёрыньсь.
 — Косо покштям? — кевкстизе козяйканзо.
 — Сон кулось, ды минь уш кандынек сонзэ церьковав!
 — Церьковас кандынк уш?!
 — Да, церьковас.
 — Мон молян тов!
 Цёрыньсь мольсь церьковав, стясь уголнэс ды ашти — учи венть.
 Сась весь. Совасть веть церьковантень розбойникть ды кармасть иконостасонть яжамо.
 Цёрыньсь кода пижакады! Розбойниктне кода тунть чиеме.
 Тумо Петя кода сти кандолазтинь потсто куломань одежатнень эйсэ.
 Розбойниктне неизь сонзэ ды седеяк пек чиезь тусть.
 Тумо Петя каподсь розбойникень прясто шапка ды кирди эйсэнзэ.
 — Покштяй, давай петаконть! — пижакадсь цёрыньсь.
 — На, на эно! — ёртызе тензэ розбойникень шапканть ды тусь церьковастонть.

Тумо! Петя

Был один богатый эрзянин. Звали Петром, у него было прозвище — Тумо. Никого он не жалел, только деньги копил. Раз Тумо Петя шёл по селу и вдруг потерял деньги. Стал искать. Искал, искал — не нашел. Сел на бревно и заплакал. Плакал, плакал — заснул. Когда проснулся, подошёл к нему мальчик и спрашивает:

— Дедушка, почему плачешь?

¹ Тумо — дуб.

— Эх, сыночек, деньги потерял!
 — Много было?
 — Двадцать пять рублей.
 — Эх, много! Дедушка, а сколько дашь, если я найду твои деньги?
 — Сколько захочешь, сыночек, только найди!
 — Пятак попрошу — дашь?
 — Да, сыночек, больше дам, только найди!
 Побежал мальчик искать деньги. Нашёл, прибежал к Тумо Пете, отдал.
 — Ну, дедушка, давай пятак.
 — Эх, сыночек, нет пятак, не разменял ещё деньги.
 — Когда отдашь?
 — Приходи в воскресенье, отдам!
 Мальчик ушёл. А Тумо Петя думает про себя: «Уж я этого мальчика обману, так обману!»
 Пришёл к нему в воскресенье мальчик и просит пятак.
 — Нет у меня денег, — говорит Тумо Петя, — вчера луку купил!
 — А когда будут?
 — Приходи в следующее воскресенье!
 — Ну ладно.
 «Погоди, — думает Тумо Петя, когда ушёл мальчик, — уж я этого мальчика так обману, что перестанет в мой дом ходить!»
 В воскресенье идёт мальчик опять. Тумо Петя скорей спустился в погреб, упал, будто убили.
 — Бабушка, где дед Петя? — спрашивает мальчик жену Тумо Пети.
 — Ой, не разбился ли он в погребе? Идем-ка посмотрим, — говорят старушка.
 Пришли посмотреть: Тумо Петя даже не дышит, словно мёртвый.
 Мальчик взял ведро холодной воды и вылил на него.
 — Ай! — вскрикнул Тумо Петя и встал.
 — Давай мой пятак! — закричал ему мальчик.
 — Нету сейчас, ей-богу, нет! — клянётся Тумо Петя.
 — Когда же?
 — В следующее воскресенье!
 — Ну ладно! Приду в следующее воскресенье, — сказал мальчик и ушёл.
 «Вот какой, — думает Тумо Петя, — никак не отвяжется. Но я все равно обману его!»
 К следующему воскресенью Тумо Петя приготовил гроб и одежду для похорон. Лёг в воскресенье в гроб, собрались женщины, стали его оплакивать.
 — Где дед Петя? — спросил мальчик у старух.
 — Или не видишь где? Помер! — говорит жена Тумо Пети.
 — Помер? — вскричал мальчик. — Действительно помер?!

— Помер, помер!

— Тогда я за него свечку поставлю!

Купил свечу за пятак, зажѣг и подошел к Тумо Пете. Взял горящую свечу и поднёс к его носу. Как выпрыгнет из гроба Тумо Петя, как закричит:

— Что делаете? Нос обожгли!

— Дедушка, отдай мой пятак! — сказал мальчик.

— Господи! А ты все никак не отстанешь?

— Не отстану, не отстану, дедушка! Хоть что делай, но отдай мой пятак!

— Ну ладно, в следующее воскресенье приходи.

Ушёл мальчик.

«Погоди, — думает Тумо Петя, — я все равно не отдам тебе пятака».

Пришло и следующее воскресенье. Тумо Петя надел саван и лег в гроб. Отнесли его в церковь.

Пришёл мальчик.

— Где дедушка? — спрашивает у жены.

— Помер он, мы его уже в церковь отнесли.

— В церковь отнесли?!

— Да, в церковь.

— И я пойду туда.

Зашёл мальчик в церковь, встал в уголок и стоит — ночи дожидается.

Пришла ночь. Зашли ночью в церковь разбойники и стали ломать иконостас.

Мальчик как закричит. Разбойники побежали.

Тумо Петя вскочил из гроба в саване. Разбойники его увидели — еще быстрее побежали.

Тумо Петя схватил с головы одного разбойника шапку и держит её.

— Дедушка, отдай пятак! — крикнул мальчик.

— Ну на, на, — бросил он мальчику шапку разбойника и ушёл из церкви.

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

431

Эрясть-аштеть атят-бабат.

Сынст ульнесь пиринест,
Пиринесэнтъ лисьмине,
Лисьминесэнтъ кечине,
Кечинесэнтъ пенчине,
Пенчинесэнтъ рак,
Кне кунсолы — дурак!

Жили-были старик со
старухой.

Был у них огородик,
В огороδικе родничок,
В родничке ковшичек,
В ковшичке ложечка,
В ложечке рак,
Кто слушает, тот дурак!

432

Эрясть-аштеть атят-бабат,

Синь ульсь стирнясна,
Стирнясь тусь ведьс —
Ефксозень пец.

433

Вот тетъ ёфкс,
Кургот трокс!
Печкть Равонь трокс!

Жили-были старик со
старухой,
Была у них доченька,
Пошла дочка по воду —
Вот и сказке конец.

Вот тебе сказка,
Поперѣк (твоего) рта!
Перейди (через) Волгу!

КОММЕНТАРИИ

В комментариях даны следующие сведения: когда, кем, где и от кого записано произведение. В тех случаях, когда мы не располагаем нужными данными, ссылаемся на источник: место хранения архивного материала или издание, откуда заимствован текст. Где есть возможность, указываем варианты и место их хранения или публикацию.

Сказки, приближающиеся или восходящие к известным в науке сюжетам, снабжены ссылками на соответствующие номера сюжетов сказочного каталога — «Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Изд-е Государственного Русского географического общества, Л., 1929». Некоторые сказки сопровождаются сведениями о характере их бытования и о сходстве со сказками русского народа.

Тексты, отмеченные значком *, записаны Э. Н. Таракиной и публикуются впервые (кроме загадок). Отдельные тексты взяты из личных архивов известных мордовских фольклористов, о чём сделаны соответствующие указания.

Буква Э обозначает, что приведённое за него произведение записано от мордвы-эрзи, а М обозначает произведение, зафиксированное среди мокшанской части мордовского населения.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.

1. ААН — Архив Академии наук СССР, Ленинградское отделение (г. Ленинград).
2. Ав. — Мордовские народные сказки. Сост. С. Авикии. СПб., Изд-е товарищества «Родной мир», 1909.
3. Вейсенен — *Mordwinische Melodien phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen*, Helsinki, 1948.
4. Евс. — Эрзянь ёвкст. Собр. и сост. М. Е. Евсеев. М., Центриздат, 1928.
5. ЕИТ — Евсеев М. Е. Избранные труды. Тт. I, III. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1963, 1964.

6. Карсаевский — Мокшеть моронза. Сост. Б. Карсаевский. М., Центриздат, 1928.
7. Кирюков — Мокша-мордовские песни. Этнографический сборник. Собр. и сост. Л. Кирюков. М., 1935.
8. Лох — *Gesänge russischer Kriegsgefangener. I Band: Finnisch-ugrische Völker. II Abteilung. Mordwinische Gesänge*. Wien und Leipzig, 1933.
9. ЛФА — Личный фонд автора.
10. МНЕ — Мокшень народнай ёвкст. Сост. К. Т. Самородов. Саранск, Мордкиз, 1952.
11. МНП — Мордовские народные песни. Сост. Г. И. Сураев-Королёв и Л. С. Кавтаскин. М., «Музгиз», 1957.
12. Маскаев — А. И. Маскаев. Мордовская народная сказка. Саранск, Мордкиз, 1947.
13. МНС (1970) — Мордовские народные сказки. Сост. А. И. Маскаев и К. Т. Самородов. Мордовское книжное изд-во, 1970.
14. МНС (1971) — Мордовские народные сказки. Сост. К. Т. Самородов. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1971.
15. МЗ — Мордовские загадки. Сост. К. Т. Самородов. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1964.
16. МП — Мокшень послонцат. Сост. К. Т. Самородов. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1953.
17. МС (1955) — Мордовские сказки. Сост. Э. В. Померанцева. М., «Детская литература», 1955.
18. МС (1973) — Мордовские сказки. Сост. Э. В. Померанцева. М., «Детская литература», 1973.
19. МФ — Мокшень фольклор. Сост. Д. Кеняев и Т. Талышкина. Саранск, Мордгиз, 1940.
20. МЭС — Мордовский этнографический сборник. Сост. А. А. Шахматов. СПб., типография императорской АН, 1910.
21. ОМНС — Образцы мордовской народной словесности. Вып. II. Сказки и загадки. Казань, издание Православного Миссионерского Общества, 1883.
22. Паасонен — *Mordwinische Volksdichtung, gesammelt von H. Paasonen*. Helsinki, Band I—IV, 1938—1947.
23. РФИ — Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. (г. Саранск).
24. РФ МГПИ — Рукописный фонд кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсеева. (г. Саранск).
25. РФ МГУ — Рукописный фонд кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. (г. Саранск).
26. Самородов — Мордовские пословицы и загадки. Сост. К. Т. Самородов. Т. I. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1959.

27. Сибиряк — Урьякстомань койть ды морот. Сост. И. С. Сибиряк. Саранск, 1936.
28. СЭС — Саратовский этнографический сборник. Вып. I. Под ред. Б. М. Соколова. Саратов, издание Мордовского подотдела губернского отдела по делам национальностей при Саратовском губисполкоме, 1922.
29. УПТМН — Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. II; т. 3, ч. 1; т. 3, ч. 2; Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1965, 1966, 1967.
30. ФАН — Фонограммархив Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (г. Саранск).
31. ЦГА МАССР — Центральный государственный архив Мордовской АССР (г. Саранск).
32. ЭВ — Эрзянь валмеревкст. Сост. К. Т. Самородов. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1955.
33. Эйк, ёвк. — Эйкакшонь ёвкст. Сост. А. И. Маскаев. Саранск, Изд-во МНИИСК, 1940.
34. ЭМ — Эрзянь морот. Собр. и сост. М. Е. Евсеев. М., Центриздат, 1928.
35. ЭММСБ — Эрзя-мокшонь морот, сказы ды баллады. Сост. П. С. Кириллов, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1958.
36. ЭФ — Эрзянь фольклор. Сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1939.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ¹

1. Э.* Зап. 23.06.72 г. в с. Н. Алыштан Федоровского района Башкирской АССР от Баляновой М. П., 1909 г. р.
 2. Э.* Зап. в 1970 г. в с. Папулеве Ичалковского района МАССР от Пискайкиной М. С., 1910 г. р.
 3. Э. РФ МГПИ. Зап. студ. Головой Н. и Арскиной П. в 1968 г.
 4. Э. ЭММСБ, стр. 107.
 5. Э. ААН, ф. 135, оп. 2, № 71, л. 51. Зап. в 1927 г. Буртаевым Е. П. в с. Манадыши Ардатовского уезда Ульяновской губ. от Тремасовой А. А.
 6. Э.* Зап. 10.7.1968 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского района Куйбышевской обл. от Готинной Е. Н., 1875 г. р.
 7. Э.* Зап. в 1970 г. в с. Папулеве Ичалковского района МАССР от Пискайкиной М. С., 1910 г. р.
 8. Э. РФИ, Л-10, л. 579. Зап. в 1936 г. А. А. Богомоловым в с. Вечкусове Шатковского района Горьковской обл. от Белихной Е. И., 1894 г. р.
 9. М. РФ МГПИ, № 28. Зап. в 1971 г. Рузаевой А. в с. Козловка Белинского района Пензенской обл. от Бакишевой У. К., 1912 г. р.
 10. Э. МЭС, стр. 501—502.
 11. М. РФИ, Л-179, л. 33. Зап. в 1949 г. Я. М. Пиясовым в с. Булдыгине Ширингушского района МАССР от Сазановой М. Е., 1916 г. р.
 12. М. РФИ, Л-414, л. 41. Зап. в 1964 г. А. И. Ивичным в г. Троицке Челябинской обл. от Бабиной В. П., 1896 г. р.
- Варианты: 1) РФИ, Л-25, л. 145; Л-296, л. 63; Л-414, л. 4.
2) РФ МГПИ. Зап. в 1971 г. студ. Одушкиной Н. в с. Козловка Белинского района Пензенской обл. от Исаякиной П. К., 1907 г. р.
13. М. РФИ, Л-179, л. 32.
 14. М. РФИ, Л-100, л. 74.

¹ Раздел неоднороден по своему составу как по степени сложности содержания произведений, так и по времени их записи, тем не менее мы старались не отступать от возрастного принципа расположения материала: от наиболее простых текстов к более сложным.

15. М. Карсаевский, стр. 164.
16. М. Кирюков, № 15.
Вариант: РФИ, Л-25, л. 145.
17. Э.* Зап. в 1968 г. в с. Мачим Шемышейского района Пензенской обл. от группы детей.
Варианты: РФИ, Л-325, л. 293; лл. 350—351.
18. М.* РФИ, Л-26, л. 365. Зап. 9.06.27 г. курсантом п/п курсом «нап-мен» Горбатовым А.
19. Э.* Зап. в январе 1968 г. от Слугиной Н. Н., 1944 г. р., уроженки с. Сабанчеева Атяшевского района МАССР.
Варианты: 1) РФИ, Л-98, л. 158; Л-403, л. 184.
2)* Зап. в 1967 г. в с. Сузгарье Рузаевского района МАССР от Ельмеевой Д. П., 1905 г. р.
20. М. УПТМН, т. II, стр. 336—337. Зап. в 1960 г. Л. С. Кавтаськиным в с. Перхляй Рузаевского района МАССР.
21. Э.* Зап. в 1968 г. в с. Новый Мачим Шемышейского района Пензенской обл. от Селюкиной С., 1960 г. р.
22. М.* Зап. летом 1967 г. от детей с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР.
Варианты: 1) РФИ, Л-26, л. 221.
2)* Зап. в 1970 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-на МАССР.
23. М. Личный архив К. Т. Самородова. Зап. в 1967 г. в с. Волгашне Ковылкинского р-она МАССР.
Вариант: РФ МГПИ, зап. 6.07.67 г. в с. Ст. Пичингуши Ельничковского р-она МАССР от Юртаевой В., уч-цы 7 кл.
24. М. РФИ, Л-139, л. 99. Зап. в 1954 г. Имярековым М. Г. в с. Лепченка Ельничковского р-она МАССР от Ефимкиной И. С., 1907 г. р.
Варианты: 1) Л-85, л. 27.
2) Л-307, л. 50.
25. М. РФ МГПИ, № 40. Зап. в 1970 г. в с. Нароватове Теньгушевского р-она МАССР от Тугушевой А. Т., 1890 г. р. Зап. студ. МГПИ Козловой О. и Кротовой Н. Исполнительница переяла текст от бабушки.
26. М. РФИ, Л-373, л. 22. Зап. в 1957 г. в с. М.-Поляна Zubovo-Полянского района МАССР от Кельгаевой Е. В.
27. М. РФИ, Л-430, л. 5. Зап. в 1966 г. Самородовым К. Т. в с. Н. Толковка Ковылкинского р-она МАССР от Самородовой А. А.
28. Э. РФИ, Л-10, л. 580.
29. М.* Зап. в январе 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкиной З. И., 1939 г. р.
30. М. РФИ, Л-373, л. 31.
31. М. РФИ, Л-349, л. 42.
32. М. РФИ, Л-179, л. 38.
33. М. РФИ, Л-349, т. 2, лл. 4—5.
34. М. РФИ, Л-349, т. 2, л. 11.
35. М. РФИ, Л-349, л. 32.
36. Э. МЭС, стр. 586—587.
37. М. РФИ, Л-349, т. 2, лл. 59—60.
38. М. РФ МГПИ, № 5. Зап. в 1967 г. в с. Ст. Пичингуши Ельничковского района МАССР от уч-цы 9 кл. Вельмишкиной А. Зап. студ. Пововой Г. и Шичкиной В.
39. М.* Зап. 23.05.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Ельмеевой Д. П., 1905 г. р.
40. М. РФ МГПИ, зап. 7.7.1967 г. в с. Ст. Пичингуши Ельничковского р-она МАССР от Юртаевой М., уч-цы 6 кл.

41. М. РФИ, Л-296, л. 62. Зап. в 1960 г. в Zubovo-Полянском р-оне МАССР членами студенческой фольклорной экспедиции под рук. К. Т. Самородова.
42. Э.* Зап. 9.7.1968 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Абабковой А. С., 1891 г. р.
43. Э.* Зап. 9.7.1968 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.
44. Э. РФИ, Л-117, л. 179. Зап. в 1936 г. А. Моро в с. Ст. Мурза Кочкуровского р-она МАССР от Сенотовой М. Ф., 1898 г. р.
45. М. РФИ, Л-96, лл. 64—65. Зап. 2.9.1948 г. А. Карасевым в с. Н. Кырга Атюрьевского р-она МАССР от Шукиной М. Г., 1908 г. р.
46. М. РФ МГУ, каф. сов. лит., № 216. Зап. Петянкиной А. В. в с. Рыбкине от Сорокиной Е., 42 лет.
47. Э.* Зап. 9.7.1968 г. в с. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.
48. Э.* Зап. летом 1974 г. в с. Ст. Пермеева Б.-Болдинского р-она Горьковской обл. от Жданкиной А. Г., 1904 г. р.
49. Э. ЭФ, стр. 309—310.
Варианты: 1) РФИ, Л-10, лл. 297—298.
2) РФИ, Л-39, лл. 338—339.
3) РФИ, Л-117, л. 205.
50. М. Букварь З. Ф. Дорофеева «Од веле», ч. 2. М., 1925, стр. 29—30; 1928, стр. 32—33. Напечат. также в сб.: З. Дорофеев. Эсь моровеке, М., 1925, стр. 24—26; З. Дорофеев. Кочкач сочиненият, т. II. Саранск, 1955, стр. 20—21.
Варианты: РФИ, Л-269, л. 369, л. 362; Л-265, л. 16; Л-349, т. 2, лл. 6—7; Л-155, л. 21.
51. М. Букварь З. Ф. Дорофеева «Од веле», ч. 1. М., 1928, стр. 121.
Варианты: 1)* Зап. в янв. 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкиной З. И., 1939 г. р.
2) Зап. летом 1969 г. там же от детей.
52. М. Паасонен, IV, стр. 413—414.
53. М. РФИ, Л-349, л. 20. Зап. в 1958 г. Пинясовым Я. М. в с. Будыгине З.-Полянского р-она МАССР от Шейкиной Е. С., 1900 г. р.
54. М. Паасонен, IV, стр. 413—414.
55. Э.* Зап. летом 1974 г. от женщины с. Пермеева Б.-Болдинского р-она Горьковской обл.
56. М. УПТМН, т. II, стр. 336.
То же: ЭММСБ, стр. 189.
57. М. РФИ, Л-377, л. 23.
58. М.* Зап. 23.5.1967 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Аржовой Н. С., 1887 г. р.
59. М.* Зап. в январе 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкиной З. И., 1939 г. р.
60. Э.* Зап. 8.7.1968 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.
61. М. РФИ, Л-100, л. 194. Зап. в 1949 г. Пинясовым Я. М. в с. Н. Дракине Кочлаевского р-она МАССР от Ермаковой А. И., 1912 г. р.
62. М. РФ МГУ, каф. сов. лит., № 216, стр. 94—95. Дипл. раб. Петянкиной А. В.
Вариант: Личный архив К. Т. Самородова. Зап. в Рыбкине от Шумкиной Р. И., 22 лет.
63. М. РФ МГУ, каф. сов. лит., № 216, стр. 95. Дипл. раб. Петянкиной А. В.

64. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1972 г. в с. Урюм Тетюшского р-она Татарской АССР от Невоевой К. И., 1907 г. р. Говору данного эрзянского села присущи некоторые мохшанские грамматические формы.

Вариант: РФ МГПИ, № 10. Зап. в 1968 г. Коробовой и Розновой в с. Налитове Дубенского р-она МАССР от Адмайкиной А. П., 1907 г. р.

65. Э* Зап. 9.7.1968 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Абабковой А. С., 1891 г. р.

66. Э. РФИ, Л-4, л. 165. Зап. в 1936 г. Богомоловым А. А. от Замниной А. И., 1909 г. р.

Варианты: 1) МНП, стр. 24—25.

2) Зап. в 1974 г. в с. Иванцее Лукояновского р-она Горьковской обл. от Пазановой Е. П., 1931 г. р.

3) РФИ, Л-499, т. 13. Зап. 25.6.1975 г. студентами МГУ в с. Нароватове Тельгушевского р-она МАССР от группы женщин.

4) Proben der Mordwinischen Volksliteratur, gesammelt von H. Paasonen. Erster Band, Erzjarnischer Theil.

В кн.: «Suomalais-ugrilaisen seuran Alkakauskirja. Journal de la societe Finno-ougrienne», т. IX, Helsingissa, 1891, s. 85.

Текст записан в с. Калаеве Темниковского уезда Тамбовской губ. от С. Бибеева.

67. Э. ЭМ, стр. 163—164.

68. М. Кирюков, № 12. То же: Карсаевский, стр. 105.

69. М. Кирюков, № 18.

70. М. Кирюков, № 20.

Вариант: Кирюков, стр. 166.

71. М.* Зап. 24.5.1967 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Ельмеевой Д. П., 1905 г. р.

ПЕСТУШКИ

72. М. Самородов, стр. 353.

73. Э* Зап. 9.VII.1968 г. в Степной Шентале Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.

74. Э.* Зап. 9.VII.1968 г. в Степной Шентале Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.

Текст часто исполнялся свекровью Лазаревой Е. С., которая в летнее время одна присматривала за многочисленной детворой их большой семьи.

75. Э.* Зап. 7.VII.1968 г. в хуторе Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Апаназовой Вали, 10 лет, и Терешковой Тани, 9 лет.

76. Э.* Зап. 5.II.1968 г. в с. Сабанчееве Атяшевского р-она МАССР от Слугиной Н., 1943 г. р.

77. Э.* Зап. 9.VII.1968 г. в Степной Шентале Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Лазаревой Е. С., 1897 г. р.

78. М.* Зап. 21.VII.67 г. в с. Анаеве Зубово-Полянского р-она МАССР от Белкиной З. И., 1939 г. р.

79. Э.* Зап. 7.VII.1968 г. в хуторе Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Терешковой Тани, 9 лет.

80. Э. АН, ф. 135, оп. 2, № 71, л. 51. Зап. в 1927 г. Буртаевым Е. Б. в с. Манадыши Ардатовского у. Ульяновской губ. от Трemasовой А. А.

81. М. РФИ, Л-349, л. 27. Зап. в 1960 г. Я. Пинясовым в с. Н. Самаевка Рыбкисского р-она МАССР от Чигодайкиной А. И., 1893 г. р.

82. М. РФИ, Л-349, л. 1. Зап. в 1968 г. Я. Пинясовым в с. М. Поляна З.-Полянского р-она МАССР от Пинясовой Д. Е., 1880 г. р.

83. Э.* Зап. 7.VII.1968 г. в хуторе Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Апаназовой Вали, 10 лет, и Терешковой Тани, 9 лет.

84. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студ. Аношкиной Н. и Святкиной Р. в с. Кабаеве Дубенского р-она МАССР от Орловой Н. Г., 1898 г. р.

85. 86. Э.* Зап. в 1967 г. в с. Сабанчееве Атяшевского р-она МАССР от Слугиной Н., 1943 г. р.

87. М. РФИ, Л-414, л. 39. Зап. 26/VII—64 г. А. И. Инчиным в с. Кулевчи Варненского р-она Челябинской обл. от Молчановой М. Ф., 1886 г. р.

88. М. Кирюков, стр. 22.

89. М. РФИ, Л-296, л. 64. Зап. в 1960 г. К. Т. Самородовым в З.-Поляском р-оне МАССР.

90. Э* Зап. в 1970 г. в с. Отрадное Чамзинского р-она МАССР от группы детей.

91. Э. РФИ, Л-494, т. 2, стр. 5. Зап. в 1972 г. Л. С. Кавтаскиным и Л. В. Седовой в с. Ст. Байтермиш Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Судной Е.И., 1907 г. р.

92. Э. РФИ, Л-117, л. 23. Зап. в 1936—37 гг. М. Г. Ильиным в с. Найманы Б.-Березниковского р-она МАССР от Денисовой Е. С., 1873 г. р. То же, РФИ, Л-4, л. 283.

93. Э. РФИ, Л-117, л. 57. Зап. в 1936—37 гг. М. Г. Ильиным в с. Кочкурово Кочкуровского р-она МАССР от Кудашкиной И. Г., 1912 г. р. То же: РФИ, Л-4, л. 282.

94. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студ. Головой Н. и Арипкиной П. от Смирновой Г., 13 лет.

95. Э. РФИ, Л-71, л. 386. Зап. М. Г. Ильиным в с. Пермееве Б.-Березниковского р-она МАССР.

96. Э. РФИ, Л-117, л. 58. Зап. в 1936—37 гг. М. Г. Ильиным в с. Кочкурово Кочкуровского р-она МАССР от Кудашкиной И. Г., 1912 г. р. То же: РФИ, Л-4, л. 280.

ПОТЕШКИ

97. М.* Зап. 26.V.1967 г. в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР от Киржасовой А. Н., 1904 г. р.

98. М. Личный архив Л. С. Кавтаскиной. Зап. 18.3.1975 г. от Родыкиной Н. И., 1924 г. р., урож. Красного посёлка Мельдянского р-она МАССР.

99. Э.* Зап. 5.II.1966 г. в с. Сабанчееве Атяшевского р-она МАССР от Слугиной Н., 1943 г. р.

100. М. РФИ, Л-100, л. 131. Зап. в 1941 г. Я. Пинясовым от Бебишевой А. Н., 1878 г. р.

101. М. ЦГА МАССР, фонд М. Е. Евсеева, Р-267, л. 22, л. 156.

102. Э.* Зап. летом 1967 г. в с. Сабанчееве Атяшевского р-она МАССР от Слугиной Н., 1943 г. р.

103. Э.* Зап. летом 1974 г. в с. Иванцее Лукояновского р-она Горьковской обл. от Александровой У. Т., 1899 г. р.

104. М. РФИ, Л-349, лл. 2—3. Зап. 12/II—58 г. Я. Пинясовым в с. Морд-Поляна З.-Полянского р-она МАССР от Кельгаевой Е. В., 1898 г. р.

105. М. РФИ, Л-349, л. 40. Зап. Я. Пинясовым от своей бабушки Пинясовой Д. Е.

ПРИБАУТКИ

106. Э. РФИ, Л-45, л. 241. Зап. примерно в 1885 г. в с. Федоровка Стерлитамакского уезда Уфимской губ. (Из материалов М. Е. Евсевьева)¹. То же: РФИ, Л-51, л. 39.
Варианты: РФИ, Л-78, л. 38; Л-137, лл. 33—34; Л-325, л. 122; Л-494, т. 1, № 73.
107. М. РФИ, Л-414, л. 24. Зап. 18.07.64 г. Ивчиним А. И. в с. Кулевчи Варненского р-она Челябинской обл. от Заленских А. М., 1897 г. р.
108. Э. РФИ, Л-45, л. 268. Зап. 25. 05. 1893 г. в с. Стандрове Темниковского уезда Ульяновской губ. (Из материалов М. Е. Евсевьева).
Вариант: РФИ, Л-51, л. 42.
109. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 329. Зап. 25.05. 1893 г. в с. Стандрове. (Из материалов М. Е. Евсевьева, л. 7, л. 87). То же: РФИ, Л-45, л. 268; Л-51, л. 42.
110. Э. РФИ, Л-86, л. 204. Зап. в 1947 г. Макаровым Ф. А. в Дубенском р-оне МАССР.
111. Э. РФИ, Л-325, л. 156. Зап. в июле 1960 г. Кавтаськиным Л. С. в с. Вармазейка Б.-Игнатовского р-она МАССР от Баушкиной О. М., 1913 г. р.
112. Э. РФИ, Л-325, л. 145. Зап. в июле 1960 г. Кавтаськиным Л. С. в с. Вармазейка Б.-Игнатовского р-она МАССР от Плотниковой М.
Вариант: РФИ, Л-325, л. 79.
113. М. РФИ, Л-349, л. 12. Зап. Я. М. Пинясовым. Эту песенку пела бабушка, когда Я. М. Пинясов был ещё маленьким.
114. Личный архив К. Т. Самородова.
115. М. РФИ, Л-349, л. 57. Зап. в 1960 г. Я. М. Пинясовым в с. Н. Самзевка Рыбчинского р-она МАССР от Камаевой М. П., 1913 г. р.
116. М. РФ МГПИ. Зап. 6.07.67 г. в с. Ст. Пичингуши Ельнинского р-она МАССР от Родькиной В., уч-цы 4 кл.
117. М. РФИ, Л-404, л. 184. Зап. в 1963—64 гг. А. Д. Шуляевым в с. Перхляй Рузаевского р-она МАССР.
То же: РФИ, Л-325, л. 350.
Варианты: 1)* Зап. в 1970 г. в с. Давыдовка Никольского р-она Ульяновской области.
2) РФИ, Л-325, л. 362.
118. Э. РФИ, Л-86, л. 71. Зап. 18.8.47 г. А. И. Маскаевым от детей.
Варианты: 1)* Зап. 19.6.71 г. в с. Бессонове Тетюшского р-она Татарской АССР от Декаевой А. И., 1913 г. р.
2) РФ МГПИ, Зап. студ. Н. Головой и П. Арискиной в 1968 г. в с. Налитове от Зорькиной Г., 1954 г. р.
119. Э. РФИ, Л-10, л. 580. Зап. в 1936 г. Кавтаськиным Л. С. в с. Старая Мурза Кочкуровского р-она МАССР от Сенотовой М. Ф., 1891 г. р.
Варианты: РФИ, Л-4, л. 184; Л-25, л. 241, 268; Л-100, л. 56.
120. Э. РФИ, Л-86, л. 71. Зап. 18.8.47 г. А. И. Маскаевым от детей.
Вариант: РФИ, Л-117, л. 93.
121. М. РФИ, Л-349, л. 57. Зап. Я. М. Пинясовым в с. М. Поляна З.-Полянского р-она МАССР от Бебишевой Н. М.
122. М. Личный архив Л. С. Кавтаськина. Зап. 18.5.1975 г. в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР от Антоновой А. Т., 1910 г. р.
123. М. Ж. «Мокша», 1967, № 3, стр. 20. Зап. в 1966 г. К. Т. Самородовым в с. Н. Толковка Ковылкинского р-она МАССР от Самородовой А. А.
То же: РФИ, Л-349, л. 5.
124. М. РФИ, Л-377, л. 19. Зап. в 1957 г. Я. М. Пинясовым в с. Морд. Поляна З.-Полянского р-она МАССР от Кельгаевой Е. В.

125. М. РФИ, Л-139, л. 97. Зап. в январе 1954 г. Имярековым М. Г. в с. Лепченка Ельнинского р-она МАССР от Кудашкиной И. М., 1886 г. р.
Варианты: 1) Л-85, л. 59.
2) Л-307, л. 50.
126. М. Ж. «Мокша», 1967, № 3, стр. 20. Зап. К. Т. Самородовым в с. Н. Толковка Ковылкинского р-она МАССР от Дьяковой П. С.
То же: РФИ, Л-340, л. 6.
Варианты: 1)* Зап. в 1971 г. в с. Коловине Ст.-Шайговского р-она МАССР от детей.
2) Личный архив К. Т. Самородова. Зап. в с. Н. Толковка Ковылкинского района МАССР от Кабаковой Д. И.
127. М. РФИ, Л-349, т. 2, л. 14. Зап. в 1953 г. Я. М. Пинясовым в с. Ст. Дракине Ковылкинского р-она МАССР от Ермакова Д. М., 1881 г. р.
128. М. Личный архив К. Т. Самородова. Зап. в 1968 г. в с. Сарга Ст.-Шайговского р-она МАССР от Алямкиной С., ученицы 3 кл.
Вариант: РФ МГПИ. Зап. 6.7.67 г. в с. Ст. Пичингуши Ельнинского р-она МАССР от Юртаевой В., уч-цы 7 кл.
129. М. Личный архив К. Т. Самородова.
130. М.* Зап. в 1971 г. от детей с. Анзеева З.-Полянского р-она МАССР.
Вариант: РФИ, Л-26, л. 221.
131. М. РФИ, Л-373, л. 22. Зап. в 1957 г. Я. М. Пинясовым в с. М. Поляна З.-Полянского р-она МАССР от Кельгаевой Е. В.
132. М. РФИ, Л-430, л. 5. Зап. в 1966 г. К. Т. Самородовым в с. Н. Толковка Ковылкинского р-она МАССР от Самородовой А. А.
133. М. РФИ, Л-373, л. 13. Зап. в 1957 г. Я. М. Пинясовым в с. Ст. Дракине Торбеевского р-она МАССР от учителя Московкина В. М.
134. М. РФИ, Л-430, л. 8. Зап. К. Т. Самородовым в с. Толковка Ковылкинского р-она МАССР от Самородовой П. Т.
135. РФИ, Л-85, л. 27. Зап. в июле 1947 г. Кудашкиным А. М. в с. М. Маскине Ст.-Сидровского р-она МАССР от Кудашкиной А. Н., 1919 г. р.
136. М. РФИ, Л-372, л. 3. Зап. в 1957 г. Я. М. Пинясовым в с. Булдытине З.-Полянского р-она МАССР от Шейкиной Е. С.
137. М. РФИ, Л-349, л. 32—33. Зап. в 1959 г. Я. М. Пинясовым в с. Н. Самзевка Рыбчинского р-она МАССР от Казакова Г. И., 1887 г. р.
138. М. Карсаевский, стр. 163.
139. М. РФИ, Л-179, л. 37. Зап. в 1949 г. Пинясовым в с. Вечкенине Ковылкинского р-она МАССР от Паршуткиной А. С., 1891 г. р.
140. Э. РФИ, Л-86, лл. 48—49. Зап. 20.8.47 г. А. И. Маскаевым в с. Подомове Дубенского р-она МАССР от Будаевой Д. В., 1895 г. р.
Варианты: 1) ЭМ, стр. 147—148; ЕИТ, т. 2, стр. 334—336.
2) РФИ, Л-100, л. 22; Л-369, лл. 160—161; Л-414, л. 23.
141. Э. РФИ, Л-72, лл. 116—117. Зап. М. Г. Ильиним в с. Тарасове Атяшевского р-она МАССР от Борисовой В. Е., 23 лет.
Вариант: РФИ, Л-349, лл. 7—8.
142. Э. РФИ, Л-237, л. 33. Зап. в 1956 г. Л. С. Кавтаськиным в пос. Усть-Астафьевка Шенталинского р-она Куйбышевской обл. от Никитиной Е. И.
Вариант: РФИ, Л-494, т. 2, стр. 13—14.
143. Э. РФИ, Л. 494, т. 4, стр. 5. Зап. в 1972 г. Л. В. Седовой и Л. С. Кавтаськиным в с. Ст. Байтермичи Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Яшкиной О. Е.
Вариант: РФИ, Л-162, л. 53.
144. Э.* Зап. 14.7.68 г. в с. Новая Карамала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Инжуватовой М. С., 1930 г. р.
Варианты: РФИ, Л-78, л. 153; Л-414, лл. 75—76; Л-494, т. 2, стр. 15.

¹ Текст взят из материалов М. Е. Евсевьева, извлеченных из ЦГА МАССР.

145. М. РФ МГУ. Кафедра советской литературы, дипломная работа студентки Терешкиной Е. П., стр. 64.
146. Э. РФИ, Л-117, л. 1. Зап. в 1936—37 гг. М. Г. Ильным в с. Найманы Б.-Березниковского р-она МАССР от Денисовой Е. С., 1874 г. р.
Варианты: 1) РФИ, Л-106, л. 137.
2)* Зап. в 1970 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАССР от Богатовой М. С.
147. Э. РФИ, Л-53, л. 161. (Из материалов М. Е. Евсеева).
148. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 332.
То же: ЭМ, стр. 163.
РФИ, Л-6, л. 420, л. 438.
149. Э. * РФ МГПИ. Зап. в 1972 г. в с. Кильдюшеве Тетюшского р-она Татарской АССР от Секретовой Е. Д., 1933 г. р.
150. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 333.
То же: ЭМ, стр. 164.
151. Э. * Зап. 6.8.70 г. в с. Кулясове Камешкирского р-она Пензенской обл. от Масловой М. Е.
152. Э. * Зап. 23. 7. 74 г. в с. Ст. Иванцево Шатковского р-она Горьковской обл. от Цыгановой Л. В.
Варианты: РФИ, Л-4, л. 158; Л-7, лл. 162, 171, 338; Л-10, л. 570.
153. Э. * РФИ, Л-493, т. 5, стр. 17. Зап. 21.6.71 г. в с. Войкине Алексеевского р-она ТАССР от Рузановой Л. Л., 1901 г. р.
154. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студ. Коробовой Н. и Розновой А. в с. Сайинне Дубенского р-она МАССР от Пятихиной П. П., 1900 г. р.
155. Э. РФИ, Л-53, 168. (Из материалов М. Е. Евсеева). Зап. в июле 1929 г. студ. Киржайкиной Н. в с. Чукалы Ардатовского р-она МАССР от Бутякиной Е., 1904 г. р.
156. Э. * Зап. в 1970 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАССР от Богатовой М. С.
157. Э. РФИ, Л-254, л. 26. Зап. в 1959 г. А. Богомоловым в с. Манадыши Козловского р-она МАССР от Мылаевой М. Ф., 1902 г. р.
158. Э. РФИ, Л-53, л. 161. (Из материалов М. Е. Евсеева).
159. Э. * РФИ, Л-493, т. 5, стр. 34. Зап. 23.6.71 г. в с. Морд. Багана Чистопольского р-она Татарской АССР от Громовой У. Д., 1896 г. р.
160. Э. РФИ, Л-7, л. 155. Зап. в 1936 г. А. Богомоловым в с. Вечкусы Шатковского р-она Горьковской обл. от Французовой Х. М.
То же: РФИ, Л-7, л. 164, Л-10, л. 562.
161. Э. РФИ, Л-117, л. 27. Зап. М. Г. Ильным в с. Найманы от Денисовой Е. С., 63 лет.
Вариант: РФИ, Л-86, л. 205.
162. Э. РФИ, Л-117, л. 195. Зап. в 1336 г. А. Моро в с. Ст. Мурад от Чичкиной А. Ф., 1876 г. р.
163. Э. РФИ, Л-488. Зап. в июле 1965 г. В. И. Даниловым в с. М. Афонькине Черемшанского р-она Татарской АССР от Даниловой Т. С., 1898 г. р.
164. Э. Зап. К. Конт 12.8.1953 г. в с. Ст. Найманы Б.-Березниковского р-она МАССР от Денисовой Е. С., 1873 г. р.
Вариант: Ж. «Сурашь толт», 1961, № 6, стр. 27.
165. Э.* Зап. 11.7. 1968 г. в с. Н. Карамала Кошкинского района Куйбышевской обл. от Кумановой М. Ф., 1894 г. р.
166. Э.* РФИ, Л-493, т. 5, стр. 13. Зап. 21.6.71 г. в с. Войкине Алексеевского р-она Татарской АССР от Рузановой Л. Л., 1901 г. р.
Варианты: 1)* РФИ, Л-493, т. 5, стр. 12.
2)* Зап. в 1970 г. в с. Палузеве Ичалковского р-она МАССР от группы детей.
167. Э. Ж. «Колхозов эряф», 1936, № 4, стр. 67—68.
168. Э. РФИ, Л-45, л. 108.
Варианты: 1) ЭМ, стр. 165; ЕИТ, т. 2, стр. 339—340.
2) ЭММСБ, стр. 113.
169. Э. РФИ, Л-45, л. 247. (Из материалов М. Е. Евсеева). То же: РФИ, Л-51, л. 40; Л-228, л. 223.
- 170, 171. М. РФ МГУ, кафедра советской литературы, дипломная работа студентки Сурдиной З.
172. М. РФИ, Л-349, лл. 47—48. Зап. в 1959 г. Я. М. Пинисовым в с. М. Поляна З.-Полянского района МАССР от Бебишевой Н. М.
173. Э. РФИ, Л-53, лл. 158—159. (Из материалов М. Е. Евсеева).
174. М. РФ МГПИ. Зап. 6. 7. 1967 г. С. В. Морозовой и Царапкиной Л. П., студ. I курса, в с. Ст. Пичингуши Ельниковского р-она МАССР от Родыкиной В., уч-ца 4 кл.
Вариант: РФИ, Л-139, л. 102.
175. Э. РФИ, Л-53, л. 170. (Из материалов М. Е. Евсеева).
176. М. РФИ, Л-100, л. 103. Зап. в 1945 г. Я. М. Пинисовым в с. М. Поляна Ширингушского р-она МАССР от Ермолаевой Н. Н., 1883 г. р.
177. Э. РФИ, Л-53, лл. 160—161. (Из материалов М. Е. Евсеева).
178. М. Личный архив К. Т. Самородова.
179. Э. РФИ, Л-117, л. 6. Зап. в 1936—37 гг. М. Г. Ильным в с. Найманы Б.-Березниковского р-она МАССР от Абрамовой П. П., 1880 г. р.
180. М. РФИ, Л-91, л. 3. Зап. в январе 1946 г. М. Бебаном в с. Керетине Рыбчинского р-она МАССР от А. М. Мялиной.
181. Э. * Зап. в 1970 г. в с. Селище Ичалковского р-она МАССР от Паулкиной Л., 1962 г. р.
- 182, 183. Э.* Зап. 7.7.1968 г. в хуторе Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Терешковой А. И., 1941 г. р.
184. Э.* РФИ, Л-493, т. 5, стр. 35. Зап. 23.6.1971 г. в с. Морд. Багана Чистопольского р-она Татарской АССР от Громовой У. Д., 1896 г. р.
185. М. РФИ, Л-438, л. 10. Зап. В. Ввардом в Темниковском р-оне МАССР.
186. Э. РФИ, Л-4, л. 264. То же: РФИ, Л-7, л. 159, л. 168, л. 332; Л-10, л. 573, 187, 188. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 325. Зап. в с. Федоровка Стерлитамакского уезда Уфимской губ. Оригинал хранится в ЦГА МАССР, фонд М. Е. Евсеева, Р-267, л. 72, л. 118. То же: РФИ, Л-45, л. 257; Л-51, л. 41.
189. Э. РФИ, Л-53, лл. 159—160. (Из материалов М. Е. Евсеева).
Варианты: 1) ААН, Ф. 135, оп. 2, № 236, л. 113.
2) РФИ, Л-45, л. 255; Л-228, л. 198.
3) ЕИТ, т. 2, стр. 327.
190. Э. РФИ, Л-494, т. 2, стр. 13. Зап. в 1972 Л. С. Кавтаскиным и Л. В. Седовой в с. Ст. Байтермиш Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Янкиной О. Е.
Варианты: ЦГА МАССР, Р-267, № 3, л. 31; № 43, л. 71.
191. Э.* Зап. 19.6.1971 г. в с. Бессонове Тетюшского р-она Татарской АССР от Декаевой А., 1913 г. р.
192. Э. * РФИ, Л-493, т. 5, стр. 15. Зап. 21.6.1971 г. в с. Войкине Алексеевского р-она Татарской АССР от Рузановой Л. Л., 1901 г. р.
193. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 328. То же: РФИ, Л-45, л. 268; Л-51, л. 42.
Вариант: РФИ, Л-325, л. 362.
194. Э. РФИ, Л-4, л. 155. То же: МЭС, стр. 589. РФИ, Л-10, л. 578.
Вариант: РФИ, Л-86, л. 206.
195. М. РФИ, Л-499, т. 13. Зап. в июле 1970 г. студ. МГПИ Плешаковой Л., Игайкиной Л. в с. Баево Теньгушевского р-она МАССР от Хлебной М. Е., 1890 г. р. То же: РФ МГПИ, № 43. Паспорт тот же.

196. Э. РФИ, Л-494, т. 1, стр. 6. Зап. 20.7.1970 г. Л. С. Кавтаськиным и Л. В. Седовой в с. Ст. Байтермин Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Глухой А. Ф., 1912 г. р.

Вариант: РФИ, Л-493, т. 5, стр. 16, стр. 33.

197. Э. РФИ, Л-26, л. 340. Запись сделана 8.4.1927 г.

198. Э. * Зап. летом 1974 г. в с. Пермеево Б.-Болдинского р-она Горьковской обл. от Жданкиной В. И., 1908 г. р., и Быстровой О. О., 1924 г. р.

199. Э. РФИ, Л-86, лл. 204—205. Зап. в 1947 г. Ф. А. Макаровым в Дубенском р-оне МАССР.

200. Э. РФИ, Л-86, лл. 205—206. Зап. в 1947 г. Ф. А. Макаровым в Дубенском р-оне МАССР.

201. Э. РФИ, Л-78, л. 37.

202. Э. * Зап. летом 1967 г. в с. Курилове Ромодановского р-она МАССР от группы детей.

203. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 331. УПТМН, II, стр. 334—335.

Варианты: 1) ЭМ, стр. 163.

2) РФИ, Л-6, л. 420, л. 438; Л-4, л. 292; Л-10, л. 581.

3) ЭММСБ, стр. 114.

204. М. Карсаевский, стр. 166.

205. Э. ЕИТ, т. 2, стр. 326. Зап. в с. Атяшкине. Оригинал хранится в ЦГА МАССР, фонд М. Е. Евсеева, Р-267, д. 48, л. 26.

206. Э. ЭМ, стр. 162. То же: ЭММСБ, стр. 113.

207. М. Карсаевский, стр. 163.

208. Э. ЭМ, стр. 164.

Варианты:

1) ЭММСБ, стр. 108.

2) ЭИТ, т. 2, стр. 337—338.

209. М. * Зап. 24.5.1967 г. в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР от Юртайкиной Ю., 1956 г. р., и Моисеевой В., 1956 г. р.

ЗАКЛИЧКИ

210. М. * Зап. 13.12.67 г. от уроженца с. Булдыгина З.-Полянского р-она МАССР Шуляева А. Д., 1941 г. р.

Три варианта хранятся в личном архиве К. Т. Самородова, зап. студентом МГУ Лушкиным И. С. в с. Сарга Ст.-Шайговского р-она МАССР от Пьянзиной Р., уч-цы 7 кл.

211. Э. * Зап. летом 1967 г. в с. Курилове Ромодановского р-она МАССР от группы детей.

212, 214. М. * Зап. 12.02.67 г. от уроженца с. Колопина Краснослободского р-она МАССР Азрапкина Ю. Н., 1939 г. р.

213. Э. «Тундонь чи». Букварь. М., 1923, стр. 34.

Вариант: зап. в 1970 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАССР от Паулкиной Л., 8 лет, и Борисовой Л., 10 лет.

215. М. Ж. «Валда ян», 1928, № 2, стр. 13.

ПРИГОВОРКИ

216. М. Кирюков, стр. 24, № 16.

Вариант: Карсаевский, стр. 165.

217. М. Карсаевский, стр. 165.

218. М. * Зап. в 1967 г. от уроженца с. Колопина Краснослободского р-она МАССР Азрапкина Ю. Н., 1939 г. р.

219. М. РФИ, Л-96, л. 99. Зап. в 1948 г. Карсаевым А. в с. Карсаевка и Н. Каштанка Поимского р-она Пензенской обл.

220. Э. РФИ, Л-52, л. 1. (Из материалов М. Е. Евсеева). То же: Л-18, л. 193.

221. М. Ж. «Валда ян», 1928, № 1 (5), стр. 12.

222, 227. Э. * Зап. в 1970 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАССР от Паулкиной Л., 8 лет.

223. М. * Зап. в 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкиной Т., 8 лет.

224. М. РФИ, Л-26, л. 365.

225. Э. «Тундонь чи». Букварь. М., 1923, стр. 34.

226. М. Кирюков, стр. 25, № 17.

228. М. * Зап. 22.05.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Еришковой В., 10 лет.

229. М. * Зап. в 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Дощной Л., 10 лет.

230. Э. РФИ, Л-86, л. 71. Зап. 18.08.47 г. Маскаевым А. И. в с. Ардатове Дубенского р-она МАССР от детей.

ОБРЯДОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

231. Э. РФИ, Л-494, т. 4, стр. 10—11. Зап. в 1972 г. Кавтаськиным Л. С. и Седовой Л. В. в с. Подгорный Дол Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Катаевой М. В., 1909 г. р., и Колесниковой К. П., 1906 г. р.

Собирателями приведены воспоминания первой исполнительницы о том, как она училась колядовать:

«Ульинь вьшкине, авам кучиним калядамо (васол дедыднй кенз уль-несь гостня). «Азэ, мери, калядак». — «Кода, мерян, калядан?» Мери:

Каляда, тесэ ули гостня,
Каляда, ашо кошма алонзо,
Каляда, сёрмав тодов прялонзо.
Каляда, тесэ ули гостня,
Каляда, ниже ватракиш алонзо,
Каляда, теи чиреми — ваторды,
Каляда, тов чиреми — латорды.

Крестной авам лись ухват маро, чавомон хотел, а гостнясь мери: «Сон вьшкине, иляк».

Перевод:

«Когда я была еще маленькая, мама послала меня колядовать (у дальней дедушки была гостья). — «Иди, говорит, поколядуй». «А как, говорю, буду колядовать?» Говорит:

Коляда, здесь (есть) гостья,
Коляда, белая кошма под ней постелена,
Коляда, пестрая подушка в головах её.
Коляда, здесь (есть) гостья,
Коляда, зеленая лягушка под ней.
Коляда, сюда склонится — квакает,
Коляда, туда склонится — квакает.

Крестная вышла с ухватом, побить меня хотела, а гостья говорит: «Не нужно, она ведь маленькая».

232. Э. РФИ, Л-494, т. 2, стр. 3—4. Зап. в 1972 г. Кавтаськиным Л. С. и Седовой Л. В. в с. Ст. Байтермин Клявлинского р-она Куйбышевской обл. от Сулиной Е. И., 1907 г. р.

233. Э. РФИ, Л-21, л. 23. Зап. в с. Кочкурове Кочкуровского р-она МАССР от Звягиной П. Д., 35 лет.
Варианты: 1) Л-71, л. 256.
2) Л-494, запись А. Д. Шуляева, т. 2.
234. Э. РФИ, Л-26, л. 84. Зап. в с. Шокша Теньгушевского р-она МАССР от Тувайкиной С., 44 лет.
Варианты: 1) РФИ, Л-494, запись А. Д. Шуляева, т. 2.
2) Личный архив К. Т. Самородова. Зап. в 1964 г. в с. Нозлей Инсарского р-она МАССР от Анисимовой М. П., 1907 г. р.
3) РФИ, Л-26, л. 62.
235. Э. Паасонен, II, стр. 130.
Вариант: зап. летом 1967 г. в хуторе Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Терешковой Т., 9 лет.
236. Э. Паасонен, II, стр. 127—128.
Текст и в настоящее время очень распространен в различных областях, населенных мордвой. Например, летом 1974 г. два варианта нами были записаны в с. Пермеево Б.-Болдинского р-она Горьковской области от Жданкиной В. И., 1908 г. р.
237. Э. РФИ, Л-298, л. 68. Зап. в 1960 г. Власовой М. С. в с. Андреевка Б.-Игнатовского р-она МАССР от Куманевой М. А., 1911 г. р.
238. Э.* РФИ, Л-493, т. 5, стр. 27. Зап. 22.06.71 г. в с. Родники Алексеевского р-она Татарской АССР от группы женщин.
Вариант: РФИ, Л-493, т. 5, стр. 37. Зап. 18.06.71 г. в с. Киртели Тетюшского р-она Татарской АССР.
239. Э.* Зап. в июне 1970 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАССР от Борисовой А., 1908 г. р.
240. Э.* Зап. в 1967 г. в с. Сабанчеево Атяшевского р-она МАССР от Слугиной Н. Н., 1943 г. р.
Вариант: Евсеев, II, стр. 481—483.
241. Э. ААН, ф. 135, оп. 2, № 116, л. 28. Зап. в 1927 г. А. И. Ерёминим в с. Кечушево Ардатовского уезда Ульяновской губернии от уроженки с. Каласева Гудожниковой О. С., 1871 г. р.
242. Э. МЭС, стр. 518—519.
243. Э. РФИ, Л-18, л. 197.
То же: Л-52, л. 15. (Из материалов М. Е. Евсеева).
244. Э.* Зап. в 1974 г. в с. Старом Иванцеево Шатковского р-она Горьковской обл. от группы женщин.
245. М. Личный архив К. Т. Самородова.
246. Э.* Зап. летом 1974 г. в с. Ст. Иванцеево Шатковского р-она Горьковской обл. от Грибачевой Л. Ф., 1932 г. р., и Цыгановой Л. В., 1906 г. р.
247. М. Личный архив К. Т. Самородова.
- 248, 249. Э. РФИ, Л-21, лл. 32, 36.

ИГРЫ

250. Наша горка. РФИ, Л-51, л. 59. (Из материалов М. Е. Евсеева).
251. Карусель. РФИ, Л-56, л. 24. То же: РФИ, Л-51, л. 55. (Из материалов М. Е. Евсеева).

¹ В разделе представлены в основном старинные детские игры, многие из которых в настоящее время уже не находят широкого бытования.

В связи с тем, что включенные в раздел игры различны по времени записи и по языку (записывались они обычно на каком-либо из мордовских или русского языках, а иногда встречается и смешанное описание), сочтено более целесообразным дать их только на русском языке при сохранении оригинала словесного текста, произносимого во время действия.

252. В платочки. РФИ, Л-51, л. 59. (Из материалов М. Е. Евсеева).
253. В базар. РФИ, Л-56, лл. 24—25. То же: РФИ, Л-51, лл. 55—56. (Из материалов М. Е. Евсеева).
254. В лапти. РФИ, Л-26, л. 336. Подобная игра под названием «Рыбасо» («В рыбу») находится в материалах М. Е. Евсеева — РФИ, Л-51, лл. 68—69. Ниже дано примечание: «В игру эту играют великим постом до вербного воскресенья. Остальные игры в летнее время».
255. В бабки. РФИ, Л-414, л. 80. Зап. 29.07.64 г. Игчиним А. И. в с. Ст. Борские Бугурусланского р-она Оренбургской обл. от Ничина М. М., 1925 г. р.
256. В коровку. РФИ, Л-414, л. 80. Паспорт тот же. На листе 81 помещен летний вариант этой игры (с мячом). «Игроки становятся в кружок. В середине стоит «сторож». Над головой «сторожа» перебрасывают мяч, стараются бросить так, чтобы «сторож» не смог коснуться мяча рукой. Если сторожу удастся перехватить мяч, его замещает тот игрок, кто последним бросил мяч».
257. Шашки. РФИ, Л-414, л. 82. Паспорт тот же.
258. В слепую старуху. РФИ, Л-26, л. 377.
259. В курочек. РФИ, Л-51, л. 61. (Из материалов М. Е. Евсеева).
260. В ямки. РФИ, Л-51, лл. 61—62. (Из материалов М. Е. Евсеева).
261. В чиж. РФИ, Л-51, л. 59. (Из материалов М. Е. Евсеева). В рукописи сохранилось замечание (л. 69): «Игру в чиж прекращают, когда рожь начинает колоситься, старики не позволяют, говорят: «Розень при сеят» (буков.: «Ржаную голову сорвешь»). Далее следует (л. 70): «Бежать на одной ноге за чижом, подпрыгивая, называется «макули шейке пыльге лапсоз» (на одной ноге). «Макули» собственно называется бег за чижом с криком — ма-ку-ли-и-и!»
262. В прятки. РФИ, Л-51, л. 62. (Из материалов М. Е. Евсеева).
То же: РФИ, Л-26, л. 370.
263. РФИ, И-489, лл. 56—57. Зап. в 1959 г. Т. Смирновой в с. Подгорном Конакове Темниковского р-она МАССР.
264. В журавлей. ЭМ, стр. 167—168. Игра очень распространена и теперь.
Варианты: 1) Личный архив К. Т. Самородова. Зап. Лушкиным И. в с. Сарга Ст.-Шайговского р-она МАССР от уч-цы 9 кл. Алямкиной Л. Ф.
2) Л-26, л. 366. Под названием «Уткайса» («В уточку»).
265. В ворону. ЭМ, стр. 168.
266. ААН, ф. 134, оп. 1, № 339/1, лл. 33—34. (Архив А. А. Шахматова).
267. В редьку. ЭМ, стр. 169—170.
Варианты: 1) РФИ, Л-51, л. 50; Л-56, л. 306. Отличие: «редьку» «поливают», чтоб она росла — стучают легонько или просто касаются палочкой голов сидящих. Диалог происходит между бабушкой и человеком, приходящим за «редькой». Во время игры поется песня: «Кшумань дай, дай!» («Редьку дай, дай!»).
2) РФИ, Л-86, лл. 125—126. Записана 19.8.47 г. в с. Ардатове Дуб. р-она МАССР А. И. Маскаевым во время игры детей. Здесь во время игры поют: «Светится, светится Новый Русалема».
- 268.* В платки. Зап. 23.05.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Сурковой Вали, 14 лет.
Варианты: 1) РФИ, Л-24, л. 146.
269. Изгнание свиней. РФИ, Л-26, л. 369.
270. В петушка. РФИ, Л-51, л. 48. (Из материалов М. Е. Евсеева).

271*. **Болагаса.** Зап. 23.05.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Дорожкиной Анастасии Петровны, 1923 г. р.

272, 274. **В ножки. В жгут.** РФИ, Л-51, лл. 57—58. (Из материалов М. Е. Евсеева).

273. **В горшочки.** ЭМ, стр. 168.

275. **Шлыган.** РФИ, Л-414, лл. 77—78. Зап. 29.07.64 г. Ичниним А. И. в с. Ст. Борские Бугурусланского р-она Оренбургской обл. со слов Ичнина М. М., 1925 г. р.

От того же информатора записано описание игры «Клёк». Это — «разновидность игры в «Шлыган». Правила те же, но вместо колышка и крючка («шлыгана») в квадрат, с размерами сторон по одному метру, ставится обычный городок («чушка») л. 78.

Вариант: РФИ, Л-51, л. 57.

276. **В белочек.** РФИ, Л-51, л. 59 (Из материалов М. Е. Евсеева).

277. **Кока.** РФИ, Л-414, лл. 78—79. Зап. 29.07.64 г. Ичниним А. И. в с. Ст. Борские Бугурусланского р-она Оренбургской обл. со слов Ичнина М. М., 1925 г. р.

278. **Палочки-стучалочки.** РФИ, Л-414, л. 83. Паспорт тот же.

279. **Тканье полотна.** РФИ, Л-26, л. 372.

280, 281* **В круги. В гусей и волка.** Зап. в 1972 г. в с. Алешкине Федоровского р-она Башкирской АССР во время игры детей.

282. **В волков.** ЭМ, стр. 166.

283*. **В «шарагу-варагу».** Зап. в 1972 г. в с. Алешкине Федоровского р-она Башкирской АССР от Буркиной Н. Д., 60 лет.

284. **В зайчиков.** РФИ, Л-51, л. 58. (Из материалов М. Е. Евсеева).

285. **Кулюкушки.** РФИ, Л-414, л. 81. Зап. 29.07.64 г. Ичниним А. И. в с. Ст. Борские Бугурусланского р-она Оренбургской обл. от Ичнина М. М., 1925 г. р.

286. **В голубей.** Архив М. Е. Евсеева. ЦГА МАССР. Р-267, № 22, л. 106. Описание игры сделано учеником Евсеева Лядоным И., уроженцем Спасского уезда Тамбовской губ. (мордвин). Наблюдения показали, что игра исполняется и в наше время как на улице (в теплую погоду — весной, летом, осенью), так и в избе (в дождь, холод).

287*. **В ключи.** Зап. в 1976 г. в с. Курилове Ромодановского р-она МАССР от группы детей.

СЧИТАЛКИ

288. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студ. Головой Н., Арискиной П. от Дворецковой М., 12 лет.

289—291. Э. Зап. в 1957 г. Борисовым А. Г. в Ардатовском р-оне МАССР.

292. М. Карсаевский, стр. 166.

293, 294.* Зап. 26.05.67 г. в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР от Учатовой А.

295.* Зап. 24.05.67 г. в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР от Юргайкиной Юли, 11 лет.

296*. Зап. в мае 1968 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкиной Т., 8 лет.

297.* Зап. 10.1.68 г. от уроженки с. Сабанчеева Атяшевского р-она МАССР Слугиной Н. Н., 1943 г. р.

298.* Зап. 23. 05.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от Дорожкиной А. П., 1923 г. р.

299. РФИ, Л-414, л. 81. Зап. 29.07.64 г. Ичниним А. в с. Ст. Борские Бугурусланского р-она Оренбургской обл. со слов Ичнина М. М., 1925 г. р.

300. ЦГА МАССР, фонд М. Е. Евсеева, Р-267, д. 54, л. 57.

301, 302.* Зап. летом 1970 г. в с. Б. Ремезенки Чамзинского р-она МАССР во время игры детей.

303, 309.* Зап. 24.06.72 г. в с. Алешкине Фёдоровского р-она Башкирской АССР от Кузмина В. А., 1912 г. р.

304, 305. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студ. Головой Н. и Арискиной П. в с. Кабаеве Дубенского р-она МАССР от Гапкиной Н., 15 лет, и Дворецкого, 12 лет.

306.* Зап. в 1970 г. в с. Селищи Италковского р-она МАССР от Паулкиной Л., 8 лет.

307, 308.* Зап. 30.06.68 г. в с. Новый Мачин Шемшейского р-она Пензенской обл. от Селюкиной С., 8 лет.

310, 311. Ж. «Мокша», 1971, № 2, стр. 55. Зап. в сс. Новлей и Пасво Инсарского р-она МАССР.

СКОРОГОВОРКИ

312. Э.* Зап. 28.02.67 г. от уроженца с. М. Толкай Похвистневского р-она Куйбышевской обл. от Кавтаськина Л. С., 1911 г. р.

313, 314. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1965 г. Аброськиной Р. в с. Пянгелей Чамзинского р-она МАССР от 8—9-летних девочек Питяскиной Веры и Тали.

315, 316. Э. МЭС, стр. 408.

317, 318. Э. ЭВ, стр. 74.

319. М.* Зап. 23.01.67 г. в с. Сузгарье Рузаевского р-она МАССР от уч-ся 2-го «а» кл. восьмилетней школы.

320, 322. М. МП, стр. 104.

ЗАГАДКИ

326, 331, 347, 348, 353, 361, 362, 366, 368. М.* Зап. летом 1967 г. от детей 7—10 лет в с. Левжа Рузаевского р-она МАССР.

330, 346, 349. Э. РФИ, Л-117, л. 84. Зап. Любушкиным В. М. в с. Ега Похвистневского р-она Куйбышевской обл.

323, 325, 338, 341, 345, 355, 358. Э* Зап. в 1960 г. в селах Атяшевского р-она МАССР.

324. М. 351, 364. Э. МЗ, стр. 8—9; 32—33; 16—17.

344. Э. РФИ, Л-16, л. 2.

328, 333, 340, 352, 356, 357, 359, 360, 363. Э.* Зап. в марте 1967 г. от детей с. Курилова Ромодановского р-она МАССР.

329, 336. Э. РФИ, Л-21, лл. 374, 371.

365. Э. Ловнома книга. Сост. Ф. Ф. Советкин, С. З. Варламов, М., 1933, стр. 12.

334, 372. М.* Зап. 26.02.66 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАССР от Белкина Коли, 8 лет.

335. М. Ж. «Якстерь галстук», 1941, № 2, стр. 15.

337, 354, 370, 371. Э.* Зап. 13.07.68 г. в с. Новая Карамала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Кумасовой М. Ф., 1893 г. р.

343. Э. ЭМ, стр. 177.

342. М. Паасонен, IV, стр. 613.

327, 339. М. Ж. «Якстерь тяштенья», 1974, № 3, стр. 14.

369. М. Ж. «Якстерь тжштена», 1974, № 6, стр. 15.

332. Э. РФИ, Л-78, л. 38.

350. Э. РФИ, Л-21, л. 400.

ДРАЗНИЛКИ

373. Э. ААН, ф. 135, оп. 2, № 236, л. 113. Зап. в 1927 г. Рябовым П. в с. Кученево Ардатского уезда Ульяновской губ. от Дементьевой С. Ф., 1907 г. р.

374, 376, 386, 387, 391. М.* Зап. 20.01.68 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАСССР от Дояной Г. М., 1938 г. р.

Варианты № 387: 1) РФ МГПИ. Зап. 6.07.67 г. в с. Ст. Пичингуши Ельнинского р-она МАСССР от Юртаевой В., 1954 г. р. 2) РФИ, Л-258, л. 117.

377, 378, 381. Э.* Зап. 17.02.68 г. в с. Сабаячеве Атяшевского р-она МАСССР от Слугиной Н. Н., 1943 г. р.

379, 380. М.* Зап. 12.02.67 г. от уроженца с. Колопина Краснослободского р-она МАСССР Азрапкина Ю. Н., 28 лет.

389. Э. РФИ, Л-117, л. 28. Зап. в 1936—37 гг. в с. Наймань Б.-Березниковского р-она МАСССР от Спиривой Д. Ф., 1882 г. р.

383. Э. РФИ, Л-117, лл. 28—29. Зап. в 1936—37 гг. в с. Наймань Б.-Березниковского р-она МАСССР от Жидковой А. Ф., 1871 г. р.

384. Э.* Зап. 5.12.67 г. в с. Селищи Ичалковского р-она МАСССР от Шалеевой Г., 7 лет.

385. Э.РФИ, Л-10, л. 576. Зап. 20.07.36 г. в с. Кочкурове Кочкуровского р-она МАСССР от Зыпкина И. Ф., 15 лет.

Вариант: «Серафимка-тушка...» — Зап. в 1970 г. в с. Папулеве Ичалковского р-она МАСССР от Бутяйкиной М. В., 1907 г. р.

388, 389. Э.* Зап. 25.06.68 г. в с. Новый Мачим Шемшайского р-она Пензенской обл. от Селякиной С., 8 лет.

390. Э.* Зап. 7.07.68 г. в с. Ст. Шентала Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Апяназовой Г., 12 лет.

392. М.* РФИ, Л-493, № 5, л. 38. Зап. 18.06.71 г. в с. Киртели Тетюшевского р-она Татарской АССР от Родионовой В. И., 1924 г. р. Так кричат ребятишки за девочками, впервые пошедшими христосоваться (вместе со взрослыми девушками).

393. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1968 г. студентками Головой Н. и Арискиной П.

394. Э. РФ МГПИ. Зап. в 1967 г. студентками Кубасовой А. и Новиковой Л. в Дубенском р-оне МАСССР.

395. М. Зап. в 1956—58 гг. К. Т. Самородовым в с. Н. Толковка Рыбковского р-она МАСССР от Егоровой М. И., 1883 г. р.

396. М. РФИ, Л-139, л. 97. Зап. в 1954 г. Имярековым М. Г. в с. Лепченка Ельнинского р-она МАСССР от Кудашкиной И. М., 1886 г. р. То же: Л-307, л. 47; Л-85, л. 60.

Вариант: РФ МГПИ. Зап. 7.07.67 г. в с. Ст. Пичингуши Ельнинского р-она МАСССР от Юртаевой М., уч-ниц 6 кл.

¹ Тексты данного раздела по своим художественным достоинствам, несомненно, гораздо ниже других жанров мордовского детского фольклора. Вероятно, это объясняется стремлением создателей и исполнителей заострить свое внимание не столько на художественной, сколько на смысловой нагрузке. Вместе с тем следует учитывать и время создания отдельных дразнилок: они восходят к далекому прошлому.

397. М. РФИ, Л-85, л. 28. Зап. в 1947 г. Кудашкиным А. М. в с. М. Маскине Старосиндровского р-она МАСССР от Кудашкина П. М., 1894 г. р.

Вариант: РФИ, Л-139, л. 104.

398. М.* Зап. 7.05.68 г. в с. Анаеве З.-Полянского р-она МАСССР от Белкиной Т., 8 лет.

399, 404. М. РФИ, Л-438, лл. 10—12. Зап. В. Винардом в Темниковском р-оне МАСССР.

405, 406. М. РФИ, Л-100, л. 20, л. 54. Зап. Я. Пинисовым в с. М. Поляна З.-Полянского р-она МАСССР.

СКАЗКИ

407. М. «Якай-покай нумолиясь» («Ходит-бродит зайчик»). Текст записан Я. Пинисовым от своей бабушки. Оригинал хранится в РФИ, Л-349, лл. 35—37.

Вариант: МНС, 174.

408. Э. «Сёрман алнэ» («Пёстрое яичко»). Текст записан во время фольклорно-лингвистической экспедиции 1927 г. Рябовым А. П. в с. Кучушеве Ардатского уезда Ульяновской губ. Оригинал хранится в ААН, ф. 135, оп. 2, ед. хр. № 236, л. 96.

Рассказывают обычно просящим (пристающим) детям. Длинную сказку иногда надоест рассказывать, так рассказывают эту.

409. Э. «Евкс» («Сказка»). Текст записан во время фольклорно-лингвистической экспедиции 1927 г. Еремным А. от двух девочек, 12—13 лет, в Ардатском уезде Симбирской губ. Оригинал хранится в ААН, ф. 135, оп. 2, ед. хр. № 116, л. 40.

410. Э. «Атякшке ды сараске» («Петушок и курочка»). Текст записан 7.7.68 г. в Степной Шентале Кошкинского р-она Куйбышевской обл. от Апяназовой Гали, 12 лет.

411. Э. «Кие чумось?» («Кто виноват?»). Текст записан в 1938 г. эрзянским поэтом Е. Пятаевым в с. Пиксяси Шемшайского р-она Пензенской обл. от И. Аверкина, 53 лет. Напечатан в сб. УПТМН, III—II, 29—32.

Восходит к сюжету № 241—II. Варианты: МЭС, 313—315; МНС (1971), 18—20.

412. Э. «Атякшке ды каткине» («Петушок и кошечка»). Текст записан в 1893 г. в с. Стандрове Темниковского уезда Тамбовской губ. Оригинал хранится в архиве Евсеева М. Е., ЦГА МАСССР, д. 32, лл. 242—244. Напечатан в сб. ЕИТ, III, 47—49; МЭС, 313—315; МС (1955), 21—22 (на рус. яз.); МНС (1970), 82—84.

Приближается к сюжету № 241—II.

413. Э. «Чеерне» («Мышка»). Оригинал хранится в архиве Евсеева М. Е., ЦГА МАСССР, д. 32, лл. 189—190. Напечатан текст в сб.: Евс., 119—120; ЕИТ, III, 23—26. Приближается к сюжету № 20С в сочетании с сюжетом № 21.

Варианты: ОМНС, II, 34—40; АН, 56—58; МС (1955), 9—10; МНС (1971), 12—13; МС (1973), 36—37; МНС (1970), 7—8.

414. М. «Тувоня» («Свинка»). Текст записан в с. Большие Мордовские Пошаты Ельнинского р-она МАСССР от Цибыловой Е. С., 62 лет. Напечатана в сб.: МФ, 21—22; УПТМН, III—I, 17—20.

Приближается к сюжету № 20С в сочетании с сюжетом 20А.

415. М. «Шавача» («Сойка»). Текст записан в 1936 г. С. Родькиным в с. Большие Мордовские Пошаты Ельнинского р-она МАСССР от Калеева К. С., 72 лет. Оригинал хранится в РФИ, Л-42, лл. 228—230.

Приближается к сюжету № 56А.

Напечатана в сб.: МФ, 23—24; УПТМН, III—I, 20—23; МНС (1970), 79—81; МНЕ, 9—11.

416. Э. «Пустачей» («Сяница»). Оригинал хранится в ЦГА МАССР в фонде Евсевьева М. Е., д. 32, лл. 156—167.

Напечатана в сб.: Евс., 86—87; ЕИТ, III, 19—22; УПТМН, III—II, 7—10. Приближается к сюжету № 56А.

Варианты: МНС (1971), 27—29; МС (1973), 14—16;

417. М. «Казаня» («Козочка»). Текст записан А. И. Карасевым в 1948 г. в с. Карсаевка Поимского р-она Пензенской обл.

Напечатана в сб.: УПТМН, III—I, 23—27. Широко распространена в детской среде, приближается к русской народной сказке «Волк и козлята», как и многие другие мордовские детские сказки, построенные на сочетании стиха и прозы, эта сказка рассказывается нараспев и нередко поется вместо колыбельной песни.

Восходит к сюжету № 123.

Варианты: МФ, 19—20; Евс., 127—128; МЭС, 307—313.

418. Э. «Катка, атяки ды ривель». («Кот, петух и лиса»). Текст записан в 1945 г. Л. С. Кавтаськиным от известной мордовской сказительницы Ф. И. Беззубовой.

Напечатана в сб.: УПТМН, III—II, 10—16. Приближается к сюжету № 61 II; в отсутствие кота лиса уносит петуха. В варианте Беззубовой выведен новый герой, друг кота — баран. Конец отличается от традиционного: кот и баран лишаются петуха, а лиса — своих листьев. Варианты: МНС (1971); 32—35.

419. Э. «Яраска» («Яраска»). Текст записан в 1936 г. В. К. Радаевым в с. Сабаеве Кочкуровского р-она Мордовской АССР от Кильдюшкина С. И., 79 лет.

Напечатана в сб.: УПТМН, III—II, 16—21; МС (1973), 19—21 (на рус. яз.).

Варианты: МФ, 19—20; Евс., 127—128; МЭС, 251—253, 309—313; МНС (1971), 36—39.

420. М. «Гурь сей, нурдонязе» («Катитесь, саночки, сюда!»). Текст записан А. И. Карасевым в 1948 г. в с. Карсаевка Поимского р-она Пензенской обл. от Кисткиной М. И., 35 лет. Кисткина М. И. слышала сказку от своей бабушки Ст. Пишулиной, жившей в с. Давчине Белинского р-она Пензенской обл.

Напечатана в сб.: УПТМН, III—I; 31—35.

Популярна у мордвы-мокши Пензенской обл., на территории современной Мордовии не зарегистрирована.

421. М. «Ефкска» («Сказочка»). Текст записан А. И. Инчичим в с. Кулевчи Варненского р-она Челябинской области от Завалишиной Е. К.

Напечатана в сб.: УПТМН, III—I, 35—39. Приближается к сюжету № 162. Распространена у мокши и у эрзя.

Варианты: МЭС, 158—161; Эйк. ёвк., 11—13.

422. Э. «Нурь-нурь» («Нурь-нурь»). Текст записан в 1936 г. В. К. Радаевым в с. Сабаеве Кочкуровского р-она Мордовской АССР от Кильдюшкина С. И., 79 лет. Оригинал хранится в РФИ, Л-39, лл. 500—504; Л.—37, лл. 27—31.

Восходит к сюжету № 162. Варианты: МЭС, 258—151; УПТМН, III—II, 26—28; МНС (1971), 23—26.

423. Э. «Сия пейне — тейтерне» («Девочка — серебряный зубик»). Напечатана в сб.: Евс., 90—94; МН (1955), 99—105; МНС, 180—182; УПТМН, III—II, 66—72; МНС (1971), 262—268; МС (1973), 69—75. Приближается к сюжетной группе сказок № 313. Однако здесь одним из основных мотивов является бегство от Ведявы с помощью бросания чудесных предметов (щетки, гребня), превращающихся в лес, гору и т. д. (сюжет № 313 I). Этот мотив сближает образ Ведявы с образом бабы-Яги, преследующей жертву. Но если в сказках, в которых выступает Яга, в качестве чудесного предмета бывает полотенце, образующее реку, в сказках о Ведяве чудесное

чекскими, свойственными многим старинным жанрам мордовской (и не только мордовской)⁸ песенности: обрядовым, эпическим, лирическим. Одна из особенностей мордовских детских песен по сравнению с древними восточно-славянскими напевами — синкопированный слоговой ритм⁹, имеющий место в некоторых колыбельных (№ 2) и прибаутках (№ 44).

По мнению профессора Е. В. Гиппиуса, жанр фольклора проявляется как обусловленная функцией структура, которая находит свое воплощение в рамках определенных мелодических типов¹⁰.

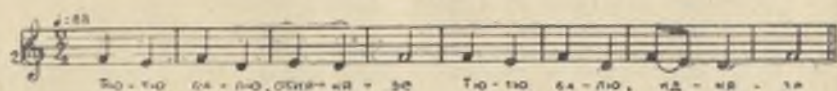
Обобщенность музыкального мышления, столь типичная для древних мелодий, имеет место и в детском фольклоре мордвы. Наблюдения показывают, что в пределах местных песенных традиций обычно бытуют два-три излюбленных напева, с которыми и исполняются разнообразные по содержанию тексты детского фольклора (колыбельные, колядки, прибаутки, песенки из сказок о животных).

Рассмотрим один из мелодических типов эрзянских и мокшанских колыбельных, бытующих в Мордовской АССР, а также в Пензенской, Горьковской и Куйбышевской областях. Его отличительные признаки: узкий звуковой объем (малая или большая терция), нисходящий тип мелодического движения от «вершины-источника» (терция лада) к верхнестерцовому опорному тону, речитативно-силлабический склад, опирающийся на семислоговый стих (4+3) и музыкальный ритм с размеренным слогопроизнесением и временным удлинением вдвое последних слогов; наконец, однофразовый напев постоянной временной протяженности, соответствующий стиховой организации поэтического текста (AA₁A₂ и т. д.).

Сохраняя основные черты музыкального склада (в первую очередь направление звуковысотного контура), каждая местная традиция по-разному варьирует исходное тематическое «зерно».

Наиболее простой вариант напевов подобного рода записан в селе Перхляй Рузаевского района МАССР. Это короткая речитативная фраза, лишенная каких-либо распевок внутри слогов¹¹.

Пример № 2

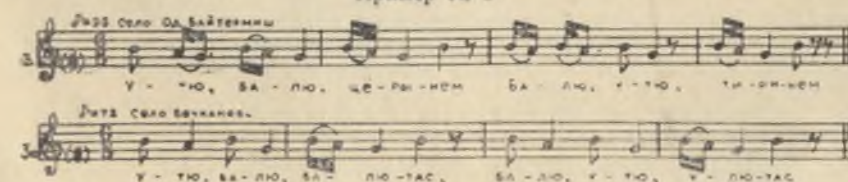

Столь же обобщена схема мелодического развертывания в мокшанской колыбельной («Тютю, балю» — № 2) из села Левжа того же района. Особенность напева — синкопированный слоговой ритм — вносит элемент прерывности в плавное течение мелодических волн.

Еще один вариант рассматриваемого типа мелодики — колыбельная из села Пичевка Белинского района Пензенской области. Ритмически равномерное, мягко колеблющееся мелодическое движение в сочетании с небольшими внутрислоговыми ползавками (равно как и ласково-доброжелательная исполнительная интонация) придает этому напеву спокойно-уравновешенный характер (№ 3).

О сходстве некоторых форм музыкального мышления эрзя и мокши свидетельствуют, в частности, мелодии приводимых колыбельных, записанных финским музыковедом А. Вейсененом в б. Самарской губернии¹².

Пример № 3

Сравнивая приведенные эрзянские напевы с напевами мордовских колыбельных, нетрудно заметить, что все они являются вариантами одного и того же мелодического типа, распространенного на обширной территории расселения эрзи и мокши¹³.

Известно, что в музыкальном фольклоре (как и в словесном) весьма редки песенные жанры, абсолютно отличные друг от друга. Интересны в этом отношении интонационно-структурные взаимосвязи мордовских колыбельных и обрядовых (похоронных) причитаний. Судя по сборникам А. В. Вейсенена, Р. Лаха и Л. Кирюкова, а также современным фонозаписям, короткая ниспадающая попевка в объеме малой или большой терции одна из самых распространенных форм мелодического выражения последних в разных местностях (село, район, область, автономная республика). Вот несколько напевов похоронных причетов, сходных с ранее приведенными мелодиями мордовских колыбельных¹⁴.

Пример № 4

Говоря о конструктивных закономерностях детского фольклора, следует отметить прежде всего преимущественное распространение одностроичных напевов, соответствующих стиховой организации поэтического текста (колыбельные, песенки из сказок, прибаутки, потешки). Встречаются также и песенные произведения, в которых поэтическим текстам строфического строения сопутствуют строфические напевы («Раужо баран» — пример «вопросо-ответной» структуры ААВВ, № 39).

Внимания заслуживает музыкально-поэтическая структура некоторых колядок. В произведении подобного рода припевный возглас «коляда», предвещающий основной песенный текст, нередко обособлен и мелодически (№ 49). Таким образом, в пределах одной стиховой строки возникает двухфразовая музыкальная строфа:

Текст АВ. Коляда! Бамам панць прыкине. Текст АВ.

Текст АВ. Коляда! Лопаткасо кайсише. Напев АВ.

В заключение о принципах нотации. Учтены следующие особенности исполнения: «огласовка» согласных букв (например, «пизимсь (и) пизе», «каволонь (и) кавол»), скорость движения мелодии (обозначена по метроному)¹⁵, отдельные изменения темпа. В узкообъемных ладообразованных в ключе поставлены только те знаки альтерации, которые встречаются в мелодии и составляют её ладовую основу (в соответствии с международной транскрипцией, установленной Э. Хорибостелем). В семи- и восьмиступенных мелодиях ключевые знаки расставлены на общепринятом уровне и в общепринятой последовательности.

При тактировании детских песен учтены особенности их стихотворного склада и мелодии. Тактовая черта употребляется в большинстве напевов как знак цезуры, дыхания между песенными фразами. В связи с отчетливой исполнительской акцентуацией (некоторые колыбельные, коляды, потешки и прибаутки) сильные доли такта (и вместе с тем акцентуемые песенные слоги) подчеркнуты пунктирной линией.

Песенные образцы, взятые из нотных публикаций (№ 18, 47, 50), отредактированы составителем.

¹ Небольшое количество детских напевов опубликовано в сборниках А. Шахматова, Р. Лаха, А. Вейсенена и Л. П. Кирюкова.

² Имеющиеся материалы показывают, что узкообъемная антемитоника — единственная сфера музыкального интонирования сказок в Литве, о строгости Казани и др. (Подробнее об этом см.: Т. И. Одинокова. Музыкальный склад мордовских народных эпических песен. Рукопись дисс.).

³ «Напевы разной природы создавались, надо полагать, параллельно, а их различия объясняются разностью интонационно-смысловой их основы». (Ф. Рубцов. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964, стр. 21).

⁴ Устно-поэтическое творчество мордовского народа (сост. А. Г. Борисов), т. VI, ч. 1 (Эрзянская свадебная поэзия). Саранск, 1972, стр. 457.

⁵ Мордовский этнографический сборник (сост. А. Шахматов). СПб., 1910, стр. 483.

⁶ Шести-семи- (восьми- и десяти-) сложные стихи (с внутренним членением 3+3, 4+3, 4+4, 5+5) читаются в ритме хорея, пеона третьего или «двойного амфибрахия».

⁷ Свободное мелодическое развитие вне зависимости от стихотворного олада — обычное явление в мордовском фольклоре (как и в русском). У мордвы это явление обусловлено в значительной степени фонетическими закономерностями разговорного языка: отсутствием или подвижностью лексических ударений. В условиях слабой выявленности речевых ударений целесообразно ставить вопрос о безакцентной природе мордовской народно-песенной речи, равно как и о ведущей роли напева в образовании ритма стиха. (Подробнее см.: Т. И. Одинокова. Музыкально-стиховая ритмика мордовских народных эпических песен. Рукопись дисс. «Мордовские народные эпические песни и их музыкальный склад»).

⁸ Аналогичные ритмоформулы широко распространены и в русском народно-песенном творчестве (детские, хороводные, календарные, свадебные, некоторые эпические и лирические песни). См.: Т. В. Попова. Русское народное музыкальное творчество. М., 1962, стр. 140—144.

⁹ Последний встречается в венгерских, марийских, чувашских и болгарских напевах.

¹⁰ Из беседы с Е. В. Гиппиусом (Б. Б. Ефименкова. Северная причить верховьев Кокшеньги, Сухоны и Юга. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук, стр. 16).

¹¹ Мокшанская колыбельная «Тютю, баю». Зап. автором в июле 1970 г. от Волганкиной М. И. (1900 г. р.), ЛФА.

¹² A. Weisenen. Mordwinische Melodien. Helsinki, 1948, стр. 6, 16.

¹³ Рассмотренный мелодический тип мордовских колыбельных встречается не только у мордвы. Пример тому русская колыбельная «А баю, баю», записанная в 6. Владимирской губернии (см. Т. В. Попова. Русское народное музыкальное творчество. Вып. 1. М., 1962, стр. 52).

¹⁴ Первый напев из сборника А. Вейсенена (цит. издание, стр. 18). Второй напев записан М. И. Чувашиным в Куйбышевской области и нотирован Л. Касьяновой. (Мордовские народные причитания. Сост. Л. Касьянова. Под редакцией Э. Алексеева. Сборник подготовлен к печати).

¹⁵ Указатель скорости движения по метроному отсутствует в нотных примерах из сборников Л. Кирюкова (№ 18, 23, 28, 46) и А. Шахматова (№ 15, 47).

1. 80
 А ба-ю, ба-ю, ба-ю, че-ре-пеш-ку на-да-ю
 2. 68
 Тю-тю на лю-лю-лю-лю-лю Тю-тю, ба-лю, на-ня-зят.
 3. 68
 ба-ю, ба-ю, стир-но-зе ба-ю, ба-ю, лес-ки-зе.
 4. 66
 А ба-ю, ба-ю, ба-ю Моно на-ня-зе тя-ко-ня
 5. 100
 А-ту, ба-лю, ба-лю, ку-ку...
 6. 100
 Ой, ба-лек, ба-лек-ка, да, шки-ни-ем, ба-лек-ка, ба-лек, эй-каш-кен.
 7. 70
 Мон ба-юф-тсан... Тю-тю-ня-ти ка-я-сан
 8.
 Э-рты а-тыт ды ба-бат, нирм, нурь, Э-рты ав-тыт ка-во-нест,
 нурь, нурь! Пан-до пра-со ку-ды-нест, нурь, нурь, Пан-до. а-ло ка-да-нест, нурь.
 9. 72
 у-тю, ба-лю, ба-лю, ба-лю. ба-лю, у-тю ба-лю ба-лю.
 10. 70
 Тю-тю, лю-лю, лю... бай, тю-тю...

11. 110
 на-ней, у-дех, весь пер шов-да, мон-цар-ка-т да-т
 12. 80
 Каф-та стр-нет ба-стер-нет и-ла-на-зочу тар-гай-нет
 13. 120
 Каф-та стр-нет ба-стер-нет и-ла-на-зочу тар-гай-нет.
 14. 100
 Ой, ду-га-кай, ой, ба-тош-кай Кес-е-у-тя-зе сол-дат-ня-зе
 15.
 Пан-ке, эй-дэ! Че-га, че-га Я-ка-вни
 16. 100
 Бай-гом-кай! Фка по-тя-сон доф-ца кан-дан Он-бо-цо-са бай-ня кан-дан
 17. 66
 Пан-ке, на-ня-зят! Пан-ке, лес-ки-зят! Фка по-тя-сон доф-ца кан-дан. Он-бо
 цо-са бай-ня кан-дан.
 18.
 Пан-ке, ко-мом-кай! Пан-ке, бай-гом-кай!
 19. 65
 А се-зи-ка, се-зи-ка! Мокс пу-ды-неть ку-ва-ка?
 20. 150
 Бай, шек-ша-та, шек-ша-та, мес ку-ва-ка пу-ло-це, да.

21 $\text{♩} = 108$
 А СЕ-ЗЯ-КА, СЕ-ЗЯ-КА! МОЛО ПУ-ЛЫ-НОТЬ КУ-ВА-КА?

22 $\text{♩} = 108$
 А СЕ-ЗЯ-КА, СЕ-ЗЯ-КА! МОЛО ПУ-ЛЫ-НОТЬ КУ-ВА-КА?

25 $\text{♩} = 108$
 ГРА-У- НА! ГРА-У- НА! ДАТЬ, О-ДО-КАЙ, КА-ШЕ-НОТЬ А-ШЕ-АН?

24 $\text{♩} = 120$
 ВАЙ, КА-ТО-НЬ, КА-ТО-НЬ! СТЫ-ДА КО-МОЛО У-СА-НЬ

25 $\text{♩} = 110$
 МУ-МОЛ-НО! КО-СО Э-РНТЬ АШ-ТНТЬ? ГРЕШНОЙ-НО! КО-СО Э-РНТЬ АШ-ТНТЬ?

$\text{♩} = 110$
 Э-РНТЬ, Э-РНТЬ, БА-ТН-КАЙ, Э-РНТЬ, Э-РНТЬ, А-БА-КАЙ ТЫ-ТО БА-НЬ У-ДА-ЛО

$\text{♩} = 110$
 КАД-ТО СТОЛ-СА НУ-КО

26 $\text{♩} = 120$
 ТА-ТАР А-БА БА-РО А-БА ПРАСЬ ДА-ТО ВА-РЬ-ВА.

27 $\text{♩} = 108$
 ТА-ТАР А-БА БА-РО А-БА ПРАСЬ ДА-ТО ВА-РЬ-ВА

28 $\text{♩} = 110$
 ДА-ВАЙ, ЯД-ГАЙ, МИ-РО-ТА-НО СЕ-ВОНЬ ЧИ-РЬ ПИ-РЬ-ТА-НО.

29 $\text{♩} = 110$
 А ЦЕ-КО, ЦЕ-КО, ЦЕ-КО А ЦЕ-КО... БА-НЬ-СО ПА-РИ.

30 $\text{♩} = 90$
 БА-БАНЬ УЛЬ-НЬСЯ СА-РА-ЗЯ КОЛ-МО А-ЛНТЬ А-ЛЫ-ВСЬ.

31 $\text{♩} = 80$
 А ИК-ДА-РАЙ, ИК-ДА-РАЙ! ДА-ТО ЛАН-СО КАРТЬ КО-ДМ.

34 $\text{♩} = 120$
 А БИИ-ДА-РАЙ, БИИ-ДА-РАЙ! ДА-ТО ЛАН-СО КАРТЬ КО-ДМ.

38 $\text{♩} = 120$
 ТЕ-ТЯМ ПЕЧСЬ А-ЛА-ША МО-НЕНЬ МАКСЬ ЛО-ВА-ЖА.

34 $\text{♩} = 112$
 ПОКШ-ТЯМ ПЕ-ЧКСЬ А-ЛА-ША МО-НЕНЬ МАКСЬ ЛО-ВА-ЖА.

53 $\text{♩} = 108$
 ТЕ-ТЯМ ПЕЧСЬ А-ЛА-ША. МО-НЕНЬ МАКСЬ ЛО-ВА-ЖА.

36 $\text{♩} = 120$
 КИ-РИ-НО, КИ-РИ-НО! КОБ КО-ВО-РАТ, КИ-РИ-НО МО-ЛЕН УР-БАНЬ СА-Е-МО.

57 $\text{♩} = 120$
 И-ДА-ГУ-ЦЯ-НАТ КИШ-ТНТЬ И-ДА-ГУ-ЦЯ-НАТ МО-РМТЬ.

58 $\text{♩} = 140$
 МЫ-КЕЯ ШЕ-РАДЬ УРЬСЬ КО-ЗЕЛ О-ОК, АЮ-ЛН, УРЬСЬ КО-ЗЕЛ.

39 $\text{♩} = 120$
 КО-СО ТОН УЛЬ-НТЬ, ПИ-ЛУ-НОСЬ ВА-РАН? КО-СО ТОН УЛЬ-НТЬ,
 ПИ-ЛУ-НОСЬ ВА-РАН? НЕВ-НИ-ЦЯ-СО, НЕВ-НИ-ЦЯ-СО, МОЛЬ ПА-НО ВА-ГАН.

42 $\text{♩} = 112$
Гурь, гурь, са-лас-кя-зе! Са-лас-ка-сон са-рас-кя-зе.

43 $\text{♩} = 110$
Дя-ги, дя-ги, дёг-шке. Ма-рись ка-сы пок-шке.

42 $\text{♩} = 100$
Кя-зо-ня, сак, сак! Лём-бе тун-да тук, тук!

43 $\text{♩} = 102$
Цин-гор, цин-гор, пай-го-ня-зе! Кай-ги-кас-та, кай-ги-ня-зе.

44 $\text{♩} = 100$
Стя-ка, стя-ка, цо-ра-няй! Стя-ка, стя-ка, у-ды-няй!

45 $\text{♩} = 98$
Бу-ль(м), биль, биль, со-ро-ка, хос-то ус-кат ко-зо-ка?

46 $\text{♩} = 96$
Кшу, ка-вал? Аф лэфес мак-сан. Пси кев ня-рвэт, аф туй мо-лвэт.

47 $\text{♩} = 94$
Вя-я-на! Вя-я-на! Вя-я-ка-но!

48 $\text{♩} = 126$
Ка-ля-да, ка-ля-да! Карь-хкя-ня-зон ка-я-да.

49 $\text{♩} = 180$
Ка-ля-да! Ба-вам пансь орь-ки-неть. Ка-ля-да! Ло-пат-на-со кай-си-зе.

50 $\text{♩} = 180$
Ка-ля-да! Те-чи чи-зе ка-ля-да.

51 $\text{♩} = 110$
Ка-ля-да! Ча-чи сю-ро сю-ко-ро.

52 $\text{♩} = 136$
Ка-ля-да, на-ля-да! У-раж, да-вай сю-ко-ро.

53 $\text{♩} = 90$
Ча-чи сю-ро ча-чо-зо. Ка-ля-да!

54 $\text{♩} = 120$
Ка-ля-да, ка-ля-да! Карь-кя-ня-зон ка-я-да.

55 $\text{♩} = 98$
Пи-зи-мь-сь(м) пи-зи, ко-во-ло-нь(н) ко-вол.

56 $\text{♩} = 110$
О-се! О-ся! Ку-ды-не-ле че-ки-не. Че-квта, да-со гуль-ки-не.

57 $\text{♩} = 110$
Та-у-сень! Та-у-сень! Ча-чи сю-ро ча-чо-зо, мас-то-рон-зо ла-зо-зо.

58 $\text{♩} = 78$
А се-ре-жа, ков мо-лэт? Вал-ське ту-кя покш пак-свэ.

1. Э. Баю, баю. См. комм. к текстам (№ 55). Нотация Т. И. Одиноквой. ФНИИ. Вариант распространенного мелодического типа мордовских колыбельных.

2. М. Тютю, баю. Исполнила летом 1975 г. Учватова М. П. (1904 г. р.) — жительница села Левжа Рузаевского района МАССР. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). Речитативно-декламационный напев, в котором семи слогам поэтического текста соответствует столько же звуков в мелодии.

3. М. Баю, баю, стирнязе. Записана летом 1971 г. в селе Пичевка Белинского района Пензенской области от Казиной Е. С. (1910 г. р.), Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ.) Как и в других песенных жанрах древнего происхождения, наблюдается ладовая неустойчивость напева, мажоро-минорная «перекраска» верхнего терцового тона.

4. Э. А баю, баю. Записана летом 1975 г. в селе Новая Пырма Кочкуровского района МАССР от Устиновой М. И. (1913 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). Нисходящий мелодический оборот от большой терции к нижней квартовой интонации — один из наиболее любимых и повсеместно распространенных элементов мордовской (эрзянской и мокшанской) народно-песенной речи.

5. Э. Ату, баю. Вейсенен, № 48.

6. Э. Ой, баляк, баляк. См. комм. к текстам (№ 48). Стиховой организации поэтического текста соответствует строфический напев из двух мелодически несходных предложений (АВ).

7. М. Мон баяфсан. Напела в июле 1975 г. Маскаева Н. Т. (1906 г. р.) — жительница села Левжа Рузаевского района МАССР. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). В отличие от ритмически четких напевов, свойственных большинству колыбельных, здесь имеет место прихотливый ритмический рисунок, свободное чередование трехдольных и четырехдольных тактов.

8. Э. Лавь моро, МНП, стр. 24.

9. Э. Утю, баю. Вейсенен.

10. М. Тютю, баю. Записана в июле 1975 г. в селе Левжа Рузаевского района МАССР от Антоновой А. Т. (1910 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). Пример переменного лада с устоями на звуках тонического септаккорда. Небольшие внутрислоговые попевки, обилие междометий, привнесенных слогосочетаний, словоразрывы и повторения слогов — все это черты подчеркнуто эмоционального, лирического воплощения в напеве идейно-образного содержания поэтического текста.

11. М. Идияй, удок, лесь пяк шобда. См. комм. к № 10. Напев позднего происхождения, сочиненный народными композиторами на слова мордовского поэта З. Ф. Дорофеева (вариант мелодии см. в сборнике Л. Кирюкова «Мокша-мордовские песни», М., 1929, стр. 53). Гибкая, пластичная мелодия, исполняемая «вполголоса» в плавном, вальсообразном ритме, удивительно лирична. Как и в русских колыбельных, яркая лирическая интонация проявляется в широких восходящих интонационных ходах (секста, октава), придающих напеву особый оттенок душевной открытости, общительности.

12. М. Кафта стирнят-якстернят. Записана в 1973 г. в селе Кишалы Атюрьевского района МАССР от Родионовой А. П. (1901 г. р.) (ЛФА.)

13. М. Кафта стирнят-якстернят. См. комм. к № 3. Вариант распространенного мелодического типа, свойственного обрядовым причетам и колыбельным.

14. Э. Ой, дугахай. См. комм. к № 3. Напев близок интонационной сфере некоторых похоронных причетов мордвы.

15. Э. Панч, эйхай. МЭС, стр. 310. Подобно многим детским напевам интонируется в пределах двух звуков. Весьма редкий прием музыкальной ритмизации — временное растяжение в пении первого слога трехсложных групп.

16. М. Пайгомкай. См. комм. к № 3. Пример ангеитонного трихорда (си-ре-ми), в котором «отсутствуют обычные принципы ладообразования, сказывающиеся в наличии четкого ладового центра и ладовых тяготений, направляющих или тормозящих мелодическое движение». (Ф. Рубцов. Основы ладового строения русских народных песен. В кн.: Статьи по музыкальному фольклору. Л., 1973, ст. 37).

17. М. Панч, идиязят. См. комм. к № 2.

18. М. Панч, уськомкай. Кирюков, стр. 27. Нисходящий напев в объеме сексты сравнительно позднего происхождения.

19. Э. А сезыка, сезыка. См. комм. к № 4. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА).

20. Э. Бай, шьяшата, шьяшата. Исполнила летом 1974 г. Антонова М. Т., 1910 г. р. — жительница села Левжа Рузаевского района МАССР. Запись и нотация Н. И. Бояркина. Напев в характере ритмически четкой скороговорки заканчивается на терцовом тоне ангеитонного лада-попевки. Исполняется умеренно скоро и динамически ровно.

21. Э. А сезыка, сезыка. Лах, стр. 50. Пример мажорного диатонического напева с окончанием в кадансах на IV ступени лада.

22. Э. А сезыка, сезыка. Записана летом 1975 г. в селе Новая Пырма Кочкуровского района МАССР от Калькиной В. Л. (1920 г. р.) и Калькиной А. П. (1903 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). По свидетельству пенин, прибаутки такого рода бытуют в сольном и ансамблевом исполнении. Как и в старинных эпических песнях, двухголосие представляет собой вертикальный «монтаж» двух разнородных ладов-попевок: от большой терции к «субкварте» в верхнем голосе (ля-соль-фа-до) и бесполутонового трихорда (до-ре-фа) в нижнем подголоске.

23. М. Грауна. Кирюков, стр. 25. Музыкальная строфа состоит из четырех песенных фраз (ААВВ), соответствующих двум строчкам поэтического текста.

24. М. Вай, катоняй, катоняй. Записана в 1975 г. от Моревой А. П. (1904 г. р.) в городе Ковылкине Ковылкинского района МАССР. Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА).

25. Э. Нумолна. Зап. в 1972 г. в селе Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области от Сульдиной Т. Т. (1910 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ФНИИ). Амбитус напева достигает унисонимы благодаря прямикому снизу к основному тону лада нового «звена-попевки» в объеме незаполненной кварты.

26. Э. Татарана, паро ава. См. комм. к № 4. Используемый в качестве основного мелодического «зерна» лад-попевка в особенности типичен для индивидуально-сказительного творчества М. И. Устиновой.

27. Э. Татарана. Напела в 1975 г. жительница села Кочкурова Кочкуровского района МАССР Будяева Д. М. (1912 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ЛФА). Сходство с предыдущим напевом ограничивается общностью музыкально-стиховой ритмики.

28. Э. Давай, ялгай, мирятано. МЭС, стр. 592. Пример терцового лада с окончанием на II ступени.

29. Э. А цёков, цёков. См. комм. к текстам № 153. Напела жительница села Войкина Алексеевского района Татарской АССР Рузанова Л. Л. (1901 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ.)

30. Э. Бабань ульсье саразо. См. комм. к № 4.

31. Э. А нидарай, бидарай. См. комм. к текстам № 166. Ангемитонный напев, обогащенный диатоническими интонациями.

32. Э. А бидарай, бидарай. Записана в 1971 г. в селе Войкине Алексеевского района Татарской АССР от Рузановой Е. Е. (1920 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ). Различия приведенных напевов (№№ 31, 32) определяются особенностями их ладово-мелодической основы.

33. Э. Тетям пекчь алаша. См. комм. к № 4. Нотация Т. И. Одиноквой (ДФА). Варианты мелодии имеются в сборниках Р. Лаха.

34. Э. Тетям пекчь алаша. См. комм. к № 33. Напев близок русской плясовой «Из-под дуба, из-под вяза».

35. Э. Покштям пекчь алаша. См. комм. к текстам № 198. Как и в предыдущих текстовых вариантах (№ 33, 34), здесь имеет место шестислововой стиховой размер (3+3) и следующий музыкальный ритм:

Общность ритмической формы стиха и напева не

исключает вариантные различия приведенных мелодий (№ 33, 34, 35) в рамках определенного песенного типа (В. Гошовский. У истоков народной музыки славян. М., 1971, стр. 20).

36. Э. Кирино, кирино. Из фонозаписей в селе Старый Байтермыш Клявлинского района Куйбышевской области летом 1972 г. Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ). Особенность напева — «игра» стиховых ударений под воздействием закономерностей мелодики (например, «кириве» и «киринё»). Этот прием «музыкальной инструментовки» стиха, свойственный мордовской народно-песенной речи (обрядовые, эпические, лирические песни), — нередкое явление и в восточнославянском (русском, украинском, белорусском) фольклоре.

37. Э. Идагуть. См. комм. к № 36. Внимание заслуживает ритмический рисунок песни: пронасенные всех песенных слогов ровными длительностями (восьмыми) за исключением ритмически протянутого третьего слога.

38. Э. Минек шабрань ульсь козёл. Записана летом 1974 г. в селе Кардавий Шатковского района Горьковской области. Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ). Распространенная эрзянская песня в характере плясовой.

39. Э. Раужо баран. Записана летом 1971 г. в селе Губашеве Николаевского района Ульяновской области от Пифкиной Е. Н. (1890 г. р.). Юртаевой В. М. (1920 г. р.) и Учайевой В. М. (1900 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ). Распространенная эрзянская песня в характере плясовой. (Вариант напева зафиксирован в Клявлинском районе Куйбышевской области).

40. М. Гурь, гурь, саласкязе. Записана летом 1975 г. в городе Ковылкине Ковылкинского района МАССР от Дубанковой М. С. (1901 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ДФА).

41. Э. Диги, диги, декшке. См. комм. к № 4. Разновидность одного из мелодических типов, свойственных колыбельным и обрядовым причетам.

42. М. Кизоня, сак, сак. Исполнила Морсва А. Т. (см. комментарий к № 24). Мелодия аналогична русской закличке «Дождик, дождик, пуше!».

43. М. Цингор, цингор, пайгонязе. Напева та же сказительница. Пример квартетного лада в пределах ангемитонного трихорда фа-соль-си-бемоль.

44. М. Стяка, стяка, цёбраняй. Записана летом 1975 г. в городе Ковылкине Ковылкинского района МАССР от Вельмискиной Е. С. (1903 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ДФА).

45. Э. Буль, буль, сорока. См. комм. к № 4. Одна из излюбленных попевок, типичных для «раннефольклорной» песенности мордвы (календарные, свадебные, эпические мелодии).

46. М. Кшу, кавал, Кирюков, стр. 24. Основу мелодического развития составляет варьированное повторение короткой попевки — существенный признак стилистики мордовских песен древнего происхождения. Окончание мелодии на нижнем звуке терции встречается редко (мордовские напевы, изложенные в терцовом ладу с «субкварттой», обычно и заканчиваются последней; например, до-си-ля-ми).

47. Э. Вяина МЭС, стр. 607. Пример ангемитонного напева следующего строения: секунда+м. терция+б. секунда+б. секунда. Минорное наклонение возникает в результате целотонного опезания снизу основного тона лада.

48. М. Коляда. Записана летом в селе Левжа Рузаевского района МАССР от Учватовой М. П. (1904 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой (ДФА). Один из распространенных песенных типов мордовских (эрзянских и мокшанских) колядок. Разнообразные в интонационно-структурном отношении напевы этой группы имеют общий размер стиха (3+4+3) и следующий

музыкальный ритм: (при этом основная ритмофор-

мула — соответствует обычно трехсловным группам; ее

дробление — — четырехсловным). Ритмическая форма та-

кого рода типична для колядок многих народов, в особенности восточнославянских (И. Земцовский. Мелодика календарных песен. М., 1975, стр. 38). По данным последних исследований (И. Земцовский), такой ритм «...как нельзя лучше отвечает традиции колядного хождения с приплясом, когда пляшут от дома к дому» (цит. соч. стр. 37). В мордовском фольклоре специфика исполнения коляд (в частности, роль сопровождающих движений — шага, пляски) еще не раскрыта. О танцевальной природе мордовских коляд косвенно может свидетельствовать связь их музыкального ритма с ритмом плясовых наигрышей. Пример тому левженские скрипичные наигрыши («Савушка», «Келу», «Сия паця»), ритмическую основу которых со-

ставляет рассмотренная ритмоформула — одна из излюб-

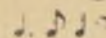
ленных в мордовской пляске. (Мордовские народные песни. Сост. Г. И. Сураев-Королев и Л. С. Кавтаскина. М., 1957, стр. 157, 159, 160).

49. Э. Коляда. См. комм. к текстам (№ 238). Нотация Т. И. Одиноквой (ДФА). Одна из эрзянских разновидностей рассмотренного песенного типа коляд. Характерная деталь — сопоставление ускоренного и размеренного мелодического движения песенных фраз в пределах четырех тактов

соответствует припевному возгласу

основному поэтическому тексту.

50. Э. Коляда. Вейсенен, № 27. Диатоническая мелодия в объеме кварты с терцовыми ладовыми устоями. Варианты различия рассматриваемой группы напевов связаны прежде всего с трансформацией «лейтритма» при-

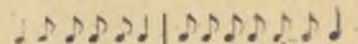
пева вместо Такое явление наблюдается и в рус-

ских колядках (См. И. Земцовский. Цит. соч., стр. 171).

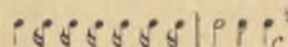
51. Э. Коляда. См. комм. к № 22. Яркий ритмический контраст весенних фраз подчеркивает и способ исполнения: активная акцентуация всех слогов слова «коляда» в противовес динамически ровной скороговорке остального поэтического текста.

52. Э. Коляда. См. комм. к № 4. Мелодический вариант, записанный в том же самом селе (Новая Пирма). Как и в напеве Калькиной В. А., здесь преобладает постепенное нисхождение звуковысотной линии от верхнего звука квартовой диатонической попевки к ее нижнему ладовому устью. Отличительные свойства приведенных мелодий (№ 51, 54) определяются опять же их ритмическими закономерностями. В варианте Устиновой М. И. колядка

имеет следующий ритм слоговых времен:

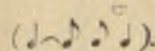

в напеве Калькиной В. А. № 4 ритмический рисунок выглядит как

Отсюда и структурные различия вышеупомянутых коляд — ассиметрии их напевов.

53. Э. Чачи суро чачозо. Записана летом 1974 г. в селе Пермеево Б.-Болдинского района Горьковской области от Жданкиной В. И. (1903 г. р.) (ФНИИ). В отличие от музыкально-поэтической формы других колядок припевной возглас («сколяда!») следует после основного стихотворного текста. Его музыкальная ритмизация связана в данном случае с особенностями внутрислоговой мелодики, с небольшим внутрислововым распевом

54. М. Коляда. См. комм. к № 2. Пример аугментонного напева следующего звукового состава: б. секунда+б. секунда+м. терция. Характерно окончание мелодии в кадансах на II ступени (последняя опеваается при этом целотоновыми сопряжениями сверху и снизу).

55. Э. Пиземьезь пизн. См. комм. к № 4. Напев близок к типовым формам музыкального интонирования мордовского родо-племенного эпоса (на основе общности музыкально-стиховой ритмики и ладово-методического строения).

56. Э. Ося, Ося. Записана в 1975 г. в селе Борисове Залесовского района Алтайского края от Декасовой Л. Д. (1920 г. р.). Нотация Т. И. Одиноквой. (ФНИИ). Разновидность одного из песенных типов колядок.

57. Э. Таусень, таусень. См. комм. к № 4.

58. Э. А Серёжа, ков молят? См. комм. к № 4. Как и большинство напевов календарно-земледельческой обрядовости, исполняется хором. Интересен бурдоновый принцип двуглосия. В напевах восточных славян, латышей и кавказцев бурдой обычно находится в нижних голосах; в мордовских песнях один и тот же звук квинта от основного тона лада речитируется, как правило, в партии верхних подголосков при этом большинство участников певческого ансамбля ведут основной «моромо вайгель» — «песенный голос», тогда как «човине вайгель» — «верхний подголосок» исполняется двумя-тремя певцами. Такой тип двуглосия присущ кроме календарных произведений старинным эпическим и свадебным напевам.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Кольбельные песни	30
Пестушки	59
Потешки	67
Прибаутки	72
Заклички	109
Приговорки	111
Обрядовые произведения	114
Игры	128
Считалки	145
Скороговорки	150
Загадки	152
Дразнилки	160
Сказки	167
Сказки о животных	221
Волшебные сказки	239
Бытовые сказки	258
Докучные сказки	260
КОММЕНТАРИИ	282
ПРИЛОЖЕНИЕ	282

У 80 Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 8. Детский фольклор (Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР). Сост., подстрочные пер., предисл. и коммент. Э. Н. Таракиной. Муз. прил. Т. И. Одиноквой. Общ. ред. В. П. Аникина и Л. С. Кавтаськина. — Саранск: Мордов. кн. изд. 1978, 300 с. 44 назв. библиогр.

8 с(Морд.)

ИБ 477

Редакторы Ю. Кузнецов, А. Пискунова. Художественный редактор Ю. Смирнов. Технический редактор В. Чижикова. Корректоры М. Рязанова, М. Кудришова, Р. Овечкина.

Сдано в набор 11/V 1978 г. Подписано к печати 13/X-1978 г. Ю 08028. Бумага 60×90^{1/8}. № 2. Печ. листов 18,75. Уч.-изд. листов 22,7. Тираж 2000 экз. Заказ № 1858. Цена 2 руб. 20 коп.

Республиканская типография «Красный Октябрь» Управления по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, 430000, г. Саранск, Советская, 55а.